

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
проекты

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадеятельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

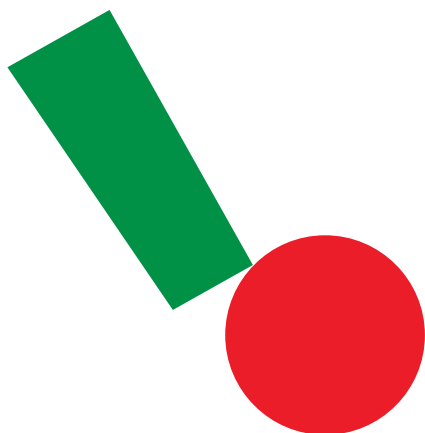
 Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

 +7 (495) 252-67-88

 www.nicrus.ru

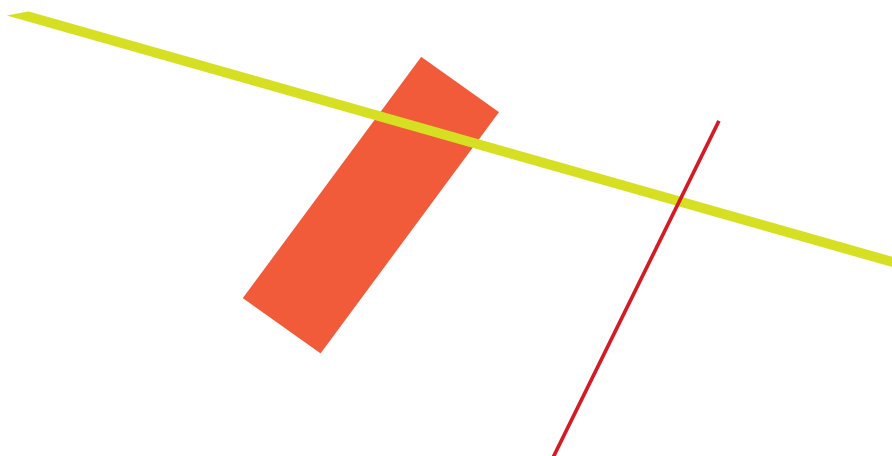
 institut@nicrus.ru

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2022-2-3(5)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Информация об издании

Россия и мир: научный диалог

– печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС77-81013 от 17 мая 2021 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

ISSN 2782-3067 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Журнал «**Россия и мир: научный диалог**» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа: свободный, открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями

Учредитель, Издатель

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

119034, г. Москва, пер. Коробейников, д. 22, стр. 1

E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Партнеры

Институт востоковедения РАН

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Тел.: +7 (495) 621-18-84. www.orientalistica.com
orientalistica@ivran.ru

Адрес редакции

АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»

Редакция журнала «Россия и мир: научный диалог»

119034, Российская Федерация

Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1

Веб-сайт: <https://www.russia-world.ru/jour>

Электронная почта: rw.journal@nicrus.ru

Цели и задачи

Целью журнала является создание научной дискуссионной платформы для коллегиального обсуждения проблем и выработки оптимальных решений в области международного сотрудничества, проведения совместных исследований и публикации их результатов. К публикации в журнале и рецензированию поступающих на рассмотрение материалов приглашаются отечественные и зарубежные ученые и эксперты.

Научная концепция издания предполагает публикацию научных материалов (собственно научных и дискуссионных статей, обзоров, рецензий) в области политологии, социологии, мировой экономики, культурологии. Содержательно-тематический профиль журнала включает темы, отражающие международные и региональные процессы, политические, экономические, социальные, культурные аспекты международных отношений, межстрановых и межкультурных коммуникаций, международной безопасности и устойчивого развития.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.4.5. Политическая социология (социологические)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические науки)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

© «Россия и мир: научный диалог», 2022

© АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиа-деятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО МИД России (Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия), профессор Института международных отношений Казанского федерального университета (Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (Россия)

БЕГАЛИНОВА Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан)

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович – доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, главный редактор научного и общественно-политического журнала «Проблемы Дальнего Востока» (Россия)

ВОЛКОВ Владислав Викторович – доктор социологических наук, ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского университета, профессор Балтийской международной академии (Латвия)

ГАМАН-ГОЛУТВИНА Оксана Викторовна – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, президент Российской ассоциации политической науки, член Общественной палаты РФ (Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН, директор Института Европы РАН (Россия)

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (Россия)

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, руководитель лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия)

ЗУБИР Арус – профессор социологии, директор лаборатории «Религия и общество», факультет социальных наук, Университет Алжира 2 (Алжир)

ЛЕОН-ДАРДЕР Фидель – доктор экономики (PhD), профессор Университета Валенсии (Испания)

НАЗАРОВА Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России (Россия)

РАХИМОВ Мирзохид Акрамович – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделением общественно-гуманитарных наук, директор Центра новейшей истории Узбекистана АН Республики Узбекистана, руководитель отдела «Современной истории и международных отношений» Института истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан)

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института демографических исследований РАН (Россия)

ШАБРОВ Олег Федорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Академии политических наук (Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович – доктор экономических наук, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России (Россия)

БЕЛОУСОВ Михаил Владимирович – кандидат социологических наук (Россия)

КАМАЛОВ Армаис Альбертович – доктор медицинских наук, академик РАН, профессор (Россия)

ХОДЬКО Слава Трофимович – кандидат технических наук (Россия)

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

ISSN 2782-3067 (Print)
DOI: 10.53658/RW2022-2-3(5)
УДК: 94; 316; 327
ББК: 60.5; 63; 66

Information about the journal

The journal «Russia & World: Scientific Dialogue»

– print media (mass media), magazine.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and date of the decision on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor): PI No. FS77-81013 dated May 17, 2021.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN 2782-3067 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Open Access Policy

«Russia & World: Scientific Dialogue» is an open access journal. All articles are made freely available to readers immediately upon publication. The open access is granted in accordance with the Budapest Open Access Initiative (BOAI) definition: all articles are available free of any charge on the public internet, permitting any users to read, download, copy, distribute, print, search, or link to the full texts of these articles, crawl them for indexing, pass them as data to software, or use them for any other lawful purpose, without financial, legal, or technical barriers other than those inseparable from gaining access to the internet itself. For more information please read BOAI statement.

Founder, Publisher

ANO «National Communications Development Research Institution»
22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034
E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Partners

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. Tel.:
+7 (495) 621-18-84 www.orientalistica.com orientalistica@ivran.ru

Address of the Editorial Office

ANO «National Communications Development Research Institution»
Editorial Office «Russia & World: Scientific Dialogue» 22, building 1,
Korobeynikov Lane, Moscow, 119034
Russian Federation
Website: <https://www.russia-world.ru/jour>
E-mail: rw.journal@nicrus.ru

Aim and Scope

The purpose of the journal is to create a scientific discussion platform for peer discussion of problems and for the development of optimal solutions in the field of international cooperation, joint research, and publication of its results. Foreign scientists and experts are invited to publish and review the materials submitted for consideration.

The scientific concept involves the publication of scientific papers, including research insights and scholarly results, discussion articles and reviews, in the field of political science, sociology, world economy, cultural studies. The substantive and thematic profile of the journal includes topics reflecting international and regional processes, political, economic, social, cultural aspects of international relations, interstate and intercultural communications, international security and sustainable development

Scientific specialties and branches of science corresponding to them

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

HISTORICAL SCIENCES

5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

SOCIAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociological)

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology (sociological)

POLITICAL SCIENCES/ HISTORICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies (political sciences)

POLITICAL SCIENCES

5.5.4. International Relations (political sciences)

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Communications Development Research Institution, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Communications Development Research Institution, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist.), professor, professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (Russia)

EDITORIAL BOARD

Nikolay M. ARSENTIEV – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Historical and Sociological Institute of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University (Russia)

Kalimash K. BEGALINOVA – DSc (Philos.), professor, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Andrey V. VINOGRADOV – DSc (Polit.), Head of the Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the scientific and socio-political journal «Problems of the Far East» (Russia)

Vladislav V. VOLKOV – DSc (Soc.), Leading researcher at the Institute of Philosophy and Sociology, University of Latvia; Professor at the Baltic International Academy (Latvia)

Oksana V. GAMAN-GOLUTVINA – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Head of the Department of Comparative Political Science of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, President of the Russian Association of Political Science, member of the Public Chamber of the Russian Federation (Russia)

Alexey A. GROMYKO – DSc (Polit.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (Russia)

Vladimir K. EGOROV – DSc (Philos.), professor, Head of the UNESCO Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), professor, professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Irina D. ZVYAGELSKAYA – DSc (Hist.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russia), Professor, Head of the laboratory «Center for Middle Eastern Studies» of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Arous ZOUBIR – Professor of Sociology, Director of the Laboratory of Religion and Society, University of Algiers 2, Faculty of Social Sciences (Algeria)

Fidel LEON-DARDER – PhD, professor at the University of Valencia (Spain)

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), professor, professor of the Department of Sociology of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mirzokhid A. RAKHIMOV – DSc (Hist.), professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; Director of the Center for Modern History, Head of the Department of Modern History and International Relations, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sergey V. RYAZANTSEV – DSc (Econ.), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor, Director of the Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), professor, professor of the Department of State Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Sciences (Russia)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

CHAIRMAN

Alexander V. FEDOROV – CandSc (Law), professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation (Russia)

DEPUTY CHAIRMAN

Vladislav I. GASUMYANOV – DSc (Econ.), Director of the National Communications Development Research Institution, Head of the Basic Department of Corporate Security MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Russia)

Mikhail V. BELOUSOV – CandSc (Soc.) (Russia)

Armais A. KAMALOV – DSc (Med.), professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, (Russia)

Slava T. KHODKO – CandSc (Tech.) (Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Наумкин В.В.
От главного редактора..... 14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения

Гасумянов В.И.
Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации:
к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран 20

Усупова Н.С.
Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия
в современных реалиях..... 33

Надыров Р.Н.
Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной
Азии: конструкт «Тюркский мир»..... 50

**Абдрахманов К.А., Дохолян С.В., Мармонтова Т.В., Межевич Н.М., Сапрыка В.А.,
Ситов И.П., Стоппе А.Г., Хмелева Г.А., Чернышов М.М.**
Актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества 60

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы Политическая социология

Леже И.
Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости 86

Кильдюшкина И. Г., Яковлева А.Ю.
Силинская волость Симбирского Поволжья: дискурс-анализ жизненного уклада
и духовно-культурного пространства населения 110

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных отношений и внешней политики

Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А.

Китайско-индийское соперничество: Шри-Ланка..... 126

Абдуганиев Н.Н.

Дружба народов как исторически сложившийся фактор развития современных
межгосударственных связей России и Узбекистана 138

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО

Политические институты, процессы и технологии

Чернышов М.М.

Эволюция государства как процесс приращения и потери территории в контексте
реализации права народа на воссоединение..... 160

Летяев В.А., Ван Юй

Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»:
по материалам доклада ЦК КПК XX съезду 186

CONTENTS

Vitaly V. Naumkin
Editor-in-chief Foreword 14

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations

Vladislav I. Gasumyanov
Actualization of Western Hegemonic Concepts and Ways of Their Implementation: on the Issue of the Policy of “Double Standards” of Western Countries..... 20

Nazira S. Usupova
Central Asia and China: Main Aspects and Directions of Interaction in Modern Realities 33

Rustem N. Nadyrov
The Turkic Factor as a Component of International Relations in Central Asia: the “Turkic World” Construct 50

Kairat A. Abdrakhmanov, Sergey V. Doholyan, Taissiya V. Marmontova, Nikolay M. Mezhevich, Viktor A. Sapryka, Igor P. Sitov, Galina A. Khmeleva, Mikhail M. Chernyshov
Topical Issues of Cross-Border Cooperation Research..... 60

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes

Political sociology

Ilinka Leger
Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability 86

Irina G. Kildyushkina, Anastasya Yu. Yakovleva
Silinskaya Volost of the Simbirsk Volga Region: Discourse Analysis of the Way of Life and Spiritual and Cultural Practices of the Population 110

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

History of International Relations and Foreign Policy

Eduard Sh.Alikberov, Alfia R.Alikberova, Valerii A. Letiaev

Sino-Indian Rivalry: Sri Lanka 126

Nazirjon N. Abduganiev

Friendship of Peoples as a Historical Factor in the Development of Modern Interstate
Relations between Russia and Uzbekistan..... 138

POWER, POLITICS, STATE

Political Institutions, Processes and Technologies

Mikhail M. Chernyshov

The Evolution of the State as a Process of Increment and Loss of Territory in the Context of
the Implementation of the People's Right to Reunification 160

Valerii A. Letiaev, Wang Yu

Foreign Policy and "Diplomacy of a World Power with Chinese Characteristics": Based on
the Report of the CPC Central Committee to the XX Congress..... 186

Виталий Вячеславович НАУМКИН,
академик Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Россия и мир: научный диалог»

Vitaliy V. NAUMKIN,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-chief of the journal
«Russia & World: Scientific Dialogue»

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Обзор номера начинается со статьи В.И. Гасумянова, посвященной западным гегемонистским концептам и способам их реализации. В ней автор обращается к анализу политики «двойных стандартов» западных стран на исторических примерах XX–XXI веков. Источниками такой политики, по его мнению, являются: выгода элит, продвижение экономических интересов, колониальное мышление, возврат к однополярной модели развития мира. Ярким проявлением и триггером такой политики стала Специальная военная операция России на Украине. Автор раскрывает технологии политики «двойных стандартов» в результате проведения которой «исправление» имиджа стран коллективного Запада велось путем использования преимущества в мировом информационном пространстве, игнорирования резолюций ООН, сознательных внутриполитических дестабилизаций, «исправления» истории, реализации программ и проектов «гуманитарного влияния», закрепления экономической зависимости других странах».

В представляемом номере основное внимание обращено на проблематику, связанную со странами Востока, и прежде всего с регионом Центральной Азии. На этом материале в нескольких статьях раскрываются политические процессы, происходившие в прошлом и идущие сегодня в системе международных отношений в этой огромной и становящейся все более значимой части мира.

В статье Н.С. Усуповой проблематика Центральной Азии представлена через взаи-

EDITOR-IN-CHIEF FORWORD

Dear readers!

The issue begins with an article by V.I. Gasumyanov, that is dedicated to Western hegemonic concepts and ways to implement them. The author analyses the policy of «double standards» of Western countries on the examples of the XX–XXI centuries history. The reasons of such policy are: the benefit of the elites, the promotion of economic interests, colonial thinking, a return to a unipolar model of world development. A striking trigger for such a policy was Russia's Special Military Operation in Ukraine. The author reveals the technologies of the «double standards» policy, thanks to which the «correction» of the image of the countries of the collective West was carried out by : taking advantage of the global information space, ignoring UN resolutions, political destabilization in some states, «correcting» history, implementing programs and projects of «humanitarian influence», organising economic dependence of some countries from the West.

The main attention in the presented issue is paid to the problems connected with the countries of the East, and first of all with the Central Asia region. Based on this material, several articles analyze the political processes of the past and present in the system of international relations in this vast and increasingly important part of the world.

N.S. Usupova presents this problem through the interaction of the states of Central Asia and China. The author reveals the

модействие государств этого региона и Китая. Она выявляет степень, динамику, содержание и направленность сотрудничества между этими акторами. Определяются основные приоритеты политики КНР в Центральной Азии, со странами которой Китай имеет общую границу в 3 300 км. Они состоят, прежде всего, в поддержке стабильности, безопасности, а также обеспечении доступа к энергоресурсам центральноазиатского региона на взаимовыгодной основе. В основном на это направлено и инвестирование Китая в экономики стран Центральной Азии, а также развитие его экономических и гуманитарных связей с ними.

Продолжает исследование проблем развития Центральной Азии статья Р.Н. Надырова, который рассматривает роль тюркского фактора в Центральной Азии как важного компонента в системе международных отношений государств этого региона. Автором прослежена эволюция конструкта «Тюркский мир» от идей, предложенных Н.А. Назарбаевым и Т. Озалам, до принятия решения о создании секретариата встреч глав тюркских государств. Результаты проведенного исследования позволили автору представить роль тюркского фактора в качестве институционализирующего при реализации интеграционных проектов в международно-политической сфере.

Тематика истории Востока – предмет внимания авторов статьи о китайско-индийском соперничестве в Шри-Ланке Э.Ш. Аликберова, А.Р. Аликберовой и В.А. Лetyаева. Эта страна Южной Азии находится в зоне стратегических интересов Индии и Китая, на пересечении торговых путей в Индийском океане. Первый пограничный конфликт между Индией и Китаем вокруг Шри-Ланки произошел еще 60 лет назад, когда страна оказалась в зоне борьбы интересов различных государств. С учетом исторического наследия авторы выявляют открывающиеся возможности для внешней политики Шри-Ланки в том случае, если ей удастся стать важной силой в обеспечении мира и стабильности в Индийском океане, несмотря на соперничество Китая и Индии.

Н.Н. Абдуганиев рассмотрел потенциал межгосударственных связей России и Узбекистана в контексте постсоветского феномена «дружба народов» с целью выявления глубинных исторических основ и обусловленности

dynamics, content and direction of cooperation between these actors. The priorities of China's policy in Central Asia (with the countries of which China has a common border of 3,300 km) are determined. This is, first of all, support for stability, security, ensuring access to the energy resources of the Central Asian region on a mutually beneficial basis. That's why the main China's aims are the investment in the economies of the Central Asian countries and the development of economic and humanitarian ties with them.

R.N. Nadyrov considers the role of the Turkic factor as an important component in the system of international relations of the states of this region. The author traced the evolution of the "Turkic world" construct from the ideas proposed by N.A. Nazarbaev and T. Ozal to a decision to establish a secretariat for meetings of the heads of Turkic states. The results allowed the author to present the role of the Turkic factor as an institutionalizing factor in the implementation of integration projects in the international political sphere.

The history of the East is the subject of attention of E.Sh. Alikberov, A.R. Alikberova and V.A. Letyaev on Sino-Indian rivalry in Sri Lanka. This South Asian country is located in the zone of strategic interests of India and China, at the crossroads of trade routes in the Indian Ocean. The first border conflict between India and China around Sri Lanka took place 60 years ago, when the country found itself in a zone of conflict of interests of various states. The history gives the authors possibility to show the opportunities for Sri Lanka's foreign policy if it manages to become an important force in ensuring peace and stability in the Indian Ocean, despite the rivalry between China and India.

N.N. Abduganiyev considered the potential of interstate relations between Russia and Uzbekistan in the context of the post-Soviet phenomenon of "friendship of peoples" in order to identify the deep historical foundations and the conditionality of the common path of the two countries. The author understands this phenomenon as a socio-political value and the economic foundation of relations between the two countries, as a test for state maturity in the conditions of the modern multipolar world.

общего пути дальнейшего развития двух стран. Автор понимает этот постсоветский феномен как социально-политическую ценность и экономический фундамент международных отношений между двумя странами, как проверку на государственную зрелость в условиях современной многополярности мира.

Завершают исследование вопросов соотношения политики и государства на материале стран Востока В.А. Летаев и Ван Юй, которые обратились к внешней политике и «дипломатии мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду. Авторы приходят к выводу о том, что рассмотренная ими внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики в сравнении с предшествующими стратегиями, в целом останется неизменной. Страна в своей внешней политике опирается на стабильность внутривнутриполитической ситуации, идеологию Коммунистической партии Китая и роль национального лидера, открытость, модернизацию системы и потенциала обеспечения национальной безопасности, социальную стабильность, решение тайваньского вопроса в формате «одна страна – две системы», при том, что силовой вариант в определенной острой ситуации нельзя исключить.

История международных отношений и внешней политики является предметом внимания в ряде статей.

Так, актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества – тема статьи, подготовленной по материалам прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) научной дискуссии авторами: К.А. Абдрахманов, С.В. Дохолян, Т.В. Мармونتова, Н.М. Межевич, В.А. Сапрыка, И.П. Ситов, А.Г. Стоппе, Г.А. Хмелева, Н.М. Чернышов. Авторы обращают внимание на необходимость актуализации Концепции приграничного сотрудничества России в связи с вхождением в ее состав новых субъектов Федерации. Обосновывается также необходимость выработки новых форматов приграничного сотрудничества в условиях недружественного отношения стран-соседей. Предложены авторские модели трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления.

Проблематика власти, политики и государства представлена в статье М.М. Чернышова,

V.A. Letyaev and Wang Yu turned to China's foreign policy and "diplomacy of a world power with Chinese characteristics" based on the report of the Central Committee of the Communist Party of China to the 20th Congress. The authors come to the conclusion that the foreign policy strategy of the People's Republic of China, in comparison with the previous ones, will generally remain unchanged. The country in its foreign policy relies on the stability of the domestic political situation, the ideology of the Communist Party of China and the role of the national leader, openness, the modernization of the system and national security potential, social stability, the solution of the Taiwan issue in the format of "one country – two systems", but the power option in a certain acute situation cannot be excluded.

The history of international relations and foreign policy is the subject of attention in a number of articles.

Issues of cross-border cooperation are the topic of an article prepared on the basis of a scientific discussion held at National Communications Development Research Institution (NIIRK). Abdrakhmanov K.A., S.V. Dokholyan, T.V. Marmontova, N.M. Mezhevich, V.A. Sapryka, I.P. Sitov, A.G. Stoppe, G.A. Khmeleva, N.M. Chernyshov draw attention to the need to update the Concept of cross-border cooperation of Russia in connection with the entry of new subjects of the Federation into it. The necessity of developing new formats of cross-border cooperation in the conditions of unfriendly relations of neighboring countries is substantiated. Author's models of cross-border cooperation in the management of "platform economics" are proposed.

The problems of power, politics and the state are presented in the articles by M.M. Chernyshov, who summarized the results of the study of the evolution of the state as a process of gaining and losing the territory in the context of the people's right to reunification. The author considers attempts to implement this right in the process of returning the historical territories of Russia in the 17th–21st centuries, specific cases of the reunification of Crimea, Sevastopol, the Donetsk and Luhansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions with

обобщившего результаты исследования эволюции государства как процесса приращения и потери территории в контексте реализации права народа на воссоединение. Автором рассмотрены попытки реализации этого права в процессе возвращения исторических территорий России в XVII–XXI веках, конкретные кейсы воссоединения с Россией Крыма, Севастополя, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Автор воспринимает присоединение территорий как естественный процесс, который должен получить международно-правовое признание.

Изменяющийся социум, его социальная структура, социальные институты и процессы рассмотрены в двух статьях. Первая из них – это статья И. Леже о коммуникационном режиме Республики Молдова в ракурсе оценки его управляемости. Автор ставит задачу определить особенности нормативного регулирования коммуникационного режима в Республике Молдова, роль его акторов, центров влияния различных факторов на этот коммуникационный режим, подчеркивая его обусловленность политическим режимом и зависимостью от внешних акторов.

Вторая статья – Силинская волость Симбирского Поволжья России в контексте дискурс-анализа жизненного уклада и духовно-культурного пространства населения – рассмотрена в статье И.Г. Кильдюшкиной и А.Ю. Яковлевой. В ней авторы обращаются к малоизученным фактам из истории Симбирского Поволжья второй половины XIX века, позволяющим осмыслить историко-культурную панораму генезиса и бытия процессов, происходивших в Силинской волости Ардатовского уезда. В статье представлены бытовавшие в этом регионе в формате ритуалосферы главнейшие христианские поверья, закреплявшие сложившиеся духовно-нравственные коммуникационные практики.

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия журнала выражает надежду на то, что материалы представляемого номера журнала вызовут у вас интерес и вы сами войдете в число наших авторов.

Академик РАН Виталий Наумкин

Russia. The author perceives the annexation of territories as a natural process that should receive international legal recognition.

The changing society, its social structure, social institutions and processes are discussed in two articles.

The first is the article by I. Léger on the communication regime of the Republic of Moldova in terms of assessing its manageability. The author sets the task to determine the features of the normative regulation of the communication regime in the Republic of Moldova, the roles of its actors, the centers of influence on this communication regime. She notes its conditionality by the political regime and dependence on external actors.

I.G. Kildyushkina and A.Yu. Yakovleva are the authors of the second article. They turn to little-studied facts from the history of the Simbirsk Volga region in the second half of the 19th century, which make it possible to comprehend a small region in terms of historical and cultural processes, their origin and development. The article presents the rituals that existed in this region, Christian beliefs that consolidated the established spiritual and moral communication practices.

The editorial board of the journal hopes that the materials of the issue will arouse your interest and that you yourself will become one of our authors in the future.

Academician of the Russian Academy
of Sciences Vitaly Naumkin

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные
отношения

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

«Исправление» имиджа стран «коллективного Запада» велось путем использования преимущества в мировом информационном пространстве, игнорирования резолюций ООН, сознательных внутривнутриполитических дестабилизаций, «исправления» истории, реализации программ и проектов «гуманитарного влияния», закрепления экономической зависимости в других странах. В итоге в массовое сознание внедрялось выгодное видение и «подправленный» имидж западных стран. Естественный фактор смены поколений, когда многие очевидцы нелицеприятных действий ушли из этой жизни, позволил им имиджево «очиститься» от фактов аннексий, геноцидов, использования принципа «все средства хороши для достижения наших интересов».

Гасумянов В.И.

Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации: к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран

При анализе характера и направленности сотрудничества Китая и центральноазиатских стран необходимо учитывать, что одним из основных интересов Китая в Центральной Азии является обеспечение безопасности, сохранение стабильности в регионе. В большей степени именно поэтому Китай готов вкладываться в экономики стран региона. Одним из стратегических партнеров стран Центральной Азии является также и Россия, с которой Китай в регионе стремится избегать конкуренции. Россию китайские власти рассматривают не столько как соперника, сколько как партнера, в первую очередь в целях предупреждения усиления позиций Запада в регионе.

Усупова Н.С.

Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия в современных реалиях

В рамках конструкта «Тюркский мир» – в его международно-политическом понимании – была создана первичная, формальная, институализирующая структура, призванная обеспечить развитие межгосударственного интеграционного процесса, что свидетельствует о том, что главы государств – субъекты конструирования согласовали общие условные правила, которым будут следовать все участники интеграционного процесса. Таким образом начальный этап формирования конструкта «Тюркский мир», реализуемый волевыми усилиями исключительно глав тюркоязычных государств, завершился.

Надыров Р.Н.

Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной Азии

В условиях антироссийских санкций необходимо введение на приграничных территориях особых экономических режимов для ускорения экспортно-импортных операций с подсанкционными товарами. Необходима разработка научных и правовых основ реализации кейсов совместного управления одной территорией несколькими государствами, основанных на муниципальном уровне управления. Актуальна разработка для регионов России общей модели приграничного сотрудничества. Предлагается авторская модель трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления.

Абдрахманов К.А., Дохолян С.В., Мармونتova Т.В., Межевич Н.М., Сапрыка В.А., Ситов И.П., Стоппе А.Г., Хмелева Г.А., Чернышов М.М.

Актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества

Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации: к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран

Владислав Иванович Гасумянов✉

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия, institut@nicrus.ru

Аннотация. В статье анализируются исторические примеры XX–XXI веков, показывающие непоследовательную, противоречивую внешнюю политику «двойных стандартов» западных стран. Источниками такой политики являются: а) доминирование собственных экономических и геополитических интересов над интересами малых и средних стран, менее экономически развитых обществ; б) воспроизводящееся колониальное мышление и концепты гегемонизма, которые и в настоящее время определяют политические решения западных стран; в) попытки вернуть мир к однополярной модели, поставив в экономическую и военно-политическую зависимость другие страны. На примере «Стратегии национальной безопасности США» показано, как проявляется и закрепляется эта политика в государственных стратегических документах.

Ключевые слова: двойные стандарты, внешняя политика, геополитика, гегемонизм, однополярная модель, безопасность

Для цитирования: Гасумянов В.И. Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации: к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 20–32, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-20-32](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-20-32)

Actualization of Western Hegemonic Concepts and Ways of Their Implementation: on the Issue of the Policy of “Double Standards” of Western Countries

Vladislav I. Gasumyanov✉

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia, institut@nicrus.ru

Abstract. The article analyzes historical examples of the XX-XXI centuries, showing inconsistent, contradictory foreign policy of “double standards” of Western countries. The sources of such a policy are: a) the dominance of their own economic and geopolitical interests over the interests of small and medium-sized countries of less economically developed societies; b) reproducing colonial thinking and concepts of hegemonism, which currently determine the political decisions of Western countries; c) attempts to return the world to a unipolar model, putting in economic and military-political dependence on other countries. The example of the “US National Security Strategy” shows how these policies are manifested and consolidated in state strategic documents.

Keywords: «double standards», foreign policy, geopolitics, hegemonism, unipolar model, security

For citation: Gasumyanov V.I. Actualization of Western Hegemonic Concepts and Ways of Their Implementation: on the Issue of the Policy of “Double Standards” of Western Countries. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 20-32, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-20-32](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-20-32)

Введение

Специальная военная операция России на Украине (далее – СВО), по сути, стала триггером многих процессов и явлений, обнаживших технологии и принципы стран коллективного Запада, которые длительное время маскировались. Страны коллективного Запада сознательно вытесняли из исторической памяти мирового сообщества события прошлых лет, маскировали свои нелицеприятные действия на территориях других стран, умышленно удаляли череду исторических фактов, показывающих жесткую и циничную политику в отношении других.

«Исправление» имиджа стран коллективного Запада велось путем использования преимущества в мировом информационном пространстве, игнорирования резолюций ООН, сознательных внутривнутриполитических дестабилизаций, «исправления» истории, реализации программ и проектов «гуманитарного влияния», закре-

пленения экономической зависимости других странах. В итоге в массовое сознание внедрялось выгодное видение и «подправленный» имидж западных стран. Естественный фактор смены поколений, когда многие очевидцы нелицеприятных действий ушли из этой жизни, позволил им имиджево «очиститься» от фактов аннексий, геноцидов, использования принципа «все средства хороши для достижения наших интересов».

Реальным мотивом этих стран всегда была выгода элит и заинтересованных лоббистов, ради которых на плаху ложились не только жизни жителей других стран, но и благополучие собственных жителей. Жесткая политика и хищная конкуренция не останавливалась до тех пор, пока нужная территория не попадала в орбиту их геополитического и экономического влияния.

Развитие ситуации вокруг СВО, позволившее миру увидеть технологии и принципы Запада, вызвало сомнения большинства мирового сообщества в искренности этих стран. Это подтверждает голосование в ООН 5 ноября 2022 года, по результатам которого большинство стран (105) поддержало, а третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма. Против были 52 страны «коллективного Запада» и зависимые от них государства.

В данной статье анализируются исторические факты, показывающие практику «двойных стандартов» в оценке внутривнутриполитических и внешнеполитических событий и явлений. Исторические факты заставляют задуматься и усомниться в моральных и нравственных позициях стран, предлагающих себя миру в качестве гарантов мира и стабильности.

Материалы и методы

В исследовании использовались архивные документы, размещенные в открытом доступе, материалы исследований российских и зарубежных авторов, статистические данные, материалы референдумов, истории войн и дестабилизаций. Проанализированы подходы, разработанные в рамках западных теорий гегемонизма (Ч. Киндлбергер, Р.Г. Гилпин, С.Д. Краснер, Р.О. Кеохэйн, Дж. Модельски и др.) (1; 9; 13; 12; 10), теории жизненных интересов (Дж.К. Гэлбрейт, П.Ф. Дракер, Л. Туроу, Д.П. Голдман, Фукуяма) (8; 5; 3; 11; 7), концепта попыток возвращения *Rex Americana*.

Результаты исследования

Справедливости ради надо признать, что благодаря поддержке СССР и ее позиции в отношении освобождения народов от колониальной зависимости страны коллективного Запада весьма неохотно вынуждены были отказываться от своих

колоний всего 50–70 лет назад. Но «колониальное мышление», подкрепленное идеей культурного превосходства и экономическими ресурсами метрополий, оказалось весьма живучим. Именно такой тип мышления лежит в основе современной политики западных стран. XX и XXI века изобилуют примерами игнорирования международных решений, результатов народного волеизъявления, силовых захватов, если это выгодно западным странам. Механизм референдумов превращен странами коллективного Запада в средство решения своих геополитических и геоэкономических проблем. Приведем несколько примеров.

В 2013 году на Фолклендских островах был проведен референдум, на котором 99,3% жителей высказались в пользу статуса заморской территории Великобритании¹. Эти результаты были выгодны Великобритании и, естественно, признаны ей. Она активно ссылалась на закрепленное в Уставе ООН право народов на самоопределение. В ситуации же с Крымом и другими территориями этого права Великобритания не признает, как не признает и результаты волеизъявления, например, населения Гибралтара, не пожелавшего выйти из ЕС. Не вдаваясь в подробности истории гибралтарского вопроса, отметим, что в 2016 году Великобритания проигнорировала мнение жителей Гибралтара, 96% которых на референдуме 2016 года о выходе Великобритании из ЕС проголосовало за то, чтобы остаться в ЕС². В то же время, когда в 1967 году гибралтарцы голосовали против перехода под испанский суверенитет, Великобритания признала результаты их волеизъявления.

Пример французской колонии – Коморских островов (Большие Коморы (Нгазиджа), Мохели (Мвали) и Анжуан (Ндзвани)) – показывает, как Франция может игнорировать резолюции ООН, если они противоречат ее собственным интересам. В 1974 году на Коморских островах прошел референдум за независимость, один из островов проголосовал за то, чтобы войти в состав Франции, а три острова – за то, чтобы стать независимым государством. Франция рассмотрела не общий итог голосования, а итоги по островам³. Таким образом, три острова образовали независимое государство, а один отошел к Франции. В 1975 году независимое государство Коморские острова стало членом ООН. Новая нация была определена как включающая весь архипелаг, то есть вместе с о. Майотта. Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций под названием «Вопрос о коморском острове Майотта»⁴, согласно которым Майотта принадлежит Коморским островам в соответствии с принципом: территориальная целостность колониальных территорий должна быть сохране-

1 Итоги референдума: Фолклендские острова останутся британскими // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20130312/926804756.html>.

2 Жители Гибралтара проголосовали за сохранение Британии в составе ЕС // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20160624/1450559058.html>.

3 Союз Коморских островов и Майотта // Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики: официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dvustoronnie-otnosheniya/afrika/la-france-dans-la-region-sud-ouest-de-l-ocean-indien/article/l-union-des-comores-et-mayotte>.

4 Вопрос о коморском острове Майотта: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 26.10.1985 № A/RES/43/14 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/43/docs/43res.shtml>.

на после обретения независимости. Но Франция в 1976 году наложила вето на эти резолюции, не признала решение Генассамблеи ООН 1979 года о том, что Майотта – часть Республики Коморских островов, аргументируя свое «приобретение» итогами референдума жителей на этом острове. Чтобы закрепить свое положение, Франция в 2009 году провела новый референдум и, ориентируясь на положительные результаты референдума, сделала Майотту своим заморским департаментом⁵. Официально это произошло в 2011 году, всего за три года до всенародного референдума в Крыму, результаты которого Франция не признала. Как не признала и результаты всенародного голосования в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, поддерживая уничтожение народа этих территорий украинской армией.

С целью поиска нефти Франция аннексировала о. Банк дю Гейзер, право на которые оспаривается Мадагаскаром с обретением независимости (15, с. 78). Так же Мадагаскар оспаривает множество близлежащих островов вокруг, которые остались в подчинении Франции (например, Бассас-Да-Индия, Остров Европа, Глорьез). Есть также остров Тромлен, который оспаривается Маврикией. В 2010 году они подписали мирный договор об общем использовании острова.

Жители острова Корсика, захваченного примерно два века назад, до сих пор пытаются обрести свою независимость⁶. Однако местное движение за независимость было признано Францией террористическим. Пытается говорить о своей независимости и Бретань, в которой с 1963 года действует народный «Фронт освобождения Бретани» (6).

Геополитические и геоэкономические интересы западных стран всегда были доминантой их политики как в отношении соседей, так и в отношении своих бывших колоний. Даже необитаемая скала – о. Роколл в Атлантическом океане – была аннексирована Великобританией ради разведки недр и богатого рыбного промысла⁷. Механизм захвата был прост – в 1955 году на остров высадилось несколько военных офицеров вместе с ученым, водрузили флаг и от имени ее Величества королевы Елизаветы II объявили остров британским, запретив хождение чужих кораблей в пределах 50-мильной зоны вокруг скалы (14, с. 627-647). В 1972 году Великобритания объявила остров административной частью области Харрис Шотландии⁸. В 1982 году в ответ на международное соглашение, которое определяло, что человек не может выжить на этой территории, а, соответственно, Великобритания не обладает правами на континентальный шельф, – Великобритания

5 Союз Коморских островов и Майотта // Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики: официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dvustoronnie-otnosheniya/afrika/la-france-dans-la-region-sud-ouest-de-l-ocean-indien/article/l-union-des-comores-et-mayotte>.

6 Французский остров уплывает в автономию. Корсика вступилась за своего сына // Информационное агентство «Коммерсант»: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5260742>.

7 1955: Britain claims Rockall // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/21/newsid_4582000/4582327.stm.

8 Island Of Rockall Act 1972 // UK Statute Law Database: official website. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/2>.

высадила на остров специалиста по выживанию, который провел там 40 дней. В итоге был сделан вывод: если скала пригодна для обитания, то воды вокруг нее должны быть британскими. Несмотря на это, право Великобритании на континентальный шельф вокруг Роколла признано не было. Однако попытки Ирландии, Дании (Фарерские острова) и Исландии оспорить государственную принадлежность острова и окружающих вод с помощью международных институтов ООН остаются безуспешными (4, с. 78-93). Великобритания игнорирует эти решения.

Страны коллективного Запада практикуют и военные захваты. При помощи военных сил Испания в 2002 году вытеснила марокканцев с острова Перехиль⁹. Обе страны заявляют о своих правах на остров, так как он не был упомянут в договоре о предоставлении Марокко независимости от Испании; испанцы считают его своим, а марокканцы – исторически своей территорией. В 2002 году оказался прав тот, у кого было военное превосходство, а именно – Испания. Отметим интересный момент в поведении испанских коллег – членов Европейского союза. В то время, когда большая часть стран ЕС признала права Испании на Перехиль, Франция и Португалия лишь сожалели о случившемся и не говорили о правах Испании¹⁰. Владение островом позволяет Испании сохранять свое присутствие в Северной Африке, где Франция закрепилась. В свою очередь, Лига арабских государств (кроме Алжира, исторически связанного с Францией) поддержала право Марокко на о. Перехиль¹¹.

С 1982 года Марокко предъявляет свои претензии на город Мелилью как на неотъемлемую часть своей территории¹². В свою очередь, правительство Испании никогда не признавало этих требований, а также исключает самую возможность начала какого-либо обсуждения статуса своих полуанклавов в Марокко, шантажируя тем, что не начнет обсуждение, пока не вернет права на Гибралтар. Согласно позиции Испании, он принадлежит ей по Утрехтскому договору, несмотря на результаты референдумов жителей, пожелавших остаться с Великобританией.

Все эти примеры показывают, что страны коллективного Запада не могут быть примером и гарантом стабильности и безопасности. Не может выполнить эту роль и США. Как только США обрели независимость, начался период континентальной аннексии. И если Республика Вермонт была аннексирована мирно (1791), а Луизиана (Французская Луизиана) куплена у Франции (1803), то Западная Флорида была аннексирована, несмотря на протесты Испании, под видом того, что эти земли являются частью купленной Луизианы. Аннексия Техаса (1845), оккупация в ходе американо-мек-

9 Jordán, Javier. The confrontation between Spain and Morocco over the islet of Perejil. A Reinterpretation from the Countering Hybrid Threats Perspective. Global Strategy – Universidad de Granada (in Spanish). URL: <https://global-strategy.org/the-confrontation-between-spain-and-morocco-over-the-islet-of-perejil-a-reinterpretation-from-the-countering-hybrid-threats-perspective/>.

10 Там же.

11 Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Муса поддерживает притязания Марокко на остров Перехиль в Средиземном море // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20020814/207329.html>.

12 Премьер Марокко выдвинул территориальные претензии к Испании // Информационное агентство «Коммерсант»: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4626727>.

сиканской войны и присоединение территории Нью-Мексико (1846) – показатели приоритетности принципа «кто сильнее, тот и прав». С 1898 года США известны своей заморской экспансией и захватом колоний в Тихом океане и Карибском море (2).

Многочисленными военными преступлениями характеризуется и период американской оккупации Ирака. Наибольшую огласку получило убийство в Махмудии (пятеро американских солдат убили семью из четырех человек, а также совершили насильственные действия по отношению к 14-летней девочке)¹³, массовое убийство в Мукарадибе (американскими летчиками были убиты более 40 человек, которые праздновали свадьбу)¹⁴, массовое убийство в Хадите¹⁵. К ответственности была привлечена лишь малая часть обвиненных американских военнослужащих.

Вывод войск США из Ирака был начат в 2010 году, к декабрю 2011 года основная часть подразделений американской армии покинула страну, что привело к возобновлению роста насилия¹⁶. Таким образом, США и их союзники на протяжении 9 лет оккупировали территорию суверенного государства. Данный период характеризуется радикализацией исламистских группировок, ростом террористической угрозы, многочисленными военными преступлениями каждой из сторон конфликта, большим числом жертв среди невоенного населения. Число погибших иракцев в результате вторжения США, по наиболее распространенной оценке, находится в пределах от 150 000 до 250 000 человек, значительную часть из которых составляет гражданское население. В результате военной операции в Ираке был свергнут режим Саддама Хуссейна, сформировано временное правительство, которому предстояло найти выход из всех сложившихся противоречий. Коалиционные силы не получали международный мандат на проведение операции, а Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в сентябре 2004 года прямо заявил, что с точки зрения международного права это вторжение незаконно¹⁷.

Весьма противоречивым является и признание США Голанских высот частью Израиля. 14 декабря 1981 года Кнессетом Израиля был ратифицирован Закон о Голанских высотах, в соответствии с которым декларировалась принадлежность Голанских высот к Израилю¹⁸. Закон был подписан президентом, премьер-министром и министром внутренних дел Израиля и вступил в силу в день подписания. Закон был осужден на международном уровне: так, 17 декабря 1981 года была при-

13 We have been silent about many crimes but we will not stand rape // The Guardian: official website. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/oct/20/iraq-middleeast>

14 US-Hubschrauber greifen Hochzeitsfeier an – Dutzende Tote // Der Spiegel: offizielle Webseite. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/irak-us-hubschrauber-greifen-hochzeitsfeier-an-dutzende-tote-a-300701.html>

15 What happened at Haditha? // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5033648.stm

16 As bombs hit Baghdad, Iraq says about 69, 263 people killed between 2004 and 2011 // Alarabiya news: official website. URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012/02/29/197696>

17 Excerpts: Annan interview // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3661640.stm

18 Закон о Голанских высотах от 14.12.1981 // Министерство Юстиции Государства Израиль: официальный сайт. URL: https://www.gov.il/he/Departments/DynamicCollectors/list-leg-000?DCRI_UrlName=list-leg-1218&skip=0.

нята Резолюция СБ ООН 497, в соответствии с которой решение Израиля об установлении своих законов, юрисдикции и управления на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы¹⁹. Однако в декабре 2017 года президентом США Д. Трампом было принято решение о признании Голанских высот частью Израиля. По мнению президента Совета по международным делам США Ричарда Н. Хаасса, этот шаг повышает вероятность нестабильности в регионе и разрушает образ США как «честного посредника» в урегулировании арабо-израильского конфликта²⁰.

Вероятно, весь механизм присутствия США в странах направлен не на социально-экономическое и общественное развитие этих стран и достижение всеобщего блага, а на формирование зависимости этих стран от США. Одним из последних примеров этого является Афганистан. За годы присутствия в стране не сформировались устойчивые институты противостояния талибам, не сформировались декларируемые демократические институты, не сформировались экономические институты и модель общественного благосостояния, но сформировалась существенная экономическая зависимость от США и международных институтов, контролируемых США.

Непоследовательность, избирательность и изобретательность трактовок результатов референдумов, резолюций ООН, причин и результатов силового вмешательства в дела других стран еще раз подтверждают стремление «коллективного Запада» удержать ускользающий из рук мировой порядок. Вряд ли удастся сохранить прежние отношения с бывшими колониями и странами, которые в их представлении до сих пор являются «третьим миром», которому можно диктовать свои правила и условия. Но попытки этого продолжаются. В новой «Стратегии национальной безопасности США» от 12 октября 2022 года²¹ США распределяют роли:

более интегрированный Ближний Восток, который расширяет возможности наших союзников и партнеров, будет способствовать региональному миру и процветанию, одновременно снижая потребности региона в ресурсах Соединенных Штатов в долгосрочной перспективе. В Африке динамизм, инновации и демографический рост региона обеспечивают ее значимость в решении сложных глобальных проблем. Западное полушарие напрямую влияет на Соединенные Штаты больше, чем любой другой регион, поэтому мы будем продолжать возвращаться к нашим партнерским отношениям и углублять их для повышения экономической устойчивости, демократической стабильности и безопасности граждан²².

19 Резолюция 497 (1981) от 17 декабря 1981 года // Резолюции СБ ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1981>.

20 Haass R.N. Present at the Disruption. How Trump Unmade U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs: official website. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-08-11/present-disruption?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Present%20at%20the%20Disruption&utm_content=20200811&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.

21 National Security Strategy of the United States of America // The White House: official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf>.

22 Там же.

Тем не менее, мы видим, как страны Ближнего Востока выстраивают свои стратегии. Очевидная неудача постигла США, когда не удалось договориться с Индией и Венесуэлой отказаться от стратегического партнерства с Россией и когда Саудовская Аравия, по сути, отказала США нарастить поставки саудовской нефти на мировые рынки свыше квот, определенных ОПЕК+.

США считают, что «находятся в разгаре стратегического соперничества за формирование будущего международного порядка», и уверены, что сейчас «во всем мире потребность в американском лидерстве настолько велика, как никогда». Однако «вести мир вперед» они будут только на основе своих ценностей и только с теми, кто разделяет интересы США²³. Страны, предлагающие многополярный и альтернативный взгляд на мир, создают «самый насущный стратегический вызов» американскому видению мира и называются в Стратегии державами, «которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой». Угрожающе звучит и заявление, что «страны по всему миру в очередной раз убеждаются, почему никогда не стоит делать ставку против Соединенных Штатов Америки». Основными противниками США объявляются Россия и Китай:

Китайская Народная Республика намерена и с каждым годом все больше способна воздействовать на международный порядок в пользу такого, который бы способствовал изменению глобального игрового поля в наиболее выгодном для Китая ключе [...] Россия и КНР представляют из себя разные вызовы. Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка сегодня, как показала ее жестокая агрессивная война против Украины. КНР, напротив, является единственным конкурентом, обладающим как намерением изменить международный порядок, так и все большей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели²⁴.

США считают, что не смогут преуспеть в конкуренции с крупными державами, которые предлагают иное видение мира, если не будут иметь плана сотрудничества с другими странами. США мыслят в парадигме международной конкуренции, а не в парадигме международного сотрудничества и считают необходимым для себя понять, «как более конкурентный мир влияет на сотрудничество и как потребность в сотрудничестве влияет на конкуренцию. Нам нужна стратегия, которая не только имеет дело с обоими (Россия и Китай. – Прим. автора), но и признает взаимосвязь между ними и соответствующим образом корректируется». По сути, новая «Стратегия национальной безопасности США» есть стремление США вернуться к старому концепту *Rex Americana* на фоне тех выгод, которые они получают в условиях СВО. Собственно, концепты и методы используются тоже старые.

23 Там же. [...] «руководствуясь нашими ценностями, и мы будем работать в ногу с нашими союзниками и партнерами и со всеми теми, кто разделяет наши интересы».

24 Там же.

Обсуждение

С научной точки зрения рассмотренные примеры весьма показательны как реанимация гегемонистских теорий, теорий жизненных интересов и попытки вернуть американскую гегемонию, в том числе и за счет неавтономности решений и зависимости стран ЕС от США. Лидеры западных стран продолжают руководствоваться теоретическими моделями, разработанными в рамках теории гегемонии.

С точки зрения этих теорий присутствие западных стран в зарубежных регионах и странах обосновывается экономическими интересами, но в итоге завершается политическим влиянием и военным присутствием. Декларируется, что международная экономическая стабильность – это общее коллективное благо, выгодное всем, так как позволяет всем развиваться, обогащаться и избегать столкновений. Согласно гегемонистским теориям, малые и средние страны имеют свои интересы и право требовать их реализации, но они не играют значимой роли в производстве международного коллективного блага. Вклад малых и средних стран в этот тип блага невелик и не значим, но они имеют большие потребности в реализации своих интересов. Отсюда теоретики гегемонизма объясняют конфликтогенность отношений. По их мнению, если в мире будут только малые и средние государства-экономики, то общее благо (экономическая стабильность) никогда не будет создано. В этой связи миру нужен гегемон, лидер, который направит другие страны на достижение целей существующей системы. Эту роль взяли на себя США (собственно, и теории гегемонизма разрабатывались преимущественно в США). Миру объясняется, что государство-гегемон имеет силу для создания общего блага, а его мотивация связана с желанием обеспечить / сохранить собственную безопасность и процветание. С этих позиций считается, что усилия гегемона соответствуют национальным интересам большинства стран в мире. Гегемон способен действовать автономно и самостоятельно. В рамках этого концепта США объясняли и пытаются объяснять свои претензии на лидерство.

Весьма противоречивое мнение вызывают идеи неореалистов, согласно которым не все страны считают гегемона старшим партнером и, например, страны «третьего мира» воспринимают лидерство не как общее благо, а как феномен, которым обладают избранные. Отметим, что США постоянно подчеркивают свою избранность. А согласно теории геоэкономического моноцентризма, в «периферии» и «полупериферии» ограничены средства на социальную политику, поэтому преобладают люди, не обладающие экономическим достоинством. Иными словами, без достоинства быть лидером и гегемоном невозможно.

Гегемонистское мышление во многом объясняет непоследовательность позиций стран коллективного Запада в отношении резолюций ООН, результатов волеизъявления граждан в разных странах и т.п., потому что, по убеждению западных стран, они лучше других знают, что надо делать ради «общего блага», и объясняют это своей экономической и политической развитостью, экономическим и политическим достоинством, которым обладают граждане их стран.

Выводы

Актуальная международная ситуация, весьма очевидно, показывает усилия и попытки стран коллективного Запада реанимировать гегемонистские концепты XX века. Несмотря на изменившуюся реальность, экономический и военно-политический рост незападных полюсов мирового порядка, западные страны продолжают рассматривать их как «третий мир», который нуждается в руководстве и подсказке. Используя призывы достичь мирового коллективного блага, Запад объясняет свое преимущество, а США объясняют, почему именно они должны быть мировым гегемоном. Не скрывая своих гегемонистских претензий и объявляя врагами всех, кто стоит на пути доминирования, США и западные страны используют традиционные методы давления и санкций, которые уже слабо работают в новых реалиях.

Доверие международного сообщества к политике стран коллективного Запада существенно подорвано, неискренность намерений западных стран все очевиднее и очевиднее. Все чаще страны из колониального наследия Запада, Ближнего Востока, Африки обращают внимание на историческое прошлое, которое тщательно ретушировалось западными идеологами с целью сохранить лицо «западной демократии». Но анализ актуальной ситуации и истории отношений западных стран с бывшими колониями и экономически слабозападными странами показывает, что на протяжении XX–XXI веков политика стран коллективного Запада дискредитировала их как гарантов мира и стабильности. Прежде всего это произошло по причинам «двойных стандартов» в трактовке результатов референдумов в разных странах, исходя из личных выгод Запада; по причинам игнорирования решений ООН, что привело к снижению его роли и статуса в урегулировании конфликтов; по причинам силовых решений в отношении других стран, обусловленных доминантой интересов западных стран, что привело к социально-экономическим и политическим кризисам в этих странах; по причинам растущей нестабильности в странах присутствия «коллективного Запада», особенно США.

Список источников

1. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010.
2. Прилуцкий В.В. Американо-мексиканские пограничные конфликты в 1870–1910-е годы // Вестник БГУ. 2021. № 3 (49). С. 139–147.
3. Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. и прим. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 430 с.
4. Symmons C.R. Ireland and the Rockall Dispute: An Analysis of Recent Developments. IBRU Boundary and Security Bulletin. 1998. Spring. P. 78–93.
5. Drucker P.F. Post-capitalist society. Oxford: Butterworth Heinemann. 1993. 204 p.
6. Erwan Le Quilliec. Les Fronts de Libération de la Bretagne. Paris II-Assas. Mémoire de DEA de science politique. 1997.
7. Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power and the Neoconservative Legacy. 2006, Yale University Press.
8. Galbraith J.K. The Culture of Contentment. Princeton: Princeton University Press, 2017.
9. Gilpin R. Global Political Economy – Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2001.

10. Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change. Ed. by G. Modelski, T. Devezas, and W.R. Thompson. London: Routledge, 2008.
11. Goldman D.P. It's Not the End of the World, It's Just the End of You: The Great Extinction of the Nations. New York: RVP Publishers, 2011.
12. Keohane R.O. Understanding Multilateral Institutions in Easy and Hard Times. *Annual Review of Political Science*. 2020. Vol. 23. P. 1–18.
13. Krasner S.D. Sovereignty: An Institutional Perspective. *Comparative Political Studies*. 1988. Vol. 21(1). DOI:10.1177/0010414088021001004.
14. MacDonald F. The last outpost of Empire: Rockall and the Cold War. *Journal of Historical Geography*. 2006. Vol. 32. P. 627–647.
15. Mohamed el-Amine Souef. Les grands défis de la politique étrangère des Comores, Les éditions De La Lune. 2009. 132 p.

Информация об авторе

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович. Директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, institut@nicrus.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2022. Принята к публикации: 21 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Kindleberger Ch., Aliber R. Global financial crises. Manias, panics and crashes. St. Petersburg: Peter, 2010. (In Russian).
2. Prilutsky V.V. American-Mexican border conflicts in the 1870s-1910s // *Bulletin of BSU*. 2021;3 (49):139-147. (In Russian).
3. Thurrow Lester C. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World). Novosibirsk: Siberian Chronograph. 1999:430. (In Russian).
4. Symmons C. R. Ireland and the Rockall Dispute: An Analysis of Recent Developments. *IBRU Boundary and Security Bulletin*. 1998 Spring:78-93.
5. Drucker P. F. Post-capitalist society. Oxford: Butterworth Heinemann. 1993:204.
6. Erwan Le Quilliec. Les Fronts de Libération de la Bretagne. Paris II-Assas. Mémoire de DEA de science politique. 1997.
7. Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power and the Neoconservative Legacy. 2006, Yale University Press.
8. Galbraith J. K. The Culture of Contentment. Princeton: Princeton University Press, 2017.

9. Gilpin R. Global Political Economy – Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2001.
10. Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change. Ed. by G. Modelski, T. Devezas, and W. R. Thompson. London: Routledge, 2008.
11. Goldman D. P. It's Not the End of the World, It's Just the End of You: The Great Extinction of the Nations. New York: RVP Publishers. 2011.
12. Keohane R. O. Understanding Multilateral Institutions in Easy and Hard Times. Annual Review of Political Science, 2020; 23:1-18.
13. Krasner S. D. Sovereignty: An Institutional Perspective. Comparative Political Studies, 1988; 21(1). DOI:10.1177/0010414088021001004
14. MacDonald F. The last outpost of Empire: Rockall and the Cold War. Journal of Historical Geography. 2006; 32:627-647.
15. Mohamed el-Amine Souef. Les grands défis de la politique étrangère des Comores, Les éditions De La Lune. 2009:132.

About the author

Vladislav I. GASUMYANOV. DSc(Econ.). Director of the National Research Institute of Communications Development, Head of the Basic Department of Corporate Security, MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Address: 22, p. 1, Korobeynikov lane, 119571, Moscow, Russian Federation, institut@nicrus.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: November 1, 2022. Approved after peer reviewing: November 10, 2022.

Accepted for publication: November 21, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия в современных реалиях

Назира Станбековна Усупова ✉

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек,
Кыргызстан

jbekiweva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>

Аннотация. В статье предпринята попытка определения важности и значимости для Китая активизации взаимосвязей со странами Центрально-Азиатского региона, прежде всего непосредственно граничащими с ним – с Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном. Для стран Центральной Азии сотрудничество с Китаем имеет большое значение для их развития. Автор приходит к выводу о том, что основными приоритетами политики Китая в Центральной Азии являются поддержка стабильности, безопасности, а также доступ к Центрально-Азиатским энергоресурсам на взаимовыгодной основе и дальнейшее развитие экономических связей. В рамках экономического сотрудничества рассмотрена инвестиционная активность Китая в регионе, освещен также и культурно-гуманитарный аспект сотрудничества стран Центральной Азии и Китая, касающийся связей по линии регионов, образовательных учреждений, СМИ, художественных коллективов, совместной деятельности в области науки, технологии, медицины, туризма и др.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Центральная Азия, Российская Федерация, международные отношения, региональная безопасность, экономическое сотрудничество, инвестиционная деятельность, культурно-гуманитарные взаимосвязи

Для цитирования: Усупова Н.С. Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия в современных реалиях // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 33-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Central Asia and China: Main Aspects and Directions of Interaction in Modern Realities

Nazira S. Usupova ✉

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva, Bishkek, Kyrgyzstan
 jbekiweva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>

Abstract. The article attempts to determine the significance for China of intensifying its relations with the countries of the Central Asian region, primarily those bordering it – with Kyrgyzstan, Kazakhstan and Tajikistan. For the countries of Central Asia, cooperation with China is essential for their development. The author comes to the conclusion that the priorities of China's policy in Central Asia are the support of stability, security, as well as the access on a mutually beneficial basis to Central Asian energy resources and the further development of economic ties. In the sphere of economic cooperation, the investment activity of China in the region is considered. The cultural and humanitarian aspect of cooperation between the countries of Central Asia and China is also highlighted: this is the cooperation of regions, educational institutions, the media, art groups, interaction in the field of science, technology, medicine, tourism, etc.

Key words: People's Republic of China, Central Asia, Russian Federation, international relations, regional security, economic cooperation, investment activity, cultural and humanitarian relations

For citation: Usupova N.S. Central Asia and China: Main Aspects and Directions of Interaction in Modern Realities. Russia and the World: a Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 33-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Введение

Представленный в статье фактический материал, его анализ и осмысление позволяют констатировать, что со времени обретения независимости страны Центральной Азии развивают сотрудничество с рядом стран ближнего и дальнего зарубежья, однако среди них особое место занимает Китайская Народная Республика. Эта страна является на сегодняшний день одним из ведущих партнеров для стран региона, что объясняется как ее ролью на мировой арене в качестве одной из ведущих держав, так и рядом исторических аспектов, заключающихся в том, что она является единственной страной мира, отношения с которой с народами современной Центральной Азии охватывают огромный исторический отрезок времени. Автор впервые в комплексном плане охватил основные направления взаимосвязей стран Центральной Азии и Китая, сложившихся за последнее время в ракурсе интересов каждой из рассматриваемых стран.

С первых лет обретения независимости основным направлением внешней политики государств Центральной Азии стало развитие динамичного, взаимовыгодного сотрудничества с рядом зарубежных стран. Среди них во многом уникальным внешнеполитическим партнером стал Китай. Объясняется это рядом факторов. Во-первых, он является одной из ведущих мировых держав, сделавших за короткий отрезок времени значительный скачок в своем развитии. Так, если в 1992 году доля Китая в мировом суммарном ВВП составляла лишь 1,71%, а в списке развитых экономик мира страна занимала 10-е место, то уже в 2018 г. доля Китая в общемировом ВВП составила 15,86% (в номинальном исчислении), и Китай стал обладать второй крупнейшей экономикой мира после США, отодвинув на третье место Японию и опередив ее на 10%.

Другим фактором, характеризующим роль Китая в развитии стран Центральной Азии, является тот, что он является единственным государством дальнего зарубежья, с которым три из пяти стран региона – Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан – имеют общую физическую границу протяженностью около 3 300 км. Как известно, этот фактор имеет решающее значение в процессах нормализации, укрепления отношений во всех сферах: дипломатической, политической, социально-экономической, культурной и т.д.

В-третьих, Китай – это практически единственная страна мира, отношения которой с народами современной Центральной Азии охватывают огромный по времени период исторического прошлого народов региона. В различных исторических источниках, начиная с эпохи древности, можно найти немало примеров, свидетельствующих о широких контактах с Китаем народов, проживавших на территории Центрально-Азиатского региона.

Перечисленные факторы актуализируют тему исследования, обосновывая важность и необходимость расширения сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем. В связи с этим целью нашего исследования является анализ основных направлений взаимосвязей рассматриваемых стран в контексте определения среди них наиболее оптимальных и взаимовыгодных для всех партнеров по сотрудничеству.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы статистические данные, характеризующие степень и динамику экономического сотрудничества стран Центральной Азии и Китая за тридцать лет установления дипломатических отношений, статьи российских, китайских экспертов, в которых дана характеристика указанных стран, а также уровня и направленности их взаимоотношений, использованы также и данные интернет-источников.

На основе системного анализа выявленных фактологических данных была предпринята попытка детального освещения содержания сотрудничества рассматриваемых государств. Историко-сравнительный метод позволил отразить степень участия и направленность отдельных государств региона во взаимосвязях с Китаем.

С помощью историко-генетического метода были проанализированы основные этапы и динамика взаимосвязей народов, проживавших на территории Центральной Азии и Китая в различные исторические эпохи.

Результаты исследования

Взаимоотношения народов Центрально-Азиатского региона имеют давнюю историю, уходящую своими корнями в глубокую древность. Так, древнейшим центральноазиатским народом, о котором в китайских исторических источниках найдены самые первые упоминания, относящиеся к концу третьего века до нашей эры, являются кыргызы. В них повествуется, что государство кыргызов «Владение Гэгунь» как самостоятельное этнотерриториальное образование возникло в конце I тыс. до н.э. (12, с. 133).

Во II веке до н.э. на обширной территории, простиравшейся от нынешнего Юго-Восточного Казахстана и Северного Кыргызстана вплоть до примыкающих при-тяньшанских частей Восточного Туркестана, возникло государство усуней¹. С этим государством, оценивая его военную мощь и сильную власть правителей, Китай вступает в союзнические отношения.

Важнейшую роль в развитии взаимоотношений Китая и народов Центральной Азии сыграл, несомненно, Великий шелковый путь, на протяжении которого возникали, расцветали города и целые цивилизации. Этот торговый путь представлял собой грандиозный торговый маршрут, соединявший Восток и Запад. Именно он стал важным фактором, способствовавшим развитию торговых отношений в регионе, а народы Центральной Азии впервые узнали о различных видах ремесла, о шелководстве. Как образно замечают С. Погодин и Чжоу Цзюнь,

сеть маршрутов Великого Шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями. Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого Шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну (2).

Высокий уровень земледелия, другие элементы китайской цивилизации ускорили процесс развития производительных сил, становление у местных народов различных форм государственности².

В эпоху Средневековья кыргызы устанавливают прямые дипломатические отношения с китайской империей Тан. В Тан Шу («История династии Тан») указано, что

¹ Чоротегин Тынчтыкбек. Древнее государство усуней в Тенгир-Тоо / [Электронный ресурс]. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1558.

² Центральная Азия в международных отношениях: история и современность [Электронный ресурс]. URL: artictkz.com/artikle/5106.

новый импульс дипломатические отношения между кыргызами и Китаем получили в эпоху раннего Средневековья. Так, в 648 году в Китай было направлено кыргызское посольство (1, с. С. 354–355). Позднее, в 650–683 годах были открыты два посольства (9, с. 241).

В последующем история взаимоотношений народов Центральной Азии с Китаем в эпоху Нового и Новейшего времени подразделяется на два крупных периода, на каждый из которых приходится в среднем около ста лет. Это вторая половина 18-го – первая половина 19-го веков (первый период) и со второй половины 19-го века до 1991 года (второй период) (4).

Как отмечают исследователи, если первый период характеризуется относительно самостоятельной внешней политикой народов региона по отношению к Китаю, то второй, советский, этап характеризуется полным отсутствием самостоятельности во внутренней и внешней политике (3, с. 25). Во времена Советского Союза взаимоотношения союзных республик и КНР развивались только в русле приоритетов внешней политики Советского Союза.

Подлинно равноправное сотрудничество с КНР на основе самостоятельно выработываемых внешнеполитических приоритетов государства Центральной Азии стали развивать только после обретения независимости в 1991 году. Китай был в числе первых стран, признавших независимость стран Центральной Азии. Он установил дипломатические отношения со всеми пятью государствами региона в первую неделю января 1992 года.

Характеризуя внешнюю политику современного Китая, эксперты отмечают, что он последовательно идет прагматическим политическим курсом в своих международных отношениях, основанных на принципах невмешательства во внутренние дела других стран, развития выгодного экономического сотрудничества и повышения своего имиджа на мировой арене. В своей международной политике Китай ведет борьбу с набором из трех зол – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, стремясь к тому, чтобы весь мир принял концепцию «Одного Китая»³.

Весьма своеобразно, но очень точно характеризует внешнюю политику Китая эксперт И.Е. Денисов, который отмечал:

Сегодня мы видим не только «Китай, говорящий “нет”», но и «Китай, говорящий “да”», страну, не только бросающую вызов некоторым элементам существующего мироустройства, но и стремящуюся адаптироваться к международным правилам и предпринимающую усилия для того, чтобы встроиться в мировую систему, разумеется, с учетом своих растущих интересов (2).

Китайские власти понимают, что для успешной модернизации экономики и развития других сфер общественной жизни необходима долгосрочная мирная и ста-

3 Пал Дуней. Влияние Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/влияние-китая-в-центральной-азии/>.

бильная международная и региональная обстановка, обеспечение и сохранение которой составляет основу политики осуществления добрососедских отношений. В связи с этим, как считает исследователь Д. Пашкин, в развитии отношений со странами Центральной Азии Китай выделяет пять основных аспектов (7).

Во-первых, китайские аналитики понимают стратегическую важность Центрально-Азиатского региона и считают, что и в дальнейшем он будет оказывать все более значительное влияние на развитие мировых событий. В экономическом плане Центральная Азия и прилегающие к ней регионы будут играть все более важную роль, особенно как поставщики энергоресурсов.

Во-вторых, Центральная Азия является для Китая своеобразным мостом между Востоком и Западом. Китай очень заинтересован в связях с Европой, а чтобы установить их, Китаю в первую очередь необходимо развивать транспортную инфраструктуру с Центральной Азией. В этом плане политическое и экономическое сотрудничество очень важно как для Китая, так и для центральноазиатских стран.

В-третьих, для Китая связи с Центральной Азией очень важны также в контексте вопросов, связанных со стабильностью и развитием Синьцзяня. Именно из этой части Китая, по мнению политиков из Пекина, должны расширяться отношения и контакты со странами региона в соответствии с принципами равенства и взаимной выгоды. Китай и три страны региона имеют общие границы, в связи с чем характер и динамика отношений с приграничными государствами оказывают влияние на процессы укрепления стабильности, мира и добрососедства в регионе.

В-четвертых, для Китая связи с Центральной Азией очень важны также в контексте вопросов, связанных со стабильностью и развитием Синьцзяня. Именно из этой части Китая, по мнению политиков из Пекина, должны расширяться отношения и контакты со странами региона в соответствии с принципами равенства и взаимной выгоды.

В-пятых, как уже было указано выше, Китай был связан с народами Центральной Азии еще с древних времен, когда Великий шелковый путь способствовал созданию близких связей между народами Китая и этим регионом. В наши дни Великий шелковый путь может снова стать основой, фундаментом для активизации сотрудничества Китая со странами региона.

Оценивая роль и значение связей с Китаем, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что ряд ведущих мировых держав, как справедливо отмечает эксперт Пал Дуней,

снизили свои обязательства перед странами этого региона или фактически поставили Центральную Азию на более низкую позицию в списке своих стратегических приоритетов⁴.

4 Пал Дуней. Влияние Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/влияние-китая-в-центральной-азии/>

В данной ситуации Китай остается лучшим партнером для государств Центральной Азии.

Нужно отметить, что активнее всего развиваются связи Китая со странами, непосредственно граничащими с ним. Это прежде всего Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. Например, Китайская Народная Республика и Кыргызстан являются государствами-соседями, имеющими протяженную совместную границу в 1071,8 км. Как отмечает политолог Нур Омаров, исторически и географически территория Кыргызстана и западной части КНР (СУАР) входят в единый политико-культурный регион, представленный родственными народами, имеющими сходную веру и родственные языки. Эта близость, несомненно, способствует развитию политических и торгово-экономических отношений (4).

Важность, значимость связей Китая с приграничными центральноазиатскими государствами в немалой степени обуславливается также и необходимостью обеспечения региональной безопасности и стабильности, вследствие чего взаимодействия стран эффективно развиваются на двустороннем и многостороннем уровнях – в рамках Организации Объединенных Наций, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества.

В этом плане особо нужно отметить сотрудничество стран в рамках ШОС. Из организации, которая была первоначально создана для решения сугубо приграничных вопросов, включая демилитаризацию границы между Китаем, Россией и тремя центрально-азиатскими странами, имеющими общую границу с КНР, была создана организация, целью которой является не только решение приграничных вопросов, но также развитие экономических, политических и культурных связей, координация усилий в деле борьбы с терроризмом. Оценивая деятельность ШОС на современном этапе, президент Российско-китайского аналитического центра Сергей Санаков отмечает:

При создании этой организации присутствовало много скептицизма – говорили о том, что организация нежизнеспособна, что она не состоится. Но прошло 20 лет, и мы видим совсем другой результат. Налицо поразительное всестороннее развитие ШОС: на уровне взаимодействия глав государств-участников, правительств, министерств и ведомств. За этот период организация выросла. Изначально, помимо России и Китая, сюда входили Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. Теперь к ним добавились Индия и Пакистан, а наблюдателями и партнерами по диалогу остаются Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия, Турция, Азербайджан, Армения и другие. Фактически, сегодня ШОС – весомая влиятельная организация, которая охватила более половины населения Земли⁵.

С целью противостояния «трем силам зла»: контрабанде наркотиков, нелегальной иммиграции и трансграничной преступности была создана Региональ-

5 Узбекистан как центральная сила в ШОС: какие испытания ждут этот союз [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210615/uzbekistan-kak-tsentralnaya-sila-v-shos-kakie-ispytaniya-jdut-etot-soyuz-19252104.html>.

ная антитеррористическая структура, на регулярной основе проходят встречи глав ведомств безопасности, министров обороны и генпрокуроров стран-участниц ШОС.

С использованием китайских средств несколько лет назад была построена пограничная застава для таджикских солдат недалеко от границ Таджикистана с Афганистаном и Китаем. В 2016 году правительства Таджикистана и КНР договорились о строительстве семи погранзастав и учебных центров вдоль таджикско-афганской границы, на территории которой был построен ряд учебных центров и командных пунктов. Кроме того, Китай сегодня производит и экспортирует военную технику в страны Центральной Азии, а также предоставляет помощь в военных технологиях (11).

В последнее время китайские партнеры стремятся к тому, чтобы этот союз вывести на высокий уровень также и экономического взаимодействия. В связи с этим повестка ШОС расширилась: решаются вопросы экономических инфраструктур, вопросы тарифов, стимулирования торговли. Эксперт Сергей Санакоев отмечает среди достижений ШОС также и хорошие показатели в области экономики:

Товарооборот между членами объединения вырос почти в 100 раз, достигнув показателя в 6,6 трлн долларов США. Также можно сказать, что в совокупности ВВП стран-участниц организации выросли за это время в 13 раз. Это колоссальный объем торговли и отличная динамика⁶.

Мнение эксперта не лишено оснований. Действительно, в первые два десятилетия после краха Советского Союза Китай проводил в регионе достаточно осторожную политику, направленную в основном на решение вопросов безопасности, урегулирование пограничных противоречий и развитие торговых связей. Однако с 2010 года роль Китая в Центральной Азии серьезно трансформировалась в связи с тем, что бурный рост экономики в начале XXI века усилил потребности Китая в ресурсах, в рынках сбыта собственных товаров, расширил его возможности экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

Сегодня с полной уверенностью можно подчеркнуть, что для стран Центрально-Азиатского региона Китайская Народная Республика является одним из ведущих партнеров. В пользу этого говорят несколько фактов.

Китай является крупнейшим инвестором и кредитором стран Центральной Азии. По данным Министерства коммерции КНР, в 2018 году объем накопленных прямых китайских инвестиций в страны Центральной Азии составляет \$14,7 млрд. Китай проводит огромные инвестиции в Центральной Азии в рамках своей инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП или BRI)⁷.

6 Узбекистан как центральная сила в ШОС: какие испытания ждут этот союз [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210615/uzbekistan-kak-tsentralnaya-sila-v-shos-kakie-ispytaniya-jdut-etot-soyuz-19252104.html>.

7 «Один пояс – один путь» – открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1846717.htm>.

Известно, что инициатива «Один пояс – один путь», объявленная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, представляет собой широкомасштабную инициативу по расширению экономических связей Китая с Центральной Азией, Россией, Центральной и Восточной Европой. Сегодня «Один пояс – один путь» можно охарактеризовать как гибкий механизм с серьезным упором на проекты, содействующие развитию в инфраструктурном строительстве, энергетическом и транспортном секторах.

По состоянию на 23 декабря 2021 года уже 138 стран и 31 международная организация подписали 203 документа о сотрудничестве с Китаем в рамках данного проекта⁸. Как отмечал посол КНР в Российской Федерации Чжан Ханьхуэй,

вне всякого сомнения, на сегодняшний день инициатива «Один пояс, один путь» стала крупнейшей в мире платформой для делового сотрудничества и самым популярным развивающимся международным общественным продуктом⁹.

По данным Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute; данные по состоянию на 2021 год) за семь лет страны Центральной Азии получили более \$21 млрд инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (из \$56 млрд в совокупности), главным образом на развитие инфраструктуры и энергетики. Инвестиции из Китая были особенно важны для экономик Таджикистана и Кыргызстана, где их общий объем в настоящее время составляет почти 20% ВВП¹⁰.

Реализован целый ряд стратегически значимых проектов сотрудничества, например, таких, как газопровод Китай – Центральная Азия, нефтепровод Китай – Казахстан, автодорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан, автодорога Китай – Таджикистан. Была запущена серия совместных проектов в области сельского хозяйства, водного хозяйства, электроэнергетики, текстиля, машиностроения и обрабатывающей промышленности¹¹.

В целом за 30 лет объем инвестиций Китая в Центральную Азию, начинаясь почти с нуля, достиг 40 млрд долл. Китай стал одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров стран Центральной Азии¹².

Особой активностью в последние годы отличается инвестиционная активность Китая в Узбекистане, связанная с промышленностью, транспортом, электросвязью, фармакологией, сельским хозяйством и управлением водопользованием. Китайские компании принимают участие в создании совместных высокотехнологичных индустриальных парков.

8 Там же.

9 «Один пояс – один путь» – открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zgxw/t1846717.htm>.

10 Как будут развиваться торговые отношения Китая со странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz//finances/markets/kak_budut_razvivatsya_torgovyie_otnosheniya_kitaya_so_stranami_tsentralnoy_azii/

11 Китай и Центральная Азия: постсоветский подъем [Электронный ресурс]. URL: http://kz.chineseembassy.org/rus/sgxx/sgdt/202112/t20211231_10478095.htm.

12 Там же.

стриальных парков в Узбекистане. Китайские инвестиции в экономику Узбекистана к концу 2021 года достигли \$9 млрд долларов¹³.

Ведущей страной в плане привлечения китайских инвестиций в Центральную Азию является Казахстан. По данным Монитора китайских инвестиций в мире, общий объем китайских инвестиций и контрактов в Казахстане в рамках инициативы ОПОП (с 2013 по 2020 год) составил 18,69 млрд долларов США. Более половины от этой суммы, 9,53 млрд долларов, было направлено в сектор энергетики, 3,81 миллиарда – в транспортный сектор, 2,65 миллиарда – в химическую промышленность и 1,91 миллиарда – в металлургию¹⁴.

В стране создано немало совместных предприятий с участием китайских акционеров. Основным действующим лицом является третья по величине в мире нефтяная компания – Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), которая имеет активы и интересы более чем в 130 странах по всему миру. В 1997 году CNPC приобрела долю в казахстанской компании «Актөбөмунайгаз», и в настоящее время она владеет 85,42% акций этой компании. Кроме этого, CNPC участвует в строительстве двух нефтепроводов (один из них – Казахстан – Китай), а также в строительстве газопровода Казахстан – Китай (11, с. 12).

Немалые инвестиции направлялись Китаем также и в экономику Кыргызстана. Так, помимо займов и прямых инвестиций Китай предоставил ему более 300 млн долларов США в виде безвозмездной помощи в строительстве дорог и налаживании снабжения удаленных районов питьевой водой (11, с. 20).

В 2019 году в Кыргызстане действовало около 400 китайских компаний и 170 китайско-кыргызских совместных предприятий¹⁵. Согласно официальным данным, объем китайских инвестиций занимает 33 процента от общего объема прямых вложений в Кыргызстан¹⁶.

По сравнению с другими странами, инвестиционная деятельность Китая в Таджикистане отличалась меньшим размахом. Так, по данным Монитора китайских инвестиций в мире, единственной китайской инвестицией в Таджикистане со времени объявления инициативы ОПОП являются 540 млн долларов США, вложенные в 2019 году в металлургический сектор. Однако некоторые местные источники информации ставят общий объем китайских инвестиций в Таджикистане на уровень 2,03 млрд долларов. В Таджикистане зарегистрировано более 300 компаний с китайским капиталом. Большинство этих инвестиций направлены в энергетику, текстильную промышленность, рудники и карьеры, сельское хозяйство и нефтепереработку¹⁷.

13 Экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Китаем. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-uzbekistan-and-china/?lang=ru>.

14 Там же.

15 Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. URL: <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryy-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>.

16 33 процента прямых инвестиций в Кыргызстан привлекают из Китая. URL: https://24.kg/ekonomika/143108_33protosenta_pryamyih_investitsiy_v_kyrgyzstan_privlekayut_izkitaya/.

17 Китай от экономической экспансии переходит к военно-политической? URL: <https://knews.kg/2019/08/16/kitaj-ot-ekonomicheskoy-ekspansii-v-tadzhikistane-perehodit-k-voenno-politicheskoy/>.

Китайские проекты реализовывались в Центральной Азии даже во время пандемии коронавируса. Вот только некоторые из них:

- Государственные нефтяные компании Казахстана и КНР создали на юге Казахстана совместное предприятие по производству стальных труб для транспортировки нефти, газа, воды и нефтепродуктов.

- При поддержке одного из крупнейших государственных китайских конгломератов, China Oil and Foodstuffs Corporation, в Душанбе был модернизирован крупный мукомольный комбинат, способный перерабатывать 400 тонн пшеницы в сутки.

- В апреле 2020 года три 60-метровые турбинные лопасти, предназначенные для ветровой электростанции «Жанатас» мощностью 100 МВт, пересекли границу Казахстана в Хоргосе. «Жанатас» является крупнейшим ветроэнергетическим проектом в Центральной Азии и реализуется Государственной энергетической инвестиционной корпорацией Китая. Первая фаза проекта была сдана в эксплуатацию еще летом 2019 года¹⁸.

Ярким показателем роста взаимосвязей Китая со странами Центральной Азии стала динамика и уровень товарооборота, который за 30 лет вырос с сотен млн долл. до десятков млрд долл. Китай сегодня представляет собой крупнейший рынок для основных экспортных товаров стран Центральной Азии (нефть, природный газ, уран и цветные металлы). Например, на Китай приходится более 2/3 экспорта газа из Туркменистана и более половины экспорта урана из Казахстана¹⁹.

Если в будущем планы Китая достичь углеродной нейтральности к 2060 году, предполагающие увеличение потребления газа (по крайней мере в среднесрочной перспективе), сбудутся, в этом случае объемы импорта газа продолжают расти, что позитивно повлияет на экономику Туркменистана и в меньшей степени – Казахстана и Узбекистана. Так как Туркменистан и Узбекистан не имеют общей границы с Китаем, газ, вероятно, будет поступать через территории Кыргызстана и Таджикистана, что также поддержит экономику этих стран.

Однако, нужно признать, что ни одно из государств Центральной Азии не входит в число основных партнеров-импортеров Китая, только Казахстан занимает 39-ю позицию. Китай же является крупнейшим (для Кыргызстана и Узбекистана) или вторым крупнейшим (для Казахстана) партнером-импортером для стран Центральной Азии. Аналогичная ситуация и с экспортом – крупнейший региональный партнер-экспортер Китая – Казахстан – занимает 36-ю строчку. В то же время Китай является самым крупным (для Туркменистана и Узбекистана) или вторым самым крупным (для Казахстана) партнером-экспортером.

К сожалению, из-за пандемии коронавируса товарооборот между Китаем и Центральной Азией в 2020 году значительно сократился: на 47% с Кыргызстаном и порядка 20% с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном²⁰. Объемы

18 Китай в Центральной Азии: гуманитарная помощь и торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/>.

19 Данков А. Досье: стратегия Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/dose-strategiya-kitaya-v-tsentrалnoy-azii/>.

20 Китай в Центральной Азии: гуманитарная помощь и торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/>.

грузоперевозок между Китаем и Кыргызстаном снизились в десять раз²¹. Однако на онлайн-саммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между КНР и странами Центральной Азии, китайская сторона заявила о стремлении увеличить товарооборот, доведя его до 70 млрд долл. США к 2030 году, предоставить центральноазиатским государствам в ближайшие 3 года 500 млн долл. США в виде безвозмездной помощи для осуществления социально значимых проектов и 5 тыс. квот на повышение квалификации специалистов в ряде сфер²².

За 30 лет сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем особое внимание уделялось также и его культурно-гуманитарному аспекту. По сей день совершенствуются его механизмы, поддерживаются интенсивные связи по линии регионов, образовательных учреждений, СМИ и художественных коллективов. Набирает обороты сотрудничество в области науки и технологии, медицины и туризма. Развивается кооперация в сферах академических обменов, совместной научной деятельности, перевода произведений литературы, показа фильмов. Растет популярность Китая и китайского языка в государствах Центральной Азии. Все больше представителей молодого поколения из Центральной Азии приезжают в Китай учиться или вести какой-либо бизнес. В регионе открылись и плодотворно функционируют институты Конфуция и классы китаеведения (всего в Центральной Азии их 37). Так, в Казахстане в пяти институтах Конфуция обучаются 14 тыс. студентов, в Узбекистане старейший в регионе Институт Конфуция при Ташкентском государственном институте востоковедения ежегодно принимает на обучение 1 500 учащихся. В Кыргызстане функционируют 4 института Конфуция и 21 класс Конфуция, более 5 000 кыргызских студентов обучаются в Китае²³.

По информации Министерства образования и науки Кыргызской Республики, китайский язык преподается в семи крупнейших вузах страны, кроме этого, действуют 65 курсов китайского языка²⁴.

Кроме того, Китайское министерство образования и Канцелярия Международного Совета китайского языка предоставляют гранты тем, кто хочет получить высшее образование в КНР²⁵. За 2010–2018 годы абитуриентам из Центральной Азии было выдано более 5 тыс. грантов на обучение, а число студентов из стран Центральной Азии,

21 Не только в экономическом плане. Амбиции Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31254979.html>.

22 Обзор: взаимоотношения Китая и стран Центральной Азии вступили в новую эпоху [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2022-01/27/c_1310443680.htm.

23 Интервью Посла Китая в Кыргызстане г-жи Ду Дэвэнь телеканалу ОТРК. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cekg//rus/ggwj/t1790706.htm>.

24 Китайский язык в Кыргызстане: есть спрос [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/49864_kitayskiy_yazyik_v_kyrgyzstane_est_spros/.

25 На пути к Pax Sinica [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265>. В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу как иноагент. Этот сайт – архив материалов Центра, опубликованных до 8 апреля 2022 года.

получающих образование в Китае, достигло в 2017 году почти 30 тыс.²⁶ В свою очередь, во многих вузах Китая изучаются государственные языки центральноазиатских стран.

Несомненно, как и во всяких динамично развивающихся процессах, во взаимоотношениях стран Центральной Азии и Китая есть немало проблем. Так, особую озабоченность у китайских властей вызывают процессы возрождения в регионе ислама, которые, как они считают, оказывают свое влияние на население Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР).

Как известно, в Синьцзяне ислам является доминирующей религией. С другой стороны, жители района в силу этнических, культурных, религиозных факторов схожи со странами Центральной Азии, вследствие чего для жителей СУАР Китая и стран Центральной Азии имеются условия для налаживания позитивных взаимоотношений. Однако, при этом, с одной стороны, как считает официальный Пекин, процессы исламского возрождения в Центральной Азии могут способствовать распространению исламской экстремистской идеологии в Синьцзяне (10).

С другой стороны, как считают сами китайские аналитики, например, эксперт Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Чжан Нин,

хотя экстремизм представляет угрозу для стран региона, но в то же время он же является одним из факторов, способствующих укреплению сотрудничества и взаимного доверия как между самими странами ЦА, также между Китаем и республиками региона²⁷.

Свой отпечаток на взаимоотношения стран накладывают также различные политические катаклизмы, смена властей, периодически случающаяся в Центральном-Азиатском регионе.

Кроме этого, на политику Китая в регионе влияет также и активность другого стратегического партнера – Российской Федерации. В силу общности исторических судеб, географического соседства, социально-культурной близости отношения между Россией и странами Центральной Азии развиваются активно практически во всех сферах. Кроме этого, Россия сохраняет с государствами региона целый ряд совместных интеграционных институтов, среди которых особо выделяются Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (ранее – Таможенный союз), Организация Договора о коллективной безопасности.

Однако, с другой стороны, как подчеркивают даже российские эксперты, например, В. Парамонов,

26 На пути к Pax Sinica [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265>. В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу. Этот сайт – архив материалов Центра, опубликованных до 8 апреля 2022 года.

27 Центральная Азия и противодействие экстремизму: взгляд из Китая. URL: <https://www.caa-network.org/archives/19683>.

отношения между Китаем и регионом, хотя и уходят своими корнями гораздо глубже в прошлое, а в последние два десятилетия развиваются более динамично, чем российско-центральноазиатские отношения²⁸.

В этих условиях как Китай, так и Россия проявляют готовность к взаимной координации усилий в регионе в первую очередь в сферах политики и безопасности, что отвечает интересам двух стран. С другой стороны, в последние годы Китай значительно большую активность демонстрирует именно в сфере экономики.

Анализируя позиции Китая во взаимоотношениях с Россией, российский эксперт В. Парамонов очень четко и емко отметил, что:

Пекин пока еще старается координировать свою политику в регионе с Москвой, признавая за ней особую роль в Центральной Азии, чем, кстати, во многом и объясняются многие китайские успехи и достижения. РФ же, по сути, продолжает поддерживать или, по крайней мере, сколько-нибудь активно не сдерживать процесс закрепления КНР в Центральной Азии. В первую очередь это касается тех сфер, где интересы Китая не противоречат интересам России, а в каких-то случаях даже дополняют их, например, в сферах политики и безопасности, в контексте противодействия проникновению в регион радикального исламизма, ограничения влияния США и НАТО²⁹.

Обсуждение

При анализе характера и направленности сотрудничества Китая и центральноазиатских стран необходимо учитывать, что одним из основных интересов Китая в Центральной Азии является обеспечение безопасности, сохранение стабильности в регионе. В большей степени именно поэтому Китай готов вкладываться в экономики стран региона.

Одним из стратегических партнеров стран Центральной Азии является также и Россия, с которой Китай в регионе стремится избегать конкуренции. Россию китайские власти рассматривают не столько как соперника, сколько как партнера, в первую очередь в целях предупреждения усиления позиций Запада в регионе.

²⁸ Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf.

²⁹ Там же.

Выводы

Материал данной статьи позволяет подытожить, что, во-первых, растущая экономическая мощь Китая превращает его в партнера, опыт и направления деятельности которого представляют особый интерес. Во-вторых, инициатива «Один пояс – один путь», реализуемая Китаем, в целом отвечает потребностям экономического развития стран Центральной Азии и обеспечивает им эффективную помощь в их кризисных ситуациях. В-третьих, у Китая и стран Центральной Азии нет каких-либо острых конфликтных ситуаций или нерешенных проблем. Наконец, в-четвертых, нельзя исключать из нашей жизни также и такие понятия, как традиционное добрососедство, доверие и дружба между народами. Для стран не менее важны культурный взаимообмен, связи в области образования, науки, искусства, науки, техники и технологий.

Несмотря на некоторые проблемы, существующие сегодня в китайско-центральноазиатских отношениях, стратегия Китая по отношению к странам Центральной Азии заключается в последовательной политике дальнейшего развития экономического сотрудничества и поддержания политической стабильности в регионе через взаимное сотрудничество. Такого же принципа придерживаются и страны Центральной Азии.

Список источников

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (Collection of Information about the Peoples Who Dwelled in Central Asia in Ancient Times). М.-Л.: 1950. Ч. 1.
2. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство (Chinese Foreign Policy under Xi Jinping: Continuity and Innovation) // Политические процессы в меняющемся мире. 2017. Т. 10. № 5. С. 83–98.
3. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана (Essays on the Foreign Policy of Kyrgyzstan). Бишкек: Сабыр, 2002.
4. Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы (China in Foreign Policy of Sovereign Kyrgyzstan: Main Trends and Prospects) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 2004. Т. 4. Вып. 4. С. 19–26.
5. Парамонов В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы (Formation of the geopolitical situation in Central Asia – external factors) // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1(7). С. 156–162.
6. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект (Russia and China in Central Asia: Conceptual Aspect) [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf.
7. Пашкин Д.М. Китайско-Центральноазиатские отношения в двадцать первом веке (Sino-Central Asian Relations in the XXIth Century) // Электронный журнал «Полемика». 2003. № 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/pash/>.
8. Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (из истории создания) (Integration Project: The Great Silk Road (from the History of its Creation)) // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 205–210.
9. Супруненко Г.П. Некоторые сведения по древней истории кыргызов (Some Information on the Ancient History of the Kyrghyz) // История и культура Китая. М.: 1974. С. 236–248.
10. Сяньюнь М. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая (Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia

States of Safety in Xinjiang China) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С. 108–115. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-108-115.

11. Талига Х. Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии. Кабинетное исследование ("The One Belt, One Road" Initiative in Central Asia. A desk study). МКП, 2021.
12. Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников Центральной Азии (History of Central Asia Nomads Diplomacy). Бишкек: ИИМОП КНУ, 2003.

Информация об авторе

УСУПОВА Назира Станбековна. Доктор исторических наук, и.о. профессора Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>, Адрес: Кыргызская Республика, Бишкек, 720035, ул. Раззакова 51-а, jbekiweva@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 29 октября 2022. Принята к публикации: 1 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bichurin N.Ya. Collection of Information about the Peoples Who Dwelled in Central Asia in Ancient Times. MOSCOW-Leningrad, 1950. Part 1. (In Russian)
2. Denisov I.E. Chinese Foreign Policy under Xi Jinping: Continuity and Innovation. Politicheskie processy v izmenyayushchemsya mire [Political Processes in a Changing World]. 2017; Vol. 10(5):83-98. (In Russian)
3. Imanaliev M. Essays on the Foreign Policy of Kyrgyzstan. Bishkek: Sabyr, 2002. (In Russian)
4. Omarov N.M. China in Foreign Policy of Sovereign Kyrgyzstan: Main Trends and Prospects. Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta [Bulletin of Kyrgyz-Russian Slavic University]. Bishkek 2004;4 (4):19-26. (In Russian)
5. Paramonov V. Formation of the geopolitical situation in Central Asia – external factors. Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2000;1(7):156–162. (In Russian)
6. Paramonov V. Russia and China in Central Asia: Conceptual Aspect. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf. (In Russian)
7. Pashkin D.M. Sino-Central Asian Relations in the XXIth Century. Polemika. Electronic Journal. 2003; 16. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/pash/>. (In Russian)

8. Pogodin S.N., Zhou Jun. Integration Project: The Great Silk Road (from the History of its Creation). Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. 2017;1:205-210. (In Russian)
9. Suprunenko G.P. Some Information on the Ancient History of the Kyrgyz. Istoriya i kul'tura Kitaya [History and Culture of China]. Moscow, 1974: 236-248. (In Russian)
10. Xiangyun M. Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia States of Safety in Xinjiang China. Problemy postsovetskogo prostranstva. [Post-Soviet Issues]. 2018;5(1):108-115. (In Russian) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-1-108->
11. Taliga H. "The One Belt, One Road" Initiative in Central Asia. A desk study. ITUC, 2021. (In Russian).
12. Khudyakov Y. S. History of Central Asia Nomads Diplomacy. Bishkek: IIMOP KNU, 2003. (In Russian)

About the author

Nazira S. USUPOVA. DSc (Hist.), Acting Professor of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>, Address: 51-a Razzakova str., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720035, bekiweva@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 29, 2022.

Accepted for publication: November 1, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной Азии: конструкт «Тюркский мир»

Рустем Нилевич Надыров✉

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,

nadyrovrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>

Аннотация. В статье сквозь призму конструктивизма рассматриваются первые годы межгосударственного взаимодействия тюркоязычных государств Центральной Азии. Прослеживается эволюция конструкта «Тюркский мир» от идей, предложенных Н.А. Назарбаевым и Т. Озалом, до принятия решения о создании секретариата встреч глав государств. Выявляется роль тюркского фактора как составляющей региональных международных отношений. Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности реализации интеграционных проектов в международно-политической сфере, в рамках парадигмы конструктивизма. Делается вывод о том, что не только конструкт, он и его институализирующее основание, существуют в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто они существуют, а исторически сложившиеся связи не являются безусловно необходимой составляющей такой интеграции. При этом тюркский фактор применительно к Центральной Азии можно рассматривать в качестве одной из институализирующих составляющих для региональных международных отношений.

Ключевые слова: Центральная Азия, «тюркский мир», тюркский фактор, Организация тюркских государств

Для цитирования: Надыров Р.Н. Тюркский фактор как составляющая международных отношений в Центральной Азии: конструкт «Тюркский мир» // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 50-59, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

The Turkic Factor as a Component of International Relations in Central Asia: the «Turkic World» Construct

Rustem N. Nadyrov✉

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia,
nadyrovrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>

Abstract: The article examines the first years of interstate interaction of the Turkic-speaking states of Central Asia through the prism of constructivism. The evolution of the “Turkic World” construct is traced from the ideas firstly proposed by N.A. Nazarbayev and T. Ozal to the decision to establish a secretariat for meetings of Heads of States. The role of the Turkic factor as a component of regional international relations is revealed. The results of the study indicate the possibility of implementing integration projects in the international political sphere within the framework of the constructivism paradigm, where not only the construct, but also its institutionalizing foundation exist due to the fact that individuals agree to observe conditional rules and to act as if that rules exist, while historically established connections are not an absolutely necessary component of such integration. At the same time, the Turkic factor in Central Asia can be considered as one of the institutionalizing components for regional international relations.

Keywords: Central Asia, the Turkic world, the Turkic factor, Organizations of Turkic states.

For citation: Nadyrov R.N. The Turkic Factor as a Component of International Relations in Central Asia: the “Turkic World” Construct. Russia and the World: Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 50-59, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-50-59](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-50-59)

Введение

Сложившаяся в настоящее время международно-политическая ситуация существенно изменила архитектуру международных отношений, сформировавшуюся за последние три десятилетия. Взаимодействие России и Запада в духе столкновения цивилизаций, разворот на Восток создают необходимость по-новому взглянуть на традиционных российских партнеров. В текущих условиях взаимоотношения с государствами Центральной Азии приобретают особое значение, поскольку позволяют снизить санкционное давление. Поиски асимметричных ответов на вызовы современности требуют исследования различных моделей международной интеграции, а также концептуальных основ такой интеграции.

При этом существенный интерес представляют интеграционные структуры, возникшие не как результат исторически сложившихся связей. Одной из таких

структур является Организация тюркских государств, в которую входят и тюркоязычные государства Центральной Азии, созданная с опорой на тюркский фактор в соответствии с убеждениями ряда политиков.

Признавая международные организации социальными конструктами, исходя из понимания такого конструкта как феномена, существующего в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто он существует, представляется значимым концептуальное осмысление эволюции конструкта «Тюркский мир» в контексте влияния тюркского фактора на развитие международных отношений в Центральной Азии.

Материалы и методы

Материалы исследования представлены выявленными автором историческими фактами на основе нормативно-правовых актов международного и национального уровня, на которые в тексте представлены ссылки. А также на анализ специализированной научной литературы.

В работе применялись следующие методы исследования: историко-генетический метод, позволяющий раскрыть вопросы связанные с проявлением тюркского фактора в международных отношениях в Центральной Азии с точки зрения эволюции как самих отношений, так и их идейно-ценностных основ; системный метод, позволяющий исследовать региональную подсистему международных отношений как целостное явление, в единстве всех его связей и отношений; метод ивент-анализа, в рамках которого международно-политический процесс в регионе представляется как ряд политических событий, каждое из которых оказывает то или иное воздействие на ситуацию в целом и за каждым из которых стоят конкретные действующие лица со своими интересами и взглядами; сравнительный метод, позволяющий исследовать юридически значимые и юридически обязывающие акты, подписанные участниками региональной подсистемы международных отношений, в том числе в контексте их идейно-ценностных основ.

Результаты исследования

В последнее время из уст политиков различного масштаба все чаще звучит прилагательное «тюркский», используемое в роли определения различных социальных конструктов. Одним из наиболее употребляемых выражений, включающих в себя прилагательное «тюркский», является понятие «тюркский мир», наполняемое в зависимости от контекста общественно-политическим, культурным (в самом широком смысле) или географическим содержанием. Так, благодаря соответствующей инициативе Р.Т. Эрдогана Н.А. Назарбаев, несмотря на изменение своей роли в политической жизни Казахстана в определенных кругах, продолжает оставаться значимой фигурой – «Аксакалом тюркского мира».

Однако содержание такого ключевого понятия, как «тюркский мир», не является однозначно определенным. Следствием такого положения является и недостаточная определенность производных от «тюркского мира» понятий, в том числе содержания «тюркского фактора».

В экспертном сообществе предпринимаются различные попытки содержательного осмысления названных понятий. Одним из возможных подходов к содержательному наполнению понятия «тюркский мир» может считаться концепция, разрабатываемая на основе признака территориальности, то есть исходя из исторически сложившейся территории расселения тюркоязычных народов. Эта концепция, являвшаяся руководящей для турецких политиков времен дезинтеграции Советского Союза (9, с. 45), остается таковой и сегодня¹. Отечественные специалисты склонны воспринимать исторически сложившиеся границы расселения тюркоязычных народов в качестве границ тюркского мира лишь для целей культурного взаимодействия, о чем, например, свидетельствует заявление о необходимости формирования полицентричных культурных центров в России и странах Центральной Азии для нивелирования роли Турции как центра тюркского мира², сделанное в ходе международного форума «Тюркский фактор в гуманитарном диалоге России и стран Центральной Азии».

Концептуальный выбор в качестве критерия конструирования понятия «тюркский мир» языкового признака есть не что иное, как обращение к идентичности. При чем идентичность по своим основаниям также может рассматриваться как конструируемое явление.

Язык является одним из общепризнанных маркеров самоидентификации индивидов. С. Хантингтон, выделявший тюркскую субцивилизацию исламской цивилизации (7, с. 57), прямо указывал на язык как на значимый признак цивилизационной идентичности. При этом в международно-политическом обороте пределы тюркского мира необходимо полагать ограниченными территорией признанных тюркоязычных государств. Тюркоязычные Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан можно рассматривать в качестве центральноазиатской части тюркского мира.

Однако анализ языковой ситуации даже в пределах государств Центральной Азии не позволяет говорить об идентификационно значимом языковом тождестве. Несмотря на географическое соседство и обусловленную этим во многом общую историческую судьбу на территории четырех тюркоязычных государств Центральной Азии проживают носители пяти тюркских языков (без учета представителей нетитульных тюркоязычных народов, например, уйгур), относящихся в соответствии с классификацией тюркских языков к четырем группам (1). Однако при сопоставлении с «другим», в качестве которого по отношению к центральноазиатским тюркским языкам может выступать русский, китайский или фарси, можно говорить об опреде-

1 Cumhurbaşkanı Erdoğan ve Bahçeli, Türk Dünyası Haritası ile poz verdi. Haber7.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/3163248-cumhurbaskani-erdogan-bahceli-turk-dunyasi-haritasi-ile-poz-verdi>.

2 Тюркский фактор сегодня. Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/7871-tyurkskiy-faktor-segodnya.html>.

ленной степени тождественности тюркских языков региона. Борьба за повышение степени тождественности тюркских языков – один из лейтмотивов турецкой политики на тюркоязычном пространстве. Переход с кириллицы на латиницу и далее к общему алфавиту – вот ее первоначальные этапы, которые, несмотря на существенные сложности, тем не менее могут быть достигнуты³. При этом отдельно необходимо отметить, что русский язык до сих пор продолжает оставаться в позиции *lingua franca* для Центральной Азии, о чем в том числе говорит и инициатива Президента Казахстана создания организации по поддержке и продвижению русского языка под эгидой Содружества Независимых Государств⁴.

Процессы децентрализации, протекавшие в «позднем» СССР, завершившиеся дезинтеграцией самого Союза, создали необходимые условия для возвращения «тюркского фактора» на политическую авансцену после десятилетий фактического забвения.

Первой ласточкой такого возвращения можно считать официальный визит Президента Турции Т. Озала, состоявшийся по приглашению Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева в середине марта 1991 года. 15 марта 1991 года они подписали «Соглашение о сотрудничестве между Казахской ССР и Турецкой Республикой», ставшее первым международным договором Казахстана (примечательно, что текст соглашения был подготовлен Министром иностранных дел Казахской ССР)⁵. Из преамбулы названного акта прямо следует, что желание сотрудничества побуждается исторической общностью культур, языка и традиций народов⁶.

Несмотря на нормативное декларирование исторической общности культур, языка и традиций народов, объективно можно было говорить только о некоей языковой общности, поскольку об общности культур и их составной части – традициях основательно можно было бы говорить применительно лишь к Средним векам.

Таким образом, лидерами советского Казахстана и Турции в международно-политическом пространстве был запущен процесс формирования такого конструкта, как «Тюркский мир», движущей силой которого фактически стала межтюркская языковая близость. Здесь же в качестве не менее важной причины этого процесса следовало бы упомянуть и идеологию тюркизма, являющуюся концептуальной основой межтюркского единения, но, учитывая неоднократные уверения обеих сторон пантюркистских устремлений (4, с. 113; 3; 5, с. 102), вынесем данную причину за скобки, однако не забывая о ее наличии.

3 Тюркские государства обсуждают создание единого алфавита. Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/spor/4-dunya-gocebe-oyunlari-tanitildi/1939843>.

4 Путин поддержал предложение Токаева о создании организации по продвижению русского языка. «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/10/07/18743683.shtml>.

5 Арыстанбекова А.Х. 30 лет назад состоялся первый визит Президента Турции в Казахстан. Казахстанская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/30-let-nazad-sostoyalsya-pervii-vizit-prezidenta-turtsii-v-kazahstan>.

6 Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 28 мая 1991 г. № 336 «О внесении на ратификацию в Верховный Совет Казахской ССР Соглашения о сотрудничестве между Казахской Советской Социалистической Республикой и Турецкой Республикой». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000336>.

Следующим значимым в процессе формирования шагом стало проведение в конце октября 1992 года в Анкаре первого саммита глав тюркоязычных государств, в котором приняли участие президенты всех независимых тюркоязычных стран. По итогам саммита была подписана Анкарская декларация, ставшая первым камнем в фундаменте межгосударственного многостороннего сотрудничества тюркоязычных государств на высшем уровне и доказательством приятия руководством Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана пространственного конструкта, предложенного Н.А. Назарбаевым и Т. Озалам.

Концептуальный интерес представляет преамбула Анкарской декларации, содержащая указание на мотивы сторон, побудившие их к началу сотрудничества в выбранном формате:

«- Halklar arasındaki ortak tarih, dil ve kültürden kaynaklanan özel bağları kaydederek...»⁷ (сторонами декларируется наличие особых связей, основанных на общей истории, языке и культуре народов).

Причем, несмотря на свою многословность, преамбула Анкарской декларации демонстрирует содержательное сходство с преамбулой Соглашения о сотрудничестве между Казахской ССР и Турецкой Республикой.

Подписание Анкарской декларации, с точки зрения реализации запущенного лидерами Казахстана и Турции процесса, имело следующие последствия:

- во-первых, через закрепление многостороннего формата сотрудничества на высшем уровне, предусматривающего единовременное присутствие на полях саммита лидеров всех независимых тюркоязычных государств, стороны подтвердили высокую ценностную значимость формируемого ими конструкта – «Тюркский мир», а также определили политическую процедуру поддержки процесса формирования на высшем уровне;
- во-вторых, фактическое признание на юридически значимом уровне наличия между государствами-участниками связей, основанных на общей истории, языке и культуре, означало признание сторонами де-юре исторически существующей некой системной общности народов или, иными словами, подтверждение их общей тюркской идентичности.

Примечательной особенностью Анкарской декларации является то, что со стороны Турецкой Республики документ подписан еще и премьер-министром, что в условиях парламентской республики говорит о том, какое значение придавало турецкое руководство происходящему.

Годы спустя на VII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств Н.А. Назарбаев, вспоминая встречу в турецкой столице, фактически воспроизводя содержание преамбулы Анкарской декларации, скажет о том, что «шли только первые месяцы истории новых независимых государств в Центральной Азии, но уже в то время мы четко понимали особое значение отношений между нашими братскими народами,

7 Ankara Bildirisi (1992). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: https://turkkon.org/Assets/dokuman/11_AnkaraBildirisi1992_1.DevletBaskanlariZirvesi_20140418_104048.pdf.

основанных на общности истории, языка, культуры и традиций»⁸. Тем самым, объясняя смысл и значение Анкарской декларации, посредством которой, по словам первого президента Казахстана, была зафиксирована воля и решимость братских стран «развивать взаимное сотрудничество на широком пространстве тюркского мира»⁹.

Вместе с тем данная инициатива Назарбаева – Озала была своеобразной заявкой на лидерство в рамках формирующегося конструкта, при этом на лидерство разных уровней.

Турецкие претензии на лидерство в тюркском мире на тот момент воспринимались в постсоветских республиках как должное, ибо Анкара взяла на себя негласное обязательство по обеспечению благоприятной интеграции вновь возникших государств в мировое сообщество (6).

Претензии Н.А. Назарбаева были претензиями на лидерство в центральноазиатской части тюркского мира, что было равнозначно претензиям на лидерство в постсоветской Центральной Азии, что, конечно, не могло быть полностью реализовано вопреки воле Узбекистана. Латентная конкуренция Казахстана и Узбекистана, уходящая корнями в советский период и продолжающаяся до настоящего времени, так окончательно и не выявила регионального лидера (2, с. 7).

Второй саммит глав тюркоязычных государств состоялся в период с 18 по 19 октября 1994 года в Стамбуле. По итогам работы саммита президентами была подписана первая Стамбульская декларация¹⁰, содержание которой вполне соответствовало международной повестке дня. Существенное внимание было уделено вопросам мира, безопасности и стабильности. Так, стороны призывали мирным путем разрешить армяно-азербайджанский конфликт, вопросы, связанные с ситуацией вокруг Таджикистана и Афганистана, а также с ситуациями, сложившимися на Кипре, в Боснии и Герцеговине, также стороны договариваются оказывать помощь и проявлять солидарность в случае войны, природных катаклизмов и других чрезвычайных ситуаций.

Стамбульскую встречу 1994 года можно считать очередным шагом в процессе конструирования тюркского мира в международно-политическом пространстве, поскольку политическая деятельность, порожденная инициативой Назарбаева – Озала, перешла в практическую плоскость.

Отдельным моментом, который стоило бы упомянуть в свете Второго саммита, является акцент турецкой стороны на ситуациях, сложившихся на Кипре, а также в Боснии и Герцеговине, как на попытке преподнести (в соответствии с представлениями определенной части турецкой элиты (8)) государства, возникшие на обломках Османской империи, в качестве составной части тюркского мира. Примечательно,

8 В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/34442>.

9 В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/34442>.

10 İstanbul Bildirisi (1994). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/10_IstanbulBildirisi1994_2.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103924.pdf.

что впоследствии Анкара выводит свои так называемые неоосманские «проекты» за скобки межтюркского диалога. Таким образом, происходит своего рода закрепление границ, в рамках которых концепция Назарбаева – Озала подлежит реализации.

В августе 1995 года в Бишкеке состоялась третья встреча глав тюркоязычных государств, прошедшая на высшем уровне. Наиболее важным в контексте продвижения идеи Назарбаева – Озала было решение о создании совместных высших учебных заведений¹¹. Поскольку в вопросе формирования идентичности индивида образование является одним из наиболее значимых аспектов. Образование также является основным инструментом гомогенизации языковой среды. Примером претворения в жизнь принятого решения является деятельность финансируемого и управляемого на паритетной основе Кыргызско-Турецкого университета «Манас», реализующего следующую миссию:

Совместное обучение тех, кто стремится к непрерывному образованию, включая представителей тюркоязычных государств и сообществ, и подготовка высококвалифицированных и уверенных в себе, обладающих нравственными принципами общей культуры и общечеловеческими ценностями, высоким чувством ответственности перед обществом, современных, могущих конкурировать на международном рынке труда личностей, а также делать вклад в мировую систему образования, включая систему образования тюркского мира¹².

Первым промежуточным итогом развития инициативы Назарбаева – Озала стал Ташкентский саммит, состоявшийся в октябре 1996 года. Ключевым событием встречи стало решение о создании секретариата встреч глав государств¹³. На Секретариат возлагались функции по подготовке материалов для встреч глав тюркоязычных государств и руководителей внешнеполитических ведомств, проведению мероприятий, направленных на пропаганду языка, культуры и достижений тюркоязычных государств, обеспечению возможности издания литературно-исторических источников о жизни тюркских народов.

В рамках конструкта «Тюркский мир» – в его международно-политическом понимании – была создана первичная, формальная, институализирующая структура, призванная обеспечить развитие межгосударственного интеграционного процесса, что свидетельствует о том, что главы государств – субъекты конструирования согласовали общие условные правила, которым будут следовать все участники интеграционного процесса. Таким образом начальный этап формирования конструкта «Тюркский мир», реализуемый волевыми усилиями исключительно глав тюркоязычных государств, завершился.

11 Bişkek Bildirisi (1995). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/09_BiskekBildirisi1995_3.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103851.pdf.

12 Миссия университета. Кыргызско-Турецкий университет «Манас». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://intl.manas.edu.kg/ru/about_manas/mission.

13 Taşkent Bildirisi (1996). Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi. [Электронный ресурс]. URL: http://turkkon.org/Assets/dokuman/08_TaskentBildirisi1996_4.DevletBaskanlariZirveBildirisi_20140418_103822.pdf.

Выводы

Плод политической мысли Назарбаева – Озала, пройдя в пятилетний путь от идеального до прикладного, подтвердил возможность реализации интеграционных проектов в международно-политической сфере в рамках парадигмы конструктивизма, где не только конструкт, он и его институализирующее основание, существуют в силу того, что индивиды согласны, соблюдая условные правила, действовать так, будто они существуют. При этом тюркский фактор применительно к Центральной Азии можно рассматривать в качестве одной из институализирующих составляющих для региональных международных отношений.

Список источников

1. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских (On the classification of Turkic languages) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 121–134.
2. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении (The Middle East and Central Asia: Global trends in regional variant). М.: Аспект Пресс, 2019. 224 с.
3. Корицкий С.А. Тюркский саммит в Анталье (The Turkic summit in Antalya). Официальный сайт Института Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5165>.
4. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? (The Summits of the Turkic States (1992–2001): a real platform for rapprochement?) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. 2011. № 1 (19). С. 113–120.
5. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006–2010 гг.): реальная платформа для сближения стран (The Summits of the Turkic States (2006–2010): a real platform for the rapprochement of countries) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. 2011. № 2 (20). С. 98–105.
6. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) (Turkey's policy in Central Asia (1992–2000)) [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf>.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (Clash of Civilizations). М.: Изд-во «АСТ», 2017. 576 с.
8. Abdullah Gül. Yeni Yüzyılda Türk Dış Politikasının Ufukları. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/BAKANLAR/AbdullahGul_kitap.pdf (на турецком языке).
9. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Seksendokuzucu basım. İstanbul: Küre Yayınları, 2013. 584 p. (на турецком языке).

Информация об авторе

НАДЫРОВ Рустем Нилевич. Кандидат исторических наук. Ассистент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского федерального университета, <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, к. 318. Nadyrovrn@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 29 октября 2022. Принята к публикации: 1 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baskakov N.A. On the classification of Turkic languages. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. [Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. 1952; XI(2):121–134. (in Russian)
2. Zvyagelskaya I.D. The Middle East and Central Asia: Global trends in regional variant. Moscow: Aspect Press, 2019: 224. (in Russian)
3. Koritsky S.A. The Turkic summit in Antalya. The official website of the Institute of the Middle East. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5165> (in Russian).
4. Parubochaya E.F. The Summits of the Turkic States (1992–2001): a real platform for rapprochement? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University] 2011; Ser. 4, History; 1(19):113–120. (in Russian).
5. Parubochaya E.F. The Summits of the Turkic States (2006–2010): a real platform for the rapprochement of countries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. 2011; Ser. 4, History; 2(20): 98–105. (in Russian)
6. Troitsky E.F. Turkey's policy in Central Asia (1992–2000). URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/328/image/328-084.pdf> (in Russian).
7. Huntington S. Clash of Civilizations. Moscow: AST, 2017:576. (in Russian).
8. Abdullah Gül. Horizons of Turkish Foreign Policy in the New Century. [Yeni Yüzyılda Türk Dış Politikasının Ufukları]. URL: https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/BAKANLAR/AbdullahGul_kitap.pdf (in Turkish)
9. Davutoğlu A. Strategic Depth. The International Position of Turkey. [Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu]. Istanbul: Küre Yayınları, 2013. 584 p. (in Turkish).

About the author

Rustem N. NADYROV. CandSc(Hist.). Assistant of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0002-0930-2748>. Address: room 318, Pushkin str., 1/55, Kazan, 420111, Russian Federation, Nadyrovrn@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 29, 2022.
Accepted for publication: November 1, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia and the World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества

Кайрат Амангельдинович Абдрахманов^{1a}✉, Сергей Владимирович Дохолян^{2b}✉, Таисия Викторовна Мармونتova^{3c}✉, Николай Маратович Межевич^{4d}✉, Виктор Александрович Сапрыка^{5e}✉, Игорь Павлович Ситов^{6f}✉, Александр Георгиевич Стоппе^{7g}✉, Галина Анатольевна Хмелева^{8h}✉, Михаил Михайлович Чернышов⁹ⁱ✉

¹Международный научный комплекс «Астана», Астана, Казахстан

²Институт социально-экономических исследований – обособленное подразделение ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», Махачкала, Россия

³Казахстанский институт общественного развития, Астана, Казахстан

⁴Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

⁵Институт приграничного сотрудничества и интеграции, Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский институт, Белгород, Россия

⁶Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

⁷Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, Москва, Россия

⁸ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

⁹ Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

^a office@isca.kz, <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>

^b sergsvd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>

^c t.marmontova@kipd.kz, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sapryka@icbci.info, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

^f ipsitov@yandex.com

^g as.xxsg@yandex.ru

^h galina-a-khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

ⁱ mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Аннотация. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) инициировал экспертный проект «Модели приграничного сотрудничества: актуальные теоретико-методологические подходы». В рамках него ведущие ученые и эксперты по вопросам интеграции и регионального развития провели анализ актуальных вопросов и подходов к изучению приграничного сотрудничества. В статье представлены основные тезисы форсайт-сессии проекта и экспертная оценка тенденций приграничного сотрудничества в условиях трансформации миропорядка.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, интеграция, регион, макрорегион, новороссийский федеральный округ, трансграничное управление, модель трансграничного сотрудничества

Для цитирования: Абдрахманов К.А., Дохолян С.В., Мармونتова Т.В., Межевич Н.М., Сапрыка В.А., Ситов И.П., Стоппе А.Г., Хмелева Г.А., Чернышов М.М. Актуальные вопросы приграничного сотрудничества. Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 60-83. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Topical Issues of Cross-Border Cooperation Research

Kairat A. Abdrakhmanov^{1a}, Sergey V. Doholyan^{2b}, Taissiya V. Marmontova^{3c}, Nikolay M. Mezhevich^{4d}, Viktor A. Sapryka^{5e}, Igor P. Sitov^{6f}, Galina A. Khmeleva^{7g}, Mikhail M. Chernyshov⁸ⁱ

¹ International Science Complex “Astana”, Astana, Kazakhstan

² Institute of Socio-Economic Research – a separate division Dagestan Federal

Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

³ Kazakhstan Institute of Public Development, Astana, Kazakhstan

⁴ Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

⁵ Institute of Cross-Border Cooperation and Integration, Belgorod, Russia

Belgorod State National Research Institute, Belgorod, Russia

⁶ Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

⁷ Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

⁸ Samara State University of Economics, Samara, Russia

⁹ Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

National Research Institute for Development Communications, Moscow, Russia

^a office@isca.kz, <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>

^b sergsvd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>

^c t.marmontova@kipd.kz, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sapryka@icbci.info, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

^f ipsitov@yandex.com

^g as.xxsg@yandex.ru

^h galina-a-khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

ⁱ mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Annotation. The National Research Institute for Development Communications (NICRUS) initiated an expert project «Models of cross-border cooperation: current theoretical and methodological approaches». Within the framework of it, leading scientists and experts on integration and regional development conducted an analysis of topical issues and approaches to the study of cross-border cooperation. The article presents the main theses of the project's foresight session and an expert assessment of trends in cross-border cooperation in the context of the transformation of the world order.

Keywords: cross-border cooperation, integration, region, macroregion, novorossiysk federal district, cross-border management, model of cross-border cooperation.

For citation: Abdрахманов К.А., Дохолян С.В., Мармонтova Т.В., Межевiч Н.М., Сапрыка В.А., Ситов И.П., Кhmeleva Г.А., Чернышов М.М. Topical Issues of Cross-Border Cooperation Research. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 60-83. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-60-83](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83)

Введение

4 октября 2022 года, с принятием соответствующих конституционных законов, в состав Российской Федерации вошли 4 новых субъекта: Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области. Это историческое событие и его последствия вызвали необходимость изменения перечня российских приграничных и приграничных геостратегических территорий. Если после возвращения в 2014 году в состав России Крыма и Севастополя страны коллективного Запада, снизив масштабы инвестиционного взаимодействия с Россией, ограничились небольшим пакетом экономических и индивидуальных санкций, то новый этап антироссийских санкций 2022 года имеет беспрецедентные масштабы и полностью парализовал приграничное сотрудничество на западных границах России (за исключением Белоруссии).

Наряду с негативными тенденциями в отношениях России с европейскими странами, в 2022 году наблюдается активизация экономических связей на южном (Азербайджан, Армения, Иран, Индия, Турция) и восточном направлениях (КНР).

Необходимость изменения внешнеполитической стратегии России, так называемый «поворот на Восток», была провозглашена еще в 2012 году в качестве фактора развития Сибири и Дальнего Востока. В 2014 году развитие сотрудничества с азиатскими партнерами помогло России амортизировать негативные последствия обострения отношений с США и их союзниками. В 2022 году происходит масштабный разворот хозяйственных связей России на юг и восток, уже в интересах экономики всей страны. Возрастает важность черноморского и каспийского направлений сотрудничества, в том числе развития международного транспортного коридора «Север–Юг» для получения широкого доступа к товарам из Азербайджана, Ирана и Индии.

В этой связи актуализируются вопросы, связанные с определением географических границ локализации потенциала приграничного сотрудничества (муниципалитет, регион, макрорегион), выбором специфических подходов и кейсов для различных территориальных уровней (1). Нуждается в совершенствовании определение приграничных территорий, которое в настоящее время закрепляет в качестве обязательного критерия наличие сухопутной границы. Этот подход выключает из орбиты приграничного сотрудничества многие регионы, имеющие значительный потенциал в данной сфере (например, г. Санкт-Петербург, Архангельскую и Новгородскую области, другие). Целесообразно расширить критерии отнесения региона к приграничным территориям, учитывая транспортную доступность, интенсивность международных связей с соседними странами, возможности использования водных путей (каботажного судоходства), единство экосистемы, этнокультуры и др. Также в новых геополитических условиях возникает необходимость выделения специфических форматов приграничного сотрудничества России для стран СНГ (Азербайджан, Грузия, Украина), ЕАЭС (Беларусь, Казахстан), Евросоюза (Польша, Латвия, Литва, Эстония, Норвегия, Финляндия), АТР (Китай, Монголия, КНДР).

Для обсуждения указанных проблем и выработки общих подходов к исследованию на платформе Национального исследовательского института развития коммуникаций с участием ведущих ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Дагестана, Самарской и Белгородской областей реализуется экспертный проект «Модели приграничного сотрудничества: актуальные теоретико-методологические подходы». В данной статье нашли отражение итоги первой форсайт-сессии проекта.

Материалы и методы

Информационными материалами исследования послужили научные статьи и монографии, периодические публикации, результаты анкетирования экспертов. В ходе исследования использовались общенаучные методы, в том числе системного анализа, синтеза, методы экспертных оценок, моделирования и др.

Результаты исследования

Опыт приграничного сотрудничества в новых условиях

Приграничное сотрудничество как формат экономической и гуманитарной интеграции сохраняет свою актуальность для России, несмотря на повышение напряженности в отношениях с европейскими странами.

Современный мир движется от глобализации к формированию достаточно обособленных макрорегионов. Недостаточно интегрированные фронтиры этих макрорегионов могут быть источником нестабильности, а в условиях обострения глобального противостояния и соперничества оспариваться соседними недружественными государствами. Напротив, установление прочных связей на приграничных территориях, снятие барьерных функций границы с соседними дружественными государствами может рассматриваться как естественный и необходимый шаг с точки зрения формирования и развития единого евразийского пространства.

Вопрос об изменении списка приграничных территорий напрямую связан с перспективами отношений России с соседями, прежде всего по всему периметру от норвежской границы до азербайджанской. На сегодняшний день большинство этой линии предусматривает барьерную функцию границы, а на линии российско-украинской границы – открытого военного противостояния (что выводит на первый план задачу обеспечения безопасности границ в ущерб всем остальным). В этой связи на западных границах (за исключением белорусской) оказались замороженными гуманитарные, экономические и политические связи приграничных территорий.

Важно рассматривать приграничное сотрудничество с позиций развития российских регионов и повышения благосостояния населения. В настоящее время уровень жизни в западных приграничных российских регионах значительно уступает странам Евросоюза и даже Республике Беларусь. Для того чтобы соседние государства были заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с российскими регионами, они должны быть привлекательны, успешны в социально-экономической и гуманитарной сферах. В этой связи важно подчеркнуть необходимость специальной федеральной поддержки ускоренного развития приграничных территорий, в том числе путем реализации масштабных инфраструктурных проектов межрегионального и макрорегионального уровня.

Одним из организационно-управленческих форматов решения указанной задачи может стать создание нового новороссийского макрорегиона и федерального округа путем выделения из южного макрорегиона и федерального округа Республики Крым и г. Севастополя, включения в эту структуру Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей. Накопленный Крымом и Севастополем опыт интеграции в российское правовое и управленческое пространство поможет ускорить данные процессы на новых территориях.

При создании программ развития приграничных территорий необходим тщательный анализ того, что лежит в основе приграничного сотрудничества. У одних это торгово-экономическое сотрудничество, у других – просто торговля, у третьих – культурные связи, у четвертых – разделение семей, друзей, что складывалось десятилетиями. В основном это «линейные» связи, а необходимы многовекторные, системные, например, создание совместных производств, системы взаимных инвестиций. Ни одно сотрудничество, ни одно соглашение, ни одна интеграционная схема не работает, если люди не видят ее результаты, если не понимают, что это им выгодно. Польза приграничного сотрудничества должна подтверждаться конкретными, зримыми результатами.

Исторически приграничные территории были привлекательны за счет того, что наряду с легальными каналами товарных потоков существовали контрабандные поставки изделий и сырья, которые давали дополнительные выгоды экономической деятельности на этих территориях. Так, придание г. Одессе в 1817 году статуса порто-франко (режим беспошлинной торговли) в кратковременный период увеличило деловую активность в десятки раз, превратив провинциальный город в один из крупных мировых торговых центров. Известное выражение «всю контрабанду делают в Одессе» отражает реальные экономические процессы, в том числе производство контрафакта. В условиях международных санкций Россия вынуждена использовать такие средства, как принудительные лицензии, параллельный импорт, «теневой флот». Это открывает возможности для введения для причерноморских и прикаспийских приграничных регионов особых экономических режимов, ориентированных на экспортно-импортные операции с подсанкционными товарами. В этой связи важно пересмотреть определение приграничных регионов, расширив их перечень за счет тех, которые обладают возможностями для каботажного судоходства, в первую очередь по Черному морю (в Турцию) и Каспийскому морю (в Иран).

Подобные форматы приграничного взаимодействия помогут, с одной стороны, контролировать «серые товарные потоки» государством, а с другой стороны, смягчить ответственность государства за вынужденное нарушение международного права.

Подобные перспективы в меньшей степени относятся к приграничному сотрудничеству в зоне Балтийского моря, хотя ряд регионов (например, г. Санкт-Петербург, Калининградская область) имеют потенциал при наличии европейской страны-партнера.

Регионы, примыкающие к российско-китайской границе, находятся в совершенно иных условиях. Еще 30 лет назад они трансформировались в транзитные регионы. Современное кратное увеличение товарных потоков вызывает необходимость скорейшего формирования в них транспортно-логистических хабов. И здесь речь идет уже о форматах трансграничного сотрудничества.

В период с 2007 по 2021 год накоплен значительный теоретический и практический опыт приграничного сотрудничества, в первую очередь со странами Европейского союза и Норвегией.

Хотя программы приграничного сотрудничества «Россия – Евросоюз» так и не достигли высшего уровня сотрудничества, определенного стандартами ЕГТС, Россия получила ценный опыт, овладев передовым инструментарием и пониманием необходимого уровня институционализации. Стандарты европейских программ приграничного сотрудничества можно использовать на всех территориях российского приграничья. В связи с этим оптимальной является разработка для всех российских регионов общей модели приграничного сотрудничества. А специфика каждого из них и необходимый набор параметров могут быть учтены на местном уровне в ходе фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне.

В этом отношении уже функционирующим в российских реалиях примером является межрегиональное сотрудничество РФ со странами СНГ, где типовые договоры впоследствии дополняются дорожными картами и проработанными планами реализации. Обозначенная унификация имеет под собой еще один позитивный эффект – единый подход к участию государства в будущих программах приграничного сотрудничества.

Вместе с тем приграничное сотрудничество – это часть интеграционного процесса, его полноценная реализация и пределы в значительной степени зависят от фактических намерений участвующих сторон осуществить интеграцию. Это зависит не только от экономической целесообразности, но и от наличия политической воли участвующих сторон. Недопустимо использовать форматы приграничного сотрудничества для экономического освоения и постепенного отрыва задействованных территорий от России.

Имеющаяся практика показывает, что у региона в целом хозяйственные возможности позволяют вести эффективную экономическую деятельность даже с географически отдаленными партнерами. Поэтому их искусственная ориентация на приграничные связи может вредить рациональному распределению имеющихся ресурсов. В то же время в условиях депрессивной экономической и социальной ситуации на приграничье, ряду российских приграничных муниципалитетов, чтобы не проигрывать конкурентную борьбу за трудовые ресурсы, необходимо создавать более комфортные условия для жизни населения и существенно повышать его благосостояние. Необходимые в связи с этим инфраструктурные проекты требуют значительных инвестиций, а взаимодействие государственных органов и синхронизация действующих правовых режимов чаще всего находится вне компетенций муниципальных властей. В связи с этим программы приграничного сотрудничества должны организовываться решением федеральных властей задействованных стран с формированием бюджета программ по направлениям приграничного сотрудничества (исходя из комплексности стоящих задач по устойчивому развитию территорий) из государственных средств и курироваться далее на уровне заинтересованных федеральных министерств.

Несмотря на то, что муниципалитет является базовым управленческим уровнем приграничного сотрудничества, должна оставаться и возможность определять точные географические рамки приграничных программ в каждом случае индиви-

дуально, в зависимости от фактических характеристик и потребностей муниципальных образований. В ряде случаев может оказаться целесообразным задействовать, например, региональные столицы, так как в крупных городах концентрируются экономические, научные, людские ресурсы и отказываться от их использования в случае наличия положительного эффекта от предлагаемых ими проектов для приграничья было бы неразумно.

Приграничное сотрудничество и интеграция

Даже в условиях ограниченной географии сотрудничества, низкого уровня кооперации и хозяйственных связей на региональном и муниципальном уровнях, важность приграничного сотрудничества может стать актуальной, если оно повышает степень интеграции в наднациональных образованиях (Евразийский экономический союз, Союзное государство России и Белоруссии, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества и т.д.).

В рамках Союзного государства все области Республики Беларусь сотрудничают практически со всеми регионами России. Поэтому формат двустороннего взаимодействия давно вышел за географические границы приграничных территорий и стал составной частью многовекторного интеграционного процесса. Необходима новая специальная программа приграничного сотрудничества, жестко ориентированная на три белорусских (Витебская, Гомельская и Могилевская) и три российских (Брянская, Псковская и Смоленская) области (4). Данная программа может быть принята на уровне Союзного государства и должна быть направлена на укрепление социально-экономических, политических и гуманитарных двусторонних контактов.

В России существует более семидесяти центров, в названиях которых присутствует термин «евразийская интеграция» (6). А евразийская интеграция, в том числе в ЕАЭС, невозможна без сотрудничества регионов, которые являются составной частью стран, входящих в ЕАЭС. Таким образом, уровень приграничного сотрудничества будет неизбежно сказываться на эффективности интеграционных процессов в рамках не только ЕАЭС, но и ШОС, а также (в определенной степени) ОДКБ.

Необходима дифференциация в подходах к классификации приграничного сотрудничества, которая зависит как от текущих межгосударственных отношений, так и от перспектив в рамках интеграционных проектов (5). Это позволит прийти к типовым программным решениям и кейсам для конкретных приграничных территорий.

Концептуальная и программная составляющие приграничного сотрудничества

Задача социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий обозначена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В определенной степени это направление присутствует и в стратегиях развития субъектов Российской Федерации.

В России принята Концепция приграничного сотрудничества. При этом за последние двадцать лет в России принималось уже две редакции этой Концепции – в 2001 году и в 2020 году. В последнюю редакцию были внесены существенные изменения с учетом современной международной обстановки. В феврале 2021 года Правительством Российской Федерации был утвержден план реализации Концепции приграничного сотрудничества. Анализ этих документов показывает, что ряд положений нуждаются в переработке с учетом новых геополитических реалий. Возникает необходимость пересмотра соглашений со странами Евросоюза об участии в программах бассейна Черного моря и Арктики. Вместе с тем важно усилить реализацию некоторых других положений (в том числе в части содействия развитию международных транспортных коридоров, экспортно-импортному, транзитному транспортному сообщению и осуществлению двусторонних перевозок).

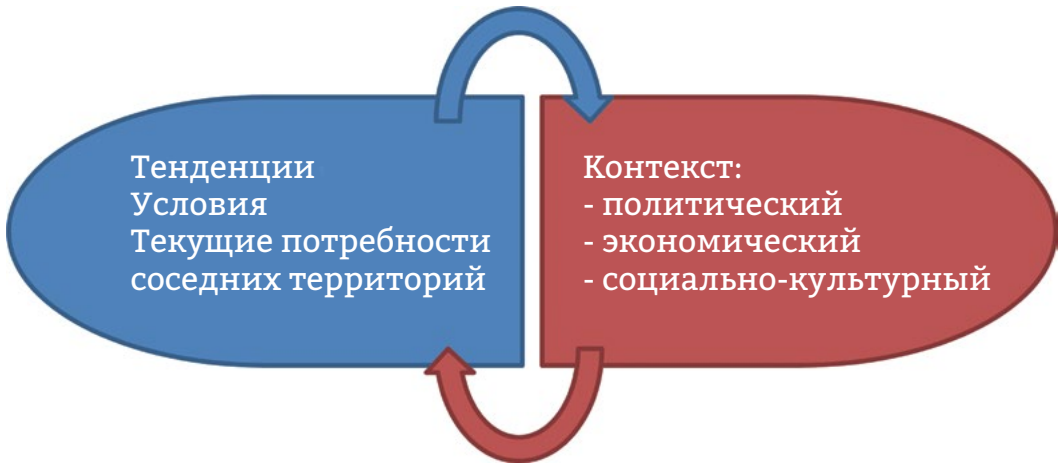
В 2015 году была принята Концепция развития приграничных территорий для регионов Дальневосточного федерального округа. В ней определены «дальневосточные приграничные территории» как территории муниципальных образований регионов, граничащих с КНР и КНДР. Концепция описывает современное состояние дальневосточных приграничных территорий, конкретизирует цели, задачи и приоритетные направления государственной политики в сфере их развития, обозначает сроки, риски и ожидаемые результаты реализации Концепции. Отдельные положения Концепции нуждаются в актуализации с учетом приоритета «восточного вектора» в российской внешней политике (7). Вместе с тем данная Концепция является примером создания конкретного документа стратегического планирования в сфере приграничного сотрудничества для конкретного макрорегиона России. На наш взгляд, этот опыт следует распространить и на другие макрорегионы, определенные в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, имеющие приграничные территории.

При этом необходимо руководствоваться тем, что приграничное сотрудничество – это не только наличие общей сухопутной границы, но также система экономических и гуманитарных международных связей разных уровней (2). Поэтому, на наш взгляд, в определении приграничных территорий следует учитывать не только фактор границы, но и потенциал международных связей, транспортную доступность, этнокультурную общность.

Трансграничные модели приграничного сотрудничества

Преодоление стереотипного восприятия границы как барьера и препятствия для многомерной интеграции привело к появлению феномена трансграничных партнерств, который ориентирован на осуществление совместных проектов и развития приграничных территорий (8). Трансграничные отношения устанавливаются как минимум между двумя партнерами, действующими по обе стороны границы. Такое сотрудничество осуществляется, как правило, в микромасштабе конкретных условий трансграничной среды, определяемых политическим, экономическим и социокультурным контекстами (рисунок 1).

Рисунок 1. Модель гибкого трансграничного управления (автор – Хмелева Г.А.)
Figure 1. Model of flexible cross-border management (by G.A. Khmeleva)

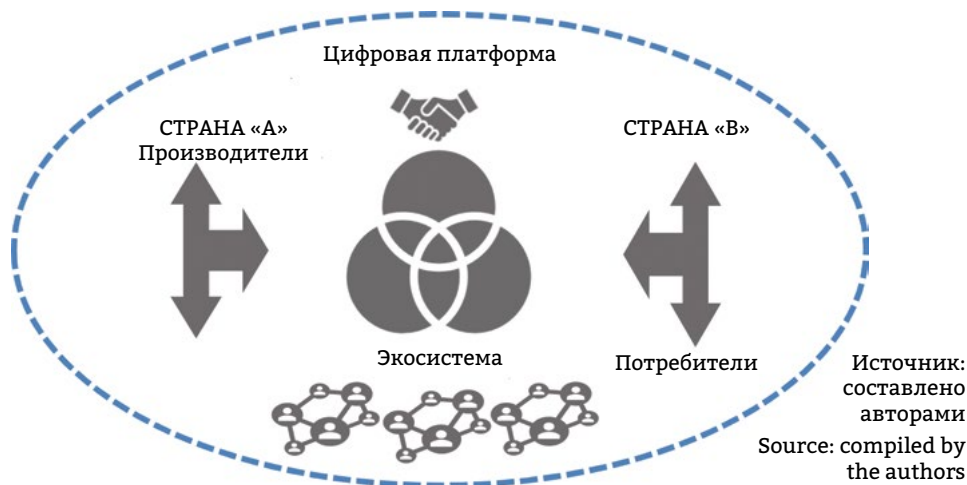

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Как показывает скандинавский опыт, сотрудничество в модели трансграничного партнерства, как правило, основывается на краткосрочных отношениях, однако в последующем это не всегда приводит к устойчивым долгосрочным отношениям. В настоящее время Россия для трансграничного сотрудничества применяет методы вертикально ориентированного управления, где главным действующим субъектом выступает государство (подписываются соглашения, разрабатывается план совместных действий, органы власти проводят организационную работу и контролируют выполнение плана). На наш взгляд, в этой модели недостаточно учитывается фактор мотивации и стимулирования заинтересованных сторон (прежде всего местных сообществ и бизнеса), что лишает трансграничное сотрудничество гибкости. В этой связи для перехода краткосрочного трансграничного партнерства на долгосрочные устойчивые основы необходимо применение гибкого проблемно ориентированного подхода, основанного на применении лучших практик проектно-программного управления и цифровизации.

Инструментами гибкого проблемно ориентированного подхода служат программы, проекты, цифровая платформа. Целью программы может быть повышение уровня и качества жизни населения приграничных регионов на основе трансграничного сотрудничества. Программа должна быть реализована на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, уважения, суверенитета, поддерживать обмен и передачу опыта, реализацию инновационных подходов, взаимодействие между органами власти, бизнесом и населением. Финансирование такой программы должно осуществляться на паритетной основе. Для стран ЕАЭС оператором финансирования выступает Евразийский банк развития (ЕАБР). Приоритеты программы определяются с целями, приоритетами, ключевыми стратегиями и планами стран-

Рисунок 2. Схема модели трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления (автор – Хмелева Г.А.)**Figure 2.** Diagram of the cross-border cooperation model in the platform management economy (by G.A. Khmeleva)

участниц. Бенефициары программы могут сотрудничать по любым темам в рамках обозначенных приоритетов.

Для развития приграничного взаимодействия перспективно применение современных моделей, основанных на экосистемном подходе в рамках платформенной экономики. В России создана цифровая площадка Российского экспортного центра (РЭК), на которой потенциальные экспортеры могут получить необходимую информацию по различным аспектам внешнеэкономической деятельности, консультации, пройти обучение. Региональные представительства РЭК, на наш взгляд, могли бы стать связующим звеном между потенциальными участниками приграничного сотрудничества. Также возможно создание отдельной региональной платформы с дальнейшей интеграцией с платформой РЭК.

Схема подобной модели приграничного взаимодействия представлена на рисунке 2. Для ее реализации необходимо создать платформу, к которой могут быть подключены все потенциальные участники трансграничного сотрудничества (государственные и муниципальные структуры, заинтересованный бизнес и представители местного сообщества). Участники трансграничного партнерства могут использовать платформу для формирования запросов на решение проблем, создания и реализации совместных проектов (в том числе с возможностью привлечения средств государственного софинансирования).

В перспективе подобная платформа может позволить создать систему межгосударственного электронного документооборота, сокращающую сроки и издержки оформления (в том числе таможенного) проектов и сделок. В целом экосистемный подход и платформенная экономика предполагают значительное расширение спектра услуг, востребованных участниками трансграничного взаимодействия.

Экспертная оценка факторов и уровней приграничного сотрудничества

В целях исследования был проведен анкетный опрос участников форсайт-сессии. На основе анализа полученных результатов опроса, проведенного с применением методов экспертных оценок, выделены общие ориентиры влияния факторов приграничного сотрудничества в разрезе уровней управления (муниципалитет, регион, макрорегион).

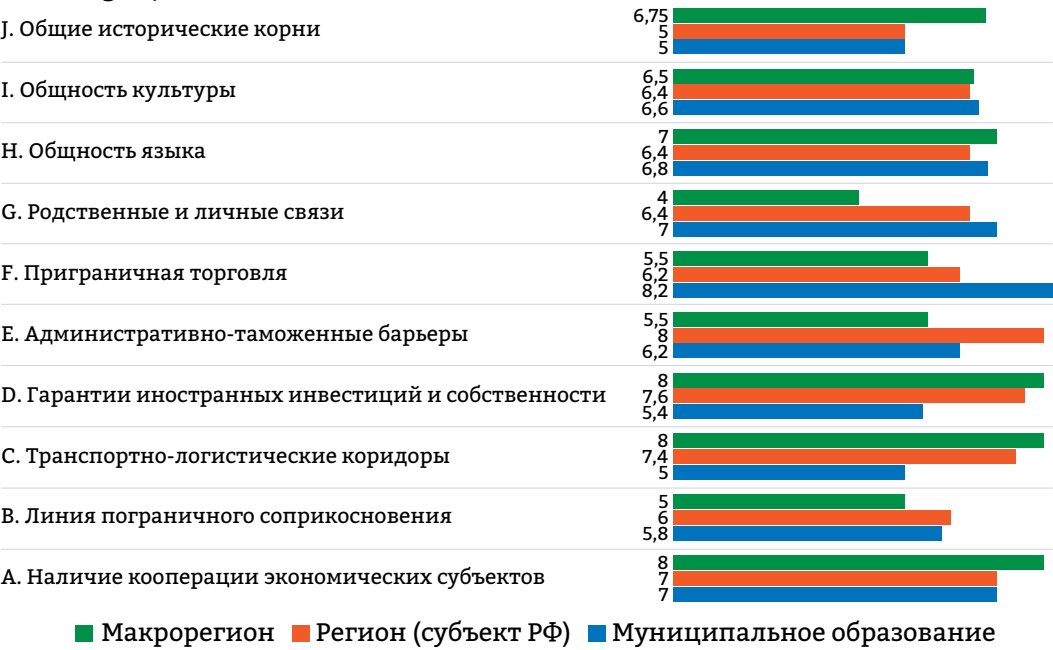
На рисунке 3 показаны результаты оценки влияния базовых элементов фактора приграничного сотрудничества на развитие для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион). Эксперты отмечают высокую (7–8 баллов) степень влияния элемента А (наличие кооперации экономических субъектов) на всех уровнях управления, наличие линии пограничного соприкосновения (элемент В) имеет среднюю степень влияния (5–6 баллов). Влияние элемента С (транспортно-логистические коридоры) максимально на уровне макрорегиона (8 баллов) и региона (7,4 балла), минимально – на уровне муниципалитета (5 баллов). Гарантии иностранных инвестиций и собственности (элемент D) наиболее значимы на уровне макрорегиона (8 баллов) и региона (7,6 балла), наименее – на уровне муниципалитета (5,4 балла). Административно-таможенные барьеры (элемент Е) оказывают максимальное влияние на уровне региона (8 баллов), минимальное – на уровне макрорегиона (5,5 балла) и муниципалитета (6,2 балла). Элемент F (приграничная торговля) в максимальной степени оказывает влияние на уровне муниципалитета (8,2 балла), в минимальной – на уровне макрорегиона (5,5 балла) и региона (6,2 балла). Родственные и личные связи (элемент G) наиболее значимы на уровне муниципалитета (7 баллов) и региона (6,4 балла), наименее – на уровне макрорегиона (4 балла). Для элементов H (общность языка) и I (общность культуры) влияние на разных уровнях примерно одинаковое (соответственно 6,4–7 и 6,4–6,6 баллов). Важность элемента J (общие исторические корни) одинакова на уровне региона и муниципалитета (5 баллов) и возрастает на уровне макрорегиона (6,75 балла).

Таким образом, на уровне муниципального образования в максимальной степени влияют элементы F (приграничная торговля), G (родственные и личные связи) и I (общность культуры). На уровне региона – элементы В (линия пограничного соприкосновения) и Е (административно-таможенные барьеры). На уровне макрорегиона – элементы А (наличие кооперации экономических субъектов), С (транспортно-логистические коридоры), D (гарантии иностранных инвестиций и собственности), H (общность языка) и J (общие исторические корни). Полученные результаты можно использовать при определении предметов ведения и полномочий федеральной власти, субъектов РФ и муниципалитетов в сфере приграничного сотрудничества.

Экспертами проведено ранжирование форматов реализации потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (результаты оценки показаны на рисунке 4).

Согласно оценке, кейс А (трансграничные производственные кластеры) оказывает значительное влияние на уровне региона и макрорегиона (8 баллов), а на

Рисунок 3. Влияние базовых элементов фактора приграничного сотрудничества на развитие для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 3. The influence of the basic elements of cross-border cooperation on the development of different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

уровне муниципалитета – лишь среднее (6 баллов). Кейс В (свободные экономические зоны) признается наиболее эффективным на уровне региона (8,6 балла), менее эффективным на уровне макрорегиона (7 баллов) и муниципалитета (6 баллов). Международные трансграничные территории (кейс С) в максимальной степени влияют на реализацию потенциала приграничного сотрудничества на уровне региона (8 баллов) и макрорегиона (7,6 балла), в наименьшей – на уровне муниципалитета (5,8 балла). Кейс D (центры транзитных перевозок) оказывает примерно одинаковое влияние на всех уровнях (муниципалитет – 6,8; регион и макрорегион – 7,4). Кейсы совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами (Е) эксперты признают значимыми на уровне муниципалитета (8 баллов), на других уровнях уровни считаются минимальными (регион – 5 баллов, макрорегион – 4,25 балла). Таким образом, эксперты полагают, что размеры территорий совместного управления и функционал будут близки к размерам и функциям муниципалитета.

Результаты оценки экспертами степени локализации потенциала приграничного сотрудничества и применения цифровых технологий для разных уровней субъек-

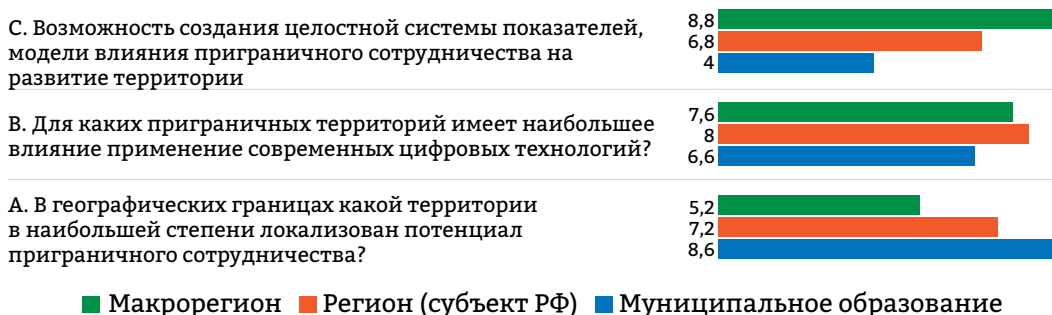
Рисунок 4. Ранжирование форматов (кейсов) реализации потенциала приграничного сотрудничества по степени влияния для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 4. Ranking of formats of cross-border cooperation potential by importance for different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

та управления представлены на рисунке 5. Так, географические границы потенциала приграничного сотрудничества в наибольшей степени локализуются на уровне муниципалитета (8,6 балла) и региона (7,2 балла), в меньшей степени – на уровне макрорегиона (5,2 балла). Применение современных цифровых технологий в наибольшей степени значимо на уровне региона (8 баллов) и макрорегиона (7,6 балла), в наименьшей – на муниципальном уровне (6,6 балла). Вместе с тем возможность создания целостной системы показателей и модели влияния приграничного сотрудничества на развитие территории эксперты относят в большей степени к уровню макрорегиона (8,8 балла) и региона (6,8 балла) и незначительно – к уровню муниципалитета (4 балла). Это указывает на необходимость формирования структур управления сферой приграничного сотрудничества преимущественно на макрорегиональном и региональном уровнях.

Эксперты дали оценку перспектив использования форматов приграничного сотрудничества России для ряда стран СНГ, ЕАЭС, Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона (рисунок 6). По совокупности баллов три страны получили оценку, близкую к максимальной: Казахстан (88,5% от максимальной), Беларусь (84,9%), Китай (78,1%). Для Казахстана главные перспективы определены в сфере организации трансграничных производственных кластеров и создания центров транзитных перевозок (9,5 балла). Для Белоруссии наибольшую оценку получил формат создания свободных экономических зон (9,25 балла). Для Китая – создание центров транзитных перевозок (8,8 балла). Наименьшую оценку для этой тройки стран получили кейсы совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами (формат Е).

Рисунок 5. Оценка локализации потенциала приграничного сотрудничества и применения цифровых технологий для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)**Figure 5. Assessment of localization of the potential of cross-border cooperation and the use of digital technologies for different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)**

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

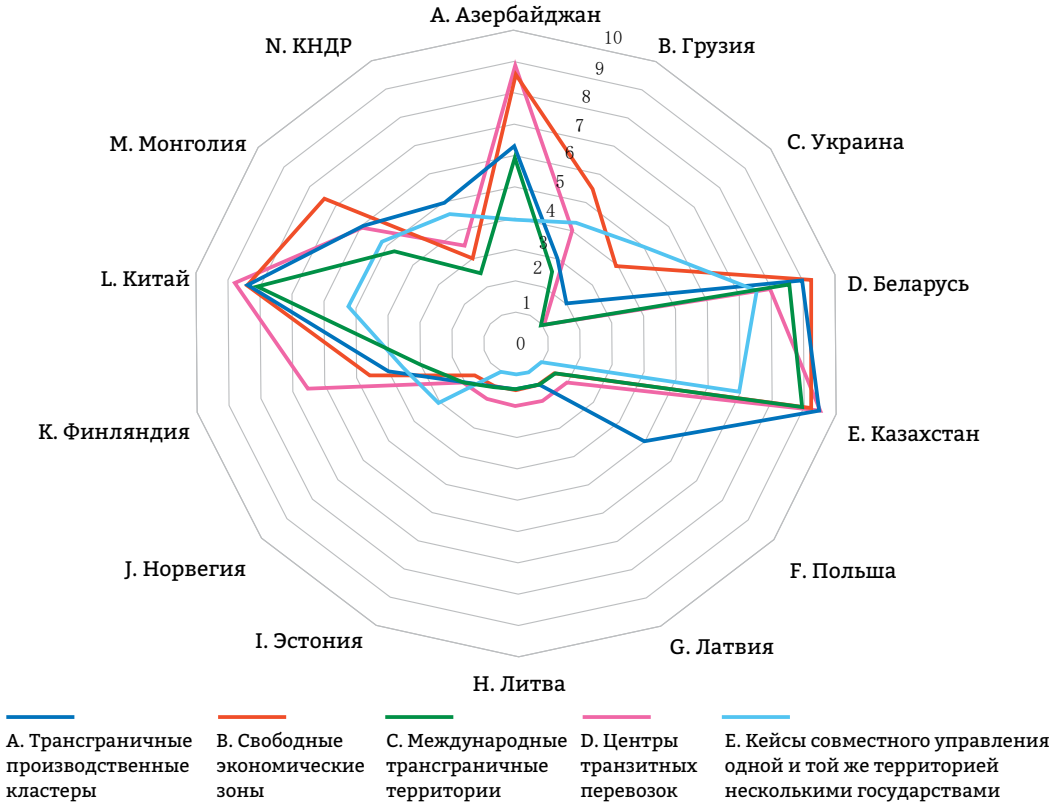
Вторая группа стран с высокими перспективами: Азербайджан (67,6%, приоритет – создание центров транзитных перевозок – 9 баллов, минимум – кейсы совместного управления территорией – 4 балла) и Монголия (58,8%, приоритет – создание свободных экономических зон, минимум – создание международных трансграничных территорий – 4,75 балла).

Третья группа стран имеет средние перспективы: Финляндия (43,2%, приоритет – создание центров транзитных перевозок – 6,5 балла, минимум – создание международных трансграничных территорий – 3 балла), КНДР (37,2%, приоритет – создание трансграничных производственных кластеров – 5 баллов, минимум – создание международных трансграничных территорий – 2,5 балла), Грузия (38,8%, приоритет – создание свободных экономических зон – 5,5 балла, минимум – международные трансграничные территории – 2,6 балла).

Четвертая группа стран имеет низкие перспективы: Украина (26%, приоритет – формат Е, кейсы совместного управления территорией – 5 баллов, минимум – международные трансграничные территории и центры транзитных перевозок – 1 балл); Польша (22%, приоритет – трансграничные производственные кластеры – 5 баллов, минимум – формат Е, кейсы совместного управления территорией); Норвегия (21,2%, приоритет – формат Е, кейсы совместного управления территорией – 3 балла, минимум – создание свободных экономических зон – 1,6 балла). Несмотря на то, что практически все форматы приграничного сотрудничества России и Украины признаны в настоящее время бесперспективными, эксперты выделяют как вероятный кейс совместного управления одной и той же территорией несколькими государствами, что указывает на сценарий, когда, по мирному соглашению между Россией и Украиной, под российским контролем могут оказаться украинские территории, нуждающиеся в контроле и управлении обеих стран (возможно,

Рисунок 6. Оценка перспектив использования форматов приграничного сотрудничества России для стран СНГ, ЕАЭС, Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона

Figure 6. Assessment of the prospects of Russia's cross-border cooperation formats for the CIS countries, the EAEU, the European Union, and the Asia-Pacific region

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

также с участием ООН) – в настоящее время это относится к небольшим по площади территориям Николаевской и Харьковской областей Украины. Необходимость совместного контроля территорий может быть вызвана, в частности, недопущением репрессий против украинских граждан, сотрудничавших с российской военной администрацией. Все это указывает на необходимость скорейшей разработки научных и правовых основ управления подобными территориями, форматов их социально-экономического и гуманитарного развития. На высокую оценку для Норвегии повлияло наличие свободной экономической зоны на архипелаге Шпицберген, где в основном работают две горнодобывающие компании – норвежская «Норске» и российская «Арктикуголь».

Перспективы пятой группы стран эксперты оценивают на самом низком уровне. В группу входят Латвия, Литва и Эстония с идентичными оценками по всем фор-

Рисунок 7. Оценка перспектив использования потенциала приграничного сотрудничества России в условиях наличия лишь морской границы в зоне малого каботажа со странами СНГ, Евросоюза, США, Турции, Ирана, Южной Кореи, Японии
Figure 7. Assessment of the prospects for the potential of cross-border cooperation of Russia in the situation of only a maritime border in the zone of small cabotage with the CIS countries, the European Union, the USA, Turkey, Iran, South Korea, Japan

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

матам сотрудничества – 15% от максимального, больше всего перспектив у создания центров транзитных перевозок – 2 балла, меньше всего – у формата Е (кейсы совместного управления территорией) – 1 балл.

Ряд регионов России не имеют сухопутной внешней границы, однако осуществляют активные внешние связи, морскую границу в зоне малого каботажа. Эксперты оценили перспективы приграничного сотрудничества со странами СНГ, Евросоюза, США, Турции, Ирана, Южной Кореи и Японии (рисунок 7).

В условиях действия антироссийских санкций наибольшие перспективы имеет использование потенциала Каспийского морского приграничья; так, отмечается

Рисунок 8. Оценка перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия**Figure 8.** Assessment of prospects for the use of multilateral ethno-cultural interaction

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии

Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

практически двукратное усиление сотрудничества с Ираном (+3,25 балла) и небольшие перспективы сотрудничества с Туркменистаном (+0,26 балла).

Черноморское приграничье показывает рост перспектив в сотрудничестве с Турцией (+0,75 балла) и значительное снижение – с Румынией (-1,75 балла) и Болгарией (-2 балла).

Для Балтийского морского приграничья эксперты также отмечают снижение потенциала сотрудничества с Данией (-2,75 балла), Швецией (-3,25 балла), ФРГ (-3,75 балла).

На азиатско-тихоокеанском направлении интенсивность снижения потенциала сотрудничества эксперты оценили как максимальную: с США (-3 балла), Южной Кореей (-3,5 балла), Японией (-4 балла).

Рисунок 9. Оценка степени адекватности статистических показателей (А, В, С, D, E, F, G, H, I, J) для определения потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион)
Figure 9. Assessment of the adequacy of statistical indicators (A, B, C, D, E, F, G, H, I, J) to determine the potential of cross-border cooperation for different levels of the subject of management (municipality, region, macroregion)

Источник: составлено авторами на основе опроса участников форсайт-сессии
 Source: compiled by the authors on a survey of participants in the foresight session

Как мы видим на рисунке 8, сравнение экспертами перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия показывает, что для регионов стран Русского мира (-0,1), Восточно-Азиатской культурной сферы (+0,05) и уйгуро-монголо-тунгусо-маньчжурских народов (+0,2) воздействие антироссийских санкций считается минимальным. Для регионов стран Балтийского моря (-4,8) и Арктического совета (-3,55) – максимальным. В меньшей степени введение антироссийских санкций повлияло на взаимодействие с регионами стран Центральной Азии (+1,2), а для регионов стран Тюркского мира (+1,5) и Черного моря (-2,15) – влияние более значительно.

Эксперты провели оценку степени статистических показателей (А, В, С, D, E, F, G, H, I, J) для определения потенциала приграничного сотрудничества для разных уровней субъекта управления (муниципалитет, регион, макрорегион), результаты оценки отражены на диаграмме (рисунок 9). Все показатели признаны значимыми. По всем показателям ключевым экспертами признан региональный уровень (77,8% от максимума), на втором месте – муниципальный (69,4%), на третьем – макрореги-

ональный (62,75%). В двух случаях (показатели F – сфера международной миграции и H – транспортная инфраструктура и доступность) значимость макрорегиона превышает значимость муниципалитета. В одном случае (I – доходы населения и потребительский спрос) значимость муниципалитета и региона совпала в максимальной точке.

Результаты оценки могут быть использованы для определения ключевых уровней при стратегическом планировании использования потенциала приграничного сотрудничества, в бюджетном планировании, при распределении функций между органами исполнительной власти разных уровней.

Выводы

В связи с изменением линии государственной границы России требуется внесение изменений в перечень приграничных и геостратегических территорий.

Необходима актуализация Концепции приграничного сотрудничества России, разработка соответствующих концепций для всех макрорегионов России.

Нуждается в совершенствовании определение приграничной территории, необходимо учитывать не только наличие сухопутной границы, но и морской границы в зоне малого каботажного, а также общий потенциал приграничного сотрудничества региона, транспортную доступность, этнокультурную общность.

В настоящее время большая часть западной границы России выполняет барьерную функцию. Необходимо выработка новых форматов приграничного сотрудничества в условиях недружественного отношения стран-соседей.

Целесообразно создание в России на основе Республики Крым, г. Севастополя, Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей нового макрорегиона и федерального округа.

Необходима специальная федеральная программа ускоренного развития приграничных территорий, в том числе за счет реализации масштабных инфраструктурных проектов.

На уровне Союзного государства целесообразна реализация специальной программы приграничного сотрудничества для Витебской, Гомельской, Могилевской, Брянской, Псковской и Смоленской областей.

В условиях антироссийских санкций необходимо введение на приграничных территориях особых экономических режимов для ускорения экспортно-импортных операций с подсанкционными товарами.

Необходима разработка научных и правовых основ реализации кейсов совместного управления одной территорией несколькими государствами, основанных на муниципальном уровне управления.

Актуальна разработка для регионов России общей модели приграничного сотрудничества. Предлагается авторская модель трансграничного сотрудничества в платформенной экономике управления.

Все уровни управления (муниципалитет, регион, макрорегион) являются значимыми для реализации функции приграничного сотрудничества, для формирования систем контроля и мониторинга главным управленческим звеном выступает региональное.

В современных условиях наибольшие перспективы приграничного сотрудничества у России есть с Казахстаном, Беларусью и Китаем (по линии сухопутной границы), с Ираном и Турцией (по линии морской границы).

Оценка перспектив использования форматов многостороннего этнокультурного взаимодействия показывает, что для стран Русского мира, уйгуро-монголо-тунгусо-маньчжурских народов и Восточно-Азиатской культурной сферы антироссийские санкции практически не повлияли на перспективы. Для стран Центральной Азии и Тюркского мира наблюдается небольшое снижение. Для черноморских стран – снижение более значительное, а для стран Балтийского моря и Арктического совета – перспективы оцениваются как очень низкие.

Необходимо продолжение совместной исследовательской работы группы экспертов в сфере приграничного сотрудничества российских регионов (макрорегионов) в новых условиях.

Список источников

1. Дохолян С.В. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона (Methodological approaches to the assessment and analysis of the competitiveness of the region) // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 1. С. 46–50.
2. Комлева В.В., Жуликова О.В. Международное гуманитарное сотрудничество: евразийский контекст: научный доклад (International humanitarian cooperation: the Eurasian context: scientific report). М.: Научная библиотека, 2020. 68 с.
3. Мармونتova Т.В. Казахстанско-российское приграничье в регионе «Большого Алтая» как формирующийся функциональный регион. Мир Большого Алтая (The Kazakh-Russian border area in the "Greater Altai" region as an emerging functional region) // Мир Большого Алтая. 2015. № 1(1). С. 81–88.
4. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение (Cross-border cooperation and the practice of Euroregions in the North-West of Russia and in the Republic of Belarus: practical experience, legislative support). СПб: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2009. 260 с.
5. Сапрыка В.А. Модели приграничного и межрегионального взаимодействия (Models of cross-border and interregional cooperation). Белгород БНИУ «БелГУ», 2016. 220 с.
6. Стоппе А.Г. Коммуникационная составляющая евразийского сотрудничества в современных геополитических условиях (The communication component of Eurasian cooperation in modern geopolitical situation) // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 22–24.
7. Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А., Чернышов М.М. Формирование глобальной Евразии: проблемы сопряжения транзитных систем (Formation of global Eurasia: problems of transit systems conjunction). М.: ИПР РАН, 2018. 131 с.
8. Хмелева Г.А., Умербаева С.К. Экономический потенциал приграничного расположения как фактор повышения уровня социально-экономического развития региона (The economic potential of the border location as a factor of increasing the level of socio-economic development of the region) // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9/1 (131). С. 48–54.

9. Khmeleva G.A. Platform Approach-the Future of Cross-Border Cooperation in the Digital Era. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 304. P. 189-196.
10. Medeiros E. Cross-border cooperation in Inner Scandinavia: A Territorial Impact Assessment. Environ. Impact Assess. Rev. 2017. 62. P. 147-157.

Информация об авторах

- АБДРАХМАНОВ Кайрат Амангельдинович.** Директор Международного научного комплекса «Астана», <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>. Адрес: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, пр. Кабанбай-батыра, 8, office@isca.kz
- ДОХОЛЯН Сергей Владимирович.** Доктор экономических наук. Главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного подразделения ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>. Адрес: Российская Федерация, 367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75, 8 этаж. sergsvd@mail.ru
- МАРМОНТОВА Таисия Викторовна.** Кандидат исторических наук. Аналитик-менеджер Центра изучения общественных процессов, Казахстанский институт общественного развития, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297X>. Адрес: Республика Казахстан, 0100000, г. Нур-Султан, ул. Абая, 33а, t.marmontova@kipd.kz
- МЕЖЕВИЧ Николай Маратович.** Доктор экономических наук. Профессор. Руководитель Центра белорусских исследований Института Европы Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Адрес: Российская Федерация, 125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В. mez13@mail.ru
- САПРЫКА Виктор Александрович.** Доктор социологических наук. Директор Института приграничного сотрудничества и интеграции. Заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>. Адрес: Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. sapryka@icbci.info
- СИТОВ Игорь Павлович.** Советник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Аспирант Института Европы Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 191023, город Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А. ipsitov@yandex.com
- СТОПНЕ Александр Георгиевич.** Профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Ведущий научный сотрудник Центра развития инвестиций Финансового университета при Правительстве РФ. Член Межакадемического совета по вопросам развития Союзного государства. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. As.xxsg@yandex.ru
- ХМЕЛЕВА Галина Анатольевна.** Доктор экономических наук. Профессор кафедры мировой экономики Самарского государственного экономического университета. <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>. Адрес: Российская Федерация, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. galina-a-khmeleva@yandex.ru
- ЧЕРНЫШОВ Михаил Михайлович.** Кандидат экономических наук. Заведующий лабораторией проблем пространственного развития Института проблем рынка Российской академии наук. Советник Национального исследовательского института развития коммуникаций, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Адрес: Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский просп., д. 47. mcherny@bk.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.
 Раскрытие информации о конфликте интересов
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2022. Принята к публикации: 25 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Dokholyan S.V. Methodological approaches to the assessment and analysis of the competitiveness of the region. Issues of structuring the economy. 2009;1:46-50. (In Russian)
2. Komleva V.V., Zhulikova O.V. International humanitarian cooperation: the Eurasian context: scientific report. Moscow: Scientific Library. 2020: 68. (In Russian)
3. Marmontova T.V. The Kazakh-Russian border area in the "Greater Altai" region as an emerging functional region. The World of the Greater Altai. 2015; №1(1): 81– 88. (In Russian)
4. Mezhevich N.M. Cross-border cooperation and practice of euro regions in the North-West of Russia and in the Republic of Belarus: practical experience, legislative support. Saint Petersburg: Levsha Publishing House. 2009:260. (In Russian)
5. Sapryka V.A. Models of cross-border and interregional cooperation. Belgorod: BNIU "BelGU", 2016:220. (In Russian)
6. Stoppe A.G. The communication component of Eurasian cooperation in the modern geopolitical situation. Problems of the modern economy. 2019;3 (71):22-24. (In Russian)
7. Tsvetkov V.A., Zoydov K.H., Medkov A.A., Chernyshov M.M. Formation of global Eurasia: problems of transit systems conjunction. Moscow: IPR RAS, 2018: 131. (In Russian)
8. Khmeleva G.A., Umerbayeva S.K. The economic potential of the border location as a factor of increasing the level of socio-economic development of the region. Bulletin of the Samara State University. Economics and Management. 2015; № 9/1 (131): 48-54. (In Russian)
9. Khmeleva G.A. Platform Approach-the Future of Cross-Border Cooperation in the Digital Era. Lecture Notes in Networks and Systems. Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. 2022; 304: 189–196. DOI:10.1007/978-3-030-83175-2_26
10. Medeiros E. Cross-border cooperation in Inner Scandinavia: A Territorial Impact Assessment. Environmental Impact Assessment Review. 2017;62:147–157. DOI:10.1016/j.eiar.2016.09.003

About the authors

Kairat A. ABDRAKHMANTOV. Director of the "Astana" International Scientific Alliance <https://orcid.org/0000-0002-5389-0608>. Address: 8 Kabanbay Batyr h., Astana 010000, Republic of Kazakhstan, office@isca.kz

Sergey V. DOKHOLYAN. DSc(Econ.). Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research – a department of Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4609-448X>. Address: 75 Yaragского str., 8th floor, Makhachkala, 367030, Russian Federation, sergsvd@mail.ru

Taissyia V. MARMONTOVA. CandSc(Hist.), Analyst-Manager of the Centre of Social Processes Studies, Kazakhstani Institute the Public Development, <https://orcid.org/0000-0001-9162-297>, Address: 33a Abaya str., 0100000, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, t.marmontova@kipd.kz

Nikolay M. MEZHEVICH. DSc(Econ.). Professor. Head of the Centre of Belarusian Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Address: 11 (3B) Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation, mez13@mail.ru

Viktor A. SAPRYKA. DSc(Soc.). Director of the Institute of Cross-Border Cooperation and Integration. Head of the Department of Social Technologies and Public Service of the Belgorod State National Research University, <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>. Address: 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation, 308015, sapryka@icbci.info

Igor P. SITOV. Advisor to the Rector of St. Petersburg State University of Economics. Postgraduate student of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: letter A, 30-32, Griboyedov Canal nab., St. Petersburg, 191023, Russian Federation, ipsitov@yandex.com

Alexander G. STOPPE. Professor of the Department of International Relations and Russia Foreign Policy, Moscow State Institute of International Relations (University), The Russian Foreign Ministry. Leading Researcher at the Investment Development Centre of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Member of the Interacademic Council for the Development of the Union State. Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, As.xxsg@yandex.ru

Galina A. KHMELEVA. DSc(Econ.). Professor of the Department of World Economy of Samara State University of Economics, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>. Address: 141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russian Federation, galina-a-khmeleva@yandex.ru

Mikhail M. CHERNYSHOV. CandSc(Econ.). Head of the Laboratory of Spatial Development Problems of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences. Adviser to the National Research Institute for Development Communications. <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Address: 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation, mcherny@bk.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

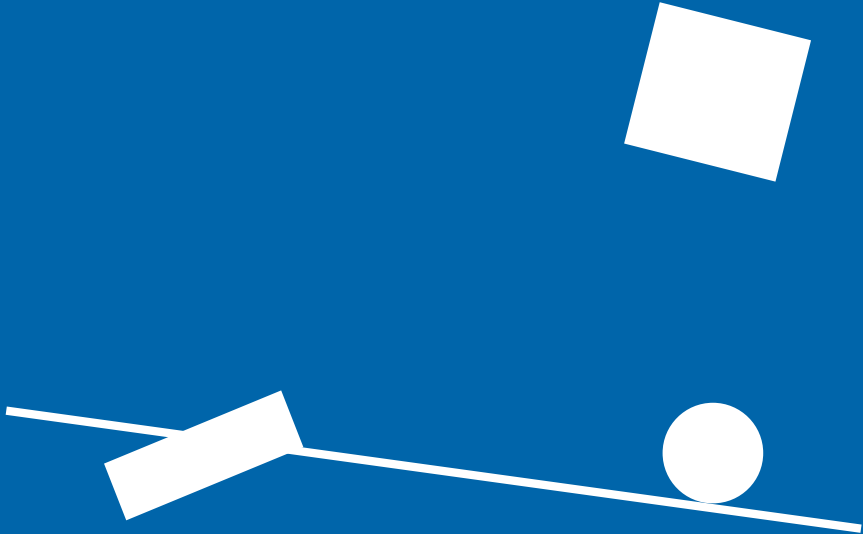
Submitted: November 2, 2022. Approved after peer reviewing: November 20, 2022.

Accepted for publication: November 25, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

**Социальная структура,
социальные институты
и процессы**

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

**Social Structure,
Social Institutions
and Processes**

Political sociology

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Период после обретения государственности Республики Молдова отмечен принятием новых правовых рамок, регулирующих коммуникации и информационные потоки. Установившийся режим характеризуется, прежде всего, зависимостью медиасферы и ее мобилизацией политико-административными элитами с целью воспроизводства механизмов власти (политического континуума). Несовершенная нормативная база и ее нерегулярное применение позволяет сконцентрировать медийные и экономические активы в руках небольшого числа частных лиц. Медиасфера не позиционирует себя как четвертая власть, а феномен массовой коммуникации мобилизуется элитами для защиты своих интересов. В Республике Молдова граница между медиапространством и динамикой власти (экономической и политической) сильно размыта. Молдавский коммуникационный режим пересекается с ангажированным взглядом на информацию, что отражает разделение политического поля.

Леже И.

Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости

Неповторимость, уникальность и многообразие являются важными свойствами, привлекающими внимание исследователей, особенно в части понимания «образа будущего» или уточнения «смыслов» в прошлом, на уровне историко-культурных процессов в регионах России XIX века.

В этом контексте авторами исследованы историко-культурные, экономические, духовно-нравственные коммуникационные практики и политические константы, в которых действует региональный актор.

Рассмотрены способы урегулирования конфликтов в сфере национальной / государственной идентичности в прошлом, которые могут иметь значение для процедур урегулирования на региональном уровне в будущем.

Кильдюшкина И. Г., Яковлева А.Ю.

Силинская волость Симбирского Поволжья: дискурс-анализ жизненного уклада и духовно-культурного пространства населения

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure
Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.286; 316.77; 316.28

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости

Илинка Леже✉

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия,

ilinkaleger@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования управляемости коммуникационного режима Республики Молдова, проведенные на основе специальной методики сравнительного исследования страновых коммуникационных режимов. Анализируются основные составляющие коммуникационного режима, показатели управляемости, степень конвенциональности и места нахождения центра принятия решений. Рассматриваются особенности нормативного регулирования коммуникационного режима, система его акторов, центры влияния на коммуникационный режим Молдовы. Раскрываются проблемы коммуникационного режима: неисполнение законов, регулирующих коммуникации и информацию; концентрация СМИ в руках узкого круга лиц и политических сил; политизированность информации; преимущественная ретрансляция иностранного медиаконтента; низкий уровень медиаграмотности населения; слабое влияние гражданских институтов на законодательное регулирование режима коммуникации информации в стране. Аргументируется позиция об обусловленности коммуникационного режима политическим режимом и о зависимости коммуникационного режима Молдовы от внешних акторов.

Ключевые слова: коммуникационный режим, Республика Молдова, политический режим, информационный суверенитет, информационное пространство, медиасфера

Для цитирования: Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 86-109, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability

Ilinka Leger✉

The National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia, ilinkaleger@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173>

Abstract. The article presents the results of a study of the controllability of the communication regime of the Republic of Moldova, carried out on the basis of a special methodology for comparative studies of country communication regimes. The main components of the communication mode, indicators of controllability, the location of the decision-making center, the degree of conventionality are analyzed. The peculiarities of the normative regulation of the communication regime, the system of its actors, the centers of influence on the communication regime of Moldova are examined. The problems of the communication regime in the country are revealed: non-execution of laws regulating communications and information; the concentration of the media in the hands of a narrow circle of persons and political forces; politicization of information; preferential re-broadcasting of foreign media content; low level of media literacy of the population; weak influence of civil institutions on the legislative regulation of the communication regime. The idea is affirmed that the communication regime is conditional on the political regime and that the communication regime of Moldova depends on external actors.

Keywords: Communication regime, Republic of Moldova, political regime, information sovereignty, information space, media sphere

For citation: Leger I. Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. Russia & world: scientific dialogue. 2022; 4(6):86-109, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Введение

Исследование коммуникационных режимов является новым направлением в изучении страновых и международных общественно-политических процессов. Проблематика режимов актуализировалась в условиях фрагментации мирового коммуникационного и в условиях повышения роли коммуникации в политических процессах. Впервые понятие «коммуникационный режим» было операционализировано в работах Гасумянова В.И., Комлевой В.В. (3, 6, 7), которые продолжили исследование в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) вместе со своими коллегами – Грибиным Н.П., Звоновой М.Е., Тихоновым Ю.П., Шевелевой Ю.Р. и др. (4, 5, 9, 10). В НИИРК проводятся сравнительные исследования и научные дискуссии

относительно полученных результатов исследования управляемости коммуникационных режимов в разных странах, в частности, в Центральной Азии (1), Эстонии, Латвии и Литве (2), Беларуси (8). Можно предположить, что установившийся в Республике Молдова коммуникационный режим обусловлен экономическими и электоральными интересами, зависящими от внешних факторов, что влияет на его управляемость и на особенности суверенного развития страны. Данная гипотеза была проверена в процессе исследования, результаты которого представлены в этой статье.

Материалы и методы

Анализ управляемости коммуникационного режима Молдовы был осуществлен на основе методики, разработанной В.В. Комлевой (6, 7) и апробированной в ряде исследований. В основе методики ряд критериев, позволяющих оценить степень самостоятельности или зависимости коммуникационного режима, определив место нахождения (внутри страны или за пределами страны) и степень конвенциональности центра управления коммуникационным режимом. При анализе и интерпретации результатов мы опирались на классические работы Ю. Хабермаса, Н. Вьенер, Л. фон Берталанфи. Были использованы компаративные и нарративные источники. Источниковая база делится на шесть групп: национальные нормативные правовые акты Республики Молдова; ратифицированные двусторонние договоры в рамках политики коммуникации; международные юридические обязывающие договоры и документы в области коммуникации; официальные декларации глав государств и документы государственных официальных органов; научные исследования по международному праву, политологии и коммуникации; и, наконец, особая группа нарративных источников состоит из публикаций средств массовой информации и электронных ресурсов сети Интернет. Исследование проводилось в период с ноября 2021 года по май 2022 года под руководством д.с.н., профессора В.В. Комлевой.

Результаты исследования

Результаты исследования представлены по критериям, по которым проводился анализ контекста коммуникационного режима Молдовы.

Критерий 1. Место нахождения (внутри страны или за пределами страны) центра принятия решений и управления коммуникационным режимом

Центр управления находится внутри страны. Нормативное регулирование информационных потоков и информационной безопасности обеспечивается следующими акторами в рамках установленной законом компетенции: Парламент,

Правительство, Президент Республики Молдова, Высший совет безопасности, Служба информации и безопасности, Министерства (Министерство экономики и инфраструктуры, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Министерство образования, культуры и исследований), Прокуратура, судебные инстанции, Координационный совет по телевидению и радио (СТР), Наблюдательный совет общественной национальной телерадиоорганизации Компания «Телерадио-Молдова», Центральная избирательная комиссия, Национальный центр защиты персональных данных¹. С точки зрения осуществления и контроля самым важным актором является Совет по телевидению и радиовещанию (СТР).

Де-юре практически все СМИ, которые распространяют информацию в Молдове, находятся (зарегистрированы) на территории Молдовы. Однако политическая смена руководства страны привела к появлению противоречивых геополитических ориентаций. Пророссийские партии и проевропейские партии сменяли друг друга у власти, и все это на фоне скрытой коррупции и экономических интересов, которые препятствовали разработке четкой и эффективной законодательной базы для регулирования СМИ. Молдавский медиаландшафт подвержен пристрастному взгляду на новости, где сталкиваются различные политические течения. Дефицит независимости СМИ и политико-экономические интересы оставили возможность для иностранных сил вмешиваться и влиять на молдавский режим коммуникации. Де-факто, следовательно, справедливо сказать, что центр управления коммуникационного режима находится внутри страны, но одновременно внешние давления на КР настолько сильны, что КР Молдовы не может быть определен без них.

В зависимости от смены политического курса позиция большинства значимых СМИ быстро меняется. Они могут как занимать позицию поддержки правительственной политики, так и в одночасье перейти в оппозицию. Отсутствие последовательности влияет на доверие граждан к СМИ и создает проблемы объективной обработке информации. Таким образом, пророссийская группа СМИ пользовалась щедростью власти до 2009 года, когда Партия коммунистов Республики Молдова Владимира Воронина была заменена Альянсом за европейскую интеграцию (АЕИ), объединив правые партии и левоцентристские партии. Несмотря на проевропейскую ориентацию АЕИ, лидеры политического движения, в том числе Владимир Филат и Владимир Плахотнюк, пренебрегают заявленной ими волей противостоять российскому влиянию в Молдове из-за своих личных экономических интересов. Например, один из телеканалов, принадлежащих Владимиру Плахотнюку, PRIME TV, транслирует программы из самого популярного российского государственного канала «Первый канал» до 2019 года. Последний владел 4 из 5 телеканалов, вещающих на национальном уровне, а затем передал два из них новой компании, созданной одним из его родственников, когда в марте 2017 года был принят закон об ограничении количества

1 Концепция информационной безопасности Республики Молдова. Закон № 299 от 21-12-2017 (Пункт 28). 2017. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ru.

лицензий на вещание². Приход социалистов в 2016 году с избранием Игоря Додона возрождает пророссийскую политическую позицию правительства. В 2020 году Майя Санду, возглавляющая проевропейскую партию «Действие и солидарность», назначается президентом Молдавской Республики. Она четко заявляет о своем желании привести молдавскую практику общения в соответствие с европейскими стандартами. Поскольку ситуация в Молдове крайне нестабильна, типологию различных позиций СМИ по отношению к центру управления необходимо рассматривать с учетом даты подготовки данной статьи.

Влияния разных политических и экономических сил в медиaprостранстве Молдовы весьма динамично. Например, в 2019–2020 годах каналами, которые поддерживают режим, являются: «Молдова 1» (Государство РМ – РМ); «Молдова 2» (Государство РМ – РМ); GRT – Gagauziya Radio Televizionu (Государство РМ – РМ).

«Нейтральные» каналы, критикующие государство и партии оппозиции: Jurnal TV (Виктор Цора – Германия/РМ); TV8 (Общественное объединение «Альтернатива Медиа» – РМ); ProTV (CME Media Enterprises, Роналд Лодер – Нидерланды / Бермуда / США). Медиаимперии Плахотнюка (с 2019 года он находится за рубежом) (13)³ свойственна переменная поддержка центра управления. Ему принадлежат: PRIME TV; Publika TV; Canal 2 (формально принадлежит сотруднику медиахолдинга Плахотнюка General Media Group Лириану Буштюк); Canal 3 (формально принадлежит сотруднику медиахолдинга Плахотнюка General Media Group Лириану Буштюку) (14)⁴; CTC Mega (формально зарегистрирован на имя Виктории Русу); Familia Domashniy (формально зарегистрирован на имя Виктории Русу). После того как В. Плахотнюк выехал за границу⁵, его медиаимперия ослабла в сфере влияния Социалистической партии и бывшего президента Игоря Додона⁶.

Ряд экспертов отмечают, что с социалистической партией связаны: «Первый канал» в Молдове⁷ (Media Invest Service, Вадим Чубара и Игорь Чайка (РФ) до августа 2021 года. Канал был продан гражданами России Самвел Григорян и Наталья Ермилова⁸); Accent TV (Media Invest Service, Вадим Чубара и Игорь Чайка – РФ до августа 2021 года. Канал был продан гражданами России Самвел Григорян и Наталья Ермилова); НТВ (Exclusiv Media SRL, Корнелиу Фуркулицэ – РМ); ТНТ-Exclusive (Exclusiv Media

2 Rosca Alla, Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. 13 September 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.

3 Barbăroșie Liliana, Unde se află Vlad Plahotniuc? Difícil de spus. 06 octombrie, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-difícil-de-spus/30878398.html>.

4 Похольницки Николай, Хозяин медиа. Как в Молдове за год перекроили рынок СМИ. Сайт Newsmaker.md. 4 мая 2020. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/>.

5 Преследовали В. Плахотнюка за мошенничество и присвоение государственных денег в Молдове, России, Европейском союзе, США.

6 Похольницки Николай, Хозяин медиа. Как в Молдове за год перекроили рынок СМИ. Сайт Newsmaker.md. 4 мая 2020. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/>.

7 На молдавском языке: Primul în Moldova.

8 Игорь Чайка больше не владеет телеканалами Primul în Moldova и Accent. Сайт Point.md. 24 августа 2021 года. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/igor-chaika-bol-she-nvladeet-telekanalami-primul-in-moldova-i-accent-tv/>.

SRL, Корнелиу Фуркулицэ – РМ); «Рен ТВ» (Intermedia SRL, Вячеслав Фиодор – РМ); и, наконец, РТР (Росмедиакомом – РФ, Валентина Стецко – РМ, Галина Сырбу и Оксана Боршевич – РМ) зарегистрирован в Молдове и работает оттуда, но половина капитала поступает от российского правительства.

Нынешний центр управления коммуникационным режимом фактически пользуется незначительной заявленной поддержкой со стороны национальных СМИ, за исключением государственных каналов. Однако СМИ Jurnal TV, Pro TV и TV8 можно считать не находящимися в оппозиции к нему. Западное финансирование, которое получают Jurnal TV и Pro TV, де-факто ставит их в одну геополитическую ориентацию с нынешним правительством. Медиаимперия Плахотнюка также не подвергается правительственным репрессиям и призывам к порядку, что можно объяснить ее ослаблением после выезда Плахотнюка за границу. В то же время он ослаб в политическом плане, но сохранил много связей внутри политического и экономического истеблишмента. Наконец, СМИ, близкие к Социалистической партии, многочисленны и регулярно призываются молдавскими властями к порядку в отношении транслируемого контента и позиций, занимаемых по политическим вопросам. Они представляют оппозиционные силы по отношению к нынешнему правительству, но их трудно назвать «альтернативными» СМИ, поскольку они являются частью молдавского медиаландшафта на протяжении многих лет и имеют большую аудиторию. Что касается финансирования СМИ и их собственности, прямое финансирование со стороны иностранных держав относительно ограничено, но проблема ретрансляции иностранных программ остается весьма актуальной. Итак, основными парадигмами молдавского режима коммуникации является отсутствие производства национального контента и концентрация СМИ в руках ограниченного числа политически заинтересованных лиц, использующих медийное пространство для продвижения своих электоральных интересов и предпочитаемой ими геополитической сферы.

Столкнувшись с влиянием Социалистической партии и медиаимперии Плахотнюка (АЕИ), трудно определить каналы влияния Майи Санду. Фактически результаты президентских выборов показали, что большинство голосов в ее пользу поступило из столицы Кишинева и молдавской диаспоры, которая составляет 1/3 всего населения Молдовы. Молдавская диаспора проголосовала, дав 93% за кандидата во втором туре (15)⁹. Социальные сети были важным средством в предыдущей политической кампании, и нынешний президент смог инвестировать в эти новые средства коммуникации. Facebook зафиксировал, что количество взаимодействий, вызванных постами кандидатов в президенты (Санду и Додона), удвоилось по сравнению с 2016 годом¹⁰. Молдаване, проживающие за рубежом, были мобилизованы через группы Facebook в каждом городе / стране эмиграции, обычно служащие платформой для взаимной поддержки. Одна из групп поддержки кандидата Майи Санду достигла 72 000 членов

9 Cenusă Dionis, Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. Eastern Europe Studies Center. 20 November 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>.

10 Mediapoint (Moldova) and MEMO 98 (Slovakia). 2020 Moldova, Presidential election, Social media monitoring final report. 17 December 2020. P.5. URL: https://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/moldova/Final%20report/final-report.pdf.

всего через несколько дней после своего создания. Специально для диаспоры через социальные сети были организованы чаты в прямом эфире, в которых участвовали кандидаты. Майя Санду также подготовила видеоролики на Tiktok и мобилизовала местных авторитетов, давая интервью на их каналах в Instagram, Youtube и Facebook. В целом предвыборная команда Майи Санду вложила 19 398 евро в спонсорский контент на Facebook и Instagram, по сравнению с 2 291 евро у Игоря Додона¹¹. Майя Санду полагалась на социальные сети, чтобы привлечь молодой и городской электорат, в то время как социалисты отдавали предпочтение аудиовизуальным каналам и прессе, к которым более чувствителен сельский и пожилой электорат.

В Молдове главные вторичными каналами в сфере коммуникации (сайтами и иными информационными ресурсами аналитических центров) являются: Centrul pentru Jurnalism Independent (Центр независимой журналистики), Asociația Presei Independente (Ассоциация независимой прессы), Institutul pentru Politici și Reforme Europene (Институт европейской политики и реформ), WatchDog.md (сообщество аналитических центров гражданского общества в Республике Молдова). Финансируемые в основном западными международными организациями, они являются главными наблюдателями за политической и медийной сценой в Молдове и первыми действующими лицами в деле улучшения медиаграмотности, которая фактически плохо регулируется молдавским правительством. Несмотря на то, что они очень критично относятся к правительственным структурам, организации гражданского общества стоят за принятием значимых законодательных актов, касающихся регулирования СМИ. Однако применение законов остается затруднительным из-за коррупции и отсутствия политической воли. Поэтому влияние аналитических центров и других организаций гражданского общества остается весьма относительным.

Критерий 2. Степень конвенциональности центра принятия решений и управления коммуникационным режимом

Конвенциональные центры управления – те, кто имеет право легитимно устанавливать правила коммуникации, формулировать основы государственной информационной политики, создавать институты коммуникации, контролировать выполнение правил и применять санкции за их неисполнение. Неконвенциональные центры управления – самопровозглашенные центры принятия решений относительно норм и правил исполнения решений конвенциональных центров. Согласие общественности с неконвенциональными центрами нередко приводит к неконвенциональному поведению отдельных групп общественности.

Правительство Молдовы является конвенциональным центром принятия решений и нормативных действий в секторе коммуникаций. Основными нормативными актами, принятыми в последнее время, являются:

¹¹ Mediapoint (Moldova) and MEMO 98 (Slovakia). 2020 Moldova, Presidential election, Social media monitoring final report. 17 December 2020. P.30. URL : https://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/moldova/Final%20report/final-report.pdf.

1. В ноябре 2018 года был принят Кодекс Республики Молдова «Об аудиовизуальных медиауслугах»¹². Он регулирует аудиовизуальные средства массовой информации и регулирует их распространение, включает меры по защите личности, общества и государства. Наконец, в нем дается определение «языка вражды». Следует отметить, что «Настоящий кодекс перелагает Директиву Европейского Парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года», целью которого является гармонизация европейского законодательства в этой области.

2. 12 января 2018 года вступил в силу так называемый закон «Об антипропаганде» и был интегрирован в Кодекс «Об аудиовизуальных медиауслугах». Это направлено на обеспечение информационной безопасности Молдовы путем предотвращения слишком сильного внешнего влияния. Закон запрещает трансляцию любых аналитических, политических или военных программ, кроме тех, которые производятся на территории стран, ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении. Закон прямо касается РФ, которая не является членом Конвенции. Следует отметить, что закон не касается ретрансляции российских развлекательных программ.

В 2020 году Парламент отменяет положения закона «Об антипропаганде» накануне инаугурации нового президента Майи Санду. Отменяются пункты статьи, устанавливающие квоты на вещание в пользу европейской или национальной продукции. Программы, посвященные военной тематике, произведенные в странах, не ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении, вновь разрешены к трансляции в Молдове.

В контексте военного конфликта в Украине в марте 2022 года программы, посвященные военной тематике из РФ, были вновь запрещены на *ad hoc* основе. 2 июня 2022 года Парламент РМ официально вносил изменение в редакцию статьи 17 Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах – часть 4, пункт а): «Поставщики аудиовизуальных медиауслуг не должны транслировать, а распространители аудиовизуальных медиауслуг не должны ретранслировать аудиовизуальные телевизионные и радиовещательные программы с информационным, информационно-аналитическим, военным и политическим содержанием, которые были произведены в иных государствах, чем государства-члены Европейского Союза, Соединенные Штаты Америки, Канада, а также в государствах, ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении, за исключением фильмов и развлекательных программ, не содержащих милитаристского контента»¹³. Закон был подписан Президентом 19 июня и опубликован 24-го в Официальном журнале.

12 Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах. Кодекс No 174 от 08-11-2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120081&lang=ru.

13 Закон № 143 от 02-06-2022 о внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах № 174/2018. Опубликован: 22-06-2022 в Monitorul Oficial № 185 статья № 347. Парламент Республики Молдова. 2022. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131800&lang=ru.

3. Уже в декабре 2017 года была принята Концепция информационной безопасности Республики Молдова¹⁴, в которой информационная безопасность определяется как «состояние защиты информационных ресурсов, а также личности, общества и государства в информационном пространстве». Также рассматривается защита национального пространства, а риски пропаганды и агрессии СМИ (внутренней и внешней) являются предметом озабоченности для безопасности общества. Государственные административные органы назначены ответственными за реализацию информационной безопасности в рамках нормативной базы, установленной определенными институциональными субъектами (см. секция «критерия 1»).

4. В июне 2018 года Парламент принял Национальную концепцию развития средств массовой информации Республики Молдова¹⁵, которая должна служить ориентиром для государственной политики в отношении СМИ. У стратегии 4 следующие составляющие: кибербезопасность, безопасность СМИ и информации, укрепление оперативного потенциала, внутренняя координация и международное сотрудничество.

5. Стратегия информационной безопасности Республики Молдова на 2019–2024 годы и План действий по ее внедрению¹⁶. Стратегия, которая вступила в силу в 2019 году, направлена на реализацию Директивы ЕС по сетевой и информационной безопасности (NIS), которая преследует следующие цели: обеспечение безопасности информационного киберпространства и расследование киберпреступлений; обеспечение безопасности информационного пространства СМИ; укрепление оперативных возможностей; повышение эффективности процесса внутренней координации и международного сотрудничества в области информационной безопасности.

Реализация стратегии крайне важна, потому что, хотя центром принятия решений являются молдавские регулирующие органы, принятые решения часто подвержены сбоям со стороны объектов коммуникационного режима. Правительство Молдовы и государственные органы не обеспечивают систематического соблюдения действующих законов, а санкции часто зависят от системы коррупции, которая пронизывает политический и экономический класс. Как следствие, ряд нарушений закона не наказывается. Чаще всего причина заключается в том, что Совет по телевидению и радиовещанию (СТР) не пользуется политической и институциональной независимостью. Более того, что касается вопросов кибербезопасности и медиаграмотности, молдавскому государству не хватает средств для реализации своей политики, несмотря на достижения в области регулирования. Государственные органы имеют очень мало ресурсов для реализации государственной политики в этой области¹⁷.

14 Концепция информационной безопасности Республики Молдова. Закон № 299 от 21-12-2017. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ru.

15 Национальная концепция развития средств массовой информации Республики Молдова. Закон № 67 от 26-07-2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105449&lang=ru.

16 Стратегия информационной безопасности Республики Молдова на 2019–2024 годы и План действий по ее внедрению. 2019. P. 3. URL: <https://rm.coe.int/3-moldova-strategy/168097eceb>.

17 Centrul pentru Jurnalism Independent, Moldova Country Report 2021. 10 Februaray 2022. P. 6. URL: https://cji.md/wp-content/uploads/2022/02/ML_Moldova_Country_Report_2021-1.pdf.

Рисунок 1. Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Июнь 2021 года
Figure 1. Republic of Moldova Public Opinion Barometer

По вашему мнению, кто фактически руководит Республикой Молдова?
 Perioada 06.2021

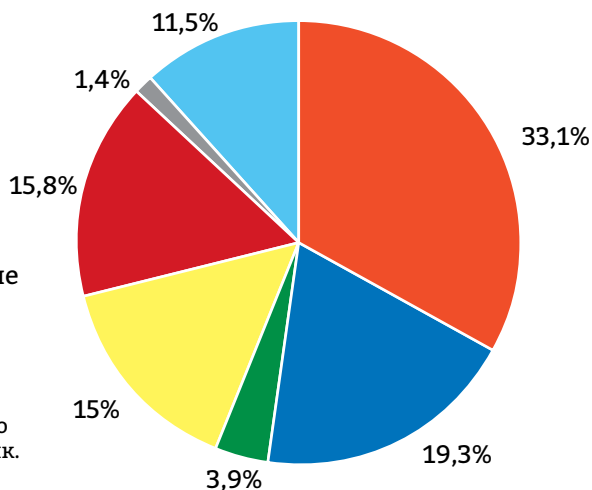
- Парламент ■ Президент
- Премьер-министр
- Определенные заинтересованные группы внутри страны
- Определенные заинтересованные группы из-за рубежа
- Кто-то другой
- Не знаю/Нет ответа

Число респондентов: 1161

Copyright © 2022 Барометр общественного мнения. Институт общественных политик.

Открыт: 11.05.2022

Доступен: <http://bop.ipp.md>

По этой причине, несмотря на увеличение количества правовых инструментов, регулирующих коммуникации и информацию, доверие населения к нейтральности СМИ остается весьма ограниченным. Что касается мнения общества о публичных действиях и внешних отношениях Молдовы, результаты более нюансированы, чем кажется на первый взгляд. Согласно опросу, проведенному «Барометром общественного мнения» (БОМ) в июне 2021 года, 56% населения считает, что страной фактически управляет институциональный орган (президент, парламент или премьер-министр). Таким образом, показатель доверия к действиям государства и законодательного органа значительно выше, чем показатель тех, кто считает, что страной управляют из-за рубежа или скрытой группой внутри страны, общий показатель которых составляет 30,8%¹⁸. Более того, президент Майя Санду является тем молдавским политиком, которому граждане доверяют больше всего. Ее партия также лидирует в опросах¹⁹. Кроме того, через 1,5 года после избрания правительство все еще пользуется демократической легитимностью (с точки зрения доверия), чтобы управлять страной и урегулировать коммуникации.

Что касается влияния Европейского союза и Российской Федерации на Молдову, опрос БОМ, проведенный в июне 2021 года, показывает, что 70,6% молдаван считают, что у страны хорошие отношения с Европейским союзом, 54,6% считают, что хорошие отношений с Россией. Почти треть опрошенных (29,8%) считает, что отношения с РФ

18 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «По вашему мнению, кто фактически руководит Республикой Молдова?». Июнь 2021. URL: <http://bop.ipp.md/ru>.

19 Михалкина Алина, Санду и PAS. Как за полгода изменились их рейтинги доверия в Молдове. Сайт Newsmaker.md. 17 декабря 2021. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/opros-iri-maje-sandu-doverayayut-vdvoe-bolshe-chem-igoryu-dodonu/>.

плохие, а только 8,2% отметили плохие отношения с ЕС. Соединенные Штаты пользуются более низким плебисцитом, чем Европейский союз: 60,8% респондентов оценивают отношения с Молдовой как хорошие, а 15,7% – как плохие²⁰. Однако эти результаты следует сравнить с ответами на вопрос «Какая страна, по вашему мнению, должна быть основным стратегическим партнером Республики Молдова?». Российская Федерация имеет более высокие показатели (32,5%), чем, например, Румыния (28,1%)²¹.

Выше мы отмечали такую особенность коммуникационного режима Молдовы, как безнаказанное несоблюдение принятых законов, регулирующих процессы коммуникации и информацию. Этот вывод коррелирует с результатами опроса БОМ, согласно которым 28,8% населения считают, что суды полностью зависимы и только 8,6% населения считают, что суды полностью независимы. В целом доля населения, склоняющегося к отсутствию независимости, составляет 48,8%, а доля населения, склоняющегося к некоторой независимости, – 41,3%²². Поэтому уверенность в способности судебной системы страны разрешать споры и обеспечивать соблюдение закона крайне относительна. Результаты, полученные в отношении независимости прокуратуры примерно такие же, как и в отношении судов.

Критерий 3. Оценка показателей управляемости

3.1. Критерий управляемости: возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое

Крупным шагом в государственном регулировании связи и информации стало принятие Кодекса Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах в 2018 году. В докладе о дезинформации, в котором участвовал молдавский аналитический центр Watchdog, В. Готишан, аналитик медиасферы в Молдове, объясняет, что принятие Кодекса позволило сделать шаг вперед с нормативной точки зрения, уточнив закон. Однако его реализация в реальных условиях отсутствует²³. Таким образом, речь идет уже не о качестве законодательства, а о способности и политической воле государственных служб его выполнять. Поскольку телевидение остается самым распространенным средством массовой информации в Молдове, за выполнением положений кодекса должен был вестись особый контроль.

В период с 2021 года по май 2022 года с целью усилить управляемость коммуникационного режима Молдовы были внесены изменения в законодательство. В 2021

20 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Как вы оцениваете нынешние отношения Республики Молдова со следующими странами / организациями? Евросоюз / Российская Федерация». Июнь 2021 года. URL: <http://bop.ipp.md/ru>.

21 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Какая страна, по вашему мнению, должна быть основным стратегическим партнером Республики Молдова?». Июнь 2021 года. URL: <http://bop.ipp.md/ru>.

22 Опрос «Барометр общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Что вы думаете об уровне независимости сотрудников правоохранительных органов?». Июнь 2021 года. URL: <http://bop.ipp.md/ru>.

23 Disinformation resilience index in Central and Eastern Europe in 2021. EAST Center. 2021. URL: <https://east-center.org/wp-content/uploads/2021/09/DRI-report-2021.pdf>.

году Парламент усилил контроль над Наблюдательным советом общественной компании «Телерадио-Молдова» и Советом по телевидению и радио. Если Парламент отклоняет годовой отчет Совета по телевидению и радио, то все члены СТР уходят в отставку. В СТР и в Наблюдательный совет входило по девять человек, а теперь их число в обеих структурах сократится до семи, из которых три теперь предлагает Парламент, по одному – Президент и Правительство и двух – гражданское общество и неправительственные организации (Закон № 158 от 04-11-2021 «О внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиа услугах № 174/2018». Опубликован 05.11.2021 в Monitorul Oficial № 273 ст. № 363).

В марте 2022 года Конституционный суд получил запрос о проверке соответствия Конституции от депутата Парламента Республики Молдова С. Литвиненко (партия «Действие и солидарность»). Суд признал ст. 28 (запрещение некоммерческим организациям осуществлять деятельность частного поставщика аудиовизуальных медиауслуг²⁴) Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах неконституционной (ст. 16, 46 и 54 Конституции) и отменил ее. По существу, в решении суда говорится: «Конституционный суд отмечает, что данная ситуация свидетельствует о различном обращении к юридическим лицам частного права в зависимости от направленности их деятельности на извлечение выгоды, то есть являются они коммерческими или некоммерческими организациями, в отношении возможности предоставления аудиовизуальных медиауслуг» (Постановление Конституционного Суда Республики Молдова № 6 от 10.03.2022 в части 1 ст. 28 Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах (обращение № 78а/2021 г.). Опубликовано 25.03.2022 в Monitorul Oficial № 80–87, статья № 43).

Наконец, в апреле 2022 года Парламент постановил, что переход на цифровое эфирное телевидение в Республике Молдова должен быть завершен не позднее 1 мая 2022 года, и предоставил государственную поддержку на первые два года эксплуатации (Закон № 60 от 17.03.2022 «О внесении изменений в некоторые нормативные акты». Опубликован 08.04.2022 в Monitorul Oficial № 98–105, статья № 169). В начале мая 2022 года вице-премьер-министр – министр инфраструктуры и регионального развития РМ Андрей Спыну сообщил, что процесс модернизации, который начался 14 лет назад, был завершён и покрывает 98 процентов территории страны²⁵. Процесс длился долго, но этот пример показывает, что, несмотря на маленькие ресурсы в распоряжении государства, политическая воля является важным фактором для реализации законодательных мер.

Однако, в большинстве случаев вопросы регулирования СМИ, особенно аудио-визуальных, находятся в центре общественных дебатов и вызывают сильное политическое противодействие в зависимости от политических изменений. Это препятствует политической преемственности в законодательных решениях и их ре-

²⁴ Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах № 174 от 08.11.2018, с изменениями ЗП241 от 16.12.20, МО353-357 от 22.12.20, МО273/05.11.21 ст. 363 от 05.11.21, ЗП60 от 17.03.22, МО98-105/08.04.22 ст. 169.

²⁵ Молдавия перешла на цифровое телевидение. Интернет-портал СНГ. 4 мая 2022 года. URL: <https://e-cis.info/news/567/100087/>.

ализации. Наиболее ярким примером этой проблемы является закон «Об антипропаганде». Были представлены выше очередные изменения в статье 17 Кодекса до сегодняшнего дня, но сейчас мы будем рассматривать более детально процесс, который привел к принятию последнего изменения закона и будущие проблемы при его реализации. Уже с 2020 года решение о повторном разрешении трансляции контента, касающегося военной тематики, подверглось критике со стороны нынешнего политического большинства. Несмотря на растущую нестабильность в регионе, это положение не пересматривалось нынешним парламентом до 2 июня 2022 года. Однако, в контексте военного конфликта на Украине, в РМ ввели чрезвычайное положение на территории, и законодательные положения были обойдены мерой *ad hoc* Национальной комиссии по чрезвычайным ситуациям (КЧС). На самом деле, в связи с этим уже 2 марта 2022 года КЧС запретила ретрансляцию в Молдове российских информационных передач и программ с военной тематикой. Социалистическая партия отреагировала на эту меру пресс-релизом, в котором говорилось, что штрафы, наложенные СТР, были направлены исключительно на каналы, недовольные правительством, и что они символизируют: «опасную тенденцию введения цензуры в СМИ, в том числе на телевидении»²⁶. Со стороны гражданского общества тенденция идет вразрез: молдавские ассоциации журналистов осуждают бездействие СТР и считают, что это позволяет распространяться пророссийскому контенту. Директор *Asociația Presei Independente* Петру Маковой считает, что «наш медиарынок перенасыщен русскоязычной продукцией, но Совет по аудиовизуалу не хочет принимать никаких мер, хотя Кодекс услуг аудиовизуальных СМИ, в том виде, в котором он есть, предусматривает некоторые возможные шаги. Дело в том, что члены совета не хотят вступать в конфликт с правящей Партией социалистов, которая контролирует большую долю рынка телевизионных СМИ»²⁷.

Таким образом, правительство и президентство, которые в настоящее время пользуются политическим большинством, способны издавать новые законодательные положения. Однако возможность центра управления режимом коммуникации бесконфликтно передавать эти положения от одного правительства к другому (в соответствии с политической сменой) крайне относительна. Центр управления коммуникационным режимом испытывает трудности в противостоянии со своими политическими оппонентами, которые пользуются сильным влиянием СМИ, и по-прежнему подвергается серьезной критике со стороны организаций гражданского общества. В результате правовая база для СМИ крайне нестабильна, как и политическая ситуация в стране. Помимо нехватки экономических средств, отсутствие преемственности государственной политики препятствует реальному осуществлению законодательных положений.

26 «ПСРМ осуждает подход нового состава Совета по телерадиовещанию по отношению к некоторым СМИ». Сайт ПСРМ. 11 марта 2022 года. URL: <https://socialistii.md/psrm-condamna-modul-in-care-noua-componenta-a-consiliului-audiovizualului-adopta-hotarari-in-raport-cu-unele-institutii-media/>.

27 Disinformation resilience index in Central and Eastern Europe in 2021. EAST Center. 2021. P. 167. URL: <https://east-center.org/wp-content/uploads/2021/09/DRI-report-2021.pdf>.

3.2. Критерий управляемости: способность достигать целевых и контролируемых параметров коммуникационного режима

Важнейшим целевым показателем является информационный суверенитет. Вопрос информационного суверенитета – это новая форма выражения проблем внешнего влияния, которым особенно подвержена Молдова. Последние трения вокруг трансляции российского контента военной тематики иллюстрируют отсутствие консенсуса в политическом сообществе Молдовы, а также недостаток экономических и политических ресурсов у правительства для достижения своих целей. Еще до вступления в силу нового закона «Об антипропаганде» СТР было поручено обеспечить соблюдение временного запрета на программы военного содержания, произведенные в РФ. Это оказалось довольно сложным для СТР и проливает свет на трудности реализации, с которыми столкнется закон «Об антипропаганде» в его новой форме.

После решения КЧС новый Председатель СТР Лилиана Вицу выступала за «возвращение к положениям статьи 17 (Кодекса Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах), которые касаются защиты национального аудиовизуального пространства, а также доли не менее 50% европейского контента²⁸» в целях разъяснения правовой основы СТР и его деятельности. Другими словами, она уже желала установить реальную правовую преемственность, а не по принципу решений *ad hoc*, которые способствуют большему политическому манипулированию. Однако, она признала, что «СТР – слабый институт с точки зрения человеческих и технических ресурсов», и обеспокоена тем, что, если законодательство о дезинформации будет изменено, это усложнит задачу ее отдела, поскольку это будет означать новые санкции, которые необходимо будет применять.

Действительно, СТР уже испытывал трудности с обеспечением соблюдения нынешних, относительно слабых, положений. Например, что связано с решением КЧС, кабельные операторы приостановили вещание некоторых российских кабельных телеканалов (например, «Ностальгия», «МИР» или RTVi). Однако, по информации интернет-портала Newsmaker.md, владельцы спутниковых тарелок могут смотреть российские информационные программы²⁹. До этого каналы PRIME TV, Moldova 1, Jurnal TV, Primul in Moldova («Первый канал» в Молдове) и «НТВ-Молдова» находились под пристальным наблюдением Совета по телевидению и радио. По итогам мониторинга СТР оштрафовал «НТВ-Молдова» на 5 000 леев (18 597 рублей), а близкий к социалистам Primul in Moldova – на 20 000 леев (74 390 рублей). СТР заявил, что эти два телеканала не давали своим слушателям никакой другой точки зрения, кроме точки зрения Российской Федерации, и поэтому не относились к событиям на Украине справедливо. Centrul pentru Jurnalism Independent, молдавская НКО, заявила, что после 24 февраля Primul în Moldova, «НТВ-Молдова» и «РТР-Молдова» «предпоч-

28 Новый Председатель Совета по телевидению и радиовещанию (СТР) Лилиана Вицу: «Война в Украине нам показала, что мы все еще уязвимы перед внешней пропагандой», 18 марта 2022 года. Сайт media-azi.md. URL: <https://media-azi.md/ru/noua-presedinta-ca-liliana-vitu-razboiul-din-ucraina-a-demonstrat-ca-suntem-inca-vulnerabili-la-propaganda-din-exterior/>.

29 Newsmaker.md. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/otkuda-zhiteli-moldovy-poluchayut-informatsiyu-o-voynе-v-ukraine/>.

ли транслировать фильмы или другие виды программ, игнорируя тему войны³⁰» или эпизодически в телевизионных новостях. 17 марта, НТВ и РТР снова были оштрафованы за «одностороннее освещение, смещение фактов и мнений и другие нарушения Кодекса аудиовизуальных медиауслуг»³¹.

Таким образом, способность государства достигать целевых и контролируемых показателей оценивается как относительно низкая. Штрафы носят спорадический характер, а их суммы очень малы. Решения СТР – это скорее политический символизм, чем единый и всеобъемлющий контроль. Информационный суверенитет еще далек от достижения, поскольку он подвержен внешним влияниям, которые Молдова, не имея достаточных ресурсов, пытается сдерживать. Кроме того, механизмы политического патронажа и коррупции затрудняют эффективную реализацию законодательных положений. Наконец, секторы кибербезопасности, информационной безопасности или медиаграмотности не имеют достаточных человеческих и финансовых ресурсов, чтобы помочь стране и ее населению защитить себя от кибератак и дезинформации, несмотря на рост обоих явлений с развитием новых технологий. Все эти факторы должны быть объединены, чтобы закон «Об антипропаганде» был значимым и эффективным, а не просто геополитическим противостоянием.

3.3. Показатель управляемости – способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации объектов управления.

Гражданское общество Молдовы организовано через ассоциации, специализирующиеся на защите прав человека, свободы слова, журналистских и политических вопросов. Одна из целей Национальной концепции развития средств массовой информации Республики Молдова³² – внутренняя координация и международное сотрудничество. Поэтому для молдавского государства является общепризнанным фактом, что построение режима коммуникации должно включать в себя ослабление политической и социальной напряженности, чтобы обеспечить внутренний консенсус, способствующий динамике, благоприятной для информационной безопасности. Однако Правительство Молдовы все еще пытается построить диалог «власть – общество» такой силы, как и в подсистеме «СМИ – власть». Действительно, как мы видели, интеграция СМИ и власти достаточно сильна, не в последнюю очередь потому, что они основаны на общих финансовых интересах. С другой стороны, Правительство Молдовы не финансирует организации гражданского общества, чьи проекты берут на себя иностранные, в основном западные, организации.

30 Case Study. News and speeches from Moscow with elements of propaganda in favour of the Russian Federation, broadcast by three TV stations in the Republic of Moldova. March 17, 2022. Сайт CJL.md. URL: <https://cjl.md/en/case-study-news-and-speeches-from-moscow-with-elements-of-propaganda-in-favour-of-the-russian-federation-broadcast-by-three-tv-stations-in-the-republic-of-moldova/>.

31 СТР наложил санкции на RTR Moldova и NTV Moldova за одностороннее освещение, смещение фактов и мнений и другие нарушения Кодекса аудиовизуальных медиауслуг. Сайт media-azi.md. March 17, 2022. URL: <https://media-azi.md/ru/ca-a-sanctionat-rtr-moldova-si-ntv-moldova-pentru-reflectare-unilateral-a-mestec-dintre-fapte-si-opinii-si-alte-incalcari-ale-csma/>.

32 Национальной концепции развития средств массовой информации Республики Молдова. 2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105449&lang=ru.

Это позволяет организациям оставаться критичными к решениям правительства, но обратная связь между обществом и властями – низкая. Например, мы рассказали о реформе Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах, направленной на переосмысление действия СТР, принятой в конце 2021 года³³. Пока поправка к закону находилась в черновом варианте, семь НПО, среди которых Центр журналистских расследований, Ассоциация независимой прессы, Ассоциация электронной прессы и RISE Moldova объединились, чтобы выразить свою озабоченность законопроектом. Особую озабоченность в совместном заявлении вызывает назначение Президентом, Правительством и Парламентом членов наблюдательного совета общественной компании «Телерадио Молдова». «Общественное телевидение может выполнять свою миссию только при отказе власти от рычагов влияния, которые она может применять для продвижения своих интересов»³⁴. Их просьба осталась без ответа со стороны государственных органов, несмотря на уважаемый статус этих организаций в данной области. Кроме того, члены гражданского общества осуждают отсутствие политической независимости СТР на протяжении многих лет.

Однако, можно отметить, что после пандемии COVID-19 некоторые телеканалы, такие как TV8 и Jurnal TV, или новостные сайты в Интернете (Agora.md, Nokta.md, Newsmaker.md, Cotidianul.md) и газета Ziarul de Gardă, были вовлечены в развенчание фальшивых новостей. У этих СМИ также хорошие отношения с организациями гражданского общества, которые призывают больше журналистов участвовать в инициативах по улучшению медиаграмотности и хорошей разведки. Эти связи помогают питать подсистему «СМИ – общество», которая ранее была очень слабой. Запущенный в 2014 году новостной сайт Newsmaker.md – попытка нового поколения СМИ участвовать в совершенствовании журналистики и медиаграмотности в Молдове, попытка поговорить с молодыми людьми на понятном и интересном для них языке. Большинство его читателей – люди в возрасте от 25 до 34 лет. Newsmaker.md имеет Telegram-канал, страницы в Facebook, Instagram, канал Youtube и аккаунт в Twitter, на которых реакция аудитории очень активна. Особенностью этого проекта является то, что он публикуется на русском языке и на румынском языке. Редакция утверждает, что является независимой, и публикует список постоянных доноров проекта. Проект финансируется Фондом «Открытое общество» (Open Society Foundation), Национальным фондом за демократию (National Endowment for Democracy) и Фондом за права человека Правительства Королевства Нидерланды. Проект также финансируется из средств Программы развития ООН (ПРООН) в рамках Программы Европейского союза «Меры по укреплению доверия»³⁵.

Таким образом, Правительство Республики Молдова испытывает трудности в установлении связей с организациями гражданского общества и внедрении национальных программ по улучшению режима коммуникации, в которых правительство и граждан-

33 Закон № 158 от 04-11-2021 «О внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудио-визуальных медиауслугах» № 174/3.

34 «Телерадио-Молдова»: подконтрольное и (не)зависимое? Сайт noi.md. 25 ноября 2021 года. URL: <https://noi.md/ru/analitika/teleradio-moldova-podkontrolinoe-i-ne-zavisimoe>.

35 О проекте «Сайт newsmaker.md». URL: <https://newsmaker.md/rus/o-proekte/>.

ское общество могли бы сотрудничать. Другими словами, Правительство Молдовы недостаточно использует инициативы гражданского общества для регулирования режима коммуникации. В результате молдавские организации гражданского общества в основном финансируются западными организациями. Хотя гражданское общество постепенно развивается, самоорганизация населения еще не представляет собой достаточно структурированной системы с достаточной поддержкой, чтобы стать реальной контрсилой.

Обсуждение

Проведенное исследование выявило ряд проблем в управляемости коммуникационного режима Республики Молдова, которые могут быть вынесены на научную дискуссию и стать линиями дальнейших исследований.

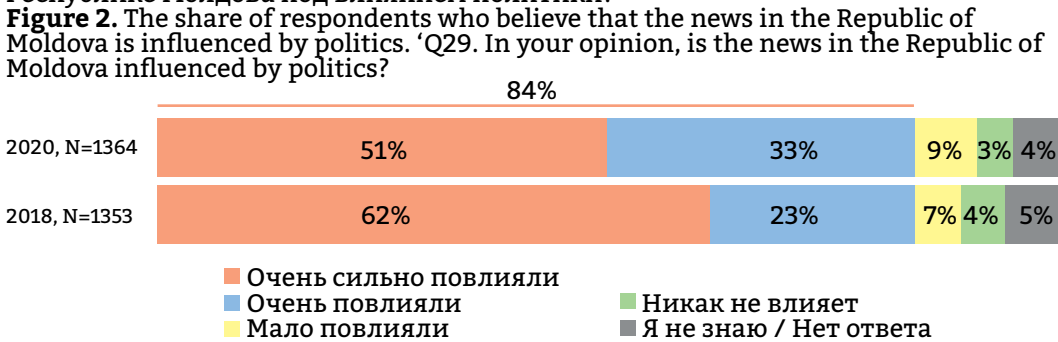
1. Концентрация СМИ в руках узкой группы лиц. Только в ноябре 2015 года и при активной мобилизации организаций гражданского общества Парламент внес поправки в закон о СМИ, обязывающий компании публиковать имя своего владельца. После этого публично выяснилось, что В. Плахотнюк владеет 4 из 5 общенациональных телеканалов и 3 радиостанциями (Publika TV, PRIME TV, Canal 2 TV, Canal 3 TV и Publika FM, MuzFM и Maestro FM). По оценкам Moldstreet.md, эти 4 телеканала занимали 70% аудиовизуального рынка (16)³⁶, то есть политическая партия Плахотнюка Демократическая партия Молдовы (ДПМ) занимала доминирующее положение на рынке СМИ, обеспечивая тем самым масштабное влияние и, по сути, управляя информацией и коммуникациями в стране. Плахотнюк – не единичный случай. Игорь Додон и его Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ) на момент его президентства были связаны с тремя телевизионными станциями: Accent TV, «НТВ Молдова» и Exclusiv TV. Илан Шор, бизнесмен и лидер партии «Шор», был фактическим бенефициаром Alt TV и Euro TV (ныне – Televiziunea Centrala – TVC) (17)³⁷. Для противодействия сложившейся практике в марте 2017 года были приняты изменения в законодательство страны, ограничивающие количество лицензий на вещание (две лицензии на человека). Однако ожидаемых преимуществ в плане плюрализма СМИ не наблюдалось. Чтобы обойти закон, например, General Media Group (В. Плахотнюк) решила передать права на Canal 2TV и Canal 3TV новой компании под названием Telestar Media (возглавляемой близким соратником Плахотнюка). Де-факто ДПМ в 2017 году сохранила то же количество аудиовизуальных каналов, что и ранее³⁸. В настоящее время «традиция», сложившаяся в Молдове, продолжает сохраняться. Все СМИ в сильной мере связаны с политическим и бизнес-интересами страны, где и находятся центры управления.

36 Gogu Nadine, Who really rules the airwaves in Moldova? Сайт Open Democracy. 28 March 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>.

37 Згибарца Лаура. Четвертая власть в процессе становления: регулирование и реформа СМИ в Молдове. Март 2020. Media Forward – №11.

38 Rosca Alla, Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. 13 September 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.

Рисунок 2. Доля респондентов, считающих, что на новости в Республике Молдова влияет политика. 'Q29. Как вы считаете, находятся ли новости в Республике Молдова под влиянием политики?

Источник: Опрос Magenta Consulting, Национальное исследование, Восприятие населением средств массовой информации и медийных навыков в Республике Молдова. Ноябрь 2020 г. С.18
 Source: Survey Magenta Consulting, National Study, Population perception of the media and media skills in the Republic of Moldova. November 2020. P.18.

Нами была выявлена попытка формирования альтернативных центров управления коммуникационным режимом Молдовы со стороны НПО, имеющих западное инвестирование. Нельзя сказать, что эти попытки безуспешны (периодически они оказывают давление на политические силы, требуя изменения законодательства), но пока эти центры не имеют существенного влияния на коммуникационный режим Молдовы.

2. Высокий уровень политизации информации и политической пропаганды. Большинство населения считает, что СМИ не являются независимыми, особенно из-за тесной близости между политической элитой и владельцами СМИ. Политизация информационного пространства является экстремальной, особенно во время избирательных кампаний. Каждое СМИ поддерживает своего кандидата или партию.

В ноябре 2020 года агентство Magenta Consulting проводило опрос о «Восприятии населением средств массовой информации и медийных навыков в Республике Молдова»³⁹. Интерес доклада заключается в возможности сравнения результатов 2018 года и 2020 года. Несмотря на то, что в период между 2018 и 2020 годами на 11% уменьшилась доля населения, считающего, что СМИ находятся под экстремальным влиянием, общая доля тех, кто считает, что СМИ все-таки подвержены влиянию, осталась на прежнем уровне (85% в 2018 году и 84% в 2020 году). Уровень доверия к независимости и объективности источников информации в Молдове оценивается как крайне низкий. СМИ рассматриваются в первую очередь как инструменты политической пропаганды.

Новости политики и СМИ в настоящее время определяются войной на Украине. В этом контексте празднование Дня Победы 9 мая 2022 года стало предметом раз-

³⁹ Magenta Consulting, National Study. Population perception of the media and media skills in the republic of Moldova. November 2020. P. 18. URL: https://internews.md/wp-content/uploads/2021/10/INTERNEWS_Final-report_24.11.20_EN.pdf.

ногласий между пророссийским и проевропейским политическими классами. Хотя власти решили не организовывать официальный парад, они разрешили спонтанные памятные собрания. Однако ношение георгиевской ленты было запрещено. Сайт Centrul Pentru Jurnalism Independent (CJI) провел исследование медиаобработки дня 10 молдавских новостных интернет-порталов.

Kp.com («Комсомольская правда»), Aif.md («Аргументы и факты в Молдове») и Ntv.com (НТВ) подчеркивали присутствие в рядах марширующих представителей социалистической партии. Tv6.md, владельцем которого является Илан Шор, сосредоточился на членах одноименной партии «Шор». Кроме того, в исследовании отмечается использование этими сайтами искаженных или преувеличенных заявлений и фактов против президента Майи Санду или в связи с ситуацией на Украине: «Смешение фактов и мнений, манипулирование статистикой, (намеренные) преувеличения, связанные со здоровьем президента, (намеренные) ассоциации между возможными «провокациями и терактами» и украинскими беженцами⁴⁰». В целом исследование CJI указывает на отсутствие вторичных источников, подтверждающих эти заявления, включая сайт общественного телевидения Trm.md. Наконец, сайт Jurnal.md обвиняют в том, что он не представляет сбалансированного мнения, не предоставляя людям, против которых направлены их статьи, права на ответ. Например, бывший депутат парламента раскритиковал решение Игоря Додона не соблюдать закон и носить георгиевскую ленточку, яростно назвав ее «военной ленточкой». Позиция Игоря Додона по этому вопросу в статье не представлена. Только Newsmaker.md и Publika.md не подвергаются критике в исследовании.

Отношение СМИ к 9 мая относительно точно отражает политические пристрастия новостных сайтов. Отсутствие нюансов бросается в глаза, а политизация информации принимает форму частичной передачи информации читателям, которые не могут сформировать свободное мнение, читая одно СМИ, или преувеличения фактов.

3. Низкий уровень медиаграмотности населения. Медиаграмотность касается способности общества получать доступ к информации и критически ее воспринимать и осмысливать. Этот аспект распространения информации сегодня очень важен в связи с умножением информационных каналов (официальные публикации, традиционные каналы СМИ, публикации отдельных людей в социальных сетях, информационные каналы в мессенджерах и т.д.). Пандемия COVID-19 и дезинформация вокруг вопроса о вакцинах показали, насколько важно, чтобы население могло самостоятельно распознавать фальшивые новости и другие элементы дезинформации. Перед лицом этой пандемии молдавским властям с большим трудом удалось остановить распространение фальшивых новостей в Молдове. Centrul pentru Jurnalism Independent считает, что «В Республике Молдова отсутствует национальная политика, концепция и стратегия, направленная, в частности, на область медиаграмотности, и нет специально назначенного учреждения или органа, который бы контролировал ее в рамках своей миссии⁴¹».

⁴⁰ Gututui Olga, Case Study. 9 May on 10 News Websites: Impartiality vs. Deviations from Deontology. Centrul Pentru Jurnalism Independent. 31 May 2022. URL: <https://cji.md/en/case-study-9-may-on-10-news-websites-impartiality-vs-deviations-from-deontology/>.

⁴¹ Centrul pentru Jurnalism Independent, Moldova Country Report 2021. P. 4.

Инициативы организаций гражданского общества и некоторых СМИ постепенно направлены на решение этой проблемы. Например, в ноябре 2020 года Newsmaker (один из самых популярных интернет-порталов на русском языке в Молдове, но продвигающий антироссийскую повестку) решил заняться вопросом медиаграмотности, создав первый онлайн-сериал в формате Screenlife (на русском языке)⁴².

4. Проблемы производства национального медиаконтента. В ходе исследования был выявлен феномен «ретрансляции», который массово практикуется молдавскими каналами, несмотря на задачи увеличить национальный контент, в том числе на румынском языке. Совет по телевидению и радиовещанию уделяет особое внимание политическому новостному контенту, но вопрос развлекательного контента также попадает в поле зрения. 30 марта 2021 года Bravo TV, который в основном транслирует мультфильмы, был санкционирован СТР «за отсутствие собственного продукта и продукта на румынском языке»⁴³. По закону, канал должен был транслировать не менее четырех часов собственной продукции, в том числе 80% на румынском языке. Более того, мультфильмы не были дублированы или озвучены на румынском языке. В 2022 году задачи в отношении транслируемого контента особенно актуализировались. В условиях изменения политических ориентировок молдавской власти применяется стратегия вытеснения русскоязычного контента и усиления англоязычного и румыноязычного. Если изначально ретрансляция контентов была связана с тем, что молдавские компании неохотно инвестировали в производство местного контента, то в настоящее время ретрансляция связана с политическими целями действующей власти Молдовы и с усилением позиций западных инвесторов новых медиа в Молдове.

Власти Молдовы считают, что вопрос производства программ на национальной территории, особенно по политическим, социальным и военным вопросам, является основополагающим в обеспечении информационного суверенитета Молдовы. Среди инициатив в этом направлении можно выделить создание в конце 2021 года первого центра производства цифровых медиа MEDIACOR на базе Молдавского государственного университета⁴⁴. Его создание финансировали Посольство США, USAID, Правительства Швеции и Великобритании, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Государственный университет Молдовы и Ассоциация COR.

Выводы

Период после обретения государственности Республики Молдова отмечен принятием новых правовых рамок, регулирующих коммуникации и информационные

42 Президент без маски. Эпизод 1. Сайт Newsmaker.md. 26 ноября 2020 года. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/prezident-bez-maski-pervyy-v-moldove-serial-v-formate-screenlife-epizod-1-video/>.

43 Bravo TV, which mainly broadcasts cartoons, sanctioned by the BC for lack of own product and product in Romanian. Сайт Media-Azi. March 30, 2022. URL: <https://media-azi.md/en/bravo-tv-care-difuzeaza-preponderent-desene-animate-sanctionat-de-ca-pentru-lipsa-de-produs-propriu-si-in-limba-romana/>.

44 MEDIACOR digital-media production centre uinaugurated at Moldovan State University. Сайт Moldpres.md. November 17, 2021. URL: <https://www.moldpres.md/en/news/2021/11/17/21008765>.

поток. Установившийся режим характеризуется, прежде всего, зависимостью медиасферы и ее мобилизацией политико-административными элитами с целью воспроизводства механизмов власти (политического континуума). Несовершенная нормативная база и ее нерегулярное применение позволяет сконцентрировать медийные и экономические активы в руках небольшого числа частных лиц. Медиа-сфера не позиционирует себя как четвертая власть, а феномен массовой коммуникации мобилизуется элитами для защиты своих интересов. В Республике Молдова граница между медиапространством и динамикой власти (экономической и политической) сильно размыта. Молдавский коммуникационный режим пересекается с ангажированным взглядом на информацию, что отражает разделение политического поля.

Управляемость коммуникационного режима Республики Молдова, несмотря на принимаемые законы, несовершенна со стороны действующей политической власти. Последние нормативные документы, принятые в Молдове, направлены на гармонизацию стандартов с Европейским союзом. Прежде всего, видно, что Молдова испытывает трудности с созданием собственного законодательства, а также собственного медиа-контента. Поэтому она постоянно находится в зависимости от внешнеполитического выбора, который оказывает сильное влияние на внутриполитическую жизнь страны. Отсутствие независимости в сочетании с высокой политической нестабильностью и слабостью институтов делает центр управления коммуникационным режимом зависимым от внешних ресурсов. После победы Майи Санду и проевропейского блока Соединенные Штаты и Европейский союз увидели, что их возможности в Молдове растут. Благодаря последним изменениям в статье 17 Кодекса они могут увидеть рост своего влияния в СМИ. Во-вторых, следует отметить, что пророссийское и проевропейское влияние в настоящее время осуществляется по разным каналам. Поскольку телевидение является доминирующим средством информации, Россия давно ценит свое присутствие на экранах. Язык помогает, российское влияние передается непосредственно зрителям через информационные программы (политическое влияние) или развлекательные (культурное влияние), транслируемые на молдавских каналах. Таким образом, согласно последним опросам, «около 23% населения РМ полагают, что Россия защищает непризнанные республики Донбасса (ДНР и ЛНР) от атак Украины, еще 15,2% считают, что Россия проводит операцию освобождения Украины от нацизма⁴⁵». 40% думают, что «вторжение России в Украину ничем не оправданным». Несмотря на принятие проевропейского законодательства о СМИ, половина общественного мнения по-прежнему мобилизована в пользу хорошего взаимопонимания с Россией.

В отличие от них, европейские государства или США не имеют таких прямых каналов общения с молдавским населением. Как мы уже отмечали, их влияние оказывается на законодательном уровне и на вторичные источники информации: НПО, аналитические центры, обучение элит и т.д. Таким образом, западное финансирова-

45 Дубасова Екатерина, Более 40% граждан Молдовы считают вторжение России в Украину ничем не оправданным. Что еще показал опрос. Сайт Newsmaker.md. 10 мая 2022 года. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/opros-watchdog-iipis-405-respondentov-schitayut-vtorozhenie-rossii-vukrainu-neobosnovannym/>.

ние направлено на более элитарную аудиторию и поэтому пока охватывает меньшую часть населения. Задача ЕС и США – использовать выгодный для них политический климат, чтобы продвинуть и сделать российские каналы информации и коммуникации, по сути, аутсайдерами коммуникационного режима Молдовы.

Новые технологии и новые медиа оказали определенное влияние на режимы коммуникации в Молдове, но их влияние остается весьма ограниченным. Несмотря на эволюцию нормативной базы, ее реализация по-прежнему обусловлена слабостью гражданских институтов и личными интересами ограниченного числа акторов. Это подрывает возможности развития сбалансированных отношений между подсистемами «власть – СМИ», «власть – общество» и «СМИ – общество».

Список источников

1. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия (Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 96–137.
2. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия (Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 138–161.
3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication modes as a factor of inter-country interactions: problem statement.) // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
4. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации (Communication regimes of Central Asian states in the context of national security interests of the Russian Federation) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 80–95.
5. Звонова М.Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений (Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations) // Обозреватель – Observer. 2021. № 10 (381). С. 40–53.
6. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования (The communication regime of Belarus: stability and factors of formation) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163.
7. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Controllability of country communication modes) // Коммуникология. 2022. Том. 10. № 1. С. 139–154.
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен (Country communication regime as a socio-political phenomenon) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1. С. 13–26.
9. Коммуникационный режим Беларуси. Научная дискуссия (Communication regime of Belarus. Scientific discussion) // НИИРК. 2022. URL: <https://nicrus.ru/1304kommunregim>
10. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка (Friendliness of communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2 (4). С. 63–75.
11. Тихонов Ю.П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка (The causes and forms of fragmentation of the world communication order. Russia and the world: dialogues) // Россия и мир: диалоги. 2021. Материалы Пятой междунаучно-практической конференции 18–19 марта 2021 г. / под науч. ред. В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. С. 96–110.
12. Шевелева Ю.Р. Коммуникационный режим как фактор воспроизводства политической власти (Communication mode as a factor of reproduction of political power) // Вопросы политологии. 2021. С. 2535–2551.

13. Barbăroșie L. Unde se află Vlad Plahotniuc? Difícil de spus. 06 octombrie, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-dificil-de-spus/30878398.html>.
14. Rosca A. Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. September 13, 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.
15. Cenusă D., Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. Eastern Europe Studies Center. 20 November 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>.
16. Gogu N. Who really rules the airwaves in Moldova? Сайт: Open Democracy. 28 March 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>.
17. Згибарца Л. Четвертая власть в процессе становления: регулирование и реформа СМИ в Молдове. Март 2020 года. Media Forward. №11.

Информация об авторе

ЛЕЖЕ Илинка. Магистр международных отношений (INALCO – Франция). Магистр государственного и муниципального управления (РАНХиГС – Россия). Стажер Национального исследовательского института развития коммуникаций, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173> Адрес: 119571, Российская Федерация, Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, ilinkaleger@outlook.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 апреля 2022. Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2022.

Принята к публикации: 15 апреля 2022. Опубликована: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Begalinova. K. K., Gribin. N. P., Komleva. V. V., Kotyukova. T. V., Nazarov. R. R., Ospanova. A. N., Panov. V. S., Smolik. N. G., Turgunbaeva. A. S., Cheremena. E. G. Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion. Russia and the World: Scientific dialogue. 2021; 2:96–137. (In Russian)
2. Volkov, V. V., Vorotnikov, V. V., Komleva, V. V., Starikov, A.D. Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. Russia and the world: Scientific dialogue. 2021; 2:138–161. (In Russian)
3. Gasumyanov, V. I., Komleva, V. V. Communication modes as a factor of inter-country interactions: problem statement. International life. 2020;10:38–49. (In Russian)
4. Gribin, N. P. Communication regimes of Central Asian states in the context of national security interests of the Russian Federation. Russia and the world: Scientific dialogue. 2021;2:80–95. (In Russian)
5. Zvonova, M. E. Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations. Observer. 2021;10 (381):40–53. (In Russian)

6. Komleva, V.V., Barakhvostov, P.A., Kalacheva, I.I., Mezhevich, N.M., Rogalsky, S.G., Vorotnikov, V.V., Kachura, A.G., Lazorkina, O.I., Stopp, e A.G. The communication regime of Belarus: stability and factors of formation. *Russia and the world: Scientific dialogue*. 2022; 2:132–163. (In Russian)
7. Komleva, V.V. Controllability of country communication modes. *Communicology*. 2022; V. 10. 1:139–154. (In Russian)
8. Komleva, V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. *Russia and the world: Scientific dialogue*. 2021;1:13–26. (In Russian)
9. Communication regime of Belarus. *Scientific discussion*. NIIRK. 2022. URL: <https://nicrus.ru/1304kommunregim>. (In Russian)
10. Tatarov R.A. Friendliness of communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order. *Russia and the world: scientific dialogue*. 2022;2 (4):63-75. (In Russian)
11. Tikhonov, Yu.P. The causes and forms of fragmentation of the world communication order. *Russia and the world: dialogues. Materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference*. 2021;March 18–19, edited by V. V. Komleva, E. A. Kuzmenko. Moscow: Publishing House “Scientific Library”, 2021:96–110. (In Russian)
12. Sheveleva, Yu.R. Communication mode as a factor of reproduction of political power. *Questions of Political science*. 2021:2535-2551. (In Russian)
13. Barbăroșie, L. Unde se află Vlad Plahotniuc? Dificil de spus. Octombrie 06, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-dificil-de-spus/30878398.html>
14. Rosca, A. Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. *Foreign policy research institute*. September 13, 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>
15. Cenusă, D. Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. *Eastern Europe Studies Center*. November 20, 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>
16. Gogu, N. Who really rules the airwaves in Moldova? *Open Democracy*. March 28, 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>
17. Zgibartsa, L. The Fourth power in the process of formation: regulation and reform of the media in Moldova. March 2020. *Media Forward*;11. (In Russian)

About the author

Ilinka LEGER. Master's degree in International Relations (INALCO – France). Master's degree in State and Municipal Administration (RANEPa – Russia). Trainee of the National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173> Address: 22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034, Russian Federation, ilinkaleger@outlook.com.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 5, 2022. Approved after peer reviewing: April 8, 2022. Accepted for publication: April 15, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты
и процессы. Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social structure, social institutions and processes
Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.752

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-110-123](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-110-123)

Силинская волость Симбирского Поволжья: дискурс-анализ жизненного уклада и духовно-культурного пространства населения

Ирина Геннадьевна Кильдюшкина^{1a}✉,
Анастасия Юрьевна Яковлева^{2b}✉

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Россия

² Татарская государственная филармония имени Габдуллы Тукая,
Казань, Россия

^a irakil1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>

^b 8nastya8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>

Аннотация: Статья содержит ряд мало изученных фактов из истории Симбирского Поволжья второй половины XIX века, позволяющих осмыслить историко-культурную панораму генезиса и бытия процессов, происходивших в Силинской волости Ардатовского уезда. Показаны особенности географического положения и климатических условий территории, занятий местного населения (огородничество, садоводство, пчеловодство, промышленность, социокультурная сфера, кустарные промыслы, иные ремесла и др.). Особое внимание сфокусировано на благосостоянии и здоровье крестьян, в контексте их совокупного подушевого налогообложения, выкупных средств, платежей и прочих трат, связанных с домашним бытом, привычками и девиантным поведением. Представлены бытовавшие в границах губернии и в формате ритуалосферы главные христианские поверья, закреплявшие сложившиеся духовно-нравственные

коммуникационные практики соблюдения старинных обычаев при совершении свадебных церемоний, погребений, мероприятий по купированию эпидемии, которые остаются вне поля зрения как социума, так и научного сообщества.

Ключевые слова: жизненный уклад, краеведение, духовная жизнь, Силинская волость, Ардатовский уезд, Симбирское Поволжье, Симбирские губернские ведомости

Для цитирования: Кильдюшкина И.Г., Яковлева А.Ю. Силинская волость Симбирского Поволжья: дискурс-анализ жизненного уклада и духовно-культурного пространства населения // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 110-123. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-110-123](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-110-123).

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-110-123](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-110-123)

Silinskaya Volost of the Simbirsk Volga Region: Discourse Analysis of Life Ways and Spiritual and Cultural Practices of the Population

Irina G. Kildyushkina^{1a}✉, Anastasia Yu. Yakovleva^{2b}✉

¹Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

²Tatar State Philharmonic named after Gabdulla Tukay, Kazan, Russia

^airakil1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>

^b8nastya8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>

Abstract: The article presents a number of unknown facts from the history of the Simbirsk Volga region in the second half of the 19th century. They make it possible to show the origin and development of historical and cultural processes in the Silinsky volost of the Ardatovsky district. The features of the geographical location and climatic conditions of the territory, the occupations of the local population (gardening, horticulture, beekeeping, industry, handicrafts, other crafts, etc.) are shown. Attention is focused on the welfare and health of peasants, their poll - tax, redemption funds, payments and other expenses connected with household life, habits, including deviant behavior, are considered. The spiritual and moral practices that existed in the province, Christian beliefs and rituals of observing ancient customs during wedding ceremonies, burials, rituals to combat epidemics, which remain outside the field of view of the scientific community, are presented.

Keywords: way of life, local history, spiritual life, Silinskaya volost, Ardatovsky uyezd, Simbirsk Volga region, "Simbirskie gubernskie ведомости"

For citation: Kildyushkina I.G., Yakovleva A.Yu. Silinskaya Volost of the Simbirsk Volga Region: Discourse Analysis of the Way of Life and Spiritual and Cultural Practices of the Population. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 110-123. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-110-123](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-110-123).

Введение

Неповторимость, уникальность и многообразие являются важными свойствами, привлекающими внимание исследователей, особенно в части понимания «образа будущего» или уточнения «смыслов» в прошлом, на уровне историко-культурных процессов в регионах России XIX века. В этом контексте авторами исследованы историко-культурные, экономические, духовно-нравственные коммуникационные практики и политические константы, в которых действует региональный актор. Рассмотрены способы урегулирования конфликтов в сфере национальной / государственной идентичности в прошлом, которые могут иметь значение для процедур урегулирования на региональном уровне в будущем.

Цель исследования определяется двумя аспектами: во-первых, необходимостью воссоздания целостной картины развития Силинской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии во второй половине XIX века, с введением в научный оборот новых фактов, что позволяет не только выявить неточности, но и пересмотреть ранее сделанные выводы; во-вторых, реактуализированностью, переоценкой открывшихся проблем и опыта их решения на региональном уровне. Это может иметь значение при определении стратегии развития территории.

Материалы и методы

Новые информационные ресурсы, не успевшие войти в научный оборот и исследуемые в синергетическом контексте локального краеведческого исследования и концепции пассионарности Л.Н. Гумилева (4; 7; 8), позволяют по-новому взглянуть на политические, социально-экономические, культурные и религиозно-конфессиональные процессы, происходившие в одной из ее административно-территориальных единиц. Обратившись к архивным документам и материалам, включающим сообщения писаря Силинского волостного правления Ардатовского уезда Петра Варламова¹, опубликованные в неофициальной рубрике «Симбирских губернских ведомостей» за 1866 год, секретаря Симбирского губернского статистического комитета М.В. Арнольдова и одновременно редактора указанной газеты, постараемся их сопоставить для воссоздания аналитической матрицы о Силинской волости Ардатовского уезда Симбирского Поволжья.

Для формирования теоретико-методологической основы исследования использовались научные подходы, применявшиеся в трудах А.А. Акуловой, С.А. Арутюнова, О.Н. Астафьевой, Е.А. Журавлевой, Л.Ю. Комплеевой, Г.И. Королевой-Конопляной, И.А. Купцовой, Н.Б. Лебиной, Л.Г. Скульмовской, В.В. Шалина, Г. Чернера и др., посвященных переосмыслению имперского наследия России в разном историко-хронологическом диапазоне, но при этом характеризующихся слабым использованием региональных особенностей при

¹ Здесь и далее при упоминании П. Варламова будут использованы следующие источники: Варламов, П. (1866), «Описание Силинской волости», Симбирскія губернскія ведомости, № 5, 15 янв.; № 6, 18 янв.; № 7, 20 янв.

формировании региональной модели государственного устройства. Источниковую базу изыскания составили прежде всего фонды Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), фонда по Ардатовскому уезду (Силинская, Талызинская волости) Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), Народного архива Самарской и Симбирской губерний, другие материалы по истории и статистике Симбирской губернии.

В процессе исследования письменных текстов, как источников научной и социокультурной традиции, их обобщения и интерпретации полученных результатов, применялись следующие научные методы: системный, синергетический подходы к изучению социальных процессов и явлений, общенаучного анализа и синтеза, исторической ретроспективы, историко-генетический, преемственности. Это позволило авторам создать интегративную институционально-отраслевую картину этнокультурогенеза в провинции в ракурсе парадигмы пассионарности Л.Н. Гумилева и функционала культуры Ю.В. Бромлея как развивающегося, многостороннего явления духовно-нравственных и общественных отношений. При ее построении авторы исходили из принципов историзма, объективности и системности гуманитарного знания, что способствовало выполнению поставленных задач.

Результаты исследования

Во второй половине XIX века раскол не затронул еще территорий Ардатовского уезда, где господствовала православная вера. Однако в понимании русского простолюдина Симбирская губерния считалась одной из богатейших в России на специфические местные поверья (2; 3), подробное описание всех оттенков которых заняло бы немало места. В связи с этим упомянем лишь главнейшие из них, бытовавшие в границах бывшей Силинской волости², предварив повествование тонкостями географического положения очерчиваемой территории, отображения имеющихся на ней объектов сельскохозяйственного назначения, промышленной инфраструктуры и социокультурной сферы, особенностей духовно-нравственных традиций, привычек и поведения местного населения.

По данным 1-й ревизии (1721), помещичье село Силино входило в Верхопьянский стан Алатырского уезда. Согласно «Списку населенных мест Симбирской губернии» (1863), это было уже владельческим селом Ардатовского уезда, состоящим из 33 дворов (266 человек), в котором имелась церковь³. О Силинской волости появляются эпизодические исторические данные, взятые из Фонда по Ардатовскому уезду, которые отчасти характеризуют деятельность местного населения:

Банка при Волостном Правлении нет, через волость проходит большая Московская дорога из города Симбирска на город Москву. Базаров в волости нет, но 8 Июля в

² Село Силино ныне Ардатовского района Республики Мордовия, административный центр Силинского сельского поселения; расположено на р. Мене, в 28 км от райцентра и 39 км от железнодорожной станции Ардагов.

³ Силино (Мордовия) (2021). URL: <https://ru.wikipedia.org>.

селе Липовка ежегодно бывает довольно незначительная ярмарка под названием „Казанская“, установленная для потребностей крестьян окружающих селений. Жители волости большею частью занимаются хлебопашеством, но и небольшая часть в летнее время отправляется в низовые места на полевые работы. Самая незначительная часть из жителей занимается и кустарною промышленностью, а именно: портняжеством и кузнечеством, и то в свободное от полевых работ время, и занятия эти не составляют главного промысла при земледелии⁴.

По описанию П. Варламова, р. Меня разбивала Силинскую волость на гористую, овражистую левобережную часть и более низменную, незаметно возвышающуюся к лесным массивам, правобережную. Между деревнями Неусыпаевка и Солдатское, с правой стороны, в нее впадал ручей Румлейка с крутыми берегами, начинающийся из лесных дач удельных крестьян с. Монадыши. Там же, при д. Ульяновке, несла свои воды в Меню речка Вачька из дач с. Чедаевка Чедаевской волости, так называемого Старцева угла⁵. Именно это место было известно своим Спасо-Преображенским монастырем (пустынью), по преданию, разграбленным какими-то разбойниками. В оставшемся погосте впоследствии жили священно- и церковнослужители, переселившиеся в Чедаевку после строительства там новой церкви. С XVII века ежегодно проводимые Спасские базары и ярмарки (двухдневные, 26 июня и 6 августа, и зимой на Николу, с 19 по 25 декабря, на праздник высокочтимого в окрестности Спиридона Тримифунтского⁶), лучшие по статусу⁷, из «Старцева Угла» были переведены в с. Большое Талызино (2)⁸, позже переименованное в Торговое Талызино. Наполовину разрушившаяся церковь да вековая сосна, как

4 Фонды по Ардатовскому уезду Симбирской губернии. Дела для поиска генеалогической информации и любителям краеведения. Силинская волость (1897–1917). URL: <https://forum.vgd.ru/post/531/72850/p2203418.htm>

5 Спасо-Преображенская пустынь, в народе – «Старцев Угол», находится ныне у с. Горки, на стыке границ Республики Мордовия и Сеченовского района Нижегородской области – отправная точка распространения православия на земле мордовской. Ежегодно, в Духов день, здесь совершается богослужение. В глубоких оврагах в давние времена старцы читали молебны, являлись местночтимые батюшка Серафим Саровский, святитель Лука Войно-Ясенецкий. Тайно, под видом печников, посещали эти места митрополиты Иоанн (Снычев) и Мануил (Лемешевский). Их прошениями исцелялись немощные и тяжелобольные, устраивались судьбы благочестивых христиан. Существует множество сказаний о «Старцевом Угле» и походах Ивана Грозного на Казань. Пустынь упразднилась и возрождалась, как, например, сейчас. Схимонахиня Маргарита строила последнюю женскую общину в этом намоленном месте. В 1930-е годы ее уничтожили, разрушив кельи и часовни, монахов расстреляли и закопали тут же, в овраге. По легенде, церковь с монахами ушла под землю, где сейчас возвышается холм, под которым, из оврага, забили четыре родника с разной по составу водой: св. Николая Чудотворца, Безымянный, Святого Воскресенья (Спасов), св. Чудотворца Спиридона Тримифунтского. Тропинка от одного из источников ведет к Святой горке с целительными свойствами.

6 Ларькина О. (2003), Схимонахиня Маргарита. URL: https://благовестсамара.рф/-public_page_8209?

7 Фонды по Ардатовскому уезду Симбирской губернии. Дела для поиска генеалогической информации и любителям краеведения. Талызинская волость (1897–1917). URL: <https://forum.vgd.ru/post/531/72850/p2203418.htm>

8 Это подтверждается информацией, содержащейся в документах ЦАНО (Ф. 4. Оп. 1а. Д. 18. Ярмарки 1780 г.; Ф. 61. Оп. 216. Д. 84. Ярмарки 1865 г.; Ф. 60. Оп. 236. Д. 127а. Ярмарки 1906 г.). Также см.: Ледров С. (1920-е годы), «Карта „Ярмарки Нижегородского края в XVII – первой трети XX века“». URL: <http://ledrov.ru/history/bazary-yarmarki/64-yarmarki?>

свидетели незапамятных старцево-угольских обиталищ, наблюдались и во второй половине XIX века.

По Мене простирались сочные луга, остальные же земельные участки по ее берегам обрабатывались. Общая площадь всех пахотных владений в Силинской волости, числящихся за семью хозяевами⁹, составляла 6 241 дес. 150 саж. [6 802,69 га 320,04 м. – И.К., А.Я.], сенокосной – 432 дес. 2 300 саж. [470,88 га 4 907,28 м], выгонной – 80 дес. 665 саж. [87,2 га 1 418,844 м]; усадьбы и конопляники занимали 72 дес. 1 400 саж. [78,48 га 2 987,04 м] ее территории, лес дровяной и кустарники – 330 дес. 1 453 саж. [359,7 га 3 100,1208 м. – И.К., А.Я.]¹⁰. Других водных систем, кроме упомянутых П. Варламовым Мени, Румлейки и Вачьки, не имелось. В небольших озерах-старицах, образовавшихся между устьями Мени и Вачьки, обитал карась. Примечательно, что в самих речных акваториях шириной от 1 до 3 саж. кроме пескаря и гольца никакой другой рыбы не водилось¹¹. В суглинистой почве на берегах рек встречались примесь камня, в русле – сланец, пропитанный нефтью, приносимый сверху по течению реки весенними водами. Почва была плодородной, черноземной, содержание гумуса в ее перегнойном слое достигало 12%, глубина горизонта колебалась от 1 вер. до 3 четв.¹²; подпочвенный состав – суглинистый. В некоторых населенных пунктах (например, в с. Монадыши) из местной глины выделялся кирпич.

Обогащали землю преимущественно хлеwnым навозом, вывозимым крестьянами на доставшиеся им в надел загоны. К подобному способу повышения ее продуктивности и качества мужики, в понимании П. Варламова, «приступили бы еще с гораздо большим рвением, если бы не было общинного владения». О результатах удобрения участков костью (костяным удобрением), начатого в имении господина Гребнера, по причине отсутствия автор не писал, а вот насчет земледельческих орудий он отметил, что пока это были обыкновенная соха и борона с железными зубьями, для снятия хлеба – серп; еще Гребнер ввел изобретенную им «рыхалку».

В основном силинцы занимались хлебопашеством как средством к поддержанию жизни. Небольшая часть крестьян в летнее время отправлялась в низовые места на полевые работы¹³. По данным П. Варламова, крестьяне, получивши незначительный надел, снимали и обрабатывали свободные земельные участки. Трехпольная система полеводства не выделялась от остальных по волости – одно поле засевалось рожью, другое – яровыми культурами, состоящими главным образом из овса и гречихи; затем засевались горох, полба, ячмень и просо (по большому счету, для себя, а не для продажи). До 1846 года в этих краях выращивали даже яровую пшеницу, от которой вскоре при-

9 Лесов в собственности крестьян не фиксировалось.

10 Народный архив Самарской и Симбирской губерний. Силинская волость (2022). URL: <https://mmdvshg.forum2x2.ru/f22-forum>.

11 Речной «брат» гольца – хищник из семейства лососевых, редкий вид полезнейшей по своим свойствам рыбы, внешне похож на форель!

12 Одна верста соответствует нынешним 1 066,8 м, до реформы XVIII века – 1 066,781 м; 3 четв. – 533,4 мм.

13 Фонды по Ардатовскому уезду Симбирской губернии. Дела для поиска генеалогической информации и любителей краеведения. Силинская волость (1897–1917). URL: <https://forum.vgd.ru/post/531/72850/p2203418.htm>

шлось отказаться (перестала давать хорошие урожаи). Оттого, как правило, 2/3 ярового поля засеивалось овсом, остальная часть – мелкими зерновыми хлебами. В техническом плане, по наблюдениям волостного писаря, процесс выглядел следующим образом: под озимые посевы землю предварительно парили, после производили боронование и двоили, потом второй раз бороновали. Рожь большей частью сеяли под соху, ибо крестьяне были убеждены в том, что такая запашка на выходе дает крупнее колос и более наливное зерно. Семена для озимых посевов всегда использовались только из сжатой и обмолоченной перед посевом ржи («не свежий», годовалый, лежавший в закромах злак, обмолоченный с овинов, считался в этом плане неблагонадежным). Под яровые хлеба поле вспахивалось с весны, бороновалось и засеивалось таким же способом под соху (кроме проса). Из-за неимения времени иногда крестьянам приходилось сеять овес по невспаханной почве. Поскольку сеялок не было, то на хозяйственную десятину сеялось вручную из расчета: ржи – 12 поземельных мер, овса – 20, гороха – 9, проса – 1, ячменя – 24, гречихи – до 16, полбы 55½ меры. Первый весенний посев в округе начинался с овса и гороха сразу после стаивания снегов (с появлением возможности пахать) и завершался не позже 15 мая. Вторым по очереди в посевной кампании стояли просо и ячмень, заключительным – гречиха (ее сажали в последних числах мая или в первые дни июня).

На долю женщин и детей, как считает писарь, выпадала объемная и муторная прополка сорных трав в яровых хлебах, овсе, ячмене, полбе и просе. Урожайность снижали климатические условия, насекомоядные вредители и всевозможные болезни сельскохозяйственных культур. Здешние заморозки больше других вредили гречихе, а случавшиеся засухи (например, в 1864 году) сводили на нет все усилия крестьян в растениеводстве. Огромный урон озимым причинял хлебный червь, истреблявший целые поля. Молодые гороховые всходы поражала неизвестная серенькая козявка, просо – головня, вызываемая головневыми грибами, урожайность зерновых от которой падала на 20–30%. От спорыньи, не редкой во ржи, повсеместно страдали и люди, и скот с домашней птицей (например, обилеи ею был урожай 1863 года).

Хлеба молотили в основном машинами, отдавая вместе с сушкой зерна в ригах, подсевкой и ссыпкой его в амбар, отвозкой соломы, по подсчетам П. Варламова, по 15 коп. серебром за 100 снопов (по сравнению с ручным способом меньше 20 коп. серебром за этот вид работ и не брали из-за неимения зерносушилок). Стоимость жнитва хозяйственной десятины с оплатой денег авансом с осени в зиму доходила до 2–5 руб., при летнем найме – 3–3,5 руб. Извоза снопов наймом не существовало. Зимнего работника, по его предположению, можно было нанять на период от осеннего заговенья до Пасхи за 8–10 руб., летом – от Пасхи до осеннего заговенья – за 20–25 руб.; работницу – 3–6 и 2–8 руб. соответственно. Например, в 1866 году цена одной четверти ржи весом 10 пуд. 5 фунтов в г. Ардатове составляла 4 руб. серебром, ее отвозка на расстояние в 20–30 верст – не дороже 15 и 20 коп. серебром с четверти. Траву косили обыкновенными косами в небольших поймах Мени, залуженных оврагах и на лесных полянах, как правило, раз в год. Урожай сена был скудный вследствие дефицита пастбищ, где крестьяне пасли свой скот до 9 мая или до Троицы (т.е. молодой траве давалось времени для роста месяц с небольшим до периода скашивания).

По сведениям, собранным П. Варламовым, в волости числилось крупного рогатого скота (КРС) с телятами 880 гол., 704 лошади, 1 220 овец и 576 свиней. Определяя соотношение скота ко всему количеству удобной и неудобной земли (7 157 дес.), он ориентировочно произвел следующий расчет: на каждые 10 дес. земли приходилась одна лошадь, на 8 дес. – одна голова КРС, на 6 дес. – одна овца и на 12 дес. – одна свинья. Местный рогатый скот из-за недостатка кормов и дурного содержания был чрезвычайно малорослым. В зимний период все они вместе с овцами держались в закрытых, но холодных дворах. Кормили их яровой и ржаной соломой, за исключением овец и лошадей, которым изредка перепадало сено, а дойным коровам и лошадям – и месиво. С ранней весны, после схода снега, всю скотину, изнуренную от зимней бескормицы, выгоняли на луг, где в течение лета она немного отъедалась. Более зажиточные крестьяне с осени закупали по дешевым ценам для откорма, забоя или перепродажи более крупным торговцам мелкую и крупную скотину, овец. Например, осенью 1865 года цена за такую штуку на круг, по данным волостного писаря, составляла 1,5 руб. серебром. Случалось, что по убою выручалось до 3 руб. серебром благодаря высокой стоимости сала, достигавшей 5 руб. серебром за пуд. В отношении КРС осенью можно было прикупить среднюю корову за 8–10 руб. серебром. Коз в крестьянских хозяйствах не имели привычки держать, в отличие от поросят, коих у иного мужика было довольно много. Будучи непривередливыми в уходе и кормах эти животные считались довольно выгодными. Зажиточные мужики также закупали свиней для откорма горохом (на каждую свинью – по 5 мер), а после забоя сбывали мясо на Ардатовском базаре, где цена свинины достигала более 1,5 руб. серебром за пуд. Из домашней птицы во дворах предпочитали держать только кур.

Огородничество в Силинской волости находилось в жалком состоянии и развивалось чрезвычайно ограничено: для собственных нужд крестьяне выращивали лишь капусту, огурцы, морковь и лук. В полях, согласно точке зрения автора, волостного правления относительно недавно начали сеять картофель, который хранили в ямах, излишки продавали на соседних базарах по 10–25 коп. серебром за меру. Коноплю, лен и табак русский (махорку) тоже возделывали в мизерных объемах только для себя. Первую культуру сеяли на усадьбе, на удобренной земле, вторую – в поле, третью – в огороде (из местных семян). Садоводство как отдельная отрасль хозяйства тоже было слабым. Кроме 2–3 помещичьих усадеб, культивировавших разные сортовые яблони и немного вишни, им занимались лишь крестьяне в с. Липовка. Небольшие по площади сады не сдавались в аренду, а собираемые в зависимости от сбора плоды сбывались на окрестных базарах. Пчеловодство вообще не представляло хоть сколь-нибудь развитой отрасли сельского хозяйства; им занимались в основном беззаботные старики.

Водяных и паровых мельниц в волости не было, лишь простых в устройстве «ветряков» (на один постав) немного, за исключением 1–2-поставной мельницы в с. Силине. Ценность каждой такой ветряной мельницы, по оценке П. Варламова, не превышала 150 руб. серебром, а вот размол культур на них производился весьма плохой. Существовали также две крупнообдирки, действующие конным приводом по наклонному колесу, и четыре довольно выгодных маслобойни для выработки конопляного масла, жмых при производстве которых служил прекрасным кормом для скота.

Некоторые жители в свободное от полевых работ время, не в ущерб хлебопашеству, занимались кустарными промыслами: портняжеством, кузнечеством, коновальством (лечение лошадей, д. Подверниха; известно из статьи члена Симбирского губернского статистического комитета господина Фонь Гребнера), рытьем колодцев по окрестным селениям (с. Силино), пивоварением (до 10 отличных пивоваров с. Липовка ежегодно отправлялись для этого по России). Единственная в Силинской волости однодневная ярмарка в с. Липовка, незначительная по обороту, приурочивалась к летней Казанской (8 июля), установленной для крестьян окрестности¹⁴. Крестьяне ближайших селений приводили на нее баранов, телят и мелкий рогатый скот. Местные жители приобретали здесь все необходимое для себя, привозимое торгашами. Впрочем, по соображению волостного писаря, оборот ярмарки был незначительным, а собственных базаров не значилось.

Отмечалось, что в совокупности благосостояние крестьян было удручающим. Иной мужик, с виду зажиточный, ни в чем не нуждался, но он вез на базар последнюю четверть ржи или необходимую в хозяйстве овцу или корову, если дело касалось сбора денег с него. По подсчетам волостного писаря, например, крестьянин платил с каждой души ежегодно 3 руб. 20 коп. подушень¹⁵, пастушных¹⁶ – до 60 коп.; на содержание волостного правления – до 40 коп., пунктовых лошадей – 17, жалованье волостному ямщику – 15 коп.; по рекрутской раскладке¹⁷ – 20 коп.; подрядчикам на починку дорог – 17 коп., поддержание исправности мостов – 15, сотскому – 2 и церковному старосте – 2 коп. Более того, священно- и церковнослужителями разными деньгами в течение года собиралось 25 коп. В общей сложности это составляло 5 руб. 33 коп. с души. Если добавить к указанной сумме выкупные деньги с платежами (при полном наделе) и пропивкой в кабаки (67 коп.), то набиралось до 15 руб. серебром. Выходило, что каждая крестьянская семья, состоящая в среднем из 3 душ мужского пола, расходовала до 45 руб. серебром. Приобщая к расчету прочие траты, связанные с домашним бытом (покупка соли, дров, разной утвари, подковка лошадей и частичное приобретение одежды), затраты оказывались не такими уж малыми, как думалось с первого взгляда постороннему человеку. Существование крестьян было бы затруднительным без свободных съёмных земель, достаточных в крае по площадям, от возделывания которых они получали барыши. К тому же капиталистов, имевших возможность предоставлять ссуды, в округе было мало. Если мужик и брал денежные средства займы, то их возврат достигал не менее 12% годовых.

При этом мужичок, став таким образом независимым, не унывал. Напротив, пользовался любым удобным случаем, чтобы где-нибудь пображничать. На все и новые праздники 8 июля и 8 ноября, чтимые им после Пасхи и Рождества Христова, он варил по 6 ведер конопляного пива на душу, покупал соответственное количество

¹⁴ Фонды по Ардатовскому уезду Симбирской губернии. Дела для поиска генеалогической информации и любителям краеведения. Силинская волость (1897–1917). URL: <https://forum.vgd.ru/post/531/72850/p2203418.htm>

¹⁵ Подушная – подушевой налог.

¹⁶ Пастушные – плата пастухам за пастьбу скота.

¹⁷ Рекрутская повинность, установленная в России по числу душ после первой ревизии 1722 года.

вина, мяса или рыбы, чтобы бражничать всю неделю. В это время он ни за какие хозяйственные дела не принимался и не задумывался: «Гибнет ли от этого хлеб в поле или нет?» В общем и целом уровень пьянства по волости не только не снижался, а ежегодно увеличивался. По сведениям Силинского и Липовского приходов, только на этих сельских кладбищах в 1865 году схоронили 5 чел. опившихся. Ко всему прочему, по оценке П. Варламова, обыденным явлением в 1860-х годах оказывалось хоронить опойцев на общих сельских кладбищах, на что силинцы смотрели с искренним негодованием. Крестьяне были твердо убеждены: отступление от старинных обычаев – страшный грех, который неминуемо повлечет за собою безбожие и неурожай. Они бы дорого заплатили за изменение распоряжения правительства, так как приличным местом для погребения такого асоциального человека должен быть какой-нибудь глубокий лесной овраг. В случае же его погребения на общем погосте и при отсутствии священно-, церковнослужителей при его зарытии во избежание (отвращение) предстоящих, по их разумению, несчастий, гроб с умершим опойцем требуется не опускать, а бросать в могилу, втыкая вокруг него осиновые колья в качестве оберега от нечистой силы¹⁸.

Так образовывался порочный круг, который невозможно было разорвать: с одной стороны, пьянство губило работоспособных людей, следовательно, подрывало экономику региона и страны в целом, а с другой – искоренять его государству было невыгодно. Другими словами, проблемы активного неприятия пьющих и предания их земле в случае смерти разбивались о стену пронизывавшей все слои общества традиции выпивки, порождавшей защиту и терпимое отношение к алкоголю (5; 6; 9, с. 46-47, 107; 10; 12).

Вера в наговоры и нашептывания также играла важную роль, особенно при совершении свадебных церемоний. Например, из боязни причинения порчи новобрачным со стороны какого-нибудь завитухи-коновала¹⁹, который пользовался на селе большим почетом, его обильно угощали. П. Варламов в данном случае отмечал, что «важничанью и ломанью того тут не было конца», и он пил столько пива и вина, сколько его душе было угодно. Силинский мужик с целью очищения от болезни во время эпидемии и открытия повальных падежей скота всегда зарывал первого павшего животного на том месте, где оно околело. Якобы этот ритуал должен был непременно предотвратить всеобщую гибель скотины. Если все же процесс развивался, то стадо прогоняли через «Живой огонь», а именно: в утренние часы, когда он добывался, во всех сельских избах тщательно заливался (тушился) весь другой огонь, а 2–3 дюжих парня приступали к трению дерева об дерево. Другие крестьяне выбирали удобный овраг, рыли в нем ров так, чтобы образовался небольшой, но удобный свод для прогона мирского стада. Святой огонь раскладывался поверх рва над сводом и через него пропускали всю скотину (11).

Относительно состояния здоровья самих силинских жителей указывалось, что оно не блистало. Крестьяне, будучи одетыми не по погоде, часто простужались. Да и курные избы, в большинстве отапливаемые соломой, вредили здоровью, зрению.

18 В языческих суевериях и преданиях многих народов до прихода христианства осину считали эффективным средством в борьбе против колдовства и действия потусторонних существ; славяне особенно верили в спасительную силу этого дерева.

19 Так с пренебрежением называли знахаря, лечащего лошадей; плохого, невежественного врача; лекаря-самоучку.

Огромные бедствия, как в 1863 году, причинила населению, рогатому скоту и домашней птице паразитирующая на злаковых растениях спорынья²⁰. Высокая зависимость выявилась при употреблении такого хлеба и выкидышами во всех без исключения случаях местных беременных женщин. В следующем году среди взрослых силинцев наблюдалась жуткая горячка, неоднократно возвращавшаяся к одному и тому же больному в течение года, а малыши гибли от эпидемии повальной оспы. Уездный врач, специально командированный для этого, по-видимому, не принес никакой пользы из-за отсутствия лекарств. (В приведенной ниже Таблице 1 отражены данные по уровню смертности местного населения в 1865 году.)

Таблица 1. Показатели уровня смертности населения Силинской волости в 1865 году
Table 1. Indicators of the mortality rate of the population of the Silinsky volost in 1865

Количество умерших среди населения православной веры	Муж.	Жен.
Возрастом		
до 1 года	21	31
1 – 5 лет	4	5
5 – 10 лет	2	1
10 – 15 лет	–	1
20 – 25 лет	3	3
25 – 30 лет	–	1
30 – 35 лет	1	1
35 – 40 лет	–	–
35 – 40 лет	–	3
40 – 45 лет	1	1
45 – 50 лет	–	–
50 – 55 лет	1	2
55 – 60 лет	1	2
60 – 65 лет	3	–
65 – 70 лет	1	–
70 – 75 лет	1	–
75 – 80 лет	–	1
свыше 80 лет	–	–
Итого:	40	52

Источник: Варламов П. Описание Силинской волости (Окончание) // Симбирские губернские ведомости. 1866. № 7. 20 января

Source: Varlamov P. Description of the Silinsky volost (Ending). Simbirskie gubernskie vedomosti. 1866; 7. January 20

20 Спорынья, или маточные рожки, – гриб, который продуцирует опасные токсины, вызывая у людей отравление, поражение центральной нервной системы, образование гангрены и смерть; пораженные спорыньей зерна злаков становятся непригодными для пищи.

По подсчетам П. Варламова, по показателям общей смертности населения в Силинской волости в 1865 году дети в возрасте до 5 лет составляли 65%; среди всех умерших в возрастной группе свыше 80 лет не отмечалось, как и лиц других исповеданий, кроме православия. Глубокое сочувствие вызывали у волостного писаря беременные женщины, ощутившие на себе неслыханное варварство при родах, после которых от неумения обращаться с новорожденными умирало более 1/3 от всех появившихся на свет малюток. Вообще крестьяне были бы не прочь полечиться у врача и поучиться, да не у кого было. «Темные», неграмотные мужички, от природы одаренные хорошими умственными способностями, по его мнению, осознавали пользу азов грамотности, получая их или от писаря волостного правления, или от бывших дворовых людей. У таких учителей самоучкою научились читать и писать 23 чел. на 897 душ мужского населения волости, или 2,5% на каждые 100 душ.

Выводы

Вышеизложенное позволяет заключить, что этнокультурная идентичность сибирцев определялась жизненным укладом, доминированием его в сельском хозяйстве, с сочетанием общинного землепользования и религиозности. Крестьянские дворы сохраняли потребительский характер, обладали определенной динамикой, но не выходили за границы традиционной, значительно архаизированной аграрной подсистемы, экономики Симбирского Поволжья. Они базировались на «мужицком хозяйстве», трудоемком и затратном по своей природе и весьма далеком от оптимальных параметров организации базовых элементов производства. В духовно-культурной ориентации местных жителей бытовал архаичный культ почитания предков, демонстрировались коммуникативные практики между «миром живых» и «миром мертвых» в формате ритуалосферы. Результаты проведенной авторами работы могут способствовать дальнейшим вернакулярным исследованиям по данной проблематике.

Список источников

1. Акулова А.А. и др. Толерантность и культура межнационального общения (Tolerance and culture of interethnic communication) / под ред. Е.А. Журавлевой, В.В. Шалина. Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 307 с.
2. Арнольдов М.В. Ярмарки и базары в Симбирской губернии (Fairs and Bazaars in the Simbirsk province) // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск: Симбирский губ. стат. ком., 1866. Вып. 3. С. 21–40.
3. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие (Peoples and Cultures: Development and Interaction). М.: Наука, 1989. 250 с.
4. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы (Synergetic Approach to the Study of Sociocultural Processes: Opportunities and Limits). М.: МГИДА, 2002. 326 с.
5. Бромлей Ю.В. Этнографическое изучение функций культуры (Ethnographic Study of the Functions of Culture) // Традиции в современном обществе: исследование этнокультурных процессов. М.: Наука, 1990. С. 5–17.

6. Комплеева Л.Ю. Культура потребления алкоголя в средневожской деревне в период НЭПа (The Culture of Alcohol Consumption in the Middle Volga Village During the NEP) // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского, 2012. № 27. С. 722–724.
7. Королева-Конопляная Г.И. Теория этногенеза Л.Н. Гумилева (Gumilyov theory of ethnogenesis) // Социально-политический журнал. 1994. № 7/8. С. 121–125.
8. Купцова И.А. Динамика русской провинциальной культуры в условиях исторических трансформаций российской цивилизации (The dynamics of Russian provincial culture in the context of historical transformations of Russian civilization). М., 2011. 377 с.
9. Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: Контуры, символы, знаки (Encyclopedia of banalities: Soviet everyday life: Contours, symbols, signs). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. 442 с.
10. Пивцайкина И.А. «Голубые Дунай», или Особенности «национального порока». Проблема пьянства и самогеноварения по материалам печати Мордовии середины XX в. („Blue Danubes“, or Peculiarities of „National Evil“. The problem of drunkenness and moonshine brewing according to the materials of the Mordovian Press in the middle of the 20th century) // Центр и периферия. 2009. № 1. С. 117–121.
11. Скульмовская Л.Г. Противоречия разнонаправленного развития культуры региона в современных условиях (Contradictions of the multidirectional development of the region culture in modern conditions). Екатеринбург, 2005. 346 с.
12. Хорошего держитесь: церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада (Hold on to the Good: Churches and religious associations in the Russian State, the Soviet Union and Independent States that emerged after its disintegration) / под ред. Г. Чернера и др.; пер. с нем. Ю.А. Голубкина. Харьков: Майдан: Фолио, 1999. 480 с.

Информация об авторах

КИЛЬДЮШКИНА Ирина Геннадьевна. Кандидат исторических наук. Доцент. Ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Адрес: Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Л. Толстого, 3. irakil1967@mail.ru.

ЯКОВЛЕВА Анастасия Юрьевна. Кандидат искусствоведения. Артист Государственного оркестра народных инструментов Республики Татарстан Татарской государственной филармонии имени Габдуллы Тукая. <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>. Адрес: Российская Федерация, Республика Татарстан, 420049, Казань, ул. Павлюхина, 73, 8nastyas8@list.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 25 октября 2022. Принята к публикации: 5 ноября 2022. Опубликована: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Akulova A.A. [and others] *Tolerance and Culture of Interethnic Communication* / ed. E.A. Zhuravleva, V.V. Shalina. Krasnodar: Enlightenment-South, 2009: 307 p. (In Russian).
2. Arnoldov M.V. *Fairs and Bazaars in the Simbirsk province. Materialy dlya istorii i statistiki Simbirskoj gubernii*. Simbirsk: Simbirsk Province stat. com., 1866; 3:21–40. (In Russian).
3. Arutyunov S.A. *Peoples and cultures: Development and interaction*. Moscow: Nauka, 1989: 250 p. (In Russian).
4. Astafieva O.N. *Synergetic Approach to the Study of Sociocultural Processes: Opportunities and Limits*. Moscow: MGIDA, 2002: 326 p. (In Russian).
5. Bromley Yu.V. *Ethnographic Study of the Functions of Culture. Traditions in Modern Society: A Study of Ethnocultural Processes*. Moscow: Nauka, 1990: 5–17. (In Russian).
6. Kompleeva L.Yu. *The culture of alcohol consumption in the Middle Volga Village during the NEP. Izvestiya Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo*, 2012; 27: 722–724. (In Russian).
7. Koroleva-Konoplyanaya G.I. *The L.Gumilyov theory of ethnogenesis. Socio-political journal*. 1994; 7/8:121–125. (In Russian).
8. Kuptsova I.A. *The dynamics of Russian provincial culture in the context of historical transformations of Russian civilization*. Moscow, 2011: 377 p. (In Russian).
9. Leбина N.B. *Encyclopedia of banalities: Soviet everyday life: Contours, symbols, signs*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2006: 442 p. (In Russian).
10. Pivtsaykina I.A. „Blue Danubes“, or Peculiarities of „National Evil“. *The problem of drunkenness and moonshine brewing according to the materials of the Mordovian Press in the middle of the 20th century. Center and Periphery*. 2009; 1:117–121. (In Russian).
11. Skulmovskaya L.G. *Contradictions of the multidirectional development of the region culture in modern conditions*. Ekaterinburg, 2005: 346 p. (In Russian).
12. *Hold on to the Good: Churches and religious associations in the Russian State, the Soviet Union and Independent States that emerged after its disintegration* / ed. G. Cherner and others; transl. from Germany: Yu.A. Golubkin. Kharkov: Maidan: Folio, 1999: 480 p. (In Russian).

About the authors

Irina G. KILDYUSHKINA. CandSc (Hist). Docent, Leading Researcher at the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Address: 3, L. Tolstoy st., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Anastasia Yu. YAKOVLEVA. PhD (Hist. of Arts). Artist of the State Orchestra of Folk Instruments of the Republic of Tatarstan, Tatar State Philharmonic named after Gabdulla Tukay. <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>. Address: 73, Pavlyukhina st., Kazan, 420049, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 25, 2022.

Accepted for publication: November 5, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

История международных
отношений и внешней
политики

HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

History of International
Relations and Foreign
Policy

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Шри-Ланка является жизненно важным звеном в китайской стратегической инициативе «Один пояс – один путь» в части морского транспортного коридора, учитывая ее расположение. Но и близость к Индии и длительные исторические, культурные связи означают, что она занимает ключевое место в политике Нью-Дели. Таким образом, существует большой потенциал для того, чтобы страна стала ареной конкуренции и геополитического соперничества между двумя азиатскими державами.

Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А.

Китайско-индийское соперничество: Шри-Ланка

Россия является правопреемником СССР не только на своей территории. Она, как правопреемник, несет обязательства и в рамках заключенных СССР международных договоров. И этой деятельностью она вносит значительный вклад в развитие межгосударственных отношений на постсоветском пространстве.

На этом направлении Россия исходит из учета свободного и гармоничного развития культур, языков, религий всех народов, проживающих на территории государств, возникших после распада СССР, и ставшей тогда для них общей родиной.

С учетом позитивного потенциала исторических связей России и Узбекистана, оба государства пришли к пониманию того, что дружба народов (как постсоветский феномен) может стать и становится для этих стран социально-политической ценностью и фундаментом для развития их двусторонних отношений. В этом может заключаться историческое значение вклада двух стран – как в двустороннем, так и в многостороннем формате в рамках СНГ – в построение нового миропорядка.

Абдуганиев Н.Н.

Дружба народов как исторически сложившийся фактор развития современных межгосударственных связей России и Узбекистана

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-126-137](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-126-137)

Китайско-индийское соперничество: Шри-Ланка

Эдуард Шабанович Аликберов^{1a}✉, Альфия Рафисовна
Аликберова^{2b}✉, Валерий Алексеевич Летяев^{3c}✉

^{1,2,3} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

^a Eduard_alikberov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1129-4863>

^b alfiakasimova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-5094-3010>,

^c valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>,

Аннотация: Представленная работа посвящена Шри-Ланке, одной из зон стратегических интересов Китая и Индии. Оба азиатских государства формируют новые потребительские рынки, выстраивают новые морские коридоры, а в самом оживленном морском торговом коридоре в мире – Индийском океане – все отчетливее проявляется их конкуренция за контроль над ключевыми транспортными артериями. В текущей реальности ценность контроля над логистикой определяется не столько объемом и стоимостью, а способностью стабильно формировать добавленную стоимость. Таким образом, Шри-Ланка, находясь на пересечении стратегических приоритетов Индии и Китая в Южной Азии, превращается в зону жизненно важных интересов двух азиатских доминирующих сил. В ходе исследования показаны слабые и сильные стороны Шри-Ланки, которые могут повлиять на дальнейший баланс взаимоотношений между тремя государствами.

Ключевые слова: китайско-индийские отношения, Шри-Ланка, «Один пояс – один путь», Индо-Тихоокеанский регион, Китай, Индия

Для цитирования: Аликберов Э.Ш., Аликберова А.Р., Летяев В.А. Китайско-индийское соперничество: Шри-Ланка // Россия и мир: научный диалог. 2022. No 4(6). С. 126-137. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-126-137](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-126-137)

Sino-Indian Rivalry: Sri Lanka

Eduard Sh. Alikberov^{1a}✉, Alfia R. Alikberova^{2b}✉, Valerii A. Letiaev^{3c}✉

^{1,2,3} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

^a Eduard_alikberov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1129-4863>

^b alfiakasimova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-5094-3010>,

^c valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>,

Abstract. The article is devoted to Sri Lanka, one of the zones of strategic interests of China and India. Both Asian states are forming new consumer markets, building new sea corridors, and in the busiest maritime trade corridor in the world – the Indian Ocean, their competition for control over key transport arteries is becoming more and more evident. In the current conditions, the value of control over logistics is determined not so much by the volume of trade and benefits, as by the ability to consistently generate added value. Thus, Sri Lanka, being at the center of the strategic priorities of India and China in South Asia, turns into a zone of vital interests of the two Asian dominant forces. The study shows the weaknesses and strengths of Sri Lanka, which can affect the further balance of relations between the three states.

Keywords: Sino-Indian relations, Sri Lanka, one belt– one road, Indo-Pacific region, China, India

For citation: Alikberov E.Sh., Alikberova A.R., Letiaev V.A. Sino-Indian Rivalry: Sri Lanka. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 126-137. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-126-137](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-126-137)

Введение

В 2022 году исполняется 60 лет с момента начала первого пограничного конфликта между Китаем и Индией. В декабре 1962 года премьер-министр Шри-Ланки Сиримаво Бандаранаике выступил с инициативой проведения конференции для посредничества в урегулировании китайско-индийского конфликта. Впоследствии Шри-Ланка, используя свои тесные и партнерские отношения с двумя азиатскими гигантами, предложила посетить Китаю и Индии Шри-Ланку, и это предложение стало основой, на которой строилось посредничество между двумя странами.

Спустя 60 лет китайско-индийские отношения продолжают оставаться сложными и многогранными. С ростом влияния этих государств конкуренция между ними уже давно вышла за рамки их территориальных границ и перекинулась на весь азиатский регион. Данное соперничество не могло не затронуть и Шри-Ланку.

Стратегическое расположение Шри-Ланки формировало ее историю на протяжении тысячелетий. Еще в древние времена Шри-Ланка была важной точкой на пути между двумя великими империями – Римом и Китаем. В настоящий момент в связи со

смещением политических и экономических центров роста в азиатский регион продолжаем наблюдать ситуацию, где положение Шри-Ланки в морском коридоре между Востоком и Западом имеет важное значение не только с геостратегической точки зрения, но и с точки зрения морской логистики, торговли и вопросов безопасности.

Глобализация мировой экономики формирует новые потребительские рынки, в том числе и в азиатском регионе, увеличивая трафик по морским транспортным коридорам. В целом через акваторию Индийского океана осуществляется до 50% контейнерных перевозок в мире и 70% перевозок нефтепродуктов¹. Ежегодно вблизи границ Шри-Ланки проходят более 60 000 морских судов. Вместе с преимуществом от географического расположения Шри-Ланка оказалась в зоне борьбы интересов мировых и региональных держав.

Материалы и методы

Теоретическую базу исследования сформировали труды отечественных востоковедов (1–5) и иностранных (7), в том числе китайских, ученых (8), а также индийских исследователей (6), в которых подробно изучается и анализируется экономическая, политическая роль каждой страны-участницы этого треугольника, в том числе на глобальном и региональном уровнях. Основными методами исследования стали диалектический метод, метод сравнительного исследования, контент-анализа, структурно-функциональный метод. Принцип системности, представляющий синтез аналитического и интуитивного подходов, позволил на первое место выдвинуть системные взаимосвязи объекта исследования с его составными компонентами, которые значительно отличаются, если рассматривать каждый компонент по отдельности. Соблюдение принципа системности является необходимым условием для понимания логики возникновения тех или иных явлений для создания устойчивого механизма предотвращения нежелательных ситуаций в китайско-индийских отношениях. Источниковую базу составили официальные заявления, решения, нормативно-правовые акты правительства, зарубежных стран, международных институтов, в том числе доклады и отчеты аналитических центров. Анализ данных источников позволил извлечь большой объем важной фактологической информации.

Результаты исследования

Индийский океан в силу своей значимости превращается в зону соперничества двух крупных азиатских государств – Китая и Индии. Морские транспортные коридоры

1 International Transport Workers' Federation (2019). Transport 2040: Automation, Technology, Employment – The Future of Work / World Maritime University. London [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330778040_Transport_2040_Automation_Technology_Employment_-_The_Future_of_Work.

ры через акваторию Индийского океана имеют стратегическое значение для увеличения торгово-экономических отношений и обеспечения энергетической безопасности для быстрорастущих экономик Индии и Китая.

Шри-Ланка является жизненно важным звеном в китайской стратегической инициативе «Один пояс – один путь» в части морского транспортного коридора, учитывая ее расположение. Но и близость к Индии и длительные исторические, культурные связи означают, что она занимает ключевое место в политике Нью-Дели. Таким образом, существует большой потенциал для того, чтобы страна стала ареной конкуренции и геополитического соперничества между двумя азиатскими державами.

Начиная со второй половины XX века Китай превратился в крупнейшего экспортера оружия в Шри-Ланку. Пекин помимо стрелкового вооружения активно поставляет наступательное вооружение, тяжелые артиллерийские системы и авиацию. Сотрудничество Китая и Шри-Ланки в области обороны и безопасности активизировалось во время гражданской войны в Шри-Ланке в период с 1983 по 2009 год, где поддержка Китая проявлялась в различных формах – от развития гуманитарных отношений до реализации крупных инвестиционных проектов и финансовой интеграции².

Важное событие в двухсторонних отношениях произошло в 2007 г., связанное с государственным визитом в Пекин президента Шри-Ланки Махинды Раджапаксы. В ходе визита были подписаны договоры на поставку китайских истребителей Jian-7, зенитных орудий, 3D-радара воздушного наблюдения JY-11, бронетранспортеров и другого вооружения³.

В последние годы активизировались визиты высокопоставленных офицеров двух стран, усилив координацию военных ведомств. В 2012 году во время визита министра обороны Китая в Шри-Ланку был выделен грант в размере 100 млн долларов на строительство армейских лагерей⁴. Китай взял на себя обязательства обеспечить военную подготовку офицеров армии Шри-Ланки для достижения целей по усилению взаимодействия двух стран.

Растущая передача вооружений и сотрудничество между Китаем и Шри-Ланкой вызывало озабоченность у Индии. Одним из раздражителей послужило разрешение Шри-Ланкой в 2014 году войти в порт Коломбо двум китайским подводным лодкам и военному кораблю. Факт присутствия в порту китайских подводных лодок вызвал большую тревогу у индийского командования, связанную с тем, что китайский ВМФ регулярно присутствует в регионе Индийского океана выполняя различные задачи, в том числе борьбу с пиратством, которая очень остро стоит в акватории Индийского океана, однако наблюдения китайских подводных лодок в этом регионе до недавнего

2 China and Sri Lanka: Between a Dream and a Nightmare [Electronic resource]. The Diplomat. 18.11.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/11/china-and-sri-lanka-between-a-dream-and-a-nightmare/>.

3 Meera Srinivasan. Rajapaksa's visit part of the India-China 'Great Game' in Sri Lanka? [Electronic resource]. The Hindu. 26.11.2016. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/Rajapaksa's-visit-part-of-the-India-China-'Great-Game'-in-Sri-Lanka/article16702864.ece/>.

4 Michael Rowand. China Made a Failed Bet on Sri Lanka's Rajapaksa Family [Electronic resource]. Foreign policy. 05.09.2014. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/13/china-sri-lanka-rajapaksa-family-corruption/>.

времени были относительно редким явлением. Несмотря на отсутствие протеста со стороны Индии, это было расценено как серьезное нарушение доверия между Нью-Дели и Коломбо, а также как усиление напряженности в отношениях с Пекином.

Дислоцирование китайских подводных лодок нельзя рассматривать как явное провокационное действие Пекина, однако Нью-Дели эти действия расценивает как уменьшение военно-морского превосходства Индии в регионе, который видится ею в качестве своей исторической зоны влияния. Частота визитов официальных лиц Китая в Шри-Ланку стала вызывать озабоченность наряду со спекуляциями о возможном строительстве объекта технического обслуживания самолетов в портовом городе Тринкомали, который Индия считает стратегическим местом с точки зрения национальной безопасности.

Перспектива использования территории Шри-Ланки в качестве возможной базы КНР является еще одним фактором противостояния Индии и Китая в Индийском океане в контексте реализации КНР программы по созданию цепи глубоководных портов / баз ВМС КНР под названием «Нить Жемчуга», простирающейся от о. Хайнань вдоль северного побережья Индийского океана и восточного побережья Африки. Конкуренция между Китаем и Индией в Индийском океане в значительной степени обусловлена устойчивой динамикой роста экономики двух азиатских гигантов. По-видимому, новый стратегический акцент делается на морских и прибрежных регионах, прилегающих к морским путям, соединяющим богатый энергоресурсами Персидский залив с энергозависимыми экономиками Азии. Любое нарушение логистических цепочек однозначно нанесло бы ущерб экономике не только азиатского региона, но и всей мировой экономике. Существует критическая зависимость Китая от морских торговых логистических путей, через которые экспортируется большая часть китайского эскорта и импорт энергоносителей.

В ответ на активность Китая, Индия также проявляет значительные усилия по развитию сотрудничества в области безопасности со Шри-Ланкой. В течение первых двух десятилетий после обретения независимости военные офицеры Шри-Ланки обучались в индийских военных академиях. Во время гражданской войны Индия, несмотря на имеющиеся ограничения на поставку наступательного вооружения, активно поставляла официальным властям Шри-Ланки оборонительное вооружение, взаимодействовала на уровне разведывательной деятельности.

В настоящее время взаимодействие в сфере военно-технического сотрудничества не прекращается. В 2017 году ВМФ Индии предоставил на безвозмездной основе береговой охране Шри-Ланки морское патрульное судно для обучения и наблюдения. Ранее ВМФ Индии также передал Шри-Ланке два судна для патрулирования соответственно в 2006 и 2008 годах. Перед передачей судов военнослужащие береговой охраны Шри-Ланки прошли обучение по управлению и техническому обслуживанию судами⁵.

⁵ India hands over off-shore patrol vessel to Sri Lanka [Electronic resource]. Indianexpress. 05.07.2017. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-hands-over-off-shore-patrol-vessel-to-sri-lanka-4829842/>.

В 2014 году Шри-Ланка заказала у Индии два современных морских патрульных судна, стоимость договора поставки составила более 140 млн долларов⁶, что стало первой в истории покупкой нового морского корабля. Изготовленные на заказ для военно-морского флота Шри-Ланки компанией Goa Shipyard Limited суда были введены в эксплуатацию в 2017 и 2018 годах, став крупнейшими судами такого рода, которые имеются на вооружении ВМФ Шри-Ланки. Предоставление Индией этих судов было воспринято как укрепление прибрежных границ Шри-Ланки, что отвечает интересам национальной безопасности Индии.

Индия также провела многочисленные совместные военные учения со Шри-Ланкой различного формата. Двусторонние учения «Mitra Shakti» проводятся между двумя странами начиная с 2013 года⁷. В последние годы в ходе учений основное внимание было уделено противодействию сепаратизму и контртеррористическим операциям с акцентом на более широкое использование современных средств связи, разведки и современных технологий. В 2019 году было проведено седьмое по счету учение для повышения оперативной совместимости и эффективности Индии и Шри-Ланки.

Существует еще один формат учений – SLINEX. Это серия военно-морских учений между двумя флотами. Впервые проведенные в 2005 году, эти учения помогают двум военно-морским флотам укрепить взаимодействие друг с другом. Цель состоит в том, чтобы дать возможность военно-морским силам обеих стран усовершенствовать свои собственные возможности и повысить оперативную эффективность, что крайне важно для поддержания безопасности в регионе. Военно-морские учения SLINEX 2017, проведенные возле Вишакхапатнама, были посвящены борьбе с пиратством. Последующие учения SLINEX значительно расширили свои масштабы, в которых впервые приняли участие и ВВС Шри-Ланки. Последние учения прошли в октябре 2020 года⁸.

Третий формат учений, получивший название «Dosti», представляет собой трехсторонние учения военно-морских сил трех стран Индии, Мальдивских островов и Шри-Ланки. Впервые учения прошли в 1991 году между Индией и Мальдивскими островами, в последующем, в 2012 году, они расширились, включив в себя Шри-Ланку. Данные учения направлены на достижение функциональной совместимости. В связи с геостратегическим значением прибрежных районов трех стран возникает необходимость обеспечить их безопасность и безопасность всей акватории Индийского океана. Кроме того, Индия и Шри-Ланка также участвовали в более крупных совместных военных учениях с другими странами.

6 First Indian warship exported to Mauritius [Electronic resource]. CGS Barracuda. 21.12.2014.
URL: <https://economictimes.indiatimes.com/nation-world/cgs-barracuda-first-indian-warship-exported-to-mauritius/slideshow/45590323.cms>.

7 India-Sri Lanka joint military exercise in Pune [Electronic resource]. Dailymirror. 11.10.2017.
URL: <https://www.dailymirror.lk/article/India-Sri-Lanka-joint-military-exercise-in-Pune-138203.html>.

8 India-Sri Lanka to hold SLINEX military exercise [Electronic resource]. GKtoday. 05.07.2017.
URL: <https://www.gktoday.in/topic/india-sri-lanka-to-hold-slinex-military-exercise/>.

Таким образом, благодаря различным мерам по укреплению доверия между военными ведомствами двух стран Индия смогла в настоящее время выйти на такой уровень сотрудничества со Шри-Ланкой, которого Китай, скорее всего, никогда не достигнет по причине, в первую очередь, наличия крепких культурных связей, а также общего пространства безопасности. Индия несет особую ответственность за обеспечение мира и стабильности в Южной Азии.

Можно констатировать, что Индия по-прежнему является важным союзником в области обороны и безопасности Шри-Ланки и продолжает активизировать шаги в области военно-технического сотрудничества. Хотя в настоящее время Китай наращивает свои оборонные связи со Шри-Ланкой в основном за счет военных продаж, Пекин потенциально готов развивать сотрудничество и по другим направлениям.

С другой стороны, Индия, хотя и не является основным экспортером оружия в Шри-Ланку, однако уверенно занимает лидирующие позиции по подготовке военных офицеров. Кроме того, взаимодействия между военными двух стран остаются на высоком уровне и продолжают расти благодаря ежегодным совместным военным учениям.

Глядя на ситуацию с точки зрения Шри-Ланки, Коломбо необходимо тщательно подходить к вопросу балансирования между крупными державами для эффективного управления взаимодействия с различными акторами, для обеспечения и защиты национальных интересов. Слишком близкое сближение с Китаем может создать проблемы с Индией, в то время как крен в сторону Индии может повлиять на импорт китайского вооружения и другие аспекты их двусторонних отношений. Поэтому для Коломбо крайне важно попытаться максимизировать свои собственные выгоды, не враждуя при этом ни с одной из крупных держав.

Помимо военного аспекта конкуренции Индии и Китая в Шри-Ланке, ключевую роль также играет торгово-экономическое соперничество за влияние на Коломбо.

Правительство Шри-Ланки имеет четкое представление о том, какое место оно должно занять в современном мире. Шри-Ланка перестраивается, чтобы усилить взаимодействие как с историческими, так и с новыми торговыми партнерами, используя свое геостратегическое положение, и сделать его современным торгово-логистическим центром в Индийском океане, а также перевалочным портом для торговли в Бенгальском заливе. Чтобы полностью реализовать свой потенциал, Шри-Ланка активно осуществляет интеграционные процессы с региональными игроками, активно вовлеченные в международное разделение труда, углубляя специализацию и диверсифицируя производства, обеспечивая глубокую технологическую кооперацию в Индийском океане. Одним из таких объединений является BIMSTEC – это организация стран вокруг Бенгальского залива: Бангладеш, Индии, Мьянмы, Шри-Ланки, Таиланда и двух государств, не имеющих выхода к морю, – Бутана и Непала. В 2021 году на Индию приходилось 79% экспорта товаров в Шри-Ланку среди всех стран, входящих в BIMSTEC, и 87% импорта товаров в Шри-Ланку⁹. Коломбо также выступает с различ-

9 BIMSTEC and Sri Lanka: A Potential Agenda for 2018-2020. URL: <https://lki.lk/publication/bimstec-and-sri-lanka-a-potential-agenda-for-2018-2020/>.

ными инициативами; так, ранее Шри-Ланка выступила как автор региональной инициативы концепции Индийского океана как зоны мира (IOZOP)¹⁰. Шри-Ланка также стремится к дальнейшей интеграции с миром, проводя реформы для облегчения торговли и поощрения продуктивных иностранных инвестиций.

Экономическое и торговое взаимодействие Индии и Шри-Ланки

Индия и Шри-Ланка имеют динамичное и растущее торгово-экономическое партнерство, которое за последние годы значительно расширилось. Вступление в силу Соглашения о свободной торговле между Индией и Шри-Ланкой (ISFTA) в 2000 году внесло значительный вклад в расширение торговли между двумя странами. Индия традиционно является одним из крупнейших торговых партнеров Шри-Ланки. В 2020 году Индия заняла второе место по товарообороту со Шри-Ланкой. Общая сумма товарооборота между двумя странами в 2020 году составила 3,6 млрд долларов США¹¹. Экспорт Шри-Ланки в Индию значительно увеличился с 2000 года, когда вступило в силу соглашение ISLFTA. Стоит отметить, что 60% всего экспорта Шри-Ланки в Индию за 2018–2021 года осуществляется в рамках соглашения о свободной торговле.

Помимо того, что Индия является крупнейшим торговым партнером Шри-Ланки, она также является крупнейшим инвестором в Шри-Ланку. Ряд ведущих компаний из Индии активно реализуют инвестиционные проекты в Шри-Ланке. Прямые иностранные инвестиции из Индии составили около 1,7 млрд долларов США в период с 2005 по 2021 год. Индийский инвестиционный портфель включает в себя инвестиции в области розничной торговли нефтью, туризма и гостиничного бизнеса, производства, недвижимости, телекоммуникаций, банковских и финансовых услуг. Аналогичным образом инвестиции шри-ланкийских компаний в Индии также растут и пользуются преимуществами растущей экономики Индии и колоссальным объемом рынка потребления. Одним из примеров служит компания Brandix, которая инвестировала в швейное производство около 1 млрд долларов США в г. Вишакхапатнаме, MAS holdings, Damro, LTL Holdings и другие инвестиции в сектор грузовых перевозок и логистики.

Экономическое и торговое взаимодействие Китая и Шри-Ланки

После окончания гражданской войны в Шри-Ланке в 2009 году правительство Шри-Ланки начало реализацию программы, в основном ориентированную на

10 Куприянов А., Кулани Виджаябаху. Международные отношения в Южной Азии: взгляды России и Шри-Ланки [Электронный ресурс] // РСМД. Аналитическая записка № 24. 21.11.2019. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/mezhdunarodnye-otnosheniya-v-yuzhnoy-azii-vzglyady-rossii-i-shri-lanki/?sphrase_id=63456938.

11 Верховная комиссия Индии в Шри-Ланке. офиц. сайт. Раздел «Обзор». URL: https://www.hcicolombo.gov.in/Economic_Trade_Engagement.

развитие инфраструктуры, чтобы возродить свою экономику. Для реализации этой цели правительству Шри-Ланки требовалась международная помощь для создания столь необходимой инфраструктуры в стране, пострадавшей от трех десятилетий войны и гражданских беспорядков. Однако, чтобы избежать давления со стороны институтов глобального управления, таких как МВФ и Всемирный банк, правительство Шри-Ланки искало альтернативный вариант получения кредитной линии на приемлемых условиях. С развитием стратегической инициативы «Один пояс – один путь», китайские власти заявили о выделении 900 млрд долларов на создание глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры, в том числе и выделение кредитов и займов государствам, участвующим в данном проекте. Шри-Ланка считает китайскую инициативу «Один пояс – один путь» эффективной стратегией развития, позволяющей привлечь в страну большой поток иностранных инвестиций для решения инфраструктурных проблем и устойчивого экономического развития.

Совокупная стоимость китайских инвестиций в инфраструктуру в Шри-Ланке за период с 2006 по июль 2021 года составила 12,8 млрд долларов¹².

Среди завершенных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в Шри-Ланке выделяются:

- электростанция Norocholai, которая обеспечивает около 40 процентов электроснабжения страны;
- скоростная автомагистраль, соединяющая аэропорт с Коломбо (международные контейнерные терминалы Коломбо (CICT) стали самым быстрорастущим контейнерным терминалом в Азии и проектом Moragahakanda);
- водохранилище в Шри-Ланке обеспечило динамичное развитие сельского и коммунального хозяйства страны.

В процессе реализации находится крупнейший проект – Colombo Port City, который должен стать новым драйвером роста экономики Шри-Ланки.

Очевидно, что Шри-Ланка старается балансировать между Индией и Китаем с целью получения выгод от сотрудничества с ними, но при этом Шри-Ланка не рассматривает ситуацию, где она может оказаться в критической зависимости от кого-либо.

Выводы

Индия и Китай хорошо осознают необходимость поддержания мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только в своих собственных интересах, но и в интересах тех, кто стремится достичь решения проблем в вопросах глобальной безопасности. Однако существующий клубок противоречий между ними и стратегический

12 Rumors behind 'China debt trap': How Western and Indian conspiracists smear China-Sri Lanka cooperation Shanghai and Chen Runze in Colombo Published 06.02.2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251536.shtml>.

интерес Китая к Индийскому океану все еще грозит небольшим островным государствам Индийского океана оказаться под большим давлением.

В этом случае Шри-Ланка должна действовать на опережение, учитывая ее возросший интерес в развитии сотрудничества одновременно и Китаем, и с Индией, с целью снижения накала напряженности в китайско-индийских отношениях, подчеркивая тот факт, что существует достаточное стратегическое пространство для сотрудничества и развития обеих стран в азиатском регионе и в глобальном масштабе, без посягательства на национальный суверенитет.

При выработке приоритетов внешней политики Шри-Ланки одним из принципиальных моментов должно быть понимание, при котором Шри-Ланка не должна стать ареной китайско-индийского соперничества. Она должна стремиться быть конструктивной силой, которая определяет судьбы двух формирующихся азиатских гигантов по отдельности, тем самым способствуя миру и стабильности в регионе и, в свою очередь, приобретая свое уникальное международное позиционирование, как это было 60 лет назад.

Список источников

1. Гришин Я.Я., Летяев В.А. На пути к «Китайской мечте» (On the way to the “Chinese Dream”). Казань: Грумант, 2021. 276 с.
2. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире (The ASEAN Community in the Modern World). М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.
3. Уянаев С.В. Россия – Индия – Китай: в контурах нового миропорядка (Russia – India – China: in the contours of a new world order). М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 322 с.
4. Юрлов Ф.Н., Юрлова Т.Ф. История Индии (History of India. XX century). XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 211 с.
5. Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир (Russia, China and the world). М.: ИДВ РАН, 2002. 472 с.
6. Acharya A. India-China Relations: An Overview. The Peacock and the Dragon India-China Relations in the 21 Century. New Delhi, 2000. 491 p.
7. Raditio Klaus Heinrich. Understanding China's Behavior in the South China Sea. A Defensive Realist Perspective. Palgrave Macmillan, 2018. 221 p.
8. Zhang Li. China-Indian Relations: Strategic Engagement and Challenges. IFRI, 2010. 37 p.

Информация об авторах

АЛИКБЕРОВ Эдуард Шабанович. Кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. Адрес: Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <http://orcid.org/0000-0002-1129-4863>, eduard_alikberov@mail.ru

АЛИКБЕРОВА Альфия Рафисовна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского федерального университета. Адрес: Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <http://orcid.org/0000-0002-5094-3010>, alfiakasimova@gmail.com

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. Адрес: Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 15 октября 2022. Принята к публикации: 30 октября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Grishin Ya.Ya., Letyaev V.A. On the way to the “Chinese Dream”. Kazan: Grumant, 2021: 276. (In Russian).
2. Lokshin G.M., Kobelev E.V., Mazyrin M. The ASEAN Community in the modern world. Moscow: ID “FORUM”, 2019: 296. (In Russian).
3. Uyanaev S.V. Russia – India – China: in the contours of the new world order. Moscow: ID “FORUM”, 2019: 322. (In Russian).
4. Yurllov F. N., Yurllova T. F. History of India. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010: 211. (In Russian).
5. Yakovlev A.G. Russia, China and the world. Moscow: IDV RAS, 2002: 472. (In Russian).
6. Acharya A. India-China Relations: An Overview. The Peacock and the Dragon India-China Relations in the 21 Century. New Delhi, 2000: 491.
7. Radtke Klaus Heinrich. Understanding China’s Behavior in the South China Sea. A Defensive Realist Perspective. Palgrave Macmillan, 2018: 221.
8. Zhang Li. China-Indian Relations: Strategic Engagement and Challenges. IFRI, 2010: 37.

About the authors

Eduard Sh. ALIKBEROV, CandSc(Hist), Senior Lecturer at the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <http://orcid.org/0000-0002-1129-4863>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, eduard_alikberov@mail.ru

Alfiya R. ALIKBEROVA, CandSc(Hist), Associate Professor of the Department of Altaic Studies and Chinese Studies at the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <http://orcid.org/0000-0002-5094-3010>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, alfiakasimova@gmail.com

Valerii A. LETIAEV, DSc(Law), Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, valerii@letiaev.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 1, 2022. Approved after peer reviewing: October 15, 2022.

Accepted for publication: October 30, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 94

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-138-157](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-138-157)

Дружба народов как исторически сложившийся фактор развития современных межгосударственных связей России и Узбекистана

Назиржон Насибжонович Абдуганиев✉

Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов
России», Москва, Россия,

nazir1970@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0667-544X>

Аннотация. В статье рассматриваются исторические связи народов России и Узбекистана как в двустороннем, так и в многостороннем формате в рамках СНГ, их историческое единение в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время и в наши дни. Дружба народов представляется как социально-политическая ценность и фундамент для международных отношений между Россией и Узбекистаном. Автор показывает, что исторический потенциал дружбы народов (как советского феномена) недостаточно исследован и принимается в некоторых странах на уровне их элит с некоторым запозданием и является проверкой на государственную зрелость в условиях современной многополярности мира.

Ключевые слова: дружба народов, В. Путин, Ш. Мирзиёев, Россия, Узбекистан, Сталинград, сотрудничество, историческая память, добрососедские отношения

Для цитирования: Абдуганиев Н.Н. Дружба народов как исторически сложившийся фактор развития современных межгосударственных связей России и Узбекистана // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 138-157. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-138-157](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-138-157)

Friendship of Peoples as a Historical Factor in the Development of Modern Interstate Relations Between Russia and Uzbekistan

Nazirjon N. Abduganiev✉

All-Russian Public Organization Assembly of Peoples of Russia, Moscow, Russia, nazir1970@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0667-544X>

Abstract: The article examines the historical ties between the peoples of Russia and Uzbekistan both in a bilateral and multilateral format within the CIS, their historical unity during the Great Patriotic War, in the post-war period and today. “Friendship of peoples” is considered as a socio-political value and economic foundation of international relations between Russia and Uzbekistan. The author shows that the historical potential of “friendship of peoples” as a post-Soviet phenomenon has not been sufficiently studied. In some countries, the elites are underutilizing the historical potential of “friendship of peoples” as a post-Soviet phenomenon. Understanding the significance of the “friendship of peoples” is a test of state maturity in the conditions of the modern multipolarity of the world.

Keywords: friendship of peoples, V. Putin, Sh. Mirziyoev, Russia, Uzbekistan, Stalingrad, cooperation, historical memory, good neighborly relations.

For citation: Abduganiev N.N. Friendship of Peoples as a Historical Factor in the Development of Modern Interstate Relations Between Russia and Uzbekistan. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022;4(6):138-157, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-138-157](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-138-157)

Введение

Исследование посвящено современным отношениям между Россией и Узбекистаном. Обе страны, вместе с Китаем, Индией и другими дружественными государствами, активно участвуют в создании нового миропорядка.

Идея исследования состоит из двух составляющих. Первая – раскрыть особенности проявления в современных условиях тезиса Президента РФ В. Путина о том, что

сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии культур и языков, диалоге православных и мусульман, последователей иудаизма и буддизма¹.

1 Мысли о России: Президент о самом важном: сборник. М.: Центрполиграф, 2016. С. 16.

Вторая – выявить особенности, применительно к теме данного исследования, роли России на постсоветском пространстве:

Российская Федерация является правопреемником Союза СССР на своей территории, а также правопреемником членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза СССР за пределами территории Российской Федерации².

Бывшие советские республики учли исторические и юридические реалии, был создан Евразийский экономический союз – Казахстан, Киргизия, Армения и Белоруссия (которая, помимо прочего, строит с Россией Союзное государство).

А вот для Украины, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана сложившаяся после распада СССР реальность стала тяжелым испытанием на государственную зрелость.

Республика Узбекистан выдержала тяжелые испытания на государственную зрелость и начала не только восстанавливать прерванные в 1991 году связи с Россией, но и укреплять их всеми возможными способами и путями. Оба государства в настоящее время укрепляются благодаря совместной деятельности президентов двух стран – В. Путина и Ш. Мирзиёева. Процесс интеграции идет во всех областях – политике, экономике, культуре, – показывая тем самым пример другим государствам Центральной Азии, внося этим неоценимый вклад в создание нового мирового порядка (15). А Республика Узбекистан в этом процессе, по нашему мнению, является ведущим в сравнении с такими государствами региона, как Туркменистан, Таджикистан и Киргизия (16).

Целью исследования является рассмотрение глубинных исторических основ и обусловленности общего пути дальнейшего развития Российской Федерации и Республики Узбекистан в нынешней сложной системе международных отношений.

Материалы и методы

Для исследования обозначенной проблемы автором привлекались следующие источники: Конституция РФ, документальные, статистические данные, опубликованные мемуары и тексты выступлений современников событий. Речь идет прежде всего о работах академика Е.М. Примакова. Среди источников особое место занимают договоры, регулирующие взаимоотношения Республики Узбекистан с Российской Федерацией, Содружеством Независимых Государств и Шанхайской организацией сотрудничества.

² Конституция Российской Федерации: Новая редакция. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Феникс, 2021. С. 19-20.

Основными научными методами стали: историко-генетический, сравнительно-исторический. Автор при подборе методов исследования исходил из того, что прошлое в исторических связях народов России и Узбекистана в XX веке постсоветской истории двояко. Во-первых, нас связывает священная история Великой Отечественной войны. Во-вторых, оно проявилось в драматических событиях, связанных с распадом СССР. Поскольку многие люди и в России, и в Узбекистане, да и в других республиках надеялись, что жизнь все же наладится. Президент Российской Федерации В. Путин особо подчеркивает, что людям «обещали и общую валюту, и единое экономическое пространство, и общие вооруженные силы, но все это осталось только обещаниями, большой страны не было». А впоследствии людей просто «передали из рук в руки, просто как мешок картошки»³.

Без понимания исторической составляющей правопреемства Россией наследия бывшего СССР трудно понять основы современных взаимоотношений между Россией и Узбекистаном.

Результаты исследования

Народы России и Узбекистана под руководством всенародно избранных президентов В. Путина и Ш. Мирзиёева строят свое будущее на прочном фундаменте позитивного опыта того, что было в прошлом, и на несомненных успехах настоящего. Прежде всего, отметим политику исторической памяти о годах и результатах Второй мировой войны. 24 июня 2020 г. на Красной площади в Москве прошел парад, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Наряду с российскими военнослужащими в нем приняли участие расчеты из многих стран, в том числе из Узбекистана. На праздничных торжествах, посвященных 75-летию Великой Победы, среди государственных деятелей был президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев. Столь представительное участие братского Узбекистана в памятных мероприятиях – глубочайшая дань уважения героическому участию советского народа в Великой Отечественной войне, когда на защиту общей Родины выступили представители всех национальностей Советского Союза. Несмотря на то, что боевые действия проходили далеко за пределами Узбекистана, ее тяготы и страдания испытала каждая узбекская семья.

Воины-узбеки вместе с воинами других народов СССР стойко сражались за Родину. Большой моральной поддержкой фронтовикам-узбекам и другим воинам Советской армии было письмо узбекского народа, подписанное 2 412 тыс. человек и опубликованное в «Правде» 31 октября 1942 года. В Республике были сформированы 389-я, 12-я, 162-я и 69-я стрелковые дивизии, 21-я и 44-я кавалерийские дивизии, 90-я и 94-я отдельные стрелковые бригады, 128-я Гвардейская Туркестанская горно-стрелковая дивизия и др. За мужество и героизм, проявленные на фронтах

³ Путин В.В. Россия, устремленная в будущее. Векское слово президента / В.В. Путин. М.: Центрполиграф, 2018. С. 130-131.

Великой Отечественной войны, были награждены орденами и медалями 120 тыс. сынов и дочерей Узбекистана, а 280 из них удостоены звания Героя Советского Союза (9, с. 128-129).

Была проведена огромная работа по перестройке народного хозяйства Узбекистана на военный лад. В Узбекистан было эвакуировано свыше 90 промышленных колхозов и совхозов. В 1941–1943 годах Узбекистан принял свыше 1 млн эвакуированных, в том числе 200 тыс. детей. В 1941–1943 годах только в Ташкенте было размещено и обеспечено работой около 240 тыс. человек. По решению ЦК КП(б) Узбекистана и СНК Узбекской ССР, Наркомат просвещения Узбекистана создал в октябре 1941 года центральный детский эвакуопункт, затем республиканский, областные, городские и районные комиссии для устройства эвакуированных детей (3, с. 739). Народная забота о детях находила различные проявления. Ташкентский кузнец Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри Акрамова усыновили четырнадцать детей. Их благородному примеру последовали многие советские люди. «Правда Востока», например, сообщала, что только в Ташкенте 643 семьи и 69 коллективов взяли на воспитание эвакуированных детей. Детям героического Ленинграда от учащихся Узбекистана в июне 1942 года было отправлено 30 вагонов с продовольствием, одеждой и обувью. Такие факты стали нормой жизни (8, с. 103).

Осенью 1941 года в Узбекистан из западных областей страны были эвакуированы 31 высшее учебное заведение и 7 военных академий, из которых 17 разместили в Ташкенте. Среди них были Киевский индустриальный, Харьковский транспортный, Московский архитектурный, а также текстильные институты, Ленинградская консерватория и др. В условиях войны с помощью центральных структур Узбекский филиал АН СССР в соответствии с постановлением СНК СССР от 27 октября 1943 г. был преобразован в Академию наук Узбекской ССР. В годы войны на узбекской земле трудились видные ученые: академики Б.Д. Греков, В.В. Струве, члены-корреспонденты АН СССР М.А. Шателен, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета, А.Ю. Якубовский и мн. др. (1, с. 7-8, 23, 26). Многие деятели искусства сменили карандаш и кисть на винтовку и автомат, став в ряды защитников Родины: Герой Советского Союза С. Абдуллаев, Н. Герасимов, И. Кочетов, Б. Хамдами, С. Малевич и мн. др. (1).

На фронт вместе с воинскими частями, сформированными на территории Узбекистана, уходили врачи, фельдшеры, медсестры. Назовем некоторых из них: О. Гулмирзаев, Марьям Юсупова, А.М. Шакиров (7, с. 139-140). В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. В 1942 году инвалиды были взяты на учет, им была оказана материальная помощь, большинство трудоустроено. Особая забота была проявлена об эвакуированных в Узбекистан детях-сиротах и раненых бойцах. Военные госпитали в основном расположены в Ташкенте и Самарканде (по 20), 42 – в Ферганской области (10). В них работали академики Н. Аничков, В. Осипов, В. Воячик, В.А. Шамов, профессор С.А. Новотельников, А. Лебединский, В. Дайников, В. Бродерзон, С.Ю. Минкин, М. Энтин, Ф.М. Фолклер и др. В этот период возникла острая потребность в среднем медперсонале. В июле 1941 года были

организованы курсы медсестер, где они проходили обучение без отрыва от производства, то есть на рабочем месте в течение 2–6 месяцев. За период 1941–1945 годов было подготовлено 8 054 медсестры, 22 658 фельдшеров и 1 382 медсестры. В декабре 1941 года в Ташкент был эвакуирован Одесский научно-исследовательский институт офтальмологии. Институт возглавил известный хирург Владимир Петрович Филатов (1875–1956), награжденный позднее Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР. Во исполнение постановления Государственного комитета обороны СССР Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР принял решение о размещении в республике определенного количества эвакуационных госпиталей. Наиболее квалифицированные и специализированные больницы располагались в Ташкенте и Самарканде, в которых работал высококвалифицированный медицинский персонал – профессора, доценты и другие специалисты, работающие в медицинских университетах и научно-исследовательских институтах. В Ташкенте создавались специализированные больницы. К концу войны 45,3% всех коек в эвакуированных госпиталях республики находились в городе. Несмотря на то, что большинство тяжелораненых сосредоточилось в Ташкенте, смертность в эвакуированных госпиталях была очень низкой (1,18%), а 91,3% были возвращены в воинские части и на рабочие места. По состоянию на 1 декабря 1941 года в эвакуационных госпиталях Ташкента было задействовано 25,8% всех коек республики, а к началу первого квартала 1943 года в них была сосредоточена почти половина всех коек (49,6%) (19, с. 147-148).

Все это знают и помнят народы России и Узбекистана. Сегодня между нашими странами существуют границы. Но есть события, которые навсегда остались в исторической памяти народов России и Узбекистана. В ряду таких событий прежде всего выделяется Сталинградская битва. 2 февраля 2023 года будет отмечаться 80-летие Победы в битве за Сталинград. 15 июля 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ о создании Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с юбилеем Сталинградской битвы. Это вывело празднование значимой для всей страны и мира даты на самый высокий уровень, подчеркнув статус Волгоградской области как региона государственного значения. Председателем Оргкомитета стал заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев⁴. На Сталинградский фронт трудящиеся Хорезмской области отправили более 6 т мяса и 27 голов крупного рогатого скота, баранов, около 2 т мяса птицы, 11 тыс. яиц, свыше 5 т риса, 400 кг мяса, 1 140 овчин, 1 368 кг шерсти и др. Из Туракурганского района этой области на расчетный счет Сталинградского фронта было отправлено зерно на 1 млн 600 тыс. рублей. Воины-сталинградцы получили подарки и из других областей Узбекистана. На сталинградском направлении сражались 90-я и 94-я отдельные стрелковые бригады, сформированные в Фергане и Каттакургане, в составе

4 За нами победа! 80-я годовщина разгрома фашистских войск в Сталинграде станет всероссийским праздником // Городские вести. Царицын. Сталинград. Волгоград. 2022. 21 июля (№ 79 (2208)). С. 1-2.

21-й армии Сталинградского фронта. Воины-узбекистанцы воевали и в других соединениях. Только из Наманганской области свыше 10 тыс. человек участвовали в Сталинградской битве. На Сталинградском фронте издавалась газета на узбекском языке. Многие уроженцы и жители отличились в битве на Волге. Х. Хужматов к началу контрнаступления под Сталинградом лично уничтожил 117 солдат и офицеров противника. Отличились и другие снайперы-узбеки: М. Мадаманов, Ташпулатов, К. Саитов, И. Ташматов, З. Ганиева. Героизм и отвагу проявили воины-узбеки 77-й Гвардейской стрелковой дивизии – Р. Ахадов, К. Худайбергенов, А. Аманов, М. Халилов и др. Более 2 730 человек награждены медалью «За оборону Сталинграда». Среди них – И.А. Трупов, К. Тапиров, К. Шерданов, Х. Хужаев, Т. Хужанафасов, Д. Каримов и др. Орденом Александра Невского награжден М. Джабаров, орденом Красного Знамени – К. Эльмурадов (20, с. 647). Сталинградская битва победоносно завершилась 2 февраля 1943 года. Потери немецко-фашистских войск – свыше 800 тыс. человек, 32 их дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 года было взято в плен свыше 91 тыс. человек, в том числе 2 500 офицеров и 24 генерала (2, с. 115). Узбекский народ внес в великую Сталинградскую Победу свой достойный вклад (4).

Общая Победа народов Советского Союза в Великой Отечественной войне создает фундаментальные основы для сплоченности, укрепления дружбы и сотрудничества между странами. Прямым свидетельством такого подхода в международных делах последнего времени являются отношения России и Узбекистана.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан установлены 20 марта 1990 года, 30 мая заключен Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве. В Договоре о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 года и Договоре о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 года зафиксированы приоритетные направления развития российско-узбекского партнерства в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

На регулярной основе осуществляются политические контакты на высшем уровне. Начиная с середины 2000-х годов президенты Российской Федерации посещали Узбекистан с государственным (январь 2009 года), официальным (июнь 2012 года) и рабочими (июнь 2004 года, июнь 2011 года) визитами. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов посетил Россию с официальными (ноябрь 2005 года, февраль 2008 года, апрель 2010 года, апрель 2013 года) и рабочими (апрель 2004 года, июнь 2005 года, май 2006 года) визитами. Руководители двух стран встречаются также в рамках проведения многосторонних международных мероприятий⁵.

5 Узбекистан принял участие в 5-й Министерской встрече «Центральная Азия – Россия». URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2022/uzbekistan-prinyal-uchastie-v-5-y-ministerskoy-vstreche-centralnaya-aziya-rossiya---31341>. Двусторонние отношения Узбекистана и России выведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства // Официальный сайт МИД Республики Узбекистан. URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2022/dvustoronnie-otnosheniya-uzbekistana-i-rossii-vyvedeny-na-uroven-vseobemlyuschego-strategicheskogo-partnerstva---32323>.

Новый период в отношениях Российской Федерации и Республики Узбекистан начался с приходом к власти в Узбекистане Шавката Миромоновича Мирзиёева – видного узбекского государственного и политического деятеля. В период с 12 декабря 2003 года по 14 декабря 2016 года Ш.М. Мирзиёев являлся премьер-министром Узбекистана. С 8 сентября по 14 декабря 2016 года исполнял обязанности Президента Республики Узбекистан. С 14 декабря 2016 года Ш.М. Мирзиёев – Президент Республики Узбекистан, главнокомандующий Вооруженными силами Республики Узбекистан⁶.

24 октября 2021 года на президентских выборах в Узбекистане стало ясно то, что президент Ш. Мирзиёев получил мандат на дальнейшее осуществление своего экономического и политического курса, положения которого были изложены в его предвыборной программе. В ближайшие пять лет республику, экономика которой является наиболее быстрорастущей в Центральной Азии, ждут очередные экономические реформы. Их эффект во многом будет зависеть от объективных условий, связанных прежде всего с пандемией. Социальная программа президента, в случае ее реального осуществления, может способствовать сглаживанию негативных последствий рыночных преобразований.

Во внешней политике Мирзиёева нашли отражение новые геополитические отношения стран Центральной Азии, в числе которых – Афганистан и Турция. В то же время по нарастающей идет развитие отношений Узбекистана и России, свидетельствующее о стремлении сохранить баланс в отношениях с ведущими внешнеполитическими игроками. В итоге можно констатировать, что на сегодняшний день президент Узбекистана обладает прочными позициями как внутри страны, так и за ее пределами (6, с. 97-114).

Товарооборот между Россией и Узбекистаном растет: по итогам девяти месяцев 2021 года он составил 5 млрд долларов, по итогам года – 7 млрд. Такой цифры во взаимных отношениях еще не было. 19 ноября 2021 года Президент Российской Федерации В. Путин встретился с президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым, который отметил прорыв в двусторонних отношениях, подчеркнув, что таких показателей в товарообороте двух стран не было. Глава Республики Узбекистан также отметил внушительные результаты интенсивной работы Межправительственной комиссии во главе с премьер-министрами обоих государств. Ш. Мирзиёев подвел итоги трех больших форумов, которые были проведены накануне госвизита: по итогам межрегионального форума уже прорабатываются проекты на 14 млрд долларов, по итогам образовательного форума подписано более 35 соглашений. А за последние три года в Узбекистане начали действовать 11 новых российских вузов. Теперь их 15, с учетом недавно открывшегося филиала Университета Пирогова. Активно развивается и культурно-гуманитарное сотрудничество, и военно-техническое, и транспортное.

6 Мирзиёев, Шавкат Миромонович. Президент Республики Узбекистан. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/mirziyev-shavkat-miromonovich>.

По оценке Ш. Мирзиёева,

сегодня совершенно другой уровень (отношений) между нами. Углубленная интеграция идет по всем направлениям, и она на самом деле углубленная, потому что раньше были проекты, когда договаривались между регионами, а сегодня – проекты, которые дают добавленную стоимость. Это серьезные проекты, мы с Вами об этом делились (мнениями), в металлургии большие проекты, и они довольно успешно идут⁷.

Глава Узбекистана во время этой встречи также отметил, что нынешняя встреча – это хорошая возможность обсудить данные вопросы (межрегиональные, двусторонние, вопросы безопасности, вопрос Афганистана) и принять серьезные решения на перспективу.

Значимую роль в развитии экономики Узбекистана играет аграрный сектор, укрепляются взаимоотношения со странами-партнерами, в частности, с Россией. В данную сферу идет поток инвестиций. Ощущается поддержка и заинтересованность со стороны как самого государства, так и внешних партнеров. Видно влияние узбекской сельскохозяйственной продукции на рынки России с детализацией по номенклатуре. В 2020 году Российская Федерация осталась крупнейшим импортером узбекских овощей и фруктов: было отгружено примерно 355 тыс. т продукции. Россия и в дальнейшем готова наращивать сотрудничество в данной сфере (17).

Важными являются вопросы трудовой эмиграции из Узбекистана в Россию. Она развивается, и необходимо решение некоторых существующих проблем, среди которых: целесообразность либерализации малого и среднего бизнеса с целью создания рабочих мест, снижение распространенности рентных отношений, предоставляющих налоговые и трудовые льготы для фирм и предпринимателей, обеспечивающих открытие новых вакансий на рынке труда (16, с. 267-270).

В части культурно-гуманитарного сотрудничества следует отметить, что ценностным основанием культурного сотрудничества России и Узбекистана является наследие среднеазиатского Возрождения. Это наследие глубоко изучалось российскими и узбекскими учеными в рамках масштабных совместных научно-образовательных проектов. Оно оказало существенное влияние на развитие образования, науки и культурной жизни обеих стран, стало уникальной смысловой осью взаимодействия их интеллектуалов и народов. Поэтому существенное значение имеет следующая особенность сотрудничества двух стран: историческая и ценностная укорененность, наличие глубинных ценностно-смысловых составляющих. Поэтому углубление взаимодействия в гуманитарной сфере может эффективно содействовать совершенствованию коммуникативного пространства для партнерства обеих стран (11).

Обратим внимание на исследование современного российско-узбекского сотрудничества, предпринятого в коллективной монографии, вышедшей двумя

⁷ Владимир Путин провел в Кремле переговоры с Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/UZ/events/67142>.

изданиями: в 2020 и 2021 годах. В нем раскрыто современное состояние и перспективы экономической и социокультурных связей двух стран, о согласовании и совместной реализации национальных проектов и национальных программ Российской Федерации и Республики Узбекистан. Со стороны России:

1) повышение конкурентоспособности российского финансового рынка в рамках реализации государственной программы;

2) основные проблемы организации воспитательного процесса в условиях современной информационной среды в рамках реализации национального проекта «Образование»;

3) национальные проекты как драйверы регионального развития.

Со стороны Республики Узбекистан:

1) развитие высших учебных заведений – гарантия прогресса общества и повышения конкурентоспособности национальной экономики;

2) концепция развития аграрного сектора в Республике Узбекистан;

3) перспективы социально-экономического развития аграрного сектора (10).

Республика Узбекистан является полноправным членом международных организаций. Остановим наше внимание на двух крупнейших из них – Содружество Независимых Государств (СНГ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

В СНГ страна вступила 21 декабря 1991 года. В этот день в городе Алма-Ате была подписана декларация, которой зафиксировано, что «с образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование». Алма-Атинскую декларацию подписали главы Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Украины. За Республику Узбекистан свою подпись поставил И. Каримов⁸.

Современником образования Содружества Независимых Государств, созданного в 1991 году после распада СССР, был Е.М. Примаков – выдающийся политический и государственный деятель, академик Российской академии наук. В своей книге «Встречи на перекрестках» (2015) он разбирает «Проблемы СНГ» в отдельном разделе, где отмечает:

Образование Содружества Независимых Государств (СНГ) было продиктовано скорее стремлением притупить остроту негативной внутренней реакции – внешняя в основном была противоположной – на распад великого государства... Большинство стран СНГ понимает, что их экономическая ситуация была бы ещё хуже без содружества. Значительные суммы систем транспорта, за счет сохранения единых систем транспорта, энергетики, связи, производственно-кооперативных отношений между рядом предприятий, отказа от сплошного обустройства «внутренних» границ в Содружестве (13, с. 342).

8 Россия, которую мы не знали. 1939–1993: Хрестоматия / Под ред. М.Е. Главацкого; Сост. Л.Я. Баранова, Н.Н. Баранов, Ю.В. Величко и др. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1995. С. 378–379.

Ранее, в другой своей книге «Мысли вслух» (2011), Е.М. Примаков в разделе «Содружество с нелегкой судьбой» определил вектор развития СНГ:

Продолжала чувствоваться объективная заинтересованность в интеграции в рамках СНГ... Хотел бы напомнить, что в сентябре 1993 года в Москве на встрече премьер-министров стран СНГ был принят документ о создании Экономического союза, предусматривающего формирование общего экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, согласование денежно-кредитной, налоговой, таможенной, внешнеэкономической политики. Под соглашением поставили свои подписи премьер-министры Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, и Узбекистана (12, с. 77-78).

Е.М. Примаков ссылается и на другие документы, создававшие условия для продвижения интеграционного процесса в рамках СНГ. Так, 15 апреля 1994 года было подписано соглашение о зоне свободной торговли (13, с. 342).

Тенденция к усилению интеграционных этапов в СНГ с годами усиливалась. При этом ставка делалась на разностороннюю интеграцию. Основным документом, регламентирующим отношения в системе СНГ, является устав, принятый 22.01.1993 г. рядом республик-участниц Содружества.

В рамках военного сотрудничества Россия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан подписали 15.05.1992 г. в Ташкенте Договор о коллективной безопасности. Участники договора, к которому позднее присоединились Белоруссия, Грузия и Азербайджан, заявили о своей готовности реализовать право на коллективную оборону. Этот договор стал в первую очередь следствием озабоченности стран СНГ ростом исламского экстремизма в Центральной Азии. Воссоздание единой системы ПВО было согласовано в феврале 1995 года (не присоединились Азербайджан и Молдавия). Россия в этом договоре выступает как координатор системы воздушной обороны, а политические решения остаются за руководством республик. В 1995 году Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Узбекистаном был подписан Договор о совместной обороне границ СНГ (7, с. 199-200). В 2002 году было принято решение о преобразовании Договора о коллективной безопасности в полноценную международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), получившую статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В нее вошли первоначально только шесть государств: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Оказавшись перед лицом дестабилизации в стране и обострения отношений с США, к ОДКБ присоединился и Узбекистан (13, с. 78-79).

Тенденции, отмеченные Е.М. Примаковым, получают в настоящее время свое дальнейшее развитие. 7 октября 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Путин на неформальном саммите СНГ в Санкт-Петербурге призвал коллег энергичнее переходить на нацвалюты во взаиморасчетах и обсудил выработку мер по разрешению конфликтов между государствами на постсоветском простран-

стве. В саммите приняли участие также президент Азербайджана Ильхам Алиев, премьер-министр Армении Никола Пашинян, президент Беларуси Александр Лукашенко, президент Казахстана Касым Жомарт Токаев, президент Таджикистана Эмомали Рахмон, президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов и президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев. Страны СНГ Путин назвал ближайшими друзьями и союзниками, с которыми Россию связывают «отношения подлинного стратегического партнерства».

13 октября 2022 года в Астане состоялся ежегодный полноформатный саммит – заседание Совета глав государств СНГ, посвященный вопросам интеграционного взаимодействия, там будет утвержден солидный пакет документов. Ну а в Стрельне лидеры решили пообщаться предварительно.

И в Санкт-Петербурге, и в Астане в первую очередь обсуждались вопросы развития торгово-инвестиционного партнерства в рамках СНГ, активизации совместной работы по повышению устойчивости экономик, в частности, через наращивание двусторонних и многосторонних кооперационных связей, по обеспечению технологического суверенитета.

По оценке Президента РФ В. Путина,

экономическое сотрудничество между нашими государствами последовательно расширяется. В прошлом году товарооборот России со странами СНГ увеличился более чем на 30 процентов – до 96 млрд долларов, а в первом полугодии этого года вырос еще на семь процентов⁹.

Президент России В. Путин призвал энергичнее переходить на национальные валюты во взаимных расчетах между странами Содружества:

Собственно говоря, мы с вами делаем это на протяжении уже многих лет, и это никак не привязано к какой бы то ни было политической конъюнктуре. В целом это будет способствовать укреплению финансового суверенитета наших государств, развитию внутренних рынков капитала, углублению региональной экономической интеграции¹⁰.

Продвижение сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, преступностью, незаконным оборотом наркотиков и коррупцией – важнейшее направление сотрудничества. 26 апреля 1996 года в Шанхае (КНР) главы России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. На его основе было сформировано политическое объединение, получившее название «Шанхайская пятёрка», главной задачей которого является обеспечение стабильности вдоль

⁹ Развитие инвестиционного партнерства и переход на национальные валюты во взаимных расчетах. Что лидеры стран СНГ обсуждали на неформальном саммите в Петербурге. URL: <https://rg.ru/2022/10/09/ot-strelny-do-astany.html>.

¹⁰ Там же.

границ бывших советских республик и Китая. 5 июля 2000 года организация, была преобразована в «Шанхайский форум». 14 июня 2001 года на саммите в Шанхае к объединению пяти стран присоединился Узбекистан. 15 июня 2001 года главы шести государств – Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана – приняли декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества. 7 июня 2002 года был подписан уставной документ организации – Хартия ШОС (вступила в силу 19 сентября 2003 года). 9 июня 2017 года на саммите в Астане было официально утверждено членство в организации Индии и Пакистана. С этого времени ШОС смогла объединить пространство от Атлантического до Тихого океана и от Северного Ледовитого до Индийского океана, занимая 61% Евразии. В чем загадка ШОС? Ответ можно найти в Хартии ШОС, заложившей основы международного объединения нового типа, где каждое государство обладает равным голосом, а все решения принимаются на основе консенсуса. «Государства ШОС обладают огромным людским и экономическим потенциалом, но едва ли не более важным мерилom авторитета Организации становится шанхайский дух» – дух взаимопонимания и подлинного партнерства, дух цивилизационного сотрудничества, диалога культур (21, с. 7, 11).

Все вышесказанное подтвердилось в сентябре 2022 года, когда Республика Узбекистан в городе Самарканде принимала глав государств-участников ШОС. Этот саммит, ставший первой за три года очной встречей в таком формате, собрал в Самарканде 15 мировых лидеров. К самаркандской встрече было приковано особое внимание в условиях санкционного давления, ухода с российского рынка некоторых иностранных компаний и сокращения поставок технологического импорта из недружественных стран. Существенное расширение экономических связей России со странами ШОС выглядит необходимым и логичным шагом.

Бизнес из стран ШОС играет значимую роль в российской экономике. По оценкам Центра стратегических разработок (ЦСР), в России представлена продукция не менее чем 7 тыс. компаний из стран-членов, партнеров и наблюдателей организации, при этом напрямую или косвенно (через дилеров, дистрибьютеров и т.д.) эти компании формируют рабочие места для не менее чем 1 млн россиян. Наибольшее число рабочих мест (около 75%) образовано турецким бизнесом. В массовом сознании еще в недавнем прошлом бизнес из некоторых стран ШОС ассоциировался с простой ширпотребной продукцией (например, одеждой, текстильными изделиями и продуктами питания). И действительно, сегодня основная масса присутствующего в России бизнеса из стран ШОС – это небольшие предприятия, производящие и поставляющие такую продукцию, в первую очередь из Китая. В то же время, если взглянуть на крупнейшие компании из стран ШОС на российском рынке, картина окажется совершенно иной. По нашим оценкам, среди восьмидесяти таких крупнейших компаний, формирующих в России около 80 тыс. рабочих мест, две трети производят и поставляют технологически сложную продукцию, которую затруднительно производить в России в силу нехватки технологий, сырья, а также профессиональных компетенций. В первую очередь речь здесь идет

о микроэлектронике, бытовой технике, продукции автопрома, фармацевтической отрасли и строительных материалах.

В Самарканде помимо важности экономических связей между странами ШОС обсуждались и другие актуальные вопросы сегодняшней мировой повестки. Президент России Владимир Путин в первый день встречи на земле Узбекистана провел двусторонние встречи с лидерами Ирана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Пакистана. И, конечно, особое внимание было приковано к переговорам президента России и председателя КНР Си Цзиньпина. В Кремле этот контакт называли давно ожидаемым. Это вторая личная встреча глав государств в период пандемии коронавируса и первая после начала спецоперации России на Украине. В центре внимания лидеров – совместные энергетические проекты, развитие экономического сотрудничества и, конечно, международная повестка – ситуация вокруг Украины, Тайваня, провокации США. Так, В. Путин отметил:

Мир стремительно меняется, но неизменным остается только одно: дружба между Китаем и Россией, наши добрые в полном смысле этого слова отношения стратегического всеобъемлющего партнерства, и мы продолжаем укреплять эти отношения»¹¹.

Российский президент подчеркнул, что внешнеполитический диалог России и Китая играет ключевую роль в обеспечении глобальной и региональной стабильности. Обе страны выступают за формирование справедливого, демократического и многополярного миропорядка. «Попытки создания однополярного мира приобрели в последнее время абсолютно уродливое очертание и абсолютно неприемлемы для подавляющего числа государств на планете»¹², – уверен российский лидер. В свою очередь, Си Цзиньпин заявил, что Китай готов вместе с Россией показать пример ответственной мировой державы и сыграть руководящую роль, чтобы «вывести столь быстро меняющийся мир на траекторию устойчивого и позитивного развития»¹³. Говоря о международной повестке, Путин подчеркнул, что Россия высоко ценит сбалансированную позицию Китая в связи с украинским кризисом. «Понимаем ваши вопросы и ваши озабоченности на этот счет»¹⁴, – отметил Путин и пообещал своему китайскому коллеге разъяснить позицию по этому вопросу. Президент России также заявил, что Россия осуждает провокации США и их сателлитов в Тайваньском проливе. «Со своей стороны, будем твердо на деле придерживаться принципа “одного Китая”»¹⁵, – пообещал он. Экономическое сотрудничество России и Китая на подъеме. Так, по прогнозам на конец 2022 года, обе страны значительно увеличат объем товарооборота, уверен В. Путин. Он напомнил, что руководство двух стран ставило задачу довести товарооборот до 200 млрд долларов, и считает, что эта цель

11 Путин укрепил стратегический союз с Китаем. URL: <https://ura.news/articles/1036285396>.

12 Путин: попытки создать однополярный мир приобрели «уродливые очертания». URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/15/18571081.shtml>.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

вскоре будет достигнута. «Многоплановые связи между нашими странами активно развиваются, в прошлом году товарооборот увеличился на 35 процентов и превысил 140 млрд долларов»¹⁶, – констатировал В. Путин. По его данным, «за первые семь месяцев текущего года объем взаимной торговли вырос еще на 25 процентов». Об энергетических проектах с Китаем журналистам рассказал вице-премьер А. Новак. Вице-премьер ожидает достижения окончательных договоренностей с Китаем по газопроводу «Сила Сибири – 2» в ближайшее время. О новых проектах в поставках газа, «Пакистанском потоке» Путин говорил на встрече с премьер-министром Пакистана Шахбазом Шарифом. Диверсификация экономических отношений в разных сферах обсуждалась на встрече с президентами Киргизии С. Жапаровым, Туркмении С. Бердымухамедовым и Узбекистана Ш. Мирзиёевым¹⁷.

Президент России В. Путин на саммите ШОС в Узбекистане заявил о необратимых переменах в мировой политике и возрастающей роли новых центров силы. Расширение ШОС, борьба с односторонними санкциями, безопасность и переход на национальные валюты стали главными темами самаркандской встречи. По итогам саммита Владимир Путин провел пресс-конференцию и рассказал о перспективах ШОС и ходе спецоперации на Украине.

По итогам саммита в Самарканде лидеры ШОС приняли совместную декларацию, в которой выступили за:

- более справедливый многополярный миропорядок;
- недопустимость одностороннего применения экономических санкций, кроме принятых СБ ООН;
- расширение практики постепенного увеличения доли нацвалют во взаимных расчетах;
- расширение ШОС;
- дальнейшее нераспространение ядерного оружия в мире и продолжение ядерного разоружения;
- недопустимость вмешательства в дела государств под предлогом противодействия терроризму. Страны ШОС осуждают терроризм и намерены активно устранять условия, способствующие ему;
- необходимость дальнейшего укрепления международного сотрудничества в борьбе с распространением коронавируса;
- урегулирование в Афганистане для укрепления безопасности стран ШОС;
- сотрудничество в области литературы, музыки, кино¹⁸.

16 Там же.

17 Геополитика. Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде стал новым шагом к многополярному миру. Восточное ШОСе. Айсель Герейханова, Игорь Дунаевский, Сергей Тихонов, Самарканд – Москва // Российская газета. 2022. 16 сентября (№ 208 (8856)).

18 Геополитика. Владимир Путин выступил на саммите ШОС и ответил на вопросы журналистов. ШОСский путь. Айсель Герейханова. Самарканд // Российская газета. 2022. 19 сентября (№ 209 (8857)).

Выводы

На новый, более высокий уровень поднимаются отношения Узбекистана с разными государствами мира. И все же наиболее тесное сотрудничество Узбекистан осуществляет с Россией несмотря на то, что история установила между нашими государствами границы.

Россия является правопреемником СССР не только на своей территории. Она, как правопреемник, несет обязательства и в рамках заключенных СССР международных договоров. И этой деятельностью она вносит значительный вклад в развитие межгосударственных отношений на постсоветском пространстве.

На этом направлении Россия исходит из учета свободного и гармоничного развития культур, языков, религий всех народов, проживающих на территории государств, возникших после распада СССР, и ставшей тогда для них общей родиной.

С учетом позитивного потенциала исторических связей России и Узбекистана оба государства пришли к пониманию того, что дружба народов (как постсоветский феномен) может стать и становится для этих стран социально-политической ценностью и фундаментом для развития их двусторонних отношений. В этом может заключаться историческое значение вклада двух стран – как в двустороннем, так и в многостороннем формате в рамках СНГ – в построение нового миропорядка.

Полноценное сотрудничество и интеграция России и Узбекистана по всем направлениям, растущий товарооборот между ними создают в нарастающей динамике добавленную стоимость, от которой растет благосостояние граждан двух стран.

Результаты совместного культурно-гуманитарного сотрудничества выявили его уникальный потенциал. Он заключается в исторической и ценностной укорененности отношений народов двух стран, в наличии в дружбе народов (как в уникальном советском феномене) ее глубинных ценностно-смысловых составляющих. Это создает значительные возможности не только для свободного, многообразного и гармоничного развития культур, языков и религий региона Центральной Азии, но и создания нового миропорядка и международной безопасности, вклад в которые вносят многосторонние исторические связи России и Узбекистана.

Список источников

1. Акилов К.А. Советская интеллигенция Узбекистана (Soviet intelligentsia of Uzbekistan) в 2-х кн. / К.А. Акилов. Ташкент: Фан, 1978–1979. Кн. 2. 1979. 384 с.
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь (The Great Patriotic War without the stamp of secrecy. The book of losses): [новейшее справочное издание] : [новейшее справочное издание] / [авт. коллектив: Г.Ф. Кривошеев (рук.) и др.]. Москва: Вече, 2010. 381 с.: ил., табл.
3. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия (The Great Patriotic War 1941–

- 1945: Encyclopedia) // Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.: ил., карт.
4. Вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом. Книга-альбом (The contribution of the people of Uzbekistan to the victory over fascism: a book-album). На узбекском, русском и английском языках. Авторы и составители: С. Сайдолимов, М. Рахимов, К. Сагдуллаев, Р. Назаров, Х. Бобожонов. Ташкент: УЗБЕКИСТАН, 2020. 320 с.
5. Жумажанов М.Е. Содружество Независимых Государств (Commonwealth of Independent States) // XX век. Краткая историческая энциклопедия: Явления века. Страны. Люди: В 2 т. / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2002. Т. 1: Явления века. Россия, СССР, СНГ. Страны Запада. Восточная Европа. Т. 1. 2001. 478 с.
6. Иноятлов Х.Ш. Узбекистан (Uzbekistan) // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Таанах-Фелео. 1973. Т. 14. 1038 с., [2] л. к.: ил., к., портр., табл., факс. Столбцы 689–690.
7. ИONOBA E.П. Итоги президентских выборов в Узбекистане: экономический и политический курс Ш. Мирзиёева (The results of the presidential elections in Uzbekistan: the economic and political course of Sh. Mirziyoyev) // Россия и новые государства Евразии. 2021. № IV (LIII). С. 97–114.
8. История СССР: С древнейших времен до наших дней (History of the USSR: From ancient times to the present day) : В 2 сериях, в 12 т. / АН СССР. Ин-т истории; Глав. ред. совет.: Б.Н. Пономарев (пред.) [и др.]. М.: Наука, 1966. Вторая серия. От Великой октябрьской социалистической революции до наших дней. Т. 10: СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Авт.: П.С. Болдырев, М.Г. Брагин, В.Н. Евстигнеев [и др.]; Ред. коллегия: А.В. Карасев, А.М. Самсонов (отв. ред.) [и др.]. 1973. 781 с., 6 л. ил., карт.: ил.
9. История Узбекской ССР (History of the Uzbek SSR): В 4 т. / АН УзССР. Ин-т истории и археологии; Глав. ред. коллегия: Р.Х. Аминова [и др.]. [Переизд.]. Ташкент: Фан, 1967–1968. Т. 4: Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938–1965 гг.). Т. 4. 1968. 583 с.: ил.
10. Новые горизонты сотрудничества России и Узбекистана на основе реализации национальных проектов и национальных программ (New horizons of cooperation between Russia and Uzbekistan based on the implementation of national projects and national programs): монография / [коллектив авторов]: под науч. ред. Ю.В. Гнездовой, Ю.А. Романовой, М.Х. Саидова. 2-е изд. М.: «Дашков и КО», 2021. 256 с.
11. Посадский А.В. Культурное сотрудничество России и Узбекистана в свете наследия среднеазиатского Возрождения (Cultural cooperation between Russia and Uzbekistan in the context of the heritage of the Central Asian Renaissance) / А.В. Посадский, С.В. Посадский // Журнал института наследия. 2021. № 3 (26).
12. Примаков Е.М. Мысли вслух (Thoughts aloud) / Е.М. Примаков. М.: Российская газета, 2011. 207 с.
13. Примаков Е.М. Встречи на перекрестках (Meetings at crossroads) / Евгений Максимович Примаков. М.: Центрполиграф, 2015. 607 с., [8] л. фот.; 22 см. (Наш XX век).
14. Рахимов М.А. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии (Modern multilateral relations in Central Asia). Ташкент: ФАН, 2020. 224 с.
15. Рахимов М.А. Современная история и международные отношения Узбекистана (Modern history and international relations of Uzbekistan). Ташкент: ФАН, 2020. 192 с.
16. Сипаро К.А. Перспективы и проблемы сотрудничества Узбекистана и России в сфере трудовой эмиграции (Prospects and problems of cooperation between Uzbekistan and Russia in the field of labor emigration) / К.А. Сипаро // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 267–270.
17. Сипаро К.А. Развитие аграрного сектора Узбекистана и перспективы торгового сотрудничества с Россией (Development of the agrarian sector of Uzbekistan and prospects for trade cooperation with Russia) / К.А. Сипаро // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 11.
18. Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия (Stalingrad Battle: July 1942 – February 1943: Encyclopedia) / [Загорулько М.М., Усик Б.Г., Бормотов А.Л. и др.]; редакционная коллегия: главный редактор, руководитель авторского коллектива Загорулько М.М. [и др.]; Администрация Волгоградской области, Центр по изучению Сталинградской битвы, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. 7-е изд., доп. Волгоград: Издатель, 2017. 838 с.: ил., цв. ил., карты, портр., табл.

19. Хайназаров Б. Б. Медицинская помощь Узбекской ССР эвакуированным народам в годы войны (Medical assistance of the Uzbek SSR to the evacuated peoples during the war) // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации / III Межд. научно-практ. Конф. (2021; Волгоград). Волгоград: Сфера, 2021. С. 145–151.
20. ШОС в современном мире 2016–2018 гг.: Шанхайская организация сотрудничества в сообщениях ТАСС (SCO in the modern world 2016–2018: Shanghai Cooperation Organization in TASS messages) / ред.: Р. К. Алимов, С. В. Михайлов. Москва: Весь мир, 2018. 290 с.

Информация об авторе

АБДУГАНИЕВ Назиржон Насибжонович. Первый заместитель председателя Совета – председатель исполкома Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России». Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-0667-544X>. Адрес: 125009, Российская Федерация, г. Москва, Малый Гнезниковский переулок, д. 12, стр. 4, nazir1970@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 июля 2022. Одобрена после рецензирования: 26 октября 2022. Принята к публикации: 1 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Akilov K. A. Soviet intelligentsia of Uzbekistan: In 2 books. Tashkent: Fan, 1978–1979. In 2 Book 2. 1979: 384 p. (In Russian)
2. The Great Patriotic War without the stamp of secrecy. The book of losses: [the latest reference edition] / ed. team: G. F. Krivosheev (leader) and others. Moscow: Veche, 2010: 381 p. (In Russian)
3. The Great Patriotic War 1941–1945: Encyclopedia / Ch. ed. M. M. Kozlov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1985: 832 p. (In Russian)
4. The contribution of the people of Uzbekistan to the victory over fascism: a book-album. Authors and compilers: S. Saidolimov, M. Rakhimov, K. Sagdullaev, R. Nazarov, H. Bobozhonov. Tashkent: UZBEKISTAN, 2020: 320 p. (In Uzbek, Russian and English.)
5. Zhumazhanov M.E. Commonwealth of Independent States // XX century. Brief historical encyclopedia: Phenomena of the century. Countries. People: In 2 vol. / Ros. Acad. Sciences. Institute of World History. Moscow: Nauka, 2002. V. 1. Phenomena of the century. Russia, USSR, CIS. Western countries. Eastern Europe. 2001: 478 p. (In Russian)
6. Inoyatov Kh. Sh. Uzbekistan // Soviet Historical Encyclopedia / ch. ed. E. M. Zhukov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1961–1976. T. 14; 1973: columns 689–690. (In Russian)

7. Ionova E.P. The results of the presidential elections in Uzbekistan: the economic and political course of Sh. Mirziyoyev // Russia and the new states of Eurasia. 2021;IV (LIII):97–114. (In Russian)
8. History of the USSR: From ancient times to the present day: In 2 series, in 12 vols. / Academy of Sciences of the USSR. Institute of History; Head. ed. council.: B. N. Ponomarev (prev.) [and others]. Moscow: Nauka, 1966. Second series. Vol. 10: USSR during the Great Patriotic War 1941–1945 / Authors: P. S. Boldyrev, M. G. Bragin, V. N. Evstigneev [and others]. 1973: 781 p. (In Russian)
9. History of the Uzbek SSR: In 4 vols. / AN UzSSR. History and Archeology Institute. Tashkent: Fan, 1967–1968. T. 4: The period of completion of the socialism construction and the transition to communism (1938–1965). 1968: 583 p. (In Russian).
10. New horizons of cooperation between Russia and Uzbekistan based on the implementation of national projects and national programs: monograph / under scientific. ed.: Yu. V. Gnezdova, Yu. A. Romanova, M. Kh. Saidov. 2nd ed. Moscow: Dashkov i KO, 2021: 256 p. (In Russian).
11. Posadsky A. V. Cultural cooperation between Russia and Uzbekistan in the context of the heritage of the Central Asian Renaissance // Journal of the Heritage Institute. 2021; 3 (26). (In Russian).
12. Primakov E. M. Thoughts aloud. Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2011: 207 p. (In Russian)
13. Primakov E. M. Meetings at crossroads. Moscow: Tsentrpoligraf, 2015: 607 p. (Our twentieth century). (In Russian).
14. Rakhimov M.A. Modern multilateral relations in Central Asia. Tashkent: FAN, 2020: 224 p. (In Russian).
15. Rakhimov M.A. Modern history and international relations of Uzbekistan. Tashkent: FAN, 2020: 192 p. (In Russian).
16. Siparo K. A. Prospects and problems of cooperation between Uzbekistan and Russia in the field of labor emigration // Economics of sustainable development. 2021; 2 (46): 267–270. (In Russian).
17. Siparo K. A. Development of the agrarian sector of Uzbekistan and prospects for trade cooperation with Russia // Economics of agricultural and processing enterprises. 2021; 11. (In Russian).
18. Stalingrad Battle: July 1942 – February 1943: Encyclopedia / Administration of the Volgograd Region, Center for the Study of the Stalingrad Battle, Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 7th ed., add. Volgograd: Izdatel', 2017: 838 p. (In Russian).
19. Khainazarov B. B. Medical assistance of the Uzbek SSR to the evacuated peoples during the war // Military-historical aspects of the life of the South of Russia in the XVII–XXI centuries: issues of study and museumification / III Int. scientific and practical. conf. (2021; Volgograd). Volgograd: Sphere, 2021: 145–151. (In Russian).
20. SCO in the modern world 2016–2018: Shanghai Cooperation Organization in TASS messages / ed.: R. K. Alimov, S. V. Mikhailov. Moscow: Ves' mir, 2018: 290 p. (In Russian).

About the author

Nazirjon N. ABDUGANIEV. Deputy Chairman of the Council – Chairman of the Executive Committee of the All-Russian Public Organization “Assembly of Peoples of Russia”. <https://orcid.org/0000-0003-0667-544X>. Address: 12, p. 4, Maly Gnezdnikovsky lane, 125009, Moscow, Russian Federation, nazir1970@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: July 31, 2022. Approved after peer reviewing: October 26, 2022. Accepted for publication: November 1, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО

**Политические институты,
процессы и технологии**

POWER, POLITICS, STATE

**Political Institutions,
Processes
and Technologies**

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

**РОССИЯ
И МИР**
НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Присоединение и потеря территорий – нормальный процесс развития государства, нуждающийся в выработке научно обоснованной и признанной мировым сообществом политологической и правовой основы. В том числе необходимы механизмы мирного урегулирования вопросов реализации права народов на воссоединение между страной-донором и страной-акцептором.

Чернышов М.М.

Эволюция государства как процесс приращения и потери территории в контексте реализации права народа на воссоединение

Описывая будущий внешнеполитический курс Китая, Си Цзиньпин представил более активную стратегию открытости, чтобы при этом «придерживаться реформ нового уровня», а также «делать акцент на национальной безопасности и социальной стабильности». Такие формулировки не звучали в докладе на XIX съезде КПК.

Исходя из текста доклада, китайско-американские отношения в ближайшие десять лет будут оцениваться как «относительно оптимистичный сценарий конфронтации и соперничества». При этом основные спорные внешнеполитические проблемы для Китая находятся в решении тайваньского вопроса. В докладе приведены необходимые меры для преодоления кризисной ситуации, связанные с укреплением национальной безопасности и социальной стабильности.

Летяев В.А., Ван Юй

Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья
УДК: 323.17, 35.07

Политические науки

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-160-185](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-160-185)

Эволюция государства как процесс приращения и потери территории в контексте реализации права народа на воссоединение

Михаил Михайлович Чернышов✉

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия,
mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Аннотация: В статье рассматривается частный случай эволюции государственных образований в процессе приращения и потерь территорий, вызванном реализацией права народов на воссоединение. Анализируются успешные и неудачные попытки реализации права народов на воссоединение в процессе возвращения исторических территорий, проведения государствами политики ирредентизма. Автором проанализирована историография вопроса в России, странах Евразии и Африки, рассмотрены различные кейсы присоединения территорий в XVII–XXI веках, в том числе воссоединения с Россией Крыма, Севастополя, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Автором обосновывается необходимость внесения изменений в Концепцию внешней политики Российской Федерации, предусматривающих закрепление права России на возвращение исторических территорий в случае дискриминации русскоязычного населения, проявлений неонацизма и русофобии.

Ключевые слова: ирредентизм, исторические территории, право народов на самоопределение, право народов на воссоединение

Для цитирования: Чернышов М.М. Эволюция государства как процесс приращения и потери территории в контексте реализации права народа на воссоединение // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 160-185, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-160-185](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-160-185).

The Evolution of the State as a Process of Increment and Loss of Territory in the Context of the Implementation of the People's Right to Reunification

Mikhail M. Chernyshov✉

National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia,
mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Abstract. The article considers a particular case of the evolution of state formations in the process of the increment and loss of territories, caused by the implementation of the people's right to reunification. It analyzes successful and unsuccessful attempts to implement the people's right to reunification while the states are returning their historical territories and realizing the policy of irredentism. The author analyzes the historiography of the issue in Russia, Eurasia and Africa, examines various cases of accession of territories in the XVII–XXI centuries, including the reunification the Crimea, Sevastopol, Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions with Russia. The author substantiates the need to amend the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, providing for the right of Russia to return historical territories in the case of discrimination of the Russian-speaking population, manifestations of neo-Nazism and Russophobia.

Keywords: irredentism, historical territories, the right of peoples to self-determination, the right of peoples to reunification

For citation: Chernyshov M.M. The Evolution of the State as a Process of Increment and Loss of Territory in the Context of the Implementation of the People's Right to Reunification. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 160-185, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-160-185](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-160-185).

Введение

Проблемы трансформации государственных образований, вызванные изменением границ, национального и религиозного состава населения, находились в центре внимания практической политологии задолго до формирования ее научных основ. Мыслители¹ издавна задавались вопросами: почему одни страны сохраняют самостоятельность, отстаивая свою независимость дипломатическим и военным путем, а другие на мирной основе объединяются с соседями? Как сохранить целостность государства от внутреннего сепаратизма? При каких условиях народ как этнос,

¹ Макиавелли Н. Государь (Глава III. О смешанных государствах). М.: Планета, 1990. URL: <http://lib.ru/politolog/makiawelli/gosudar.txt>.

нация или религиозная группа может реализовать свое право на самоопределение и право на воссоединение? В данной статье рассматриваются примеры потерь и возвращений исторических территорий, в том числе и воссоединения народов, выявляются общие признаки этого процесса, стимулирующие его центробежные или центростремительные силы. Для анализа мы используем понятие ирредентизма².

Материалы и методы

Информационными материалами исследования послужили научные статьи и монографии, периодические публикации, архивные документы. Были сопоставлены сведения об имевших место формах и механизмах воссоединения различных стран мира с историческими территориями. Проанализирован ход приращения и потери территории Российского государства с момента его возникновения. Перечислены территории, вошедшие в состав России на разных этапах ее развития, выделены примеры добровольного вхождения народов в состав Российского государства. В ходе исследования использовались общенаучные методы, в том числе историографического анализа, системного анализа, абстрагирования, синтеза, сравнительно-исторический метод и другие.

Результаты исследования

С момента возникновения первых государственных образований и на протяжении всей дальнейшей истории человечества наблюдаются поглощение одних государств другими, процесс приращения и потери территории и населения, распад огромных империй (Македонской, Римской, Византийской, Монгольской, Испанской, Российской, Британской, Османской и других), возникновение новых союзов и стран. После Второй мировой войны распад колониальной системы позволил многим народам реализовать свое право на самоопределение и привел к появлению новых независимых государств – стран третьего мира.

В конце XX века новым трендом становится появление интеграционных объединений с передачей части суверенитета на наднациональный уровень, снятием визовых, таможенных и иных межстрановых барьеров. Вместе с тем процесс обретения независимости и воссоединения продолжается и в последние десятилетия приводит к обострению международной напряженности. Так, конфликт между стремившимися к независимости косовскими албанцами из Косова и Союзной Республикой Югосла-

² Ирредентизм (от итал. *irredento* – «неискупленный; неосвобожденный») – политика государства, партии или политического движения по объединению народа, нации, этноса в рамках единого государства. Выражается в этнической мобилизации, при которой поднимается вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента, с титульным государством, в котором их этнос составляет большинство. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 559 с.

вией привел в 1999 году к военной операции НАТО и провозглашению независимости Республики Косово в 2008 году. Фраза «Создание странами НАТО «косовского прецедента»³ как одностороннего (без согласия центральной власти страны) провозглашения независимости временными органами самоуправления территории фактически установило новый стандарт пересмотра государственных границ и сецессии (выход из состава единого государства какой-либо его части [33; С. 27]).

На Кавказе в конце XX века появилось несколько непризнанных государств. Среди них – Нагорно-Карабахская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия⁴. В 2020 году в ходе военной операции Азербайджану удалось установить контроль над частью территории Нагорного Карабаха (включая город Шуша), несмотря на соглашение о прекращении огня, боестолкновения между Вооруженными силами Азербайджана и Армией обороны Республики Арцах продолжаются и по сей день. В августе 2008 года Грузия попыталась восстановить контроль над территорией Абхазии и Южной Осетии, однако помощь российских миротворцев позволила республикам сохранить самостоятельность. В том же году независимость Абхазии и Южной Осетии была признана Россией, а затем и рядом других стран мира⁵.

По мере включения в свой состав новых территорий государствам часто приходится делать выбор: создавать многонациональное, поликонфессиональное общество или ассимилировать народы и культуры в единую нацию с доминирующей религией. С этой проблемой связан выбор: будет ли народ стремиться к внутреннему самоопределению (автономизации) или к независимости (вхождению в состав другого государства)⁶.

В 2014 году в условиях военного переворота на Украине Автономная Республика Крым и город Севастополь провозгласили независимость, а затем вошли в состав России на правах субъектов Федерации. В том же году о своей независимости заявили Донецкая и Луганская народные республики. На протяжении почти 8 лет, нарушая Минские соглашения, власти Украины пытались вернуть контроль над территорией ЛНР и ДНР. В 2022 году под угрозой вторжения украинских войск ДНР и ЛНР попросили Россию о помощи в защите своего суверенитета, что привело к проведению специальной военной операции и последовавшему за этим глобальному мировому кризису.

3 Мошкин С.В. «Косовский прецедент» в дискурсе заявлений российского руководства // Парадигмы и процессы, № 8 2018, С. 159-168. URL: https://www.researchgate.net/publication/329761966_The_Kosovo_Precedent_in_Statements_of_Russian_Leaders.

4 Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) провозгласила независимость в 1991 году. Республика Южная Осетия провозгласила независимость в 1992 году. Республика Абхазия провозгласила независимость в 1994 году.

5 Пятью государствами-членами ООН (Россией, Венесуэлой, Никарагуа, Науру и Сирией). Тувалу отозвала свое признание обеих республик в 2014 г., Вануату – в 2019 г. Источник: Глава МИД Вануату подтвердил «территориальную целостность» Грузии. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/03/15/glava-mid-vanuatu-podtverdil-territorialnuyu-celostnost-gruzii>.

6 «Вопрос о праве на самоопределение возникает только в случаях, когда титульные народы допускают дискриминацию других коренных народов, находящихся в меньшинстве, компактно проживающих на территории того или иного государства. Если народам, составляющим какое-либо государство, комфортно находиться в содружестве друг с другом, и их языкам, культурам, обычаям и традициям ничто не угрожает, то, как правило, малые народы довольствуются правом на так называемое внутреннее самоопределение.» Источник: [15, С. 40-44].

В этой связи мы видим, что проблемы реализации прав народа на самоопределение⁷ становятся основным фактором дестабилизации современного мирового порядка. Понимание причин данного явления, разработка методов научного прогнозирования процессов самоопределения народов могут помочь избежать конфликтов, в том числе в острой (военной) фазе.

Изучение историография вопроса эволюции Российского государства с позиций приращения и потери территорий позволяет разобраться в том, какие территории Россия может считать своими историческими.

Племена восточных славян населяли Восточно-Европейскую равнину еще в VI–VII веках. Несмотря на существование на территории России древних городов Дербент и Керчь, имеющих более чем двухтысячелетнюю историю, началом российской государственности принято считать 21 сентября 862 года – дату призвания династии Рюриковичей на русское княжение, указанную летописцем Нестором⁸.

В 882 году регент новгородского княжества Олег захватил Киев, объединив северные и южные земли восточных славян, создав Киевскую Русь как древнерусское государство⁹. В 914 году князь Игорь завоевал древлян, в 943 году совершил поход на Византию, а 944 году заключил военно-торговый договор с Византией. Князь новгородский и Великий князь Киевский Святослав (княжение 961–972 гг.), сокрушив Хазарский каганат и Волжскую Булгарию, провел походы на Поволжье, Северный Кавказ, Кубань, Северное Причерноморье, Подунавье, Балканский полуостров и Константинополь. Князь Владимир Святославич завоевал Червен и Перемышль, покорил вятичей, радимичей, участвовал в походах против волжских булгар, хазар, болгар, печенегов. Князь Ярослав Владимирович Мудрый в 1036 году разгромил племена печенегов, взяв под контроль Причерноморскую степь, вернул захваченные Польшей Червенские города, основал крепости Ярославль и Юрьев (Дерпт) в Прибалтике. К XI веку древнее российское государство стало одним из крупнейших европейских

7 Право народов на самоопределение означает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять своё экономическое и культурное развитие. Право народов на самоопределение – один из основных принципов международного права, записанный в Устав ООН, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция № 1514 XV-ой Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года), последующих международных пактах и декларациях ООН. В Декларации о принципах международного права (резолюцией № 2625 XXV-й Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) говорится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

8 1000-летие Российского государства отмечалось как общенациональный юбилей еще в 1862 году. (Прим. автора)

9 Это важное обстоятельство указывает на то, что истоки Киевской Руси имеют корни новгородской государственности, основанной варяжской династией Рюриковичей, правившей впоследствии на территории Московского царства – предтече современного российского государства. (Прим. автора)

стран, по площади территории он не уступало Священной Римской и Византийской империям¹⁰.

В 1054-1073 годах Киевской Русью управлял триумvirат сыновей Ярослава Мудрого Ярославичей: Изяслава (Киев и Новгород), Святослав (Чернигов, муромские и рязанские земли), Всеволод (Переяславль и Ростов Великий)¹¹. В 1097 году на прошедшем по инициативе Владимира Мономаха съезде князей в Любече был закреплён принцип создания региональных династий. В период 1113-1132 гг. (киевское княжение Владимира Мономаха¹² и его сына Мстислава) удалось сохранить единство государства и отстоять его границы.

С 1132 года начинается распад Киевской Руси и период политической раздробленности¹³, который продлился вплоть до монгольского завоевания (1237-1241). В этот период лишь Новгород продолжает территориальную экспансию по освоению северо-восточных территорий (в бассейнах рек Вычегда, Печора и Кама). В 1169 году войска владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского захватили Киев¹⁴ и центр русских земель начал смещаться в сторону Владимира¹⁵. В 1299 году резиденция митрополита была перенесена из Киева во Владимир, а с 1325 года – в Москву.

В XIV веке Киев окончательно утратил политическое значение и стал провинциальным городом Великого княжества Литовского. Ордынское владычество над территориями русских княжеств начинается с 1242 года,¹⁶ в 1245-1263 гг. русские земли получают определённую автономию в составе Золотой Орды, которая контролировала территории от Дуная и Вислы на Западе, Причерноморье, Крым, Кубань и Северный

10 В период Ярослава Мудрого удалось заключить несколько важных династических браков с королевскими домами Швеции, Польши, Австрии, Византии, Норвегии, Венгрии, Франции. [22; С. 8-20]

11 В соответствии с завещанием Ярослава Мудрого Русь была разделена между пятью его сыновьями: Изяславу отошли Киев и Новгород, Святославу – Чернигов, Тмутаракань муромские и рязанские земли, Всеволоду – Переяславль и Ростов Великий, Вячеславу – Смоленск, Игорю – Волынь. Сложился «лествичный» порядок замещения княжеских столов. [8; С. 16-20].

12 В этот период заключены династические браки с королевскими домами Англии и Венгрии. [22; С. 36-69]

13 В нарушение лествичного порядка Мстислав передал киевское княжение своему брату Ярополку, нарушив права младших Мономашичей – ростовского князя Юрия Долгорукого и волынского князя Андрея, что привело к междоусобной войне. К середине XII века Киевская Русь фактически разделилась на 13-18 княжеств. Накануне монгольского завоевания русское государство было раздроблено на 25 государственных образований. Источники: Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993. – 634 с.

14 В 1203 году Киев был вторично разграблен смоленским князем Рюриком Ростиславичем. 1240 года Киев был сожжён монголами. [42; С. 605]

15 Великий князь Киевский (1173 г.) и Владимирский (1176 – 1212 г.) Всеволод Юрьевич Большое Гнездо добился признания своего старшинства среди потомков Мономаха, в 1236-1238 гг. Киевом владел младший брат владимирского князя Ярослав Всеволодович, в 1240 году – галицкий наместник Дмитр, в 1243 году после признания монголами Ярослава Всеволодовича владимирского старейшим князем на Русских землях, Киевом правили владимирские наместники. [42; С. 671-683] С 1254 года титул «король Руси» носили галицко-волыньские князья, а титул «великих князей всея Руси» с начала XIV века стали носить владимирские великие князья. [53; С.55]

16 В 1223 – 1241 гг. проходило завоевание русских княжеств, в 1242 – 1245 гг. устанавливалась вассально-ленная зависимость, выдача князьям «ярлыка на княжение», проведение переписи податного населения, начало выплаты «ордынского выхода» (дани). [42; С. 681]

Кавказ, северную и восточную часть прикаспийской низменности, Приаралье, северную часть Центральной Азии (территории современных Казахстана и Киргизии) до озера Балхаш и бассейна реки Обь. Впоследствии, после распада Золотой Орды, московские цари воспринимались элитами присоединяемых восточных территорий как наследники¹⁷ титула наместников Улуса Джучи¹⁸, включенные в аристократическую систему Монгольской империи [26; С. 20]. По мере ослабления Золотой Орды, часть русских земель в XIV веке переходила под власть Великого княжества Литовского [8; 16].

Сражение объединенных русских войск в 1380 году на Куликовом поле считается переломной точкой в процессе освобождения русских земель и развития русского самосознания, моментом создания единой русской нации¹⁹.

В 1389-1434 гг. ордынский хан сохраняет права верховного арбитра в спорах князей, получает «ордынский выход», ярлыки на княжение выдаются на месте уполномоченными послами хана. В 1434-1480 гг. сохраняется лишь выплата «выхода». Период между сражением под Алексином (1472 г.) и Стоянием на Угре (1480 г.) считается «завершением ордынского владычества». В этот период Иван III Великий завершил объединение земель северных и восточных русских княжеств вокруг Великого княжества Московского в единое Русское государство²⁰. Западные и южные русские княжества оказались в составе Великого княжества Литовского.

В 1547 году Великий князь Иван IV Грозный принял титул царя (с 1547 по 1721 год российское государство именуется Русское или Московское царство). Иван IV присоединил к царству ханства бывшей Золотой орды (Астраханское, Казанское, Сибирское²¹). При Фёдоре I Блаженном удалось завершить русско-шведскую войну 1590-1595 гг., вернув потерянные в Ливонской войне Ивангород, Ям, Копорье и Корелу (Нарва осталась принадлежать Швеции).

В период Смутного времени (1598–1613 гг.) начинается внутривластный кризис в Русском царстве²². В результате Россия потеряла Смоленск, Северскую землю

17 В титуловании Ивана Грозного содержится упоминание золотоордынских улусов (Царь Казанский, Царь Астраханский, Великий Князь всея Сибирская земли). [53; С.57]

18 Золотая Орда или Улуг Улус (Великая Страна), также Улус Джучи (старшего сына Чингис-хана) – многонациональное государство во главе с династией Джучидов на землях центральной Евразии в период с 1224 по 1459 год, в 1224-1269 гг. – в составе Монгольской империи. [3; С.7]

19 «На Куликово поле вышли владимирцы, москвичи, суздальцы, нижегородцы, а вернулись оттуда русские». Источник: [11; С.27]

20 В единое русское государство при Иване III и Василии Темном вошли земли Новгородской и Псковской республик, Тверское, Смоленское, Козельское, Стародубское, Новгород-Северское, Рязанское княжества, часть территории Великого княжества Литовского по линии Брянск – Гомель – Чернигов – Прилуки – Курск – Елец. [29; С. 622-641]

21 Завоевание Сибирского ханства началось при Иване Грозном Сибирский поход Ермака (1581-1585), а закончилось в 1598 году при Фёдоре Блаженном завоеванием Пегой Орды и победой в Ирменском сражении. [19; С.128]

22 После смерти Бориса Годунова в 1605 году царствовали Лжедмитрий I (1605-1606 гг.), в 1606 году коронован Василий IV Иванович Шуйский, затем на царство претендовали Лжедмитрий II (1607-1610 гг.), Лжедмитрий III (1611-1612 гг.), после свержения Василия Шуйского Семибоярщина признавала русским царём польского королевича Владислава. В 1612 году ополчением были изгнаны польские интервенты, в 1613 году избран на царство Михаил Фёдорович Романов, однако стабилизировать ситуацию в стране удалось лишь к 1618 году. [6; С. 241]

и выход к Балтийскому морю²³. В 1623-1688 гг. входят в состав России сибирские земли по рекам Амур, Ангара, Енисей, Лена, Колыма, озеру Байкал, к Охотскому (Ламскому) морю. В 1649-1689 гг. имел место русско-цинский пограничный конфликт, который закончился заключением Нерчинского договора о границах России с Китаем. В XVIII-XIX веках в состав России вошли земли Приморья²⁴, Чукотки и Камчатки, Сахалина и Курильских островов²⁵, состоялась колонизация Аляски.

На протяжении XVIII-XIX веков российское государство постоянно расширялось, в его состав вошли Прибалтика; Северное Причерноморье, Кавказ, Финляндия, Средняя Азия, в ходе разделов Речи Посполитой восстановлен контроль над всеми русскими землями (за исключением Галиции), а также землями Привислинского края²⁶. По результатам русско-японской войны Россия потеряла южную часть острова Сахалин, вернув эти территории и Курильские острова по итогам Второй мировой войны.

В результате распада Российской империи и поражения в Первой мировой войне²⁷ Россия потеряла 4% общей территории (или 26% европейской территории) [18; С.48]. В 1939-1951 годах СССР вернул себе часть потерянной территории и присоединил новые.

В ноябре 1939 года²⁸ в состав СССР вошли территории западной Украины²⁹ и Белоруссии.³⁰ Летом 1940 года СССР включил территории Эстонии. Латвии и Литвы в состав

23 Вернув оккупированные Швецией города Новгород, Порхов, Старая Русса, Ладога и Гдов [6; С. 263]

24 По Айгунскому договору с Китаем (1858 г.) и Пекинскому трактату (1860 г.). URL: <http://www.oldchita.org/documents/6-xixc-documents/315-1858aihun.html/> [5; С.67]

25 По Симодскому трактату (1855 г.) Северные Курилы отходили России, Южные Курилы – Японии, Сахалин оставался совместным владением. По Петербургскому договору (1875 г.) Сахалин переходил к России, Курильские острова к Японии. [27; С. 139]

26 Города Варшава, Лодзь, Калиш, Ченстохова, Люблин, Суwalkи с окрестностями, юго-запад Литвы (Алитус, Мариямполь), часть территории Гродненского района современной Белоруссии и часть Сокальского района Львовской области современной Украины. [40; С.97-114]

27 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск представителями Советской России и Центральных держав (Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя, Третье Болгарское царство) был подписан Брестский сепаратный мирный договор, обеспечивший выход РСФСР из Первой мировой войны. По условиям договора РСФСР обязывалась не претендовать на Прибалтику и часть современной Белоруссии, вывести войска из Финляндии и с Украины, признать Украинскую народную республику независимым государством, вывести войска с территории Османской империи, а также передать ей округа Ардаган, Батум и Карс. Договор аннулирован решением ВЦИК от 13 ноября 1918 года. Источник: [24; С. 64-68]

28 В соответствии со ст. I-III Секретного дополнительного протокола Договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. URL: www.fordham.edu/halsall/mod/1939pact.html

29 В 1939 года территория Западной Украины была разделена на Львовскую, Дрогобычскую, Тернопольскую, Станиславскую, Волынскую и Ровенскую области [44; С.6] В 1951 году был произведен обмен равной части территории Львовской области УССР на территорию Республики Польша. (Источник: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». М., 1980. Т.Х. – С.105-109).

30 В 1940 году Западная Белоруссия состояла из пяти областей: Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская, Пинская, что соответствует по современному административному делению Белоруссии, Брестской и Гродненской области, охватывает западные районы Минской и Витебской областей и небольшой участок Житковичского района Гомельской области. [10. С.8-9]

СССР³¹. В июне 1940 года под политическим давлением СССР, Германии и Италии Румыния вернула СССР аннексированные в 1918 году российские территории Бессарабии³², Северной Буковины и области Герца³³. По итогам Советско-финской войны (1939–1940 гг.) к СССР отошли территории Южной Карелии (с городами Выборг и Сортавала), часть полуостровов Рыбачий и Средний, территория Салла-Куусамо с городом Куолаярви.

По итогам Второй мировой войны в состав СССР вошли Кёнигсбергская область Германии (часть Восточной Пруссии)³⁴, занимаемые Японией южная часть Сахалина и Курильские острова. В 1944 году по соглашению о перемирии Финляндия передала СССР район Печенги.

После распада СССР независимые государства, созданные в границах союзных республик, сохраняли свою территорию. В 1997–1999 гг. Казахстан, Таджикистан и Киргизия добровольно передали часть своей территории КНР. Все остальные территориальные изменения проходили в границах бывшего СССР.

В 2014 году в состав Российской Федерации в результате реализации права на воссоединение народов вошли отколовшиеся от Украины Республика Крым и город Севастополь, а в 2022 году – территории Новороссии (бывших Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей).

В целях исследования рассмотрим некоторые факты добровольного вхождения территорий в состав российского государства.

1. Воссоединение Украины с Россией³⁵ в 1654 году.

В результате восстания под руководством Гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого³⁶ по итогам Зборовского мира (1649 г.) была образована автономия в составе Речи Посполитой – Гетманщина³⁷. Правителем автономии выступал выборный гетман, Верховным органом автономии признавалась Общеказацкая Рада.

31. Вновь избранные парламенты прибалтийских государств 21–22 июля провозгласили создание Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР, приняли Декларации о вхождении в СССР, а 3–6 августа 1940 года, в соответствии с решениями Верховного Совета СССР были приняты в состав СССР. [31; С. 11]

32. В настоящее время территории Бессарабии входят в состав Республики Молдавия и Приднестровской Молдавской Республики, Одесской и Черновицкой областей Украины. (Прим. Автора)

33. Северная Буковина и область Герца в настоящее время входят в состав Черновицкой области Украины (без Днестровского района). (Прим. Автора)

34. По Потсдамскому соглашению 1945 года. В статье VI Потсдамского соглашения «О городе Кёнигсберге и прилегающем к нему районе» говорится о том, что прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходит от пункта на восточном берегу Данцигской бухты, обозначенного на прилагаемой карте к востоку – севернее Браунсберга – Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и бывшей Восточной Пруссии.

35. Имеется в виду переход реестрового Войска Запорожского и части подконтрольных ему территорий Гетманщина в российское подданство Русское царство. (Прим. Автора)

36. Восстание началось в 1648 г., велось под лозунгами освобождения от национального и религиозного гнёта, охватывало земли Запорожской Сечи, Польской Руси, Литовской Руси, воеводств Короны Польской и Великого княжества Литовского. Затем восстание переросло в русско-польскую войну 1654–1667 гг. Источник: Воссоединение Украины с Россией. Сост. П.П. Гудзенко, М.К. Козыренко и др. Документы и материалы в трех томах. Том 1. Украина накануне освободительной войны (1620–1647 годы). 586 с. – М.: Из-во АН СССР, 1953.

37. Гетманщина (Войско Запорожское) – автономия 1649–1654 гг., охватывающая часть территории современной Украины, России (Стародубье), Белоруссии (Лоев) и Молдавии (северная часть Приднестровья). Эти территории Киевской и Владимиро-Суздальской Руси были захвачены в XIV веке Великим княжеством Литовским.

В 1651 году после Берестечкого поражения казаков, был заключен Белоцерковский мирный договор, существенно ограничивающий права автономии. После разгрома поляков в Битве под Батогом (1652 г.) и Битве под Жванцем (1653 г.) Белоцерковский договор был аннулирован, восстанавливалось действие Зборовского договора.³⁸ В результате восстания казаков и карательного похода поляков численность населения автономии сократилось почти в два раза, начались голод и эпидемии. В 1653 году гетман прислал в Москву посольство с прошением принять «всю Малороссию его и все Войско Запорожское в вечное своё твердое владение, подданство и покровительство».³⁹ В 1654 году в Переяславе была проведена Общеказацкая Рада, принявшая решение об объединении Гетманщины с Русским царством. Решением Земского собора Русского царства Король Польский и Великий князь Литовский обвинялся в нарушении присяги о веротерпимости, православный народ Гетманщины (народ трактуется как религиозная общность) освобождается от польской присяги и переходит в русское подданство. Гетманщине гарантировалась широкая автономия⁴⁰.

По Андрусовскому договору в 1667 году Гетманщину разделили на Левобережное гетманство в составе Русского царства – Малороссия⁴¹ (включало г. Киев и его окрестности) и Правобережное гетманство в составе Речи Посполитой⁴². В 1668 году обе части удалось объединить в рамках Правобережного гетманства⁴³. По итогам Второй русско-турецкой войны (1672-1681 гг.) и Бахчисарайского мирного договора⁴⁴ в состав России вошли левобережные земли Днепра и Киев с окрестностями. Запорожье получало независимость [41; С.9].

В 1708 году гетман Левобережья И.С. Мазепа изменил российской присяге и принял сторону Шведского королевства. В 1709 году русские войска взяли штурмом Запорожскую Сечь и разрушили её. В 1722-1727 гг. институты гетманской власти

38 Воссоединение Украины с Россией. Сост. П. П. Гудзенко, М. К. Козыренко и др. Документы и материалы в трех томах. Том 2. Освободительная война украинского народа и борьба за воссоединение с Россией (1648-1651 годы). 558 с. – М.: Из-во АН СССР, 1953.

39 Воссоединение Украины с Россией. Сост. П. П. Гудзенко, М. К. Козыренко и др. Документы и материалы в трех томах. Том 3. Завершение борьбы украинского народа за воссоединение с Россией. Переяславская рада. (1651-1654 годы.). 646 с. – М.: Из-во АН СССР, 1953.

40 Мартовские статьи 1654 года («Переяславский договор», «Статьи Богдана Хмельницкого», «Статьи Войска Запорожского», «Переяславские статьи») юридический акт, оформивший автономное положение Гетманщины в составе Русского государства после Переяславской Рады. Источник: Воссоединение Украины с Россией. Сост. П. П. Гудзенко, М. К. Козыренко и др. Документы и материалы в трех томах. Том 3. Завершение борьбы украинского народа за воссоединение с Россией. Переяславская рада. (1651-1654 годы.). 646 с. – М.: Из-во АН СССР, 1953.

41 В 1764 году, после ликвидации Гетманщины, на территории части Левобережной Украины была создана Малороссийская губерния, в 1775 году Малороссийская и Киевская губернии были объединены, в 1781 году губерния была разделена на три части – Черниговское, Новгород-Северское и Киевское наместничество, в 1796 году Малороссийскую губернию вновь соединили, а в 1802 году разделили на Полтавскую и Черниговскую губернии. В 1835 году к Малороссийскому генерал-губернаторству (упразднено в 1856 г.) присоединили Харьковскую губерния. Источник: [9; С.14-48]

42 Запорожье переходило под совместное русско-польское управление. В 1657 и 1687 гг. на территории Гетманщины наблюдался период гражданской войной (Руина). Источник: [23; С.7]

43 Правобережная Украина вошла в состав Российской империи в результате второго раздела Польши в 1793 году. Источник: [23; С.46]

44 Договор подписан 3 января 1681 года между Русским царством с одной стороны и Османской империей и Крымским ханством с другой. Источник: [23; С. 69]

были упразднены, а их полномочия перешли к Малороссийской коллегии [39; С.106]. К 1764 году упразднены институты Гетманщины и расформировано Войско Запорожское, в 1775 была упразднена Запорожская Сечь⁴⁵. Таким образом, регионы Малороссии⁴⁶, Северщины и Слобожанщины можно считать добровольно вошедшие в состав российского государства в 1654 году и Россия может считать эти территории своими историческими.

2. Вхождение Крымского ханства в состав России в 1783 г., воссоединение Республики Крым и г. Севастополя в 2014 году.

По результатам русско-турецкой войны 1768-1774 годов и заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774 г.) признавалась независимость Крымского ханства от Османской империи.⁴⁷ К власти в ханстве пришел Сахиб II Герай (1771-1775 гг.), после его свержения ханом стал (1777 г.) пророссийски настроенный Шахин Герай. В 1782 году сторонники Османской империи при поддержке духовенства и аристократии подняли мятеж против власти Шахина Герая.⁴⁸ При поддержке российских войск Шахин Гераю удалось подавить восстание и заблокировать вооруженное вмешательство со стороны османского флота. В ходе гражданской войны большинство сторонником Османской империи были истреблены или бежали, однако хан не прекратил репрессии против гражданского населения. Под российским влиянием, в 1783 году Шахин Герай отрекается от ханского престола, а Екатерина II своим манифестом включает в состав Российской империи земли Крымского ханства, Таманского полуострова и Кубани⁴⁹. Крымско-татарские старшины и духовенство были приведены к присяге на подданство России, получив права самоуправления. Вхождение Крымского ханства в состав России не встретило возражений со стороны европейских держав (за исключением Османской империи). Крым в 1784-1796 гг. находился в составе Таврической области, затем Новороссийской губернии (1796-1802 гг.), Таврической губернии (1802-1921 гг.)⁵⁰, Крымской АССР (1921-1946, 1991)⁵¹, Крым-

45 Высочайший Манифест императрицы Всероссийской Екатерины II от 3 августа 1775 года «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии». URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1775_08_03_01

46 Левобережье включает в себя Малороссию (Киевская, Житомирская, Черкасская и Полтавская области), Северщину (Черниговская область) и Слобожанщину (Харьковская и Сумская области). Правобережье – Волынь (Волынская и Ровенская области) и Подолье (Винницкая и Хмельницкая области). Новороссия (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Николаевская, Херсонская и Одесская области) – территории Османской империи и Крымского ханства, присоединенные к России в XVII-XVIII вв. [9; С. 85]

47 Крымское ханство образовалось в середине XV века после распада Золотой Орды. В 1475 году приморские города и горная часть полуострова Крым были завоеваны Османской империей, остальная территория стала владением вассального туркам Крымского ханства. [17; С.290]

48 Новым крымским ханом мятежниками был провозглашен Бахадир II Герай. [39; С.74]

49 В 1784 году Екатерина II, подписав указ «Об учреждении Таврической области», взяла себе новый официальный титул – «царица Херсониса Таврического», который присутствовал в титуле российских императоров вплоть до Николая II. [53; С.59]

50 В период Крымской войны 1854-1856 гг. частично оккупирован войсками Великобритании, Франции Османской империи. [16; С.116]

51 В период 1941-1944 гг. территория Крыма была оккупирована войсками нацистской Германии и ее союзников. [37; С.56]

ской области⁵² (1946-1991 гг.), Автономной Республики Крым (1992-2014), Республики Крым (2014-н.в.).

В 1954 году без проведения референдума или иной формы опроса населения, Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымской область была передана из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Вместе с тем, хотя Севастополь с 1954 года считался городом республиканского подчинения в составе УССР, никаких актов правового характера на этот счет не принималось [45; С. 53].

В соответствии с общекрымским референдумом⁵³, проведенным в январе 1991 года (приняло участие 81,37 % избирателей), «За воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора» проголосовало 93,26%. Верховный Совет Украинской ССР признал крымскую автономию, но проигнорировал претензии на статус субъекта СССР.

В условиях политической нестабильности и обострения гражданского противостояния на Украине, смещения президента В. Януковича в результате государственного переворота 2014 года, пророссийски настроенными общественными активистами была осуществлена смена органов власти г. Севастополя и Крыма⁵⁴, проведен референдум о вхождении в состав России («за вхождение в РФ» высказалось 96,57 %). 18 марта 2014 года Республика Крым и г. Севастополь вернулись в состав российского государства на правах субъектов.

Таким образом, на основе реализации права народов на воссоединение в состав России вернулась историческая территория Крымского полуострова.

3. Вхождение Картлийско-Кахетинского царства в состав России в 1783 г.

В XVI веке на территории Грузии существовало несколько царств и княжеств, которые находились в сфере влияния Османской империи и Персии. Во время персидского похода 1722 году Пётр I не смог оказать обещанной помощи царю Картли Вахтангу VI в борьбе с Персией. В 1782 году Картли-Кахетинский царь Ираклий II обратился к Екатерине II с просьбой о принятии Грузии под покровительство Российской империи, в 1783 году был подписан Георгиевский трактат о российском протекторате над царством Картли-Кахети (народ трактуется как этническая и религиозная общность). Однако в 1787 году Ираклий II подписал сепаратный мир с турками, вследствие чего российские войска вышли из Грузии. В 1795 году царство Картли-Кахети разорили войска персидского шаха Мохаммед-хана Каджара. После смерти Ираклия II и начавшейся гражданской войны, царь Георгий XII (1798-1800 гг.) просил императора Павла I принять Картли-Кахетинское царство в подданство России [14; С.39]. В 1799 году было возобновлено действие Георгиевского трактата, в Картли-Кахетию

52 В 1948 году в отдельный субъект был выделен город Севастополь как город союзного значения. Источник: Постановление Совета Министров СССР №403 от 25 октября 1948 года «О мероприятиях по ускорению восстановления Севастополя»

53 Первый советский плебисцит – всекрымский референдум 1991 года. Справка. URL: <https://ria.ru/20110120/323139824.html>

54 Российские военные блокировали возможность применения силы со стороны украинских силовых структур. Прим. Автора.

вступили русские войска. В 1801 году Павел I подписал указ о вхождении Картли-Кахети в состав Российской империи.⁵⁵

По Георгиевскому трактату, в состав России вошла лишь небольшая восточная часть современной Грузии (Картли-Кахетия). В период 1803-1878 гг. в результате русско-турецких войн и дипломатических усилий в состав России вошли Имеретия, Батуми, Артвин, Ахалцихе, Поты, Абхазия. В этой связи, например, Южная Осетия и Абхазия не были частью Грузии [14; С.40], а являлись территориями российского государства, в некоторый период административно⁵⁶ объединенные с Грузией на правах автономий. Все это создает правовые предпосылки независимости Республики Абхазия (1994 г.) и Республики Южная Осетия (1991 г.), а также сохраняет для них возможность воссоединения с Россией.

4. Вхождение в состав России территорий Дагестана и Северного Азербайджана в 1803 г.

В начале XIX века в состав Российской империи вошли территории современных Грузии, Армении, Азербайджана. Территории феодальных владетелей Дагестана и ханов Северного Азербайджана оказались внутри российских владений [4; С.47]. Политико-дипломатическими средствами 26 декабря 1802 года⁵⁷ в г. Георгиевске был заключён договор, который предусматривал создание «твердого, непоколебимого и вечного, мирного и дружественного союза» кавказских владельцев под покровительством России⁵⁸. Союз предусматривал широкую внутреннюю автономию, обязывал феодалов и горские общества прекратить междоусобные распри, мирно решать споры, создавать необходимые условия для развития торговых связей на Кавказе [46; С.18]. С подписанием Гюлистанского мирного договора (1813 г.) вхождение данных территорий в состав России получило международное признание.

После убийства союзных России аварских ханов вторым имамом Дагестана и Чечни Гамзат-Беком в 1834 г. [32; С.73], его преемник имам Шамиль объединил территории Дагестана, Чечни и Черкесии в теократическое государство Северо-Кавказский имамат, которое сохраняло независимость до 1859 года, затем вошло в состав Дагестанской области (1860-1917 гг.)⁵⁹.

55 Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А., Ратиани П. К. История Грузии с древнейших времен до 60-х годов 19 века. Учебн. пос. – Тбилиси-1962, Гл. XXIII. С. 387.

56 Картли-Кахетинское царство (1762 – 1801), Грузинская губерния (1801-1840 гг.), Грузино-Имеретинская губерния (1840-1846 гг.), Тифлисская и Кутаисская губернии (1846-1917 гг.), Закавказская демократическая федеративная республика (1918 г.), Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.), Социалистическая Советская Республика Грузия (1921-1936 гг.) в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (1922-1936 гг.), Грузинская Советская Социалистическая Республика (1936-1991 гг.), Республика Грузия (1991 г. – н.в.). Прим. Автора.

57 8 января 1803 года по новому стилю. (Прим. автора)

58 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб. 1869, с. 562.

59 Впоследствии независимая Республика Союза Народов Северного Кавказа (1917-1919 гг.), Дагестанская АССР (1921-1991) в составе РСФСР, Республика Дагестан (1991 – н.в.) в составе Российской Федерации (Прим. автора)

Данный пример характерен тем, что добровольное воссоединение дагестанских народов с Россией произошло несмотря на религиозные и этнические различия.

5. Вхождение Урянхайского края в состав Российской империи в 1914 г. и Тувинской Народной Республики в РСФСР в 1944 году.

Тувинская государственность (государство Динлин-Го) относится историками к IV-III вв. до н. э. В VII-X вв. на территории современной Тувы существовало государство Кыргызский каганат. В начале XIII века племена енисейских кыргызов вошли в состав Монгольской империи, в XIV веке стали частью государств Северная Юань и Хотогойтского ханства, в XVII-XVIII вв. частью Джунгарского ханства, с 1758 по 1912 год – в состав маньчжурской империи Цин.

Под влиянием Монгольской национальной революции (1911 г.) и Синьхайской революции в Китае (1912-1913 гг.) тувинские феодальные владельцы обратились к Российской империи с просьбой принять территории Тувы под свой протекторат. В 1914 году Тува вошла в состав Енисейской губернии как Урянхайский край [25; С.13]. В 1918 года был принят Договор о самоопределении Тувы. В 1921 была образована независимая Народная Республика Танну-Тува (с 1926 года – Тувинская Народная Республика – ТНР). В 1944 году Малый Хурал ТНР принял декларацию о состав СССР. Однако Верховный Совет СССР принял ТНР на правах автономной области РСФСР. В 1961 году область была преобразована в Тувинскую АССР (Тувинская ССР – 1991 г., Республика Тыва – 1992 г.).

Добровольное вхождение Тувы в состав России показывает пример включения территории с отличным от русского доминирующим этносом (тюркский народ – тувинцы), иным языком (тувинский язык), исповедующим буддизм и шаманизм.

Многонациональный и поликонфессиональный характер российского государства сохраняет привлекательность и в современный период.

Необходимо отметить, что многие страны мира в последние столетия присоединяли исторические территории, реализуя право народов на воссоединение. В их числе: Реконкиста в Испании (722-1492 гг.), Рисорджименто в Италии (1815-1871 гг.), Китайская Народная Республика (Маньчжоу-го – 1945 г., Народная республика Внутренней Монголии и Восточно-Туркестанской Революционная Республика – 1949 г, Тибет – 1951 г., Гонконг – 1997 г., Макао – 1999 г.), Индия (Пенджаб, Джамму и Кашмир – 1947 г., Хайдарабад и Берар – 1948 г., Гоа, Даман и Диу – 1961 г.), Германия (Германская империя – 1870 г., Саар – 1934 г., Судеты и Аншлюс Австрии – 1938 г., Объединение Германии, 1989 г.). Известны позитивные примеры объединения схожих по этническому составу и религии народов (ОАЭ, 1968-1971 г.), так и различных по языку, этносам и конфессии (Швейцарский союз, 1291 г.). Есть также отрицательные примеры объединения разных по конфессии и этносам народов в единое государство (Судан – 1956 г., Йемен – 1990 г.).

Нами систематизированы признаки различных кейсов реализации права народов на воссоединение, проведено сравнение наличия (отсутствия) разнообразных внешних и внутренних факторов, применения механизмов легализации присоединения территорий и международного признания (таблица 1). Можно отметить эволюцию подходов КНР: от краткосрочных кейсов, предполагающих прямое военное

Таблица 1. Сравнительный анализ кейсов присоединения исторических территорий для России и других стран
Table 1. Comparative analysis for Russia and other countries of some cases of accessions of historical territories

	События									
	Папская область, 1870 г.	Тибет, 1951 г.	Хайдарабад, 1948 г.	Гоа, Даман, Диу, 1961г.	Гетманщина, на. 1654 г.	Персия, 1783 г.	Турция, 1803 г.	Персия, 1803 г.	Крым, Севастополь, 2014 г.	Новороссия, 2022 г.
Страна-донор	Папская область	Тибет	Хайдарабад	Португалия	Польша	Персия	Турция	Персия	Украина	Украина
Страна-акцептор	Италия	КНР	Индия	Индия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия
общественно-политическая нестабильность на исследуемых территориях или в стране-доноре (мятежи, массовые протесты, гражданская война)	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+
	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
	-	+	+	+	+	+	+	-	-	+
ввод войск страны-акцептора для защиты (контроля) территории	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
проведение активных действий по защите от агрессии страны-донора или третьих стран	-	+	+	+	+	+	+	-	-	+
Влияние геополитических и глобальных экономических факторов										
геополитические условия (итоги войн, противостояния мировых «полюсов силы»)	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+
необходимость защиты от угрозы со стороны внешних врагов	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+
наличие экономических выгод от присоединения	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+
Предпосылки присоединения территорий к стране-акцептору										
воссоединение территории с историческим ядром	+	-	+	+	+	-	-	-	+	+
влияние проведения политики ирредентизма, создающее условие для воссоединения со страной-акцептором	+	-	-	+	+	-	-	-	+	+
этнокультурная общность со страной-акцептором	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+

языковая общность со страной-акцептором	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+
конфессиональная общность со страной-акцептором	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
этническая, конфессиональная или иная дискриминация населения принимаемой территории со стороны страны-донора	-	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+
Учет мнения населения в стране-доноре и стране-акцепторе												
проведение плебисцита среди населения территории	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+
проведение плебисцита в стране-акцепторе	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
проведение плебисцита в стране-доноре	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Условия вхождения территории в состав страны-акцептора												
вхождение территории в состав страны-акцептора на условиях централизации власти	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
вхождение территории на условиях децентрализации управления (статус автономии)	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
наличие переходного периода для адаптации правовой и экономической систем	-	-	-	-	+	-	+	+	+	+	+	+
сохранение правовой и экономической автономии территории в переходный период	-	-	-	-	+	-	+	+	+	+	+	+
сохранение целостности территории в виде отдельной административной единицы	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+
разделение территории на части, вхождение в состав другой административной единицы	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-

	События									
	Папская область, 1870 г.	Тибет, 1951 г.	Хайдарабад, 1948 г.	Гоа, Даман, Диу, 1961г.	Гетманщина, на, 1654 г.	Грузия, 1783 г.	Крым, 1803 г.	Дагестан, 1803 г.	Крым, Севастополь, 2014 г.	Новороссия, 2022 г.
Страна-донор	Папская область	Тибет	Хайдарабад	Португалия	Польша	Персия	Персия	Персия	Украина	Украина
Страна-акцептор	Италия	КНР	Индия	Индия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия	Россия
Международное признание факта вхождения территории в состав страны-акцептора										
признание вхождения со стороны страны-донора	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
признание до вхождения территории										
(заключение международных договоров стран-донором и страной-акцептором)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
признание после вхождения территории										
признание отсутствия										
Признание присоединения со стороны большинства стран-членов ООН	+	—	+	+			+		+	+
Полное отсутствие международного признания присоединения										
Влияние третьих стран на отделение или вхождение территории в состав страны-акцептора										
Прямое военное вмешательство, военно-техническая помощь	—	+	—	—	+	+	+	+	+	+
Дипломатическое давление					+	+	+	+	+	+
Экономическая помощь					+	+	+	+	+	+
Содержание термина «народ» при реализации права народа на воссоединение										
Народ выступает как нация	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Народ выступает как этнос										
Народ выступает как религиозная общность					+					

Таблица составлена автором
The table is compiled by the author

вмешательство и аннексию (Тибет), Китай перешел к применению долгосрочных, преимущественно дипломатических методов, предоставляя территориям широкие права экономической автономии. Китай (как и ОАЭ, и Йемен) не проводил референдумы по вхождению территорий в состав страны, решая вопрос на уровне элит. Кейсы ОАЭ и Йеменской Республики во многом противоположны: две арабские страны имели разные предпосылки к объединению, несопоставимый экономический потенциал, различные подходы к государственному управлению, в результате ОАЭ олицетворяет успешный проект, а Йемен – провальный. Воссоединение народов в Судане произошло в результате получения независимости, однако оно носило искусственный характер, которое в дальнейшем привело к распаду страны.

Индийские кейсы присоединения территорий практически не показывают динамики в выборе подходов. Во всех четырех случаях активно применялись индийские вооруженные силы, присоединялись территории с народом (Пенджаб, Кашмир) или религиозной общиной (Хайдарабад), стремящимися к самоопределению и независимости. Ни в одном случае не был проведен плебисцит о присоединении территории к Индии. Ряд территорий были в дальнейшем разделены между несколькими странами (Пенджаб, Кашмир) или между административными единицами внутри страны (Хайдарабад). Включение ряда территорий (Гоа, Даман, Диу) в состав Индии в течение десятилетий не получало международного признания.

Европейские кейсы представлены Испанией, Италией, Швейцарией, Германией и Россией. Воссоединение в Испании проходило военным путем (Реконкиста) и политико-дипломатическим (через династические браки). Вместе с тем этническая, языковая и конфессиональная общность территорий была достаточно условна, так как и сегодня в Испании сильны сепаратистские настроения, в период Реконкисты проводилась насильственная христианизация населения.

Объединение германских земель, несмотря на агрессивный характер внешней политики Германии в XIX-XX вв., проходило без активного применения военной силы. Германия активно использовала формы учета мнения населения (Саар, Австрия), дипломатические методы. Вместе с тем Объединение Германии в 1989 году показывает поспешность принятого решения, нарушающего демократические процедуры принятия решения. Жители ГДР не получили возможность сохранения своего суверенитета.

Показателен пример включения территории Папской области в состав Италии. С одной стороны, он показывает, что было учтено мнение населения и стремление народа к воссоединению, а с другой, – представляет политический конфликт (так называемый «римский вопрос»), который не был урегулирован в течение 59 лет (до создания государства Ватикан в 1929 году).

Швейцария представляет пример объединения в единое конфедеративное государство разных народов, отличающихся религией, языками, культурой. Вместе с тем страна представляет собой пример ненасильственного (с учетом мнения населения) выделения суверенной территории (Юра) и возможностью перехода (воссоединения) небольших общин от одного кантона к другому.

На всем протяжении своей истории Россия активно присоединяла территории, в том числе на добровольной основе. Россия, как многонациональная и поликонфессиональная страна, привлекательна даже для народов с иной религией, этнической и культурной принадлежностью (Дагестан, Тува). Чаще всего присоединяемые территории находились в зоне общественно-политической нестабильности (Гетманщина-Малороссия, Крым, Грузия, Новороссия, Тува) и, войдя в состав России, территории получали позитивное изменение своего политического и экономического положения. Во всех случаях Россия учитывала мнение населения (элит) присоединяемых территорий.

В условиях нестабильности, военной агрессии и усилившейся дискриминации русского и русскоязычного населения регионы Новороссии приняли решение о воссоединении с Россией⁶⁰. Малороссия, Крым и Новороссия оставались российскими историческими территориями, искусственно отторгнутыми в период СССР,⁶¹ в нарушение проведенного плебисцита⁶².

Также отметим, что с течением времени факторы религиозной, языковой и этнокультурной общности в российских кейсах отходят на второй план, народ воссоединяется как нация, многонациональный и поликонфессиональный суперэтнос.

Несмотря на неприятие со стороны стран коллективного Запада воссоединения с Россией Крыма, Севастополя и регионов Новороссии, факторы, механизмы и иные особенности возвращения этих территорий в состав Российской Федерации не имеют коренных отличий от кейсов, используемых в прошлом Китаем, Индией, Германией, Испанией, Италией, другими странами мира, находятся в рамках привычного цивилизационного тренда.

Выводы

Присоединение и потеря территорий – нормальный процесс развития государства, нуждающийся в выработке научно обоснованной и признанной мировым сообществом политологической и правовой основы. В том числе необходимы механизмы

60 Итоги голосования о воссоединении с Россией в сентябре 2022 года («за»): ЛНР – 98,42%, ДНР – 99,23%, Херсонская область – 87,05%, Запорожская область – 93,1%. URL: https://www.rbc.ru/politics/27/09/2022/63335bffa9a79475dbe1c7a69?from=from_main_8

61 «Не могу не вспомнить о том, как формировался Советский Союз, когда Россия создавала современную Украину. Именно Россия создала современную Украину, передав туда значительные территории, исторические территории самой России вместе с населением, которое никто не спрашивал о том, где, как хотят жить люди, как они хотят устроить будущее своих детей, в каком государстве. И при развале Советского Союза произошло то же самое – элиты решали всё между собой, миллионы простых граждан никто ни о чём не спросил.» Выступление Президента России В.В. Путина на митинге-концерте «Выбор людей. Вместе навсегда» в поддержку принятия в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. 30 сентября 2022 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69470>

62 Согласно референдуму от 17 марта 1991 года, за сохранение СССР проголосовало 77,8% жителей страны, в том числе 71,4% жителей Украинской ССР. Источник: Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта.

мы мирного урегулирования вопросов реализации права народов на воссоединение между страной-донором и страной-акцептором.

Учитывая влияние третьих стран на процесс отделения или присоединения территорий, необходимо разработать и утвердить на международном уровне набор мер допустимого вмешательства в спор между страной-донором и страной-акцептором, который не допускал бы эскалации конфликта и перевода его в стадию вооруженного противостояния.

В процессе воссоединения территорий в прошлом (вплоть до середины XX века) народ чаще выступал как носитель религии, а не как этнос или нация. В настоящее время содержание термина «народ» ближе к «нации».

Плебисцит является важным элементом реализации права народов на воссоединение. Необходимо выработать общепризнанные правовые механизмы проведения подобного плебисцита и международной легитимации его результатов.

Воссоединение народов в процессе реализации права народа на самоопределение – процесс обоюдный, который предполагает усилия как присоединяемой территории, так и страны-акцептора.

Фактическое присоединение территории и его полное или частичное международное признание может разделять значительный отрезок времени (несколько десятилетий).

По мнению автора, необходимо внести изменения в п. 14 раздела II «Современный мир и внешняя политика РФ» Концепции внешней политики Российской Федерации, предусмотрев право российского государства на обеспечение безопасности или возвращение исторических территорий в случае дискриминации русскоязычного населения, проявлений неонацизма и русофобии. Правовое закрепление возможности проведения «русской Реконкисты» может стать весомым аргументом для республик бывшего СССР, реализующих политику неонацизма и русофобии, обозначит «красные линии» в российской внешней политике на постсоветском пространстве в деле защиты представителей российской нации, оказавшихся на исторических территориях России, вошедших в состав союзных республик без учета мнения населения.

Список источников

1. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии (History of India). – Москва: Мысль, 1979. – 612 с.
2. Баранов С.А. Сепаратизм в Индии (Separatism in India). Москва: Институт востоковедения РАН, 2003. – 238 с.
3. Бичурин Н. Я. (Иакинф) История первых четырех ханов из дома Чингисова (The story of the first four khans from the house of Genghisov) // История монголов. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 234 с.
4. Броневский С.М. Исторические записки о сношении России с Персией, Грузией, вообще с горскими народами в Кавказе, обитающими со времен царя Иоанна Васильевича доныне (Historical notes on the relations of Russia with Persia, Georgia, in general with the mountain peoples in the Caucasus, living from the time of Tsar John Vasilyevich to this day). Санкт-Петербург, 1996. – 150 с.
5. Болгурцев Б. Н. Русский флот на Дальнем Востоке (1860–1861 гг.): Пекинский договор и Цусимский инцидент (The Russian Fleet in the Far East (1860–1861): The Beijing Treaty and the Tsushima Incident.). – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 133 с.

6. Бутурлин Д. П. История Смутного времени в России в начале XVII века (The history of the Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century). – Москва: Кучково поле; Беркут, 2012. – 576 с.
7. Волокитина Т.В., Мурашко ГЛ., Носкова А.Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953). Очерки истории (Moscow and Eastern Europe. The formation of Soviet-type political regimes (1949–1953). Essays on history). – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 686 с.
8. Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития (Russian lands in the XIII–XIV centuries: ways of political development). – Санкт-Петербург: Наука, 2016. 192 с.
9. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при образовании государства (The State and the historical process. The era of the formation of the state: The general context of social evolution in the formation of the state). – Москва: КомКнига, 2007. – 272 с.
10. Горбунов Т.С. Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве (The reunification of the Belarusian people in a united Soviet socialist state). – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 231 с.
11. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь (Ancient Russia and the magnificent steppe). – Москва: Айрис-пресс, 2007. – 764 с. [Gumilev, L.N. Ancient Russia and the magnificent steppe. Moscow: Iris Press, 2007. 764 p.]
12. Гумилев Л.Н. От Руси к России (From Medieval Russia to Modern Russia). – Москва: АСТ, 2003. – 397 с.
13. Джагиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX века (Russia and Dagestan at the beginning of the XIX century). Махачкала. 1985. – 96 с.
14. Дзидзоев В.Д. Территориальные притязания Грузии на Абхазию и Южную Осетию в свете Георгиевского трактата 1783 года (Territorial claims of Georgia to Abkhazia and South Ossetia in the context of the St. George's Treatise of 1783) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. – № 4. – С. 38–44.
15. Дикаев С.У. Право народа на самоопределение и воссоединение как виктимологическая проблема (The right of the people to self-determination and reunification as a victimological problem) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Право. 2014. – С. 40–44.
16. Зайончковский А.М. Восточная война (The Eastern War: 1853–1856): 1853–1856: В 2 т. – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. Т. 2, ч. 1. – 573 с., Т. 2, ч. 2. – 716 с.
17. Зайцев И. В. Крымское ханство: вассалитет или независимость? (Crimean Khanate: vassalage or independence?) // Османский мир и османистика. Сб. ст. – Москва, 2010. С. 288–298.
18. Зиберт Д. Карта из приложения к Брест-Литовскому мирному договору: причины неопубликования и ошибки в интерпретации текста документа в немецкоязычной историографии (Map from the appendix to the Brest-Litovsk Peace Treaty: reasons for non-publication and errors in the interpretation of the text of the document in German-language historiography) // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2018. – № 2. – С. 47–56.
19. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии (The nature of the annexation of Siberia in the modern Russian historiography) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып.1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. – С. 124–136.
20. Кашин В.П. Раздел Пенджаба, 1947 год (Section of Punjab, 1947) // Индия: общество, власть, реформы. – Москва, 2003. – С. 164 – 187.
21. Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность ("The Holy Roman Empire": claims and reality). – Москва: Наука, 1977. 210 с.
22. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей (Russian History in the biographies of its main figures). – Санкт-Петербург: Лениздат, 2007. Т. 1: X–XVII столетия. – 541 с.
23. Костомаров Н.И. Руина: Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования (Ruina: Mazepa. Mazepintsy. Historical monographs and research). – Москва: Чарли, 1995. – С. 800.
24. Ксенофонтов И.Н. Мир, которого хотели и который ненавидели: Докум. репортаж [о заключении Брестского мирного договора] (The world they wanted and hated: Dokum. report [on the conclusion of the Brest Peace Treaty]). – Москва: Политиздат, 1991. – 414 с.
25. Кузьмин Ю. В. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений (Urianhai in the system of Russian-Mongolian-Chinese relations). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. 66 с.
26. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. (Formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X–XIV centuries) – М., 1984.
27. Латышев В. М. После Симодского трактата (1855–1858) (After the Simodsky tract (1855–1858)) // Вестник Сахалинского музея. 2015. № 22. С. 137–148.

28. Левченко М.В. Взаимоотношения СССР и ФРГ в 1952–1955 годах. Поиск путей решения «немецкого вопроса» Советским Союзом (USSR and Germany relations in 1952–1955. The search for the ways to solve the “German question” by the Soviet Union) // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 77–86.
29. Мавродин В.В. Древняя и средневековая Русь (Ancient and Medieval Russia). – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 719 с.
30. Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности (Languages and national identity: modern challenges to national unity and territorial integrity). – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – 575 с.
31. Мельтюхов М.И. Нарастание советского военного присутствия в Прибалтике. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (документы, факты, суждения) (The escalation of the Soviet military presence in the Baltic States. Stalin's Missed chance: The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939–1941 (documents, facts, judgments)). – Москва: Вече, 2000. – 605 с.
32. Неверовский А. А. Истребление аварских ханов в 1834 году (Extermination of the Avar Khans in 1834). – Санкт-Петербург, тип. воен.-учеб. заведений, 1848. – 37 с.
33. Нуруллин Р.М. Понятие сецессии в политической науке (The concept of secession in political science) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.152, кн. 1, 2010. – С. 212–221.
34. Петров И.А. Вестник Европы: Сепаратизм по-швейцарски (Bulletin of Europe: Separatism in Swiss) // Вестник Европы. 2005. – Т. XIII–XIV. – С. 99–103.
35. Польшов М.Ф. М. С. Горбачев и объединение Германии (Gorbachev and the unification of Germany) // Новейшая история России. 2011. №1. С. 202–215.
36. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды (The Right of the Golden Horde. Kazan: Publishing House “Feng” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan). – Казань: Фэн, АН РТ, 2009. – 260 с.
37. Раскина Е.Ю. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Crimea in the Great Patriotic War of 1941–1945) – Москва: Яуза-каталог, 2017. – 397 с.
38. Романов Д. А. «Сибирское взятие» или добровольное вхождение: Присоединение Сибири к России в отечественной историографии (“Siberian capture” or voluntary entry: The Siberian connection to Russia in Russian historiography) // Тульский научный вестник. Сер. История. Языкознание. 2020. Вып.2. С. 20–28.
39. Россия – Украина: история взаимоотношений (Russia – Ukraine: The history of relations). Отв. редакторы: Миллер А. И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 248 с.
40. Рольф М. Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой (The Polish lands under the rule of St. Petersburg: from the Vienna Congress to the First World War). – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 576 с.
41. Селивоненко А.Н. Влияние России на взаимоотношения между Запорожской Сечью и Гетманщиной (The influence of Russia on the relationship between the Zaporozhye Sich and the Hetmanate) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 8–13.
42. Соловьёв С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн.1: История России с древнейших времен. Т.1–2 Кн.2: История России с древнейших времен. Т.3–4 (. Essays: In 18 books. Book 1: The History of Russia since ancient times. Vol.1–2. Book 2: The history of Russia since ancient times. Vol. 3–4). – Москва: Голос, 1993. – 768 с.
43. Тахнаева П.И. Хаджи-Мурат. Хаджимурат из Хунзаха (Hadji Murad. Khajimurad from Khunzakh / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) / Институт востоковедения РАН. – Москва. 2019. – 688 с.
44. Трайнин И.П. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии (National and social liberation of Western Ukraine and Western Belarus). – Москва: Соцэкгиз, 1939. – 80 с.
45. Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя (The legal status of Crimea. The legal status of Sevastopol). – Москва: Изд-во Московского университета, 1999. – 56 с.
46. Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX вв. (Russian-Dagestan relations in the second half of the XVIII – early XIX centuries) – Москва, 2008. – 240 с.
47. Филитов А. М. Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.) (Soviet politics and unification of Germany (1989–1990))) // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 45–60.
48. Филитов А.М. Советский Союз и германский вопрос в период позднего сталинизма (к вопросу о генезисе «сталинской ноты» 10 марта 1952 года) (The Soviet Union and the German

- Question in the period of late Stalinism (on the genesis of the "Stalin note" on March 10, 1952)) // Сталин и холодная война. – Москва, 1998. – С. 315–349.
49. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха (The rise and the fall of the Third Reich. In 2 vol.). В 2-х тт. – Москва: Воениздат, 1991.
50. Югославия в XX веке: очерки политической истории (Yugoslavia in the XX century: essays on political history) / К. В. Никифоров, А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин и др. – Москва: Индрик, 2011. 888 с.
51. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век (History of India. XX century). – Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. В 2-х тт. – Москва: Воениздат, 1991. – 920 с.
52. Яковлев А.Ю. Сикхский вопрос: история религиозного конфликта в Пенджабе (The Sikh question: the history of religious conflict in Punjab) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 9 (27). – С. 102–106.
53. Яковлев Р.А. О титулах в древней Руси (About the titles in the ancient Russia) // NovaInfo. 2017. – № 69. – С. 57–59.
54. Boucek, Ch. Ottaway, M. Yemen on the Brink. Carnegie Endowment, 2010. 110 p.
55. Collins, R. The Arab Conquest of Spain: 710 – 797. Wiley, 1995. 256 p.
56. Goldstein, M. C. A History of Modern Tibet, 1913–1951: The Demise of the Lamaist State. University of California Press, 1991, 936 p.
57. Kris, Ch. One Country, Two Systems' could remain unchanged after 2047, says Hong Kong's Carrie Lam // Hong Kong Free Press. 16.01.2020. UR: <https://hongkongfp.com/2020/01/16/one-country-two-systems-remain-unchanged-2047-says-hong-kongs-carrie-lam/>
58. Yousaf, N. Pakistan and India: The Case for Unification. Paper presented at the New York Conference on Asian Studies (NYCAS) at Cornell University held on October 09–10, 2009. URL: https://archive.org/details/infomashriqi_yahoo_1kc
59. Pounds, N.J.G. Political Geography. New York, McGraw Hill, 1963.
60. Singh, K. The Partition of Punjab. Patiala, 1972.
61. Steininger, R. Eine Vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 und die Wiedervereinigung. Berlin/Bonn, Dietz, 1985. 412 p.
62. Stephen, P. C. The idea of Pakistan. Brookings Institution Press, 2004. 367 p.
63. Symonds, R. The Making of Pakistan. London: Islamic Book Service, 1987. 226 p.
64. The World Factbook 2009. Government Printing Office, 2009. pp. 559–561. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>
65. Waheeduddin, F. S. The Real Ranjit Singh. Lion Art Press, 1965. 217 p.

Информация об авторе

ЧЕРНЫШОВ Михаил Михайлович. Кандидат экономических наук. Советник Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Адрес: 119571, Российская Федерация, Москва, Коробейников переулок, 22/1, mcherny@bk.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 октября 2022.

Принята к публикации: 30 октября 2022. Опубликована: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Antonova, K.A., Bongard-Levin, G.M., Kotovsky, G.G. History of India. Moscow: Mysl, 1979. 612 p. (In Russian).
2. Baranov, S.A. Separatism in India. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2003. 238 p. (In Russian).
3. Bichurin N. Ya. (Iakinf) The story of the first four khans from the house of Genghisov. The History of the Mongols. Moscow: AST: Transitskniga, 2005. 234 p. (In Russian).
4. Bronevsky, S.M. Historical notes on the relations of Russia with Persia, Georgia, in general with the mountain peoples in the Caucasus, living from the time of Tsar John Vasilyevich to this day. St.-Petersburg, 1996. 150 p. (In Russian).
5. Bolgurtsev, B. N. The Russian Fleet in the Far East (1860–1861): The Beijing Treaty and the Tsushima Incident. Vladivostok: Dalnauka, 1996. 133 p. (In Russian).
6. Buturlin, D. P. The history of the Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century. Moscow: Kuchkovo pole; Berkut, 2012. 576 p. (In Russian).
7. Volokitina, T.V., Murashko, G.L., Noskova, A.F., Pokivailova, T. A. Moscow and Eastern Europe. The formation of Soviet-type political regimes (1949–1953). Essays on history. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2002. 686 p. (In Russian).
8. Gorsky, A.A. Russian lands in the XIII–XIV centuries: ways of political development. St. Petersburg: Nauka, 2016. 192 p. (In Russian).
9. Grinin, L.E. The State and the historical process. The era of the formation of the state: The general context of social evolution in the formation of the state. Moscow: KomKniga, 2007. 272 p. (In Russian).
10. Gorbunov, T.S. The reunification of the Belarusian people in a united Soviet socialist state. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1948. 231 p. (In Russian).
11. Gumilev, L.N. Ancient Russia and the magnificent steppe. Moscow: Iris Press, 2007. 764 p. (In Russian).
12. Gumilev, L.N. From Medieval Russia to Modern Russia. Moscow: AST, 2003. 397 p. (In Russian).
13. Dzhakhiev, G.A. Russia and Dagestan at the beginning of the XIX century. Makhachkala, 1985. 96 p. (In Russian).
14. Dzidzoev, V.D. Territorial claims of Georgia to Abkhazia and South Ossetia in the context of the St. George's Treatise of 1783. North Caucasian Legal Bulletin, 2014; 4: 38–44. (In Russian).
15. Dikaev, S.U. The right of the people to self-determination and reunification as a victimological problem //Criminology: yesterday, today, tomorrow. Law. 2014:40–44. (In Russian).
16. Zaionchkovsky, A.M. The Eastern War: 1853–1856: In 2 vols. Saint-Petersburg: Polygon, 2002. Vol.2, part 1. 573 p., Vol. 2, part 2. 716 p. (In Russian).
17. Zaitsev, I. V. Crimean Khanate: vassalage or independence? The Ottoman World and Osmanistics. Collection of articles. Moscow, 2010. pp. 288–298. (In Russian).
18. Siebert, D. Map from the appendix to the Brest-Litovsk Peace Treaty: reasons for non-publication and errors in the interpretation of the text of the document in German-language historiography. Journal. Belarusian State University. History. 2018;2:47–56. (In Russian).
19. Zuev, A. S. The nature of the annexation of Siberia in the modern Russian historiography // Eurasia: Cultural heritage of ancient civilizations. Vol.1. Cultural space of Eurasia. Novosibirsk, 1999:124–136. (In Russian).
20. Kashin, V.P. Section of Punjab, 1947. India: Society, power, reforms. Moscow, 2003:164–187. (In Russian).
21. Kolesnitsky, N.F. "The Holy Roman Empire": claims and reality. Moscow: Nauka, 1977. 210 p. (In Russian).
22. Kostomarov, N.I. Russian History in the biographies of its main figures. St. Petersburg: Lenizdat, 2007. Vol. 1: X–XVII centuries. 541 p.
23. Kostomarov, N.I. Ruina: Mazepa. Mazepintsy. Historical monographs and research. Moscow: Charlie, 1995. 800 p. (In Russian).

24. Ksenofontov, I.N. The world they wanted and hated: Dokum. report [on the conclusion of the Brest Peace Treaty]. Moscow: Politizdat, 1991. 414 p. (In Russian).
25. Kuzmin Yu. V. Urianhai in the system of Russian-Mongolian-Chinese relations. Irkutsk: Publishing house of the ISU, 2000. 66 p. (In Russian).
26. Kuchkin, V.A. Formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X–XIV centuries. Moscow: Nauka, 1984. 353 p. (In Russian).
27. Latyshev V. M. After the Simodsky tract (1855–1858). Bulletin of the Sakhalin Museum. 2015;22:137–148. (In Russian).
28. Levchenko M.V. USSR and Germany relations in 1952–1955. The search for the ways to solve the “German question” by the Soviet Union. Bulletin of Udmurt University. 2019; Vol. 29. Issue 1:77–86. (In Russian).
29. Mavrodin, V.V. Ancient and Medieval Russia. St. Petersburg: Nauka, 2009. 719 p. (In Russian).
30. Marusenko, M.A. Languages and national identity: modern challenges to national unity and territorial integrity. Moscow: Political Encyclopedia, 2015. 575 p. (In Russian).
31. Meltyukhov, M.I. The escalation of the Soviet military presence in the Baltic States. Stalin’s Missed chance: The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939–1941 (documents, facts, judgments). Moscow: Veche, 2000. 605 p.
32. Neverovskiy, A. A. Extermination of the Avar Khans in 1834. – St. Petersburg, 1848. 37 p.
33. Nurullin, R.M. The concept of secession in political science. Scientific Notes of Kazan State University. 2010; Vol. 152, book 1:212–221. (In Russian).
34. Petrov, I.A. Bulletin of Europe: Separatism in Swiss. Vestnik Europy. 2005; Vol. XIII–XIV:99–103.
35. Polynov, M.F. M. S. Gorbachev and the unification of Germany. The Modern History of Russia. 2011;1:202–215. (In Russian).
36. Pochekaev, R. Yu. The Right of the Golden Horde. Kazan: Publishing House “Feng” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009. 260 p. (In Russian).
37. Raskina, E.Y. Crimea in the Great Patriotic War of 1941–1945. Moscow: Yauza-catalog, 2017. 397 p. (In Russian).
38. Romanov, D. A. “Siberian capture” or voluntary entry: The Siberian connection to Russia in Russian historiography. Tula Scientific Bulletin. Series of History and Linguistics. 2020;2:20–28. (In Russian).
39. Russia – Ukraine: The history of relations. Editors: Miller, A. I., Reprintsev, V.F., Florya, B.N. Moscow: Languages of Russian culture, 1997. 248 p. (In Russian).
40. Rolf, M. The Polish lands under the rule of St. Petersburg: from the Vienna Congress to the First World War. Moscow: Novoe Literaturnoje Obosrenije, 2020. 576 p. (In Russian).
41. Selivonenko, A.N. The influence of Russia on the relationship between the Zaporozhye Sich and the Hetmanate. Izvestiya Saratov University. A new series. History and International relations series. 2019; Vol. 19, issue 1:8–13. (In Russian).
42. Solovyov, S.M. Essays: In 18 books. Book 1: The History of Russia since ancient times. Vol.1–2. Book 2: The history of Russia since ancient times. Vol. 3–4. Moscow: Golos, 1993. 768 p. (In Russian).
43. Takhnaeva, P.I. Hadji Murad. Khajimurad from Khunzakh / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2019. 688 p. (In Russian).
44. Trainin, I.P. National and social liberation of Western Ukraine and Western Belarus. Moscow: Sotsekgiz, 1939. 80 p. (In Russian).
45. Fedorov A.V. The legal status of Crimea. The legal status of Sevastopol. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1999. 56 p. (In Russian).
46. Feodaeva, F.Z. Russian-Dagestan relations in the second half of the XVIII – early XIX centuries. Moscow, 2008. 240 p. (In Russian).
47. Filitov, A. M. Soviet politics and unification of Germany (1989–1990)). Otechestvennaja Istorija. 2004;6:45–60. (In Russian).
48. Filitov A. M. The Soviet Union and the German Question in the period of late Stalinism (on the genesis of the “Stalin note” on March 10, 1952). Stalin and the Cold War. Moscow, 1998: 315–349. (In Russian).
49. Shearer, W. The rise and the fall of the Third Reich. In 2 vol. Moscow: Voenizdat, 1991. (In Russian).
50. Yugoslavia in the XX century: essays on political history / K. V. Nikiforov, A. I. Filimonova, A. L. Shemyakin, etc. Moscow: Indrik, 2011. 888 p. (In Russian).
51. Yurlov, F.N., Yurlova, E.S. History of India. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. 920 p. (In Russian).
52. Yakovlev, A.Y. The Sikh question: the history of religious conflict in Punjab. Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students. 2008;9(27):102–106. (In Russian).
53. Yakovlev, R.A. About the titles in the ancient Russia // NovaInfo. 2017; 69: 57–59. (In Russian).
54. Boucek, Ch. Ottaway, M. Yemen on the Brink. Carnegie Endowment, 2010. 110 p.

55. Collins, R. The Arab Conquest of Spain: 710 – 797. Wiley, 1995. 256 p.
56. Goldstein, M. C. A History of Modern Tibet, 1913–1951: The Demise of the Lamaist State. University of California Press, 1991, 936 p.
57. Kris, Ch. One Country, Two Systems' could remain unchanged after 2047, says Hong Kong's Carrie Lam / Hong Kong Free Press. 16.01.2020. URL: <https://hongkongfp.com/2020/01/16/one-country-two-systems-remain-unchanged-2047-says-hong-kongs-carrie-lam/>
58. Yousaf, N. Pakistan and India: The Case for Unification. Paper presented at the New York Conference on Asian Studies (NYCAS) at Cornell University held on October 09–10, 2009. URL: https://archive.org/details/infomashriqi_yahoo_1kc
59. Pounds, N.J.G. Political Geography. New York, McGraw Hill, 1963.
60. Singh, K. The Partition of Punjab. Patiala, 1972.
61. Steininger, R. Eine Vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10, März 1952 und die Wiedervereinigung. Berlin/Bonn, Dietz, 1985. 412 p.
62. Stephen, P. C. The idea of Pakistan. Brookings Institution Press, 2004. 367 p.
63. Symonds, R. The Making of Pakistan. London: Islamic Book Service, 1987. 226 p.
64. The World Factbook 2009. Government Printing Office, 2009. pp. 559–561. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>
65. Waheeduddin, F. S. The Real Ranjit Singh. Lion Art Press, 1965. 217 p.

About the author

Mikhail M. CHERNYSHOV. CandSc (Econ). Advisor to The National Communications Development Research Institution. <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Address: 22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034, Russian Federation, mcherny@bk.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 11, 2022. Approved after peer reviewing: October 22, 2022.

Accepted for publication: October 30, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду

Валерий Алексеевич Летяев^{1a}, Ван Юй^{2b}

^{1,2} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

^a <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>, wangyuiki@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется текст доклада ЦК КПК, с которым Си Цзиньпин выступил на XX съезде Коммунистической партии Китая, в контексте современного состояния и перспектив внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики после XX-го съезда КПК, а также вызовов внешней политике страны за последние годы. Рассмотрены изменения в стратегических позициях Китая, исходя из содержания текста доклада. Сделан вывод о том, что основная стратегия внешней политики Китайской Народной Республики в целом останется неизменной: Китайская Народная Республика во внешних делах опирается на внутривнутриполитическую ситуацию, идеологию Коммунистической партии Китая и роль национального лидера, открытость, модернизацию системы и потенциала обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Основным вызовом для Китайской Народной Республики остается тайваньский вопрос, решение которого предполагается мирным путем в формате «Одна страна – две системы», однако силовой вариант не исключается. Отношения с Соединенными Штатами Америки определяются как сдержанное глобальное противостояние без открытого противоборства. Российско-китайское стратегическое партнерство понимается как выбор Китайской Народной Республики, отвечающий ее национальным интересам, что будет способствовать формированию многополярной модели современного мира. Актуализация стратегии внешней политики КНР на XX съезде КПК рассмотрена в ее динамике с предшествующими позициями.

Ключевые слова: XX съезд КПК, Россия, КНР, США, тайваньский вопрос, внешняя политика

Для цитирования: Летяев В.А., Ван Юй. Внешняя политика и «дипломатия мировой державы с китайской спецификой»: по материалам доклада ЦК КПК XX съезду // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 186-209. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Foreign Policy and «Diplomacy of the World Power with Chinese Characteristics»: Based on the Report of the CPC Central Committee to the XX Congress

Valerii A. Letiaev^{1a}✉, Wang Yu^{2b}✉

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>, wangyuiki@mail.ru

Abstract: The article analyzes the text of the report of the Central Committee of the Communist Party of China, which Xi Jinping delivered at the XX Party Congress, in the context of the current state and prospects of the foreign policy strategy of the People's Republic of China, as well as the challenges to the country's foreign policy in recent years. Based on the results of the analysis of the report, changes in China's strategic positions are discussed. It is concluded that the main strategy of the foreign policy of the People's Republic of China as a whole will remain unchanged: the country in foreign affairs relies on the domestic political situation, the ideology of the Communist Party of China and the role of the national leader, openness, modernization of the system and the potential to ensure national security and social stability. The main challenge for the People's Republic of China remains the Taiwan issue, which is supposed to be resolved peacefully in the "one country-two systems" format, but the use of force is not ruled out. Relations with the United States of America are defined as a restrained global confrontation without open counteraction. The Russian-Chinese strategic partnership is understood as the choice of the People's Republic of China, which meets its national interests, which will contribute to the formation of a multipolar model of the modern world. The actualization of the country's foreign policy strategy at the XX Congress of the CPC is shown in its dynamics and comparison with previous strategies.

Key words: XX Congress of the Communist Party of China, Russia, People's Republic of China, USA, Taiwan issue, foreign policy

For citation: Letiaev V.A., Wang Yu. Foreign Policy and "Diplomacy of the World Power with Chinese Characteristics": Based on the Report of the CPC Central Committee to the XX Congress. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 186-209. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-186-209](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-186-209)

Введение

XX съезд Коммунистической партии КНР открылся в Пекине 16 октября 2022 года. Еще до начала съезда ожидалось, что Си Цзиньпин будет переизбран Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии КНР на свой третий пятилетний срок, что и произошло. Очевидно, что в марте 2023 года он сохранит и должность Председателя КНР.

Накануне этого события в США была принята новая Стратегия национальной безопасности¹, в которой Россия и Китай названы главными противниками и конкурентами Соединенных Штатов Америки. Примечательно, что Китай называется в ней единственным соперником, который располагает экономическими и военно-технологическими возможностями, способными изменить международный порядок. Ожидалось, что в докладе съезду будет представлено видение Китая по его стратегическим отношениям с США и Россией.

Доклад Си Цзиньпина на съезде партии – это послание о ситуации в стране и перспективах ее развития. Его ключевые темы включали: актуальную презентацию «модернизации в китайском стиле», высококачественное развитие, открытость миру, надежную систему национальной безопасности и зеленую трансформацию.

Доклад находился и находится в центре внимания Китая и всего мира, так как в нем были сформулированы основы внутренней и внешней политики КНР на ближайшие годы, что усиливает актуальность исследования этого документа.

Российские исследователи (К.К. Меркулов) накануне съезда также обращали внимание на то, что

новые рубежи в эволюции парадигмы интегрального социопрогресса КНР многие эксперты связывают с предположительно эпохальными историческими решениями юбилейного XX съезда КПК, который должен состояться в 2022 г. Думается, что китайские коммунисты детально остановятся также на анализе имеющихся проблем и противоречий на пути развития Поднебесной, включая уточненную трактовку всего комплекса дисбалансов в социодинамике КНР, в том числе «основного противоречия китайского общества», которым на XIX съезде КПК была названа «проблема неравномерности и неполноты развития...» (4, с. 25).

Предметом исследования является анализ текста выступления Си Цзиньпина на XX съезде КПК в части выявления изменений во внешней политике КНР и взаимосвязей этих изменений с ее общей политикой. В контексте этой цели внимание было сосредоточено на анализе изменений в следующих аспектах: в политике открытости Китая внешнему миру, китайско-американских отношениях и тайваньском вопросе, развитии российско-китайских отношений.

Общие тренды понимания внешней политики КНР перед съездом КПК, опубликованные в российской научной литературе, привлекали внимание ряда авторов, в част-

1 The National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

ности, К.К. Меркулова, В.Л. Нежданова, К.М. Барского, А.В. Виноградова, А.И. Салицкого, Т.А. Бычковой, китайского автора Л. Гуаньцунь и др., чьи оценки будут использованы в данной работе (1, 2, 3, 4, 5).

Привлекались также оценки китайских авторов: Ван Фан, Гао Фэй, Сунь Чжэ, У Мачан, Фу Ин, Ху Анган (6, 7, 8, 9, 10, 11).

Материалы и методы

В качестве основного источника сведений для исследования авторы привлекли текст доклада Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года, который получил название «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства».

Привлекались также тексты выступления Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам», из «Избранных произведений» Цзян Цзэминя, В.В. Путина, для анализа, сравнения, выявления и понимания исторической динамики в политике КНР.

Из документов при проведении исследования и формирования аргументации использованы: официальное заявление Министерства иностранных дел КНР «Китайско-российские отношения», сделанное в июне 2022 года, иные документы правительства КНР, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 5 февраля 2022 года, текст «Стратегии национальной безопасности США», текст документа «Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве».

Использованы статистические данные агентства Bloomberg о динамике экспорта в мире в 2022 году для оценки изменений в мировой торговле.

Привлечены также отклики на отчетный доклад ЦК КПК, опубликованные в китайской печати: например, экспертная оценка Вэй Цзяньго, бывшего вице-министра по торговле и заместителя председателя Китайского центра международных экономических обменов «Новые сигналы открытости внешнему миру в докладе ЦК КПК 20-го созыва» в издании «Чайна Дейли», сообщения о встречах Си Цзиньпина и В.В. Путина в Самарканде в издании «Чайна Таймс», оценки китайских и американских экспертов, опубликованные на ресурсах «СИНЬХУА», «YICAI», «PEOPLE.CN», материалы электронного информационного ресурса «Lianhe Zaobao», информационные сообщения о мероприятиях в рамках российско-китайского сотрудничества в российской печати: РИА «Новости», агентство «ИТАГ-ТАСС», «Российская газета».

Привлечена исследовательская литература на русском и китайском языках, о чем обозначено выше, с целью формулирования исследовательских задач и уточнения соответствия выводов актуальной научной традиции. Однако она незначительна, так как

еще не прошло достаточно времени, чтобы появились публикации о разных сторонах исследования данного предмета.

Авторами применялись основные общенаучные методы анализа и синтеза (текст доклада ЦК КПК анализировался исходя из задачи выявления отдельных частей текста, в которых ставились задачи партии в области внешней политики и дипломатии, а в дальнейшем – рассмотрение их во взаимосвязи для формулирования китайской специфики стратегии внешней политики). Применялся также историко-генетический метод, позволивший выявить возникновение и развитие отдельных внешнеполитических идей КПК, проследить их развитие в динамике. Сравнительно-исторический подход позволил выявить различия в подходах к отдельным внешнеполитическим проблемам, с которыми сталкивается КНР, между США и Китаем. Метод систематизации применялся исходя из задач исследования: создание представлений об актуализированной модели понимания внешнеполитических и дипломатических позиций КПК и КНР на период после XX съезда КПК.

Результаты исследования

Доклад состоит из пятнадцати частей, включая краткое изложение достижений Си Цзиньпина у власти за последние пять лет и основные политические направления на следующие десять лет, китаизацию марксизма-ленинизма, новую миссию Коммунистической партии Китая, новую модель развития на экономическом уровне, концепцию открытости Китая, стратегию развития государства через науку и образование, обеспечение законности в госуправлении, культурную уверенность в себе, развитие страны и благосостояние народа, экологичное развитие, национальную безопасность, национальную оборону и военную модернизацию, воссоединение родины, сообщество единой судьбы человечества и полное осуществление строгого внутрипартийного управления².

Основная тема съезда была обозначена Си Цзиньпином следующим образом:

...Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, целиком и полностью претворять в жизнь идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи, развивать великий дух основания КПК, укреплять уверенность в себе и стремиться к самосовершенствованию, отстаивать основополагающие принципы и внедрять инновации, трудиться с воодушевлением, смело и решительно двигаться вперед, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства и всестороннее продвижение процесса великого возрождения китайской нации³.

² Там же.

³ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. В дальнейшем ссылки на доклад сделаны по этому источнику: URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

Описывая будущий внешнеполитический курс Китая, Си Цзиньпин представил более активную стратегию открытости, чтобы при этом «придерживаться реформ нового уровня», а также «делать акцент на национальной безопасности и социальной стабильности». Такие формулировки не звучали в докладе на XIX съезде КПК.

Исходя из текста доклада, китайско-американские отношения в ближайшие десять лет будут оцениваться как «относительно оптимистичный сценарий конфронтации и соперничества». При этом основные спорные внешнеполитические проблемы для Китая находятся в решении тайваньского вопроса. В докладе приведены необходимые меры для преодоления кризисной ситуации, связанные с укреплением национальной безопасности и социальной стабильности.

В части российско-китайских отношений в докладе отмечена их стабильность и тенденция на дальнейшее укрепление.

В тексте доклада прослеживается влияние идей Си Цзиньпина, которые развивались им на протяжении последних 10 лет, «которые представляют собой целостную иерархическую систему понятий и терминов, относящихся к сфере внутренней и внешней политики» (5), что уже отмечалось в литературе В.Л. Неждановым, который также отмечал, что «хотя содержание Идей было обнародовано только на XIX съезде КПК (2017), концепции, связанные с изменением политических подходов, стали появляться сразу после XVIII съезда партии (2012)» (5). Примечательно, что идеологические подходы Си Цзиньпина, развивавшиеся в течение этих 10 лет, уже включены в Устав КПК и Конституцию КНР.

По прогнозу В.Л. Нежданова, который вполне оправдался, понятия, введенные в политический дискурс в Китае Си Цзиньпином, «оставляют потенциал для эволюции в случае изменения условий, что вероятнее всего обеспечит их высокую значимость в политической жизни страны после XX съезда КПК осенью 2022 г.» (5).

Политика открытости Китая внешнему миру

Основные задачи политики открытости были пояснены в докладе следующим образом:

...Содействие открытости внешнему миру, неуклонное расширение институциональной открытости, такой как международные правила, положения, управления и стандарты, ускорение строительства Китая как мощной торговой страны, содействие развитию инициативы «Один пояс – один путь» и поддержание стабильной международной экономической структуры и укрепление экономических и торговых отношений.

Курс на содействие открытости Китая внешнему миру будет развиваться по следующим основным направлениям, которые были обоснованы в докладе:

1. Привлечение глобальных ресурсов, повышение эффективности взаимодействия как внутренних, так и внешних рынков и ресурсов, повышение качества и уровня торгового и инвестиционного сотрудничества. Опорой и основой для этого является «сверхмасштабный внутренний рынок как преимущество, с помощью бесперебойной

внутренней циркуляции экономики». Председатель КНР отметил, что Китай должен в полной мере использовать преимущества огромного внутреннего рынка и за счет процветания внутренней экономики придать импульс экономическому развитию Китая и способствовать восстановлению мировой экономики. Отметим, что открытость внешнему миру Китай воспринимает как внешнеполитический ориентир, проводя взаимосвязь между внутренним развитием и международными отношениями, которые должны дополнять друг друга:

Придерживайтесь направления реформирования социалистической рыночной экономики, придерживайтесь высокого уровня открытости внешнему миру и ускоряйте построение новой модели развития с внутренним циклом в качестве основного элемента, а внутреннее развитие и международные отношения должны дополнять друг друга⁴.

Как отмечает китайский исследователь Ху Анган, в будущем, в процессе реализации плана реформ и расширения открытости, Китай будет прибегать к более активным мирным шагам во внешней политике, способствующим укреплению международного сотрудничества и взаимной выгоды со всеми странами по всему миру, уделяя при этом особое внимание формированию стандартов и финансированию строительства инфраструктуры в различных странах. В то же время будет уделено серьезное внимание внутреннему развитию страны: от торговли и инфраструктуры до промышленности, экономики и науки и техники, гуманитарных наук и других областей, что также станет основным импульсом к открытости Китая в будущем (11, с. 51).

2. Стимулирование оптимизации и модернизации торговли товарами, обновление механизма развития торговли услугами, развитие цифровой торговли, «чтобы тем самым ускорить процесс превращения Китая в торговую державу».

3. Защита прав и интересов иностранных инвесторов, формирование первоклассной интернационализированной бизнес-среды, «обеспечивающей соблюдение рыночных принципов и принципа верховенства закона».

4. Высококачественное развитие инициативы совместного строительства «Одного пояса и одного пути». С этой целью на востоке страны поставлена задача «укреплять ведущее место восточных приморских районов в области расширения открытости, повышать уровень открытости центрального, западного и северо-восточного регионов Китая». На западе страны поставлена задача: «ускорять строительство нового коридора смешанных перевозок «суша–море»».

5. Расширять глобально-ориентированную сеть зон свободной торговли высокого стандарта.

6. Плановмерно продвигать интернационализацию китайского юаня.

7. Принимать всестороннее участие в глобальном отраслевом разделении труда и сотрудничестве, охранять диверсифицированную и стабильную архитектуру международной экономики и торгово-экономические отношения.

4 Там же.

По китайской экспертной оценке, сделанной Вэй Цзяньго, бывшим вице-министром по торговле и заместителем председателя Китайского центра международных экономических обменов, «доклад Председателя Си Цзиньпина на XX-м съезде КПК даёт четкое описание дорожной карты Китая для будущего открытого мира»⁵.

По его мнению, изложенная стратегия представила три важных сигнала, которые Китай направил всему миру.

Первый – курс на расширение большей открытости, чем в предыдущие десять лет⁶.

Второй сигнал: новая концепция открытости предполагает два новых изменения – «неуклонное расширение институциональной открытости в форме правил, положений и стандартов», о чем никогда раньше не упоминалось. Вэй Цзяньго считает, что:

в прошлом в основном упоминались правила, но сейчас на повестке дня стоит институциональная открытость, которая также включает в себя регулирование и стандарты, что указывает на стремление Китая к ускорению внешнеполитической открытости⁷.

Поэтому в дополнение к регулированию и стандартам также впервые предлагается «поддержание диверсифицированной и стабильной международной экономической модели». Ключевые понятия в этом пункте – это диверсификация и стабильность. Это означает, что Китай хочет продвигать не односторонний протекционизм, не торговую гегемонию, а многосторонность, которая может быть адаптирована к текущей глобальной экономической модели. При этом международная экономическая модель, которую необходимо поддерживать, должна являться не только диверсифицированной, но и стабильной. В докладе ставится задача содействовать дальнейшему развитию инициативы «Один пояс – один путь», что означает, что Китай должен не только содействовать строительству «сообщества человеческой судьбы», но и, что более важно, добиваться высококачественного развития для всего мира⁸.

Третий сигнал заключается в формировании руководством страны общественного мнения об очевидных достижениях Китая на пути к внешней открытости. В послании председателя Си Цзиньпина миру были отмечены очевидные достижения Китая: была «внедрена более активная стратегия открытости и, в частности, совместно построены инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь», которая стала платформой международного сотрудничества»⁹. Председатель КНР пояснил, что:

5 中国日报网. 魏建国：二十大报告中对外开放的新信号（Чайна Дейли. Вэй Цзяньго: Новые сигналы открытости внешнему миру в докладе ЦК КПК 20-го созыва; China Daily. Wei Jianguo: New signals of openness to the outside world in the report of the CPC Central Committee of the 20th convocation). URL: <https://column.chinadaily.com.cn/a/202210/17/WS634cb6bca310817f312f23c9.html>.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

Китай стал крупным торговым партнёром более чем 140 стран и регионов. По валовому объёму торговли товарами Китай занимает первое место в мире, страна привлекает иностранные инвестиции, формируя еще больший масштаб сотрудничества и создавая еще более широкое поле и более глубокую модель открытости внешнему миру¹⁰.

По данным Государственного статистического управления КНР, за десять лет, с 2012 по 2021 год, масштабы внешней торговли Китая увеличились с 24,4 трлн юаней до 39,1 трлн юаней, а доля международного рынка увеличилась с 10,4% до 13,5%; Китай при этом сохранил за собой лидирующее место в мире в сфере торговли товарами¹¹.

Кроме того, структура внешней торговли Китая продолжала оптимизироваться, а доля стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути», в общем объеме внешней торговли Китая неуклонно увеличивалась, как и трансграничная электронная торговля¹². По оценке Ху Ангана, хотя эпидемия коронавируса препятствовала восстановлению экономики, однако Китай смог использовать свои преимущества в виде большого внутреннего рынка, ориентация на который стала основой экономической стратегии Китая на будущее, что придает импульс восстановлению и росту мировой экономики. В условиях рыночной экономики частные предприятия Китая предпочитают иметь возможность для «собственного выхода во внешний мир» и интеграции с остальным миром (11, с. 50). Экономическая глобализация по-прежнему является основной тенденцией современного мира, а распределение производственно-технологических процессов и сотрудничество между странами, взаимная выгода и беспроигрышная ситуация являются долгосрочными характеристиками этого процесса. Китай сохраняет приверженность продвижению строительства открытой мировой экономики и созданию «сообщества единой судьбы человечества». Провозглашая курс на углубление реформ, расширение открытости и укрепление сотрудничества в области науки и техники, Си Цзиньпин отметил, что «мы должны стоять на правильной стороне истории» и «создавать новые преимущества в международном сотрудничестве и конкуренции с высоким уровнем открытости внешнему миру».

8. Взаимодействие с общими тенденциями в мировой экономике будет происходить также и через «ускорение зеленой трансформации модели развития» как ключевого звена в осуществлении «высококачественного развития». Этому будет способствовать активность и планомерность содействия Китая достижению углеродной нейтральности¹³.

10 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

11国家统计局. 党的十八大以来经济社会发展成就系列报告之十六 (ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях экономического и социального развития после 18-го Национального съезда партии № 16. 2022). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202210/t20221009_1888989.html.

12新华网. 看习近平这几次重要讲话, 看懂“大循环”“双循环” (Ван Цихуэй. Наблюдая за важными выступлениями Си Цзиньпина в эти несколько раз, поймите “большой цикл” и “двойной цикл”. Новостная сеть Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2020-09/05/c_1126455277).

13 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года). URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

9. Открытость Китая миру будет развиваться и через наращивание потенциала страны «в распространении китайской цивилизации и расширении ее влияния». Китай намерен «демонстрировать духовную эмблему китайской цивилизации и квинтэссенцию китайской культуры». Для этого на международных площадках будет выстраиваться политика по «построению китайской системы дискурса и системы нарратива, умело повествовать о Китае и доносить голос Китая, демонстрировать миру имидж Китая, достойного доверия, одобрения и уважения». Это будет способствовать наращиванию потенциала китайской цивилизации в сфере международной коммуникации, повышению ее эффективности, завоевывать на международной арене авторитет, «соразмерный совокупной мощи и международному статусу Китая». Для этого будут интенсифицироваться обмены и взаимообогащение между различными цивилизациями¹⁴.

Модернизация системы и потенциала обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности

Обратим внимание на то, что в докладе эти два направления обеспечения развития Китая сопряжены вместе: национальная безопасность и социальная стабильность. Они являются фундаментом защиты страны как от внешних, так и от внутренних угроз. В соответствии с текстом доклада целью Китая становится следующее: через создание высоких стандартов строить «спокойный Китай», с помощью новой «архитектоники безопасности обеспечить новую архитектуру развития».

Исходя из этого, обеспечение безопасности народа воспринимается в Китае как основная цель, которая реализуется через обеспечение:

- политической безопасности (основа основ);
- экономической безопасности (фундамент);
- обеспечение военной, научно-технической, культурной и социальной безопасности (гарантии);
- международной безопасности (опора).

Си Цзиньпин пояснил такое соединение следующим образом:

Национальная безопасность – основа возрождения нации, а социальная стабильность – предпосылка могущества страны. Необходимо с непоколебимой твердостью претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию национальной безопасности, неуклонно следовать принципу защиты национальной безопасности во всех аспектах и во всем процессе партийной и государственной деятельности, чтобы надежно обеспечить безопасность страны и стабильность в обществе¹⁵.

Поэтому Китай намерен нарастить потенциал в обеспечении своей безопасности и за его пределами, охранять законные права и интересы китайских граждан и юридических лиц за рубежом, «защищать национальные права и интересы Китая в Мировом

14 Там же.

15 Там же.

океане, решительно стоять на страже суверенитета, безопасности и интересов развития нашего государства».

Исходя из актуализированного понимания национальной безопасности и ее продвижения во внешней политике, Китай выдвинул нарратив «Одна страна – две системы», который понимается как «великий почин социализма с китайской спецификой, наилучший институт, обеспечивающий длительное процветание и стабильность в Сянгане и Аомэне после их возвращения в лоно Родины», поэтому его необходимо твердо придерживаться в долгосрочной перспективе.

Содействовать миру и развитию на планете, стимулировать построение сообщества единой судьбы человечества

В построении сообщества единой судьбы человечества Китай видит будущее народов всех стран мира. Новые идеи направлены на дальнейшее развитие политики, истоки которой фундаментально восходят к традиционной китайской культуре, обогащенной марксизмом, и, как следствие, демонстрируют единство истории и культуры Китая. На что обращал внимание и сам Си Цзиньпин. А также к идеям конца 1970-х годов, к тезисам председателя КНР Ху Цзиньтао, выдвинутому в его докладе на XVIII съезде Коммунистической партии Китая 17 ноября 2012 года, что было отмечено В.Л. Неждановым, который сделал вывод о том, что «международные отношения и дипломатия Китая выступают органичной частью всей системы «Идей Си Цзиньпина», становясь механизмом для достижения «Китайской мечты», которая стала центральной линией, которую развивают и дополняют концепты, категории, понятия, инициативы: «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс – один путь», «Две столетние цели», «Международные отношения нового типа», «Построение прекрасного Китая», «Китайская сила», «Китайский дух», «Китайский путь» (5, с. 53).

Из текста доклада можно сделать вывод о том, что Китай сохраняет преемственность в своей внешней политике и приверженность пяти принципам мирного сосуществования. Одновременно он будет содействовать формированию международных отношений нового типа, углублять и развивать глобальные партнерские отношения, базирующиеся на равноправии, открытости и сотрудничестве, расширять сферу пересечения интересов с другими странами мира.

Такой подход будет содействовать миру и развитию на планете. Исходя из этого, Китай подтверждает, что уважает суверенитет и территориальную целостность, равноправие всех стран, независимо от того, большая это страна или малая, сильная или слабая, богатая или бедная. Поэтому Китай

уважает право народов всех стран самостоятельно выбирать собственный путь развития и социальный строй, категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы, против менталитета холодной войны, вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов... Во внешнеполитической работе

по отношению к сопредельным странам предстоит неуклонно следовать концепции близости, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности, а также курсу на развитие дружественных и партнерских отношений с ними, углублять с ними отношения дружбы и взаимного доверия, содействовать интеграции интересов¹⁶.

Таким образом, если исходить из текста доклада, Китай будет придерживаться подходов ООН как в части социального, политического, так и экономического развития – так, как они поставлены в Целях устойчивого развития ООН. Страна готова внести свой вклад в сокращение разрыва между Севером и Югом:

Китай будет решительно выступать против протекционизма, против попыток создания барьеров, «разъединения» и «разрыва цепочек», против введения односторонних санкций и максимизации давления. Китай готов увеличивать ресурсные вложения во имя глобального развития и сотрудничества, неустанно стремиться к сокращению разрыва между Югом и Севером, неизменно оказывать поддержку и помощь многочисленным развивающимся странам в ускорении их развития¹⁷.

Поэтому он будет стремиться внести свой вклад в реформирование и развитие системы глобального управления, выступает против создания блоков и эксклюзивных группировок определенных стран, но расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, усиливать международное сотрудничество в сфере безопасности.

Китайско-американские отношения и тайваньский вопрос

В 2010 году, незадолго до того, как Си Цзиньпин впервые вступил в должность Председателя КНР, национальная мощь Китая уже находилась в фазе быстрого роста, а экономика Китая превзошла Японию и стала второй по величине экономикой мира. Первая экономика мира, Соединенные Штаты Америки, начала все более настороженно относиться к Китаю, в результате чего отношения между двумя странами начали резко меняться. Президент США Б. Обама на позднем этапе работы своей администрации начал корректировать свою политику в отношении Китая, предложил стратегию «возвращения США в Азию» и начал вмешиваться в дела стран Юго-Восточной Азии, как это подробно описано Т.А. Бычковой (2). Соответственно, с момента прихода к власти Си Цзиньпина, он последовательно продолжал дипломатические подходы прошлых поколений китайских руководителей и предложил стратегию внешней политики, характерную для крупной державы.

Администрация Б. Обамы начала смещать свое стратегическое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион, создавая сеть альянсов и партнерств путем изменения военного присутствия американской армии в разных странах. США инициировали

16 Там же.

17 Там же.

«Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве»¹⁸. Все это не могло не коснуться отношений с Китаем.

Во время первого срока правления Си Цзиньпина в качестве Председателя КНР развитие китайско-американских отношений все еще было относительно стабильным, хотя у Китая были небольшие разногласия с Соединенными Штатами и странами АТР по таким вопросам, как права человека и геополитика в целом. Экономическое и торговое сотрудничество было признано стабилизирующим фактором китайско-американских отношений. Две страны сотрудничали по таким вопросам, как борьба с коррупцией и права человека, в основном поддерживая модель бесконфликтности и не конфронтации, на которую Китай делал упор.

С избранием в США президентом Д. Трампа эта устойчивая модель двусторонних отношений начала нарушаться. Так, в июле 2018 года Соединенные Штаты Америки объявили о введении дополнительной 25% пошлины на товары китайского экспорта в Соединенные Штаты на общую сумму в 34 млрд долларов. В тот же день Китай объявил о дополнительной 25% пошлине на дорогостоящий импорт из США. С этих мер началась китайско-американская торговая война. В мае 2019 года Трамп объявил о введении дополнительного 25% тарифа на китайский экспорт в Соединенные Штаты, еще на 200 млрд долларов. Китай повысил тарифы с 5 до 25% на некоторые импортируемые из Соединенных Штатов товары общей стоимостью в 660 млрд долларов. В августе 2019 года администрация Д. Трампа выразила недовольство процессом закупок китайским правительством сельскохозяйственной продукции США и объявила о 10% пошлине на все оставшиеся китайские товары, экспортируемые в Соединенные Штаты на сумму 300 млрд.

В настоящее время, несмотря на то, что Д. Трамп не был переизбран на должность Президента США, занявший этот пост Д. Байден не отказался от политики тарифных санкций против Китая, демонстрируя приверженность «международному порядку, основанному на правилах», продолжил реализовывать стратегию доминирования США в технологической сфере, например, в области создания новых продуктов, введения ограничений на экспорт технологий. Все это привело к еще большей напряженности в отношениях между двумя странами, вместе с непрекращающимися взаимными обвинениями в искусственном происхождении и распространении коронавируса. Конфронтационные отношения между Китаем и странами Запада не ослабевают.

Как отметил Сунь Чжэ, во многом это связано с тем, что США постоянно усиливают степень китайско-американской стратегической конкуренции. Китай при этом стремится избежать продолжения «стратегической конфронтации», для чего нужно избавиться от побочного эффекта так называемой «ловушки Фукидида» (в политологии это ситуация, при которой опасения более сильной державы по поводу быстрого роста новой страны-соперницы сами по себе эскалируют противостояние между ними и могут стать первопричиной серьезного конфликта) (8). Нынешняя стратегическая позиция Китая, по оценке Ван Фана, состоит в том, что Соединенные Штаты являются стратегическим конкурентом, но не стратегическим врагом. Превращение отношений

¹⁸ Text of the Trans-Pacific Partnership (TPP). URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tpp-11-treaty-text.pdf>.

между двумя странами во враждебные – это тот риск, которого Китай старается избежать в своей внешней политике (6).

Позиция нынешней администрации в США по отношению к Китаю официально МИДом КНР определяется как «конкуренция, которая не должна привести к тупику», а политика Китая в отношении Соединенных Штатов должна быть направлена на предотвращение усиления конфронтации. Отношения между двумя странами определяются термином «квази-холодная война», и такая ситуация, вероятно, продлится еще долго. Причин для формирования подобной ситуации несколько:

1) обе стороны находятся в сложной экономической взаимозависимости, и рыночная система этой взаимозависимости предотвратила резкое ухудшение отношений между двумя сторонами;

2) Д. Байден не хочет переходить от конкурентных отношений с Китаем к отношениям военной конфронтации;

3) союзники двух стран не хотят участвовать в соревновании¹⁹.

Как отмечено Си Цзиньпином,

за последние несколько лет, движимые популизмом Соединенных Штатов и национальным подъемом Китая, отношения между двумя странами перешли от сотрудничества к полномасштабной конкуренции и конфронтации. Однако в будущем возможность полномасштабного конфликта между Китаем и Соединенными Штатами довольно низкая. Главное – найти способ сосуществовать в условиях разногласий и конкуренции²⁰.

Конкретизацию позиции Китая по тайваньскому вопросу Председатель Си Цзиньпин в докладе определил следующим образом:

Мы максимальными усилиями настаиваем на стремлении к перспективе мирного воссоединения, но мы никогда не будем обещать отказаться от применения силы и оставляем за собой возможность принятия всех необходимых мер²¹.

В этом фрагменте текста обратим внимание на два тезиса: мирное объединение и отсутствие отказа от применения военной силы. Первое предложение о политике мир-

19 习近平称不承诺对台湾放弃使用武力。[2019-09-24]。（原始内容存档于2020-11-02）。外交部台湾问题习近平在《告台湾同胞书》发表40周年纪念会上的讲话（Си Цзиньпин заявил, что не будет обещать отказаться от применения силы против Тайваня [2019-09-24]。（Оригинальное содержимое заархивировано 2020-11-02）。Выступление Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам»); Xi said that he would not promise to renounce the use of force against Taiwan [2019-09-24]。（Original content archived 2020-11-02）。Xi Jinping's speech on Taiwan affairs of the Ministry of Foreign Affairs on the 40th anniversary of the publication of the «Letter to Taiwanese Compatriots»). URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjzsjstzyjh/202206/t20220606_10698873.html.

20 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

21 Там же.

ного воссоединения с Тайванем было выдвинуто Коммунистической партией Китая в 1950 году, а в 1978 году КПК предложила политику мирного воссоединения и проект «Одна страна – две системы», что стало основными принципами Китайской Народной Республики в решении тайваньского вопроса. В докладе Си Цзиньпина было обозначено, что мирное воссоединение является многообещающей перспективой, но при этом сохраняется возможность применения силы. Первое заявление о возможности применения силы было сделано 30 января 1995 года. Цзян Цзэминем, тогдашним генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая, который выступил с речью «Продолжать борьбу за содействие завершению великого дела воссоединения Китая». В этом выступлении было выдвинуто восемь предложений о развитии отношений между двумя берегами Тайваньского пролива и ускорении процесса мирного объединения Китая, также было подчеркнуто, что

соблюдение принципа единого Китая является основой и предпосылкой для достижения мирного воссоединения... Мы не обещаем отказаться от применения силы, и это определенно направлено не против тайваньских соотечественников, а против иностранных сил, вмешивающихся в воссоединение Китая и поддерживающих независимость Тайваня²².

Си Цзиньпин 2 января 2019 года, выступая с речью по случаю 40-й годовщины публикации «Письма тайваньским соотечественникам», отметил, что консенсус 1992 года заключается в том, что «две стороны Тайваньского пролива составляют единый Китай и работают вместе, стремясь к национальному единству» для достижения цели «мирного воссоединения» в рамках предложения «Одна страна – две системы» и углубления обменов с Тайванем для достижения духовного согласия соотечественников. Однако при этом правительство КНР не обещает отказаться от применения силы против Тайваня и оставляет за собой право принять все необходимые меры для объединения Китая²³.

В докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин вновь подтвердил политику отказа от силы, которая вызывает напряженность в Тайваньском проливе. По оценке, сделанной китайским экспертом У Маочан, с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенными Штатами США сохраняют осторожность и деликатность в отношении тайваньского вопроса. После прихода к власти Джорджа Буша-младшего США начали укреплять вооруженные силы Тайваня, чтобы повысить способность Тай-

22 江泽民文选第一卷, 北京: 人民出版社, 2021年, 第4期, 第418-423页 (Избранные произведения Цзян Цзэмина, Том 1, Пекин: Народное издательство. 2021. № 1. С. 418-423. Selected works of Jiang Zemin, Volume 1, Beijing: people's publishing house. 2021; 1: 418-423).

23 习近平称不承诺对台湾放弃使用武力. [2019-09-24]. (原始内容存档于2020-11-02). 外交部台湾问题习近平在《告台湾同胞书》发表40周年纪念会上的讲话 [Си Цзиньпин заявил, что не будет обещать отказаться от применения силы против Тайваня [2019-09-24] (Оригинальное содержимое заархивировано 2020-11-02). Выступление Си Цзиньпина по тайваньским вопросам Министерства иностранных дел в 40-ю годовщину публикации «Письма тайваньским соотечественникам» (Original content archived 2020-11-02). Xi Jinping's speech on Taiwan affairs of the Ministry of Foreign Affairs on the 40th anniversary of the publication of the «Letter to Taiwanese Compatriots»). URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpszsjsztzyjh/202206/t20220606_10698873.html.

ваня «сопротивляться объединению силой» (9). Бывший главнокомандующий армией США в Японии Макартур заявил: «Тайвань – главный узел Тихоокеанского фронта США и непотопляемый авианосец» (3).

В докладе мирное воссоединение провозглашено как основной курс Китая. Он представляет давнюю позицию Китая о том, что могут сосуществовать в одной стране две системы. И в данном случае акцент был сделан на интересах соотечественников одной китайской нации:

Курс «мирное воссоединение, одна страна – две системы» является наилучшим способом для объединения двух берегов Тайваньского пролива, а также наиболее выгодным вариантом для соотечественников с обоих берегов и китайской нации в целом. Мы твердо придерживаемся принципа единого Китая и «Договоренностей 1992 года», и на этой основе способствуем проведению широких и углубленных консультаций по вопросам развития отношений между двумя берегами и воссоединения Родины с представителями различных партий, различных кругов и слоев общества Тайваня, чтобы общими усилиями содействовать мирному развитию межбереговых отношений и продвигать процесс мирного воссоединения Родины²⁴.

Таким образом, политика Китая, отраженная в докладе, направлена против вмешательства внешних сил и незначительного числа сепаратистов, выступающих за так называемую «независимость Тайваня», их сепаратистской деятельности, и не обращено против широких тайваньских соотечественников.

Соединенные Штаты Америки пытаются найти наилучшую реализацию своих национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и для этого используют тайваньский вопрос для сдерживания Китая. Китайско-американская игра по тайваньскому вопросу оказывает существенное влияние на развитие китайско-американских отношений.

Развитие российско-китайских отношений

Как две мировые державы, Китай и Россия по-прежнему играют ключевую роль в стабильности и развитии международного сообщества.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 5 февраля 2022 года зафиксирована совместная позиция двух стран в том, что

сегодня мир переживает масштабные перемены, человечество вступает в новую эпоху стремительного развития и масштабных преобразований. Развиваются такие процессы

24 Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

и явления, как многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества, культурное многообразие, трансформация системы глобального управления и миропорядка, усиливается взаимосвязанность и взаимозависимость государств, формируется тенденция перераспределения баланса мировых сил, растет запрос мирового сообщества на лидерство в интересах мирного и поступательного развития... Российская Сторона отмечает позитивное значение концепции Китайской Стороны о построении «сообщества единой судьбы человечества» для укрепления солидарности мирового сообщества и объединения усилий в реагировании на общие вызовы. Китайская Сторона отмечает позитивное значение усилий Российской Стороны по формированию справедливой многополярной системы международных отношений. Руководители обоих государств²⁵.

Высокий уровень российско-китайских отношений не только отвечает интересам обеих сторон, но и является важной гарантией поддержания международного стратегического баланса, мира и стабильности во всем мире, – пишет китайский исследователь Фу Ин (10).

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, которые он произнес в ходе телефонного разговора с главой МИД РФ Сергеем Лавровым 27 октября 2022 года, Китай будет поддерживать Россию в укреплении ее статуса крупной державы на международной арене. Президент В.В. Путин после окончания XX съезда Компартии Китая направил приветствие Генеральному секретарю ЦК КПК Си Цзиньпину, что, по словам Ван И, свидетельствует «о высоком уровне взаимного доверия и твердой поддержки России и Китая... Китай также будет твердо поддерживать российскую сторону в том, чтобы российский народ под руководством президента Путина сплотился и преодолел трудности, устранил помехи и достиг стратегических целей развития»²⁶. Будучи крупнейшими, наиболее важными и надежными стратегическими партнерами друг друга, перед лицом сложной и постоянно меняющейся международной ситуации Китай и Россия сотрудничают в работе над формированием нового типа отношений между крупными странами и новым типом международного порядка, который отвечает общим интересам Китая и России; российско-китайское сотрудничество должно стать моделью нового типа отношений между крупными странами.

Незадолго до XX-го съезда КПК Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент России Владимир Путин провели двусторонние переговоры во время саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде (Узбекистан) 15–16 сентября 2022 года, где были проанализированы тенденции развития российско-китайских отношений. Президент В. Путин поблагодарил Китай за его сбалансированную позицию по украинскому вопросу, подтвердив, что Россия придерживается принципа «одного

25 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 5 февраля 2022 г. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zewlzxdt/202202/t20220205_10639068.htm.

26 МИД Китая: страна намерена поддерживать Россию в преодолении трудностей. URL: <https://ria.ru/20221027/kitay-1827264903.html>.

Китай», и осудил провокации Соединенных Штатов Америки и других западных стран по тайваньскому вопросу. С другой стороны, Председатель Си Цзиньпин отметил:

Перед лицом невиданных за всю историю колоссальных перемен нашего времени в мировом масштабе мы готовы с российскими коллегами показать пример ответственной мировой державы и сыграть руководящую роль, чтобы вывести столь быстро меняющийся мир на траекторию устойчивого и позитивного развития... Китай готов оказывать взаимную и действенную поддержку России по вопросам, затрагивающим коренные интересы двух стран, углублять практическое сотрудничество в таких областях, как торговля, сельское хозяйство, коммуникации²⁷.

Углубление прочных личных отношений между Си Цзиньпином и В. Путиным становится одним из самых важных факторов развития отношений Китая и России на фоне экономического подъема Китая за последние четыре десятилетия. Китайские СМИ после окончания саммита в Самарканде, анализируя его результаты, приводят по его итогам референтные экспертные мнения западных политологов²⁸. Так, А. Королев, политолог из Университета Нового Южного Уэльса (Австралия) отметил: «Встреча (между В. Путиным и Си Цзиньпином) показала, что Китай не только готов продолжать свое предыдущее сотрудничество с Россией, но даже готов продемонстрировать поддержку и ускорить формирование более прочных связей с Россией». Э. Смолл из Исследовательского института Немецкого фонда Маршалла считает, что встреча между Председателем КНР и Президентом России имеет большое символическое значение, он подчеркнул, что «Си Цзиньпин тем самым демонстрирует объединение не с западными странами, а укрепляет ШОС, как организацию, противостоящую G7 и НАТО». После того как западные страны ввели самые жесткие санкции против России в современной истории из-за специальной военной операции на Украине, Путин сказал, что Россия «больше не рассматривает Запад как место экономического роста, науки и технологий, теперь Россия поворачивается к Азии».

Поскольку закупки Европой российской нефти и природного газа продолжают сокращаться, политика Президента РФ В. Путина выражается в стремлении увеличить экспорт энергоносителей в Китай и азиатские страны. Такого рода экономическая и торговая поддержка в значительной степени компенсировала экономическое давление, вызванное западными санкциями против России, особенно европейскими санкциями против российского экспорта энергоносителей, и ослабила эффект западных экономических санкций. По данным Bloomberg, ссылающегося на Главное таможенное управление, общий объем торговли с Россией в этом году вырос на 32,5% в долларовом

²⁷ Си Цзиньпин: Китай готов поддерживать Россию в вопросах, затрагивающих коренные интересы двух стран. URL: <https://rg.ru/2022/09/15/glava-knr-kitaj-gotov-podderzhivat-rossiiu-v-voprosah-zatravagivaiushchie-korennye-interesy-dvuh-stran.html>.

²⁸ 中华时报. 第38次“习普峰会”在乌兹别克斯坦古城撒马尔罕举行 (Чайна Таймс. 38-й «Саммит: Си Цзиньпин и В. Путин « состоялся в древнем городе Самарканд, Узбекистан» China times. 38 «summit: President of China XI Jinping and Vladimir Putin» took place in the ancient city of Samarkand, Uzbekistan). URL: <https://chinatimes.com.hk/20220916/54646>.

выражении, что является самым значительным ростом среди основных партнеров (Таблица 1)²⁹.

Таблица 1. Динамика экспорта, январь – сентябрь 2022 г

Table 1. Export dynamics, January – September 2022

	Сентябрьский рост экспорта, %	Рост торговли с начала года, %
Россия	21,1	32,5
Сингапур	81,8	20,1
Нидерланды	18,3	19,9
Канада	-22,2	15,6
Индия	13,4	14,6
США	-11,6	6,9
Германия	-5,6	0,9
Франция	-7,6	-0,1
Япония	5,9	-1,4
Великобритания	-11,8	-3,8
Гонконг	-7,6	-11,8

Источник: Bloomberg, Главное таможенное управление, 24 октября 2022 г.

Source: Bloomberg, General Customs Administration, October 24, 2022

Министерство иностранных дел Китая в заявлении «Китайско-российские отношения» в июне 2022 года отметило, что «российско-китайские отношения переживают лучший период в истории»³⁰. Согласно данным, приведенным в этом документе, в 2021 году двусторонний товарооборот между Китаем и Россией составил 1 146,887 млрд долларов США, увеличившись на 35,8% в годовом исчислении. Китай является крупнейшим торговым партнером России в течение 12 лет подряд. В заявлении также зафиксировано, что «Китай и Россия придерживаются одинаковых или схожих позиций по ряду крупных международных и региональных вопросов и поддерживают тесные контакты и сотрудничество». Независимо от исхода вооруженного конфликта на Украине, Китай не изменит своей готовности к дальнейшему развитию отношений с Россией. Это определяется общей геополитической ситуацией, так как Россия, являясь второй крупнейшей ядерной державой, не может быть исключена из архитектуры международных отношений. Китай рассматривает Россию как важного партнера, который может изменить международную систему, в которой доминирует Вашингтон³¹.

29 Bloomberg: Экспорт Китая на основные рынки сократился, российская торговля сильна. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-24/china-s-exports-to-major-markets-slump-russian-trade-strong?leadSource=uverify%20wall>.

30 外交部网. 中国同俄罗斯的关系(Отношения Китая с Россией. Сайт МИД КНР). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/

31 中国海关总署: 2021年中俄贸易额1468.87亿美元 同比增长35.8% (Главное таможенное управление КНР: Объем торговли между Китаем и Россией в 2021 году составил 146,887 млрд долларов США, увеличившись на 35,8% в годовом исчислении. Правительственная сеть Китая). URL: <http://www.heihe.gov.cn/info/1185/125163.htm>.

Обсуждение

В материалах XIX съезда КПК еще в 2017 году было зафиксировано, что Китай «все больше приближается к центру мировой арены» и выступает с решимостью более активно участвовать в жизни международного сообщества. Отмечалось, что, обосновывая свое положение в мире, Китай увеличил свои инвестиции в глобальное развитие, и это проявилось в амбициозной инициативе «Один пояс – один путь», в создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда «Шелкового пути». Китайское правительство проводит дружественную политику в двусторонних механизмах, чтобы заполнить пробелы политики Соединенных Штатов Америки в области развития социальной инфраструктуры развивающихся стран, изменения климата и региональной торговли, а также стремится сформировать международный порядок, благоприятствующий одновременному развитию Китая и всего мира. Внешнеэкономическая политика инициативы «Один пояс – один путь» и политический дискурс «Сообщество единой судьбы человечества» были включены в основополагающие документы КПК еще на своем XIX съезде.

Внутренние изменения в Китае влияют на корректировку дипломатического курса, внешней политики и стиля международных отношений, которые тесно связаны с ростом экономической и военной мощи Китая. В докладе ЦК КПК XX съезду отмечено, что эпидемия коронавируса серьезно повлияла на глобальную экономику и международный порядок, ускорила колоссальные мировые изменения, возникшие впервые за столетие. Западные страны в лице Соединенных Штатов Америки изначально не смогли справиться с эпидемией и вызванными ей социально-экономическими проблемами, что сделало Китай более уверенным в своей собственной системе управления. Ван Цзяси, декан Института международной стратегии Пекинского университета, отметил, что за последние десять лет международный статус США действительно снизился, а авторитет Китая, напротив, вырос. При этом в историческом сравнении падение значимости США не столь стремительное, как у стран-гегемонов прошлого. Что касается Китая, то после XVIII съезда его Коммунистической партии была установлена система высокой централизации политической власти, что стабилизировало политическую систему внутри страны, что повлияло на его международную политику, поскольку она фактически дополняет внутреннюю. Изменения во внутривнутриполитической обстановке требуют от Пекина не проявлять слабости при решении противоречий и конфликтов с западными странами и даже стремиться к превосходству в дипломатии. Таким образом, как это было и прежде, китайская дипломатия опирается на внутривнутриполитическую и социально-экономическую обстановку в своей собственной стране³².

Твердая дипломатическая позиция Китая, с ярко выраженным колоритом ее лидера, будет продолжать реализовываться во внешнеполитической стратегии. В допол-

32 二十大特稿：习近平主政10年中国外交从韬光养晦走向主动出击（ЦК КПК 20-го созыва специальных проектов: за 10 лет пребывания Си Цзиньпина у власти внешняя политика Китая прошла путь от даосизма и безвестности к проявлению инициативы; CPC Central Committee of the 20th convocation of special projects: over 10 years of Xi Jinping to power China's foreign policy has gone from Taoism and obscurity for initiative). URL: <https://www.kzaobao.com/shiju/20221011/125772.html>.

нение к внешним факторам, таким как рост национальной мощи Китая и изменения в международной ситуации, прогресс в китайской дипломатии за десять лет официального правления Си Цзиньпина отличается ярко выраженными личностными характеристиками Председателя КНР как лидера мировой державы. Китайские СМИ, анализируя итоги съезда, отмечают, что за 10 лет пребывания Си Цзиньпина у власти внешняя политика Китая прошла путь от даосизма и безвестности к проявлению инициативы. Они ссылаются для подтверждения этого на мнения репрезентативных для Китая экспертов: Сунь Юнь и Дрю Томсона. Так, Сунь Юнь, директор китайского проекта Центра Стимсона в Вашингтоне, констатирует, что подъем Китая является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы Китай занял более жесткую позицию во внешней политике, при этом именно позиция официального руководства Китая является необходимым и достаточным условием для формирования внешнеполитического курса. Дрю Томпсон, приглашенный старший научный сотрудник Школы государственной политики Национального университета Сингапура, отметил, что «новая эра» внешнеполитической стратегии КНР отражает позицию официального руководства Китая, которая «основана на общественной безопасности и сложной международной ситуации». Он считает, что официальная внешняя политика Китая базируется на идеологических рамках, которые определяют отношения Китая с миром. Это отражает уникальную культуру Китая и историю КПК, которая сочетает в себе политическую структуру марксизма-ленинизма с «китайской спецификой»³³.

Таким образом, после своего XX съезда КПК не будет в длительной перспективе коренным образом менять внешнюю политику своей страны, поскольку китайские официальные лица за последнее десятилетие успешно сформировали ведущую роль партии на всех уровнях развития общества и экономики. Идеологический разрыв между Китаем и Западом не сократится, а структурные противоречия не исчезнут.

Выводы

Доклад Председателя КНР на XX-м съезде КПК является важным программным документом, в котором определены основные направления внутриполитической, дипломатической и идеологической стратегий Китая на ближайшие пять лет. С точки зрения внешней политики из содержания доклада ЦК КПК и привлечения к анализу иных разнообразных по своему виду источников внутриполитического и международно-политического контекста можно заключить, что Китай продолжит проводить независимую и открытую политику на международной арене, опираясь на свои национальные интересы. Основные направления, формы и методы дипломатии КНР основаны на внутриполитической ситуации, на стремлении гармонизировать общество и улучшить жизнь населения Китая, поэтому ключевым станет «внутренний вектор» внешней политики.

33 Там же.

Дипломатические вызовы, которые определены в докладе на XX-м съезде КПК в основном сосредоточены на решении тайваньского вопроса, а внешнеполитическая ситуация, с которой столкнется Китай, вероятно, станет более сложной. «Независимость» Тайваня, используемая западными странами как фактор сдерживания Китая, остается вызовом, которые еще предстоит решить. Сохраняя стремление к мирному урегулированию этой проблемы, Председатель КНР оставляет возможность для его силового решения.

Серьезная конкуренция ведущих внешнеполитических игроков, в сочетании с различиями в политических системах, идеологии и ценностях, сделает отношения Китая с западным миром все более напряженными. Хотя США утверждают, что не стремятся к конфликту или развязыванию новой холодной войны с Китаем, правительство США публично определяет Китай, судя по их стратегии национальной безопасности, как «самый серьезный долгосрочный вызов международному порядку» и называют американо-китайское стратегическое соперничество «конфронтацией между демократией и автократией»³⁴. Отношения сдержанной конкуренции между КНР и США останутся основной тенденцией в двусторонних отношениях, при этом военный конфликт или любая другая прямая конфронтация маловероятна по причине сильной взаимозависимости экономик двух стран.

Одна из основных идей доклада: российско-китайское стратегическое партнерство – это выбор Китая в его стремлении защитить свою собственную безопасность и коренные национальные интересы. Поэтому развитие российско-китайских отношений в длительной исторической перспективе будет способствовать формированию многополярной международной модели. Импульсы для развития сотрудничества между Россией и Китаем значительно усилятся и на фоне внешнего давления со стороны США, как ответ на политику сдерживания.

Список источников

1. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. (К 100-летию образования Коммунистической партии Китая) // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703–712.
2. Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106–113.
3. Гуаньцзюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // Международные отношения. 2013. № 4. С. 469–509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.
4. Меркулов К.К. Китай накануне XX съезда КПК // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 17–27. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27.
5. Нежданов В.Л. К вопросу о специфике внешнеполитических концепций «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 47–57.
6. 王帆, 中美关系的未来: 走向“新冷战”抑或战略合作重启, 北京大学出版社, 2021年第1期. 55-68页 [Ван Фан. Будущее китайско-американских отношений: к Новой холодной войне или возобновлению стратегического сотрудничества. Международные исследования. Пекин: Изд-во «Пекинский университет». 2021. № 1. С. 55–68.
7. 高飞, 于游, 大变局下的俄罗斯对外战略与中俄关系, 2021年, 第4期, 11-17页 [Гао Фэй, Ю Ю. Внешняя стратегия России и китайско-российские отношения в условиях великих перемен. Современный мир. Пекин: World Knowledge Press. 2021. No. 4. Р. 11–17.

34 The National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

8. 孙哲, 中国对美战略的演进: 模式及挑战, 南京大学出版社, 2021 年第 1 期 [Сунь Чжэ. Эволюция стратегии Китая в отношении США: модели и вызовы. Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. Пекин: Изд-во «Нанкинский университет». 2021; 1.
9. 武茂昌, 江泽民对两岸关系发展的历史贡献, 中共中央文献研究室个人课题成果集 2012 年, 第 650 页 [У Маочан. Исторический вклад Цзянь Цзэмина в развитие тайваньских отношений. Сборник результатов личных исследований Отдела литературных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. 2012. 650 с.
10. 傅莹, 把握变局、做好自己, 迎接新的全球时代, 载《世界知识》, 北京: 世界知识出版社, 2019 年, 第 19 期, 第 21 页 [Фу Ин. Осознайте изменения, будьте самим собой и встречайте новую глобальную эру, в «Всемирном знании». Знание мира. Пекин: World Knowledge Press. 2019. No. 19. P. 21.
11. 胡鞍钢, 中国与世界百年未有之大变局: 基本走向 与未来趋势, 新疆师范大学学报出版社, 2021 年, 第 42 卷, 第 5 期. 38-53 页 [Ху Анган. Великие перемены в Китае и мире: основные тенденции и будущие тенденции. Издание по философии и социальным наукам: Глобальное управление и китайские инициативы. Урумчи: Изд-во «Синьцзянский педагогический университет». 2021. № 42 (5). С. 38–53.

Информация об авторах

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук, кандидат исторических наук. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>, valerii@letiaev.ru

ВАН ЮЙ. Аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0003-1986-8849>. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55, wangyuiki@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 25 октября 2022. Принята к публикации: 10 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Barsky K.M., Vinogradov A.V., Salitsky A.I. On the Dialectical Unity of China's Domestic and Foreign Policy (To the 100th anniversary of the formation of the Communist Party of China), Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021; 91(8):703–712. (In Russian).
2. Bychkova T.A. The Chinese policy of the Barack Obama administration in 2009-2012, Bulletin of the Tomsk State University. 2014;388:106–113. (In Russian).
3. Guanqun L. The role of the Taiwan problem in China's maritime policy, International relations. – 2013; 4:469-509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754 (In Chinese).
4. Merkulov K.K. China on the Eve of the 20th CPC Congress. East Asia: Facts and Analytics. 2022;1:17–27.

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-17-27. (In Russian).

5. Nezhdanov V.L. On the issue of the specifics of foreign policy concepts of "Xi Jinping's ideas on socialism with Chinese characteristics of the new era". *East Asia: Facts and Analytics*. 2022;3:47–57. (In Russian).
6. Wang Fan. The Future of Sino-American Relations: Towards a "New Cold War" or the Resumption of Strategic Cooperation. *International Studies*. Beijing, 2021;1:55–68. (In Chinese).
7. Gao Fei, Yu Yu. Russia's foreign strategy and Sino-Russian relations in the context of great changes, The modern world, Beijing, 2021; 4:11–17. (In Chinese).
8. Sun Zhe. The Evolution of China's Strategy towards the United States: Models and Challenges. *Asia-Pacific Security and Ocean Research*. Nanjing University Press. 2021;1. (In Chinese).
9. Wu Maochang. Jiang Zemin's historical contribution to the development of Taiwanese relations. Collection of personal research results of the Literary Research Department of the Central Committee of the Communist Party of China. 2012:650. (In Chinese).
10. Fu Ying. Be aware of the changes, be yourself and meet the new global era, in the "World Knowledge". Beijing: World Knowledge Press. 2019;19:21. (In Chinese).
11. Hu Angang. Great changes in China and the world: major trends and future trends. *Philosophy and Social Sciences Publication: Global Governance and Chinese Initiatives*. Journal of Xinjiang Normal University Press. 2021; 42(5):38–53. (In Chinese).

About the authors

Valerii A. LETIAEV DocSc(Law), CandSc(Hist). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation, valerii@letiaev.ru

WANG YU. Postgraduate student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0001-6902-5941>. Address: 1/55 Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation. wangyuiki@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 25, 2022. Accepted for publication: November 5, 2022. Published: December 21, 2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

приглашает к сотрудничеству в научных проектах

Результаты совместных научных исследований публикуются в журналах, коллективных монографиях, научных докладах. Разработанные рекомендации и предложения направляются в правительственные учреждения и международные организации.

Коммуникационные режимы и коммуникационные порядки в международной практике: международная научная лаборатория открыта для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Тематические линии исследований:

- теория и методология исследования коммуникационных режимов в странах и регионах;
- модуляция и фрагментация мирового коммуникационного порядка;
- модели и типы страновых коммуникационных режимов;
- социокультурные факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- политические факторы формирования и воспроизводства коммуникационных режимов;
- управляемость коммуникационных режимов;
- дружелюбность коммуникационных режимов;
- проблемы информационной безопасности в некоторых типах коммуникационных режимов;
- влияние новых акторов и новых практик на правила и структуры коммуникационных режимов.

Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов – международная экспертная группа открыта для ученых, аналитиков, специалистов в области международных отношений, политической регионалистики, международной коммуникации, информационной политики, социальной инженерии, связей общественностью, масс-медиа. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций разработал методику анализа и оценки дружелюбности страновых коммуникационных режимов. Первый рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов стран будет опубликован в декабре 2021 года. Приглашаем ученых и аналитиков из разных стран войти в состав экспертов.

Международные гуманитарные коммуникации – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Проект реализуется с целью разработки и апробации моделей и технологий международных гуманитарных коммуникаций, направленных на развитие добрососедских отношений. Тематические линии исследований:

- системы международного гуманитарного сотрудничества в интеграционных объединениях (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ЕС и другие);
- институционализация международных гуманитарных коммуникаций;
- трансграничные, приграничные модели гуманитарных коммуникаций;
- стратегии и приоритеты языковой и культурной политики стран добрососедства;
- политика социальной памяти в странах добрососедства;
- цифровые форматы международных гуманитарных коммуникаций.

Пояс добрососедства – научный проект открыт для ученых и экспертов из России и зарубежных стран. Пояс добрососедства – группа стран, с которыми граничит Российская Федерация, и стран, с которыми Россия непосредственно не граничит, но исторически имеет или налаживает культурные, хозяйственные, политические связи. Проект направлен на поиск направлений, перспективных участников, моделей и технологий развития добрососедских отношений, профилактику возможных конфликтов и улучшение взаимопонимания между странами и народами. Участники проекта свободны в выборе тематик исследования при условии формирования международных коллективов и их соответствия концепту добрососедства. Концепт добрососедства отражает содержательную и ценностную сторону соседства – мир, взаимопомощь, уважение ценностей и традиций друг друга, расширение сфер и инструментов сотрудничества.

Цифровые решения межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога. Мониторинг цифровых проектов открыт для авторов проектов межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога из России и зарубежных стран. Цель мониторинга – выявление и поддержка лучших проектов в сфере межкультурного, межнационального, межконфессионального диалога в цифровой среде. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует популяризации и реализации лучших цифровых решений для развития межкультурного, межнационального и межконфессионального диалога.

Международные НКО и гражданские коммуникации – международная лаборатория, открыта для экспертов из России и зарубежных стран. Цель научного проекта – разработка предложений по оптимизации использования ресурсов международных НКО для развития добрососедских отношений и дружественного гражданского диалога. Тематические линии исследований:

- организационно-правовые, культурные, политические, экономические факторы деятельности международных НКО;
- модели и технологии работы международных НКО.

Научная дипломатия – научный и издательский проект открыт для ученых из России и зарубежных стран. Проект направлен на развитие научных коммуникаций в странах добрососедства и разработку моделей международного научного сотрудничества. Тематические линии исследований:

- государственная политика и стратегии стран в сфере международного научного сотрудничества;
- совершенствование направлений и инструментов межстрановых научных коммуникаций;
- дипломатическая миссия ученых;
- новые технологии сотрудничества молодых ученых.

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций содействует в развитии программ международной мобильности молодых ученых. Аспиранты и начинающие ученые из разных стран включаются в проекты Института и в совместные проекты Института и научно-образовательных учреждений России и зарубежных стран.

В следующих выпусках журнала «Россия и мир: научный диалог – Russia & World: Scientific Dialogue» мы продолжим знакомить вас с проектами Национального исследовательского института развития коммуникаций. Ваше участие в исследованиях вы можете обсудить с руководителями проектов, направив заявку по адресу: komleva@nicrus.ru.

РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ

Научный рецензируемый журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАСУМЯНОВА Алина Владиславовна – кандидат юридических наук, заместитель директора по медиа-деятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель директора Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МИЭП МГИМО (У) МИД России, Генеральный директор ИД «Проект Медиа групп» (Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия), профессор Института международных отношений Казанского федерального университета (Россия)

Редактор-переводчик – д-р фил. н. Л.Е. Бушканец

Корректор – канд. фил. н. И.А. Емелин

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский.

Макет и предпечатная подготовка

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов)

г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2 Тел. +7 495 146 83 02. Подписано в печать 21.12.2022

Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42 Тираж 2000 экз.

RUSSIA & WORLD: SCIENTIFIC DIALOGUE

Peer-reviewed academic journal

EDITOR-IN-CHIEF

Vitaly V. NAUMKIN – DSc (Hist.), Full member of the Russian Academy of Sciences, professor, Scientific Supervisor of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia).

DEPUTY CHIEF EDITORS

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), professor, Deputy Director for Scientific Work of the National Research Institute for the Communications Development, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Alina V. GASUMYANOVA – CandSc (Law), Deputy Director for Media Activities of the National Research Institute for the Communications Development, Deputy Director of the Center for Strategic Studies in the Sphere of Energy and Digital Economy MIEP MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, General Director of the Project Media Group Publishing House (Russia).

EXECUTIVE EDITOR

Valerii A. LETIAEV – DSc (Law), CandSc (Hist), professor, Professor of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (Russia)

Editors-translators – DSc. (Filol) Leah E. Bushkanets

Proofreader – CandSc (Filol) I.A. Emelin

Languages for publishing articles in the journal: Russian, English.

LAYOUT AND PREPRESS

Publishing House «Project Media Group» (Department of media-projects)

5, 2d building, 1st floor, 2d office, Gagarinskiy pereulok, Moscow Tel. +7 495 146 83 02

Signed in the press on 21.12.2022

Printed in the LLC «Podol'skaya fabrika ofsetnoj pechati» 80/42, Revolyucionnyj prospect, Podolsck, Moscow oblast
Circulation 2000 copies

ISSN 2782-3067

9 772782 306007 >

> УДК: 327 ББК 66.4

perspectum

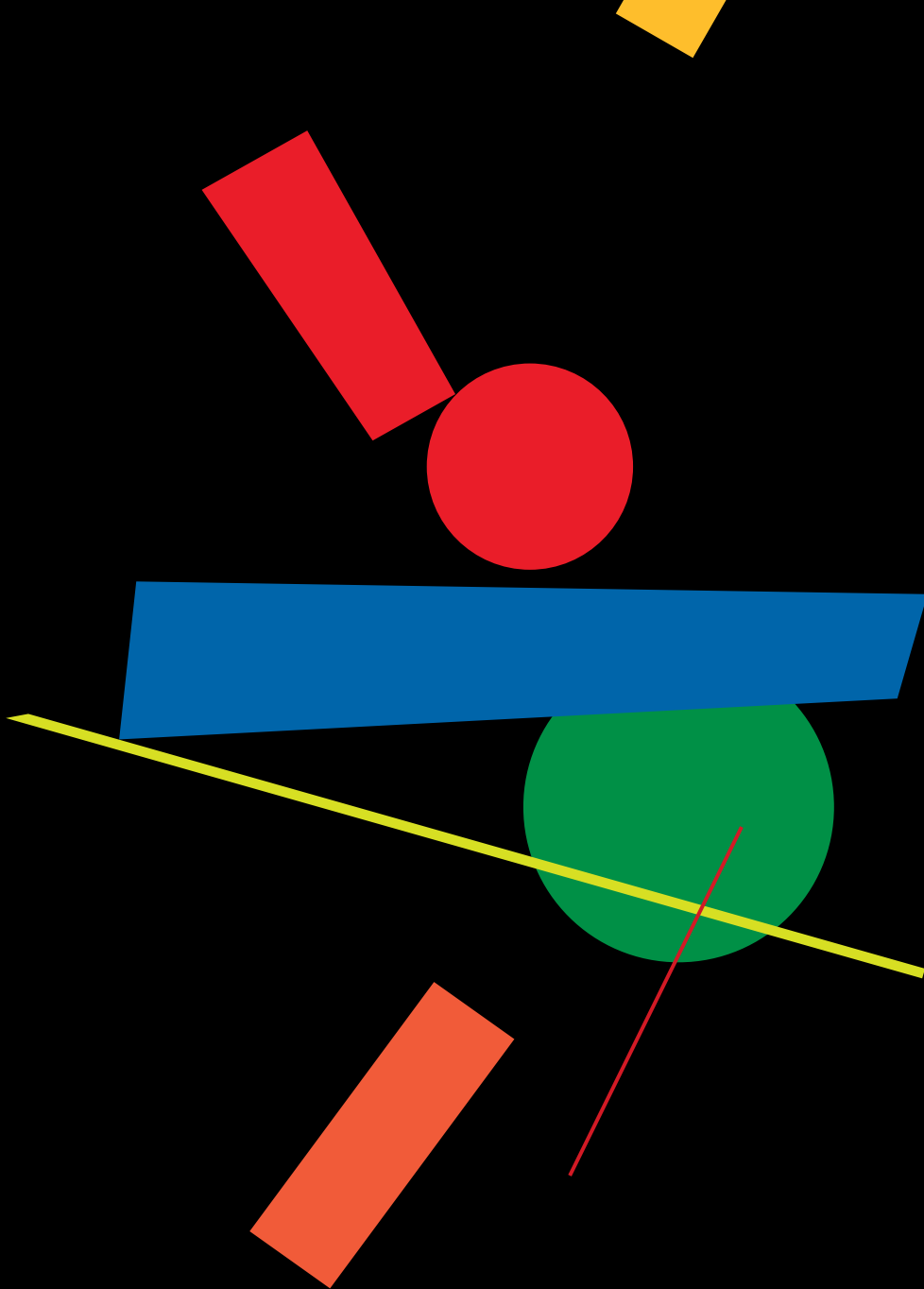
ЧЕЛОВЕК и МИР
ДИАЛОГ

ЕРСПЕКТИВА
ПОКОЛЕНИЕ ПОИСКА

Порадуй себя или подари другу

Доставляем журналы лично в руки

Дизайн обложки исполнен по мотивам творчества
Казимира Малевича (1879, Киев – 1935, Ленинград).

Российский и советский художник польского происхождения
известен прежде всего как основоположник супрематизма и автор
картины «Черный квадрат». Казимир Малевич не только живописец
и теоретик искусства, но и педагог и сценограф. О его месте в мировой
культуре, сохраняющемся влиянии наследства и актуальности
свидетельствует тот факт, что в 2008 году «Супрематическая
композиция» Малевича была продана на аукционе Sotheby's
за 60 млн долларов.

